

АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ТАҶРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА
МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШ

МУАРРИХ

(мачаллаи илмӣ-назариявӣ)

№ 4 (20) 2019

Мачаллаи илмӣ-назариявӣ «Муаррих» соли 2015 таъсис ёфта, дар давоми як сол чаҳор шумора ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад. Мачалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 0228/МҶ аз санаи 14-уми апрели соли 2015 ба қайд гирифта шудааст. Мачалла аз 26-уми апрели соли 2018 дар Рӯйхати мачаллаҳои илмӣ тақризиавандаи Комиссияи олии аттестатсионии (КОА) назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон номнавис шудааст.

САРМУҲАРРИР: *Насрулло УБАЙДУЛЛО, доктори илмҳои таърих, профессор*

МУҲАРРИРИ МАСЪУЛ: *Ҳамза КАМОЛ, доктори илмҳои таърих, профессор*

ҲАЙАТИ ТАҶРИРИЯ:

Юсуфшо ЁҚУБШО -академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон;
Ҳайдаршо ПИРҶУМШО -узви вобастаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор;
Абдулло ҒАҒУРОВ -номзади илмҳои таърих, дотсент;
Лариса ДОДХУДОЕВА -доктори илмҳои таърих, профессор;
Аскарали РАҶАБОВ -доктори илмҳои таърих, профессор;
Виктор ДУБОВИТСКИЙ -доктори илмҳои таърих, дотсент;
Нуриддин САЙФУЛЛОЕВ -номзади илмҳои таърих;
Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ -доктори илмҳои таърих;
Қосимшо ИСКАНДАРОВ -доктори илмҳои таърих;
Александр ЧУБАРЯН -академики Академияи илмҳои Русия, доктори илмҳои таърих, профессор (Русия);
Франсис РИШАР -узви вобастаи хориҷии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор (Фаронса);
Анри-Пол ФРАНКФОР -доктори илмҳои таърих, профессор (Фаронса).

ISSN 2789294-8
ББК 63. 3 (2 рус) +74.263.1

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ АХМАДА ДОНИША

ИСТОРИК

(научно-теоретический журнал)

№ 4 (20) 2019

Научно-теоретический журнал «Историк» основан в 2015 г. и выходит четыре раза в год на таджикском, русском и английском языках. Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан под №0228/МЧ от 14 апреля 2015 г. Журнал с 26 апреля 2018 года зарегистрирован в Перечне рецензируемых научных журналов ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: *Насрулло УБАЙДУЛЛО, доктор исторических наук, профессор*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: *Хамза КАМОЛ, доктор исторических наук, профессор*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Юсуфшо ЁКУБШО - академик Академии наук Республики Таджикистан;
Хайдаршо ПИРУМШО - член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан, доктор исторических наук, профессор;
Абдулло ГАФУРОВ - кандидат исторических наук, доцент;
Лариса ДОДХУДОЕВА - доктор исторических наук, профессор;
Аскарали РАДЖАБОВ - доктор исторических наук, профессор;
Виктор ДУБОВИЦКИЙ - доктор исторических наук, доцент;
Нуриддин САЙФУЛЛАЕВ - кандидат исторических наук;
Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ - доктор исторических наук;
Косимшо ИСКАНДАРОВ - доктор исторических наук;
Александр ЧУБАРЬЯН - академик Российской Академии наук, доктор исторических наук, профессор (Россия);
Франсис РИШАР - иностранный член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан, доктор исторических наук, профессор (Франция);
Анри-Поль ФРАНКФОР - доктор исторических наук, профессор (Франция).

© *Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан, 2019*

ISSN 2789294-8
ББК 63. 3 (2 пyc) +74.263.

ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

AHMAD DONISH INSTITUTE OF HISTORY,
ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY

HISTORIAN

(scientific-theoretical journal)

№ 4 (20) 2019

The scientific-theoretical journal «Historian» founded in 2015, issues four times a year in Tajik, Russian and English languages. The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan under the № 0228 / MJ dated April 14, 2015. Since 26 April 2018 the journal has been registered in the Inventory of scientific journals of Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan.

CHIEF EDITOR: **Nasrullo UBAYDULLO** *Dr. of History, Professor*

EXECUTIVE EDITOR: **Hamza KAMOL** *Dr. of History, Professor*

EDITORIAL BOARD:

Yusufsho YOKUBSHO - Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan;

Haydarsho PIRUMSHO- corresponding member of the AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor;

Abdullo GAFUROV - Candidate of History, dotsent;

Larisa DODKHUOEVA - Dr. of History, Professor;

Askarali RAJABOV - Dr. of History, Professor;

Victor DUBOVITSKIY - Dr. of History, dotsent;

Nuriddin SAYFULLOEV- Candidate of History;

Saidmurod BOBOMULLOEV - Dr. of History;

Kosimsho ISKANDAROV - Dr. of History;

Alexander CHUBARYAN - academician of the RAS, Dr. of History, Professor (Russia);

Francis RISHAR - foreign corresponding member of the AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor (France);

Henri-Paul FRANKFOR - Dr. of History, Professor (France).

МУНДАРИЧА-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENTS

БА ИФТИХОРИ 80-СОЛАГИИ АКАДЕМИК РАҲИМ МАСОВ

УБАЙДУЛЛО Н. К. АКАДЕМИК РАҲИМ МАСОВ	6
ПИРУМШО Ҳ. ҲОМИИ ҲАҚИҚАТИ ТАЪРИХ	13
АБДУРАШИТОВ Ф. М. РОЛЬ АКАДЕМИКА Р. М. МАСОВА В ИСТОРИОГРАФИИ СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА	21
ГАФУРОВ А. М. АКАДЕМИК РАХИМ МАСОВ-ПОБОРНИК НАЦИОНАЛЬНОЙ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА	30
ДОДХУДОЕВА Л. Н. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА Р.М. МАСОВА НА ПОПРИЩЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ	37
КАБИЛОВА Б. Т. ВКЛАД АКАДЕМИКА РАХИМА МАСОВИЧА МАСОВА В РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. А. ДОНИША	43
ХОДЖАЕВА Н. Дж. ПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ-ФАКТОР УСПЕШНОГО ДОСТИЖЕНИЯ НАУЧНЫХ ЦЕЛЕЙ	60
ҲОТАМОВ Н. Б. ОЛИМИ НУҚТАСАНЧУ САХТГИР ВА ҲАҚГҶЙ	70
АБУЛҲАЕВ Р. А. ЗИНДАВУ ЧОВИД МОНД...	75
ЗИКРИЁЕВА М. Ф. ВКЛАД АКАДЕМИКА Р.М. МАСОВА В ИССЛЕДОВАНИЕ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА	79
БАБАДЖАНОВА М. М. АКАДЕМИК РАХИМ МАСОВ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ ТАДЖИКИСТАНА	86
ХАСАНОВА М. М. АКАДЕМИК Р. МАСОВ – ОСНОВАТЕЛЬ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ	93
ТАБАРОВ М. С. ОБРАЗИ РАҲИМ МАСОВ ДАР ДРАМАТУРГИЯИ ТОҶИК ДАР МИСОЛИ ДРАМАИ «Қисмат»-и Нур Табаров	100
ФИЛИМОНОВА Т. Г. Р.МАСОВ И АРХЕОЛОГИЯ ТАДЖИКИСТАНА	109
НУРОВА Х. С. ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ОЦЕНКЕ АКАДЕМИКА МАСОВА Р.М.	114
АШУРМАДОВА Т. К., ВАСИТОВА Н.Р. РОЛЬ Р.М.МАСОВА В РАЗВИТИИ МУЗЕЯ ЭТНОГРАФИИ	121
ФРОЛОВ В. В. ПАТРИОТ СВОЕГО НАРОДА	126

ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ - HISTORY

ҚУШМАТОВ А. НИГОҲЕ БА ТАЪРИХИ ҲАҚОБАИ* ВАҚФИ МАЗОРҲОИ УЕЗДИ ХУЧАНД ДАР ОХИРИ АСРИ XIX ВА ИБТИДОИ АСРИ XX	133
КАМОЛ Х., СОДИКОВА С. А. ЗООМОРФНЫЕ МОТИВЫ В ДЕКОРЕ ИЗДЕЛИЙ ТРАДИЦИОННОГО ВЯЗАНИЯ ТАДЖИКОВ	142
САИДОВ А., КОБИЛОВА М. П. К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЧЕСКОМ РАЗНООБРАЗИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОДЕЖДЫ ТАДЖИКОВ	148
КАМОЛ Х., ХАКИМОВА З. Г. ВНЕШНИЕ СВЯЗИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ КОСМЕТИЧЕСКИМИ И ПАРФЮМЕРНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ (ДРЕВНОСТЬ – НАЧАЛО XX ВЕКА)	152
АБДУРАМОНОВА П. Д. ФАЪОЛИЯТИ МУАССИСАҲОИ ФАРҲАНҒИ ВА РУШДИ ҲУНАРҲОИ МАРДУМИ ДАР ВМКБ ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ	159
КАРИМОВА К. О. ГОЛОДНАЯ СТЕПЬ И ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	166

ТАЪРИХНИГОРӢ ВА МАЪХАЗШИНОСӢ-ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ-HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDY

НАВРУЗОВ Г. Л. АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ КАРАТЕГИНСКОГО БЕКСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	174
МИРЗОЕВ Ш. Ч. «ЗАФАРНОМА»-И НИЗОМУДДИНИ ШОМИ МАЪХАЗИ МУҲИММИ ТАЪРИХИИ НИМАИ ДУЮМИ АСРИ XIV ВА ИБТИДОИ АСРИ XV	186

ШУМОРА БА ИФТИХОРИ 80-СОЛАГИИ

**ЗОДРҶЗИ АКАДЕМИКИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҶОИ
ҶУМҶУРИИ ТОҶИКИСТОН РАҶИМ МАСОВ БАХШИДА
МЕШАВАД**

**НОМЕР ПОСВЯЩАЕТСЯ 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН РАХИМ МАСОВА**

УДК: 9 (575.3) (092)

АКАДЕМИК РАҲИМ МАСОВ

УБАЙДУЛЛО Н. К.,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Академик Раҳим МАСОВ ғарқи андешаҳо дар хучраи корӣ.

Дар Паёми табрикоти худ Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба ифтихори 60-солагии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (соли 2011) роҳи тайкардаи Институтро таҳлил намуда, таъкид карда буданд, ки «Муҳаққиқони Институт аз оғози таъсисёбиаш то ба имрӯз омӯзиши масъалаҳои мубрами илми таърихнигориро касб намуда, ба хоҳири тантанаи ҳақиқат ва адолати таърихӣ асарҳои зиёди бунёдиро ба риштаи тадқиқоти ҷиддии илмӣ кашидаанд» ва онҳо бо асарҳои илмиашон «тадқиқотҳои нодирро анҷом додаанд, ки на танҳо дар доираҳои илмии кишварҳои ИДМ, балки дар доираҳои илмии ҷаҳонӣ маълуму машҳуранд». Воқеан олимони Институт А.А.Семёнов, М. С. Андреев, З. Ш. Рачабов, Б. И. Искандаров, Б. А. Литвинский, Р. М. Масов, А. М. Мухторов, Н. Н. Неъматов, В. А. Ранов,

Н.Х.Нурҷонов ва дигар муҳаққиқони шинохтае, ки имрӯз дар роҳи омӯзиш ва таҳқиқи таъриху фарҳанги миллат заҳмат мекашанд, дар рушди илми таърихшиносии тоҷик ва муаррифии он дар арсаи байналмилалӣ нақши зиёд доранд.

Файласуфи машҳури олмонӣ И. Г. Фихте (1762-1814) дар вақташ таъкид намуда буд, ки олимони тибқи рисолати хеш ҳамеша дар ҷомеа мураббии наслҳоянд[1]. Воқеан, олими варзида, соҳибмақтаб ва пажӯҳишгари воқеӣ метавонад тавассути таҳқиқоти бунёдӣ, кашфиётҳо ва рисолаҳои илмӣ, омода намудани шогирдону пайравон бештар дар таълиму тарбияи наслҳо дар ҷомеа нақши арзанда гузорад. Ба зумраи чунин ашхос олими варзида ва соҳибмақтаб, академик, доктори илмҳои таърих, профессор Раҳим Масович Масов шомил мебошад, ки дар тарбияи худшиносии миллӣ, ҳисси меҳанпарастӣ, воқеънигорию ҳақиқатгӯӣ ва тайёр намудани шумораи зиёди шогирдону пайравон дар ҷумҳури нақши басо бориз гузоштааст.

Раҳим Масов муддати 57 сол аз лаборанти одии пажӯҳишгоҳ то ба дараҷаи академикӣ ва сарвари як муассисаи марказии илмӣ-пажӯҳишӣ расида, дар ташаккул ва рушди таърихнигории миллӣ ва чун сарвари пажӯҳишгоҳ-27 сол дар тайёр намудани мутахассисони касбии илми таърих нақши арзанда гузоштааст. Рушди таърихнигории миллии тоҷик аз солҳои 80-уми қарни гузашта ва ба мактаби пешқадами таърихнигорӣ табдил ёфтани он дар давраи шӯравӣ ва пас аз он дар баробари муҳаққиқони шинохтаи дигар, бешубҳа бо номи академик Раҳим Масов алоқаманд аст, ки инро мутахассисони варзидаи ватанию хориҷӣ низ эътироф намудаанд. Баробари муҳаққиқи саршинос будан, рисолати дигари академик Раҳим Масов роҳнамои илмӣ ва омӯзгорӣ дар ҷомеа буд, ки дар ин самт низ заҳмати академик аз назари мутахассисони дохилию хориҷӣ берун намондааст.

Ҳамчун омӯзгори касбӣ Раҳим Масов солҳои тӯлонӣ дар факултети таърихи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ фаъолият намуда, бо пешниҳоди Шӯрои олимони ҳамин муассиса соли 1990 унвони баланди профессориро соҳиб гардид.

Бояд қайд кард, ки охири солҳои 80-ум ва ибтидои солҳои 90-уми асри гузашта, тавачҷуҳи ҷомеа ба таърих ва таърихнигорӣ ба мисли имрӯз ниҳоят зиёд гардида, донишҷӯён низ хеле фаъол буданд. Ҳар як шаҳрванд ва донишҷӯ меҳост ба масъалаҳои гуногуни таърихи халқи тоҷик, махсусан масоили доғи рӯз, ба мисли заминаҳои давлатдорӣ, тоҷикон, таърихи оғози сохтори давлатдорӣ, шӯравӣ, марзбандии миллию худудӣ ва хиёнатҳо ҳангоми ин тақсмот, аз даст додани марказҳои калони иқтисодиву фарҳангӣ, поймолсозии ҳуқуқи тоҷикон ва забони тоҷикӣ, ки чаҳорҷӯбаи идеологии шӯравӣ онро солҳои тӯлонӣ паси парда медошт, равшанӣ андозад. Ба чунин саволҳо донишҷӯён ва дӯстдорони таърих маҳз аз

навиштаҳо ва гуфтаҳои устод Раҳим Масов ҷавоб пайдо менамуданд ва аз ҳукми беадолатонаи замон ба шӯр меоманд.

Ба вазифаи роҳбари маркази асосии таърихниросии ҷумҳурӣ – Институту таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А.Дониш интихоб шудани Раҳим Масов тавонист тавассути даҳҳо тадқиқотҳои бунёдӣ ва садҳо мақолоти илмӣ худ рисолати мураббигияшро дар ҷомеа бо камоли садоқат иҷро намояд. Солҳои 80-уми қарни гузашта, махсусан нимаи дуюми он, ки давраи нисбатан бедоршавӣ ва шикасти завлонаҳои идеологӣ маҳсуб меёфт, ҷомеа аз пайи дарёфти асару навиштаҳои нави як зумра олимону адибони ҷумҳурӣ, ба вижа асару мақолаҳои Раҳим Масов буданд.

Пажӯҳишҳои академик Раҳим Масов аз ибтидо ба таърихниросии соҳтмони ҷомеаи сотсиалистӣ дар Тоҷикистон бахшида шудааст. Таҳқиқи масоили гуногуни таърихӣ дар ин самт имкон дод, ки олими нуқтасанҷу жарфгаро рисолаҳои бунёдии илмӣ таълиф намуда, байни мутахассисони соҳа ва кишрҳои гуногуни ҷомеа доираи васеи хонандагони асил ва доимии худро пайдо намояд. Махсусан, таҳқиқоти ба масоили миллӣ ва ҳалли он бахшидаи академик Раҳим Масов дар байни аҳли ҷомеа бештар нуфуз ва мақоми хосса пайдо карданд.

Масоили умдаи таърихнигорӣ қариб дар тамоми асарҳои олими варзида мақоми вижа дошта бошанд ҳам, вале се рисолаи ба масъалаи миллӣ ва тақсироти марзию худудии соли 1924 бахшидаи ӯ, ки баъдан дар шакли китоби ягона бо тағйироту иловаҳои ҷиддӣ нашр гардид[2], дар ҷумҳурӣ ва берун аз он аз тарафи мутахассисон баҳои сазовор гирифт.

Мутолиаи асарҳои академик Раҳим Масов хонандаро нисбат ба тақдирӣ халқи тоҷик, талошу муборизаҳои он барои ҳифзи нангу ном, манфиату ҳуқуқҳои худ, ҷонбозии фарзандони озодандеши он, аз як тараф, ва аз тарафи дигар хиёнатӣ манфиатҷӯии баъзе аз зодагони ин миллат бе-тафовут гузошта наметавонад. Устод Лоиқ нисбат ба китоби дуюми академик Раҳим Масов «Таърихи тоҷикон бо мӯҳри «комилан сиррӣ»[3] таъкид намудааст, ки «Ин китоб танҳо як қори илмӣ нест, балки достонест пур аз ашқу хун, пур аз оҳу фарёд, навишта ба забони аснод, балки фоҷианомаест аз худии худро куштанамон гоҳо ба дасти худ, гоҳо ба дасти душманон»[4].

Мақсади муаллиф низ аз таълифи ин рисола ва рисолаҳои дигар шинос намудани тамоми ҷомеа ба таърихи пурфоҷиаи халқи тоҷик аст. Академик Раҳим Масов низ рисолати хешро дар ҳамин дида, таъкид менамояд, ки мақсад «ба масоили печидаи таърихи пурфоҷиаи тоҷикон посух» гуфтан аст, зеро ин масъала «то ба имрӯз дар осор ва навиштаҳои пажӯҳишгарон ба таври шоиста мавриди баррасӣ қарор нагирифтааст»[5]. «Ҷаҳат бо донишҷӯи ҳамаи ҳақойиқи таърихист, ки мардуми тоҷик – ин миллати халлоқу мутафаккир ва дар айни ҳол ранҷкашида метавонад,- ме-

нависад академик Раҳим Масов,-дубора ҳам аз лиҳози фарҳангӣ ва ҳам аз лиҳози иҷтимоӣ эҳё шавад»[6].

Академики машҳури шӯравӣ Д. С. Лихачев таъкид намуда буд, ки хотираи таърих муқаддас аст ва фарде, ки ба таъриху осори таърихӣ бепарвой зоҳир менамояд, нисбат ба тақдири ватани хеш низ бепарвост[7]. Воқеан ҳамин хел ҳам ҳаст. Маҳз надониستاني таърих ва ё паст будани саводи таърихӣ дар ибтидои асри гузашта яке аз сабабҳои поймолшавии ҳуқуқи тоҷикон ва аз даст рафтани марказҳои калони иқтисодиву фарҳангӣ гардида буд. Аз ин дарси фочеабори таърих мо сабаке набардошта, дар охири ҳамон қарни гузашта аз нав ба гирдоби бозиҳои сиёсӣ муҳаллози кашода шудем ва истиқлолияти нав ба даст омадари зери хатар гузоштем. Бояд дар назар дошт, ки яке аз омилҳои ангезандаи нооромии сиёсӣ паси сангар қарор гирифтани ҷомеаи солҳои 90-уми садаи ХХ маҳз ҳамин дар сатҳи паст қарор доштани донишҳои таърихӣ мебошад.

Академик Раҳим Масов ҳанӯз соли 1989 огоҳ намуда буд, ки дар таърихи давраи шӯравии халқи тоҷик номҳо, давраҳо ва падидаҳои ҳастанд, ки аз онҳо на танҳо доираи васеи хонандагон, балки ҳатто онҳое, ки тибқи вазифа ба тадқиқи таърихи соҳтмони сотсиалистӣ машғуланд, кам огоҳӣ доранд[8]. Аз ин рӯ, зарур ва ҳатмист, ки дар раванди баланд бардоштани сатҳи донишҳои таърихӣ дар байни ҷомеа тадбирҳои ҷиддӣ ва мушаххас бояд андешид ва яке аз вазифаҳои муҳими муарриҳини тоҷик низ дар иҷрои ҳамин масъала зоҳир меёбад.

Академик Раҳим Масов тибқи асарҳои илмӣ бунёдии худ нисбат ба дигарон дар паҳн намудани донишҳои таърихӣ бештар саҳм гузоштааст, махсусан дар сӣ соли охир ягон пажӯҳишгар чун ӯ асару мақолаи дархӯри дарди ҷомеа таълиф накардааст ва ягон нафар муарриҳ чун ӯ аз манфиати таъриҳии халқу миллати тоҷик ҷӣ дар дохил ва ҷӣ дар хориҷи ҷумҳурӣ дифоъ нанамудааст. Асарҳои ин олимӣ варзида на танҳо барои мутахассисони соҳа, балки барои ҳама кишрҳои ҷомеа таълиф шудаанд. Бесабаб нест, ки устод Лоик дар тавсифи китоби Раҳим Масов «Таърихи тоҷикон бо мӯҳри «комилан сиррӣ» гуфтааст: «Ин китоб бо хуни дил иншо шуда ва боястӣ ҳар тоҷики пурҷигар онро бо хуни дил бихонад ва бидонад, ки кӣ будаем ва кӣ ҳастем, аз кучо будаем, ба кучо расидаем ва киву кихо моро ба ин партгоҳи ҳалокат кашондаанд?»[9]. Зеро: «Бихонад ва бидонад, ки бидуни дифоъ аз ифтихорот ва муқаддасоти миллӣ, бидуни дифоъ аз ватан, модар, ору номуси миллӣ ва фарри ориёӣ наметавон худро соҳибватан хонд»[10].

Баробари таълифоти нодирӣ илмӣ ва пардабардорӣ аз «лакҳои сафед»-и[11] таърихи халқи тоҷик маҳз бо ташаббусу заҳмат ва роҳбарии устод Раҳим Масов нашри нави асари бунёдии «Таърихи халқи тоҷик» дар шаш ҷилд ба роҳ монда шуд. Новобаста аз душвориҳои иқтисодиву молиявӣ нашр шудани ҷунин таҳқиқоти бузург ва садҳо рисолаҳои дигари бу-

недиди мутахассисони муассиса аз он шаҳодат медиҳанд, ки ин «донишманди ғаюри тоҷик, таърихшиноси шерчигар»[12] тасодуфан сарвари чунин як муассисаи марказии илмӣ нашуд ва дар ин ҷо низ рисолати худро ҳамчун роҳнамои илми таърих аз сидқи дил иҷро намуд. Ин ташаббуси Раҳим Масовро академик Б. А. Литвинский баробар ба қаҳрамонӣ номид[13].

Ҷасорату ғайрати академик Раҳим Масов, ки воқеан барои тамоми кишрҳои ҷомеа сабақи мардонагист, бори дигар дар мубориза бар зидди таҳрифгарони таърихи халқи тоҷик пас аз пароканда гардидани Иттиҳоди Шӯравӣ маълум гардид. Пас аз пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ва ташкил ёфтани ҷумҳуриҳои мустақил, таърих ва масоили таърихӣ ба яке аз восиҷаҳои муҳимми амалӣ намудани сиёсати роҳбарони ин давлатҳо гардид. Махсусан, дар Осиеи Марказӣ зимомдорони вақт зиёдтар ба ин кор даст заданд ва ба ҷойи таълифи асари илмии таърихӣ ба таҳрифи ғаразмандонаи он машғул шуда, рисолати таҳқиқгарии асилро ба гӯшаи фаромӯшӣ партофтанд ва худро меросхӯри таъриху фарҳанги дигарон, бахусус тоҷикон намоиш медоданд. Дар ин «тақсимоҷи мерос» баробари асарҳои зиёди бепоҷи ба ном илмӣ, инчунин шабакаи ҷаҳонии Интернетро низ моҳирона ба манфиати хеш истифода мебарданд. Академик Раҳим Масов ва пайравонаш ба ин таҳқиқгарони аз таърихи воқеъӣ беҳабар ҷавобҳои мушаххасу илмӣ дода, воқеъияти асили таърихи тоҷиконро бо далелу асноди муътамад дастраси умум мегардониданд. Бояд гуфт, ки миллатдӯстию ифтихор аз таърихи ниёғони худро академик Раҳим Масов ва шогирдони мактаби ӯ на бо паст задани таъриху манфиати халқҳои дигари минтақа, балки воқеъбинона ва бо эҳтироми хоса нисбати онҳо баён менамуданд. Ин аз фарҳанги баланди пажӯҳандагии устод Раҳим Масов гувоҳӣ меод. «Академик Раҳим Масов «даштҳои худро рифъат бахшида, кӯҳҳои дигаронро паст назда» (таъбири шоири шаҳири қазок Олжас Сулаймонов) муътамад ва асосманд, бо мадорики якрӯву якпахлӯи таърихӣ, бо иқтибосҳои пурдонтарин ховаршиносони ҷаҳоншумул, далелҳои қотеъи хаттиву бостоншиносӣ, мавод ва асноди сарбамӯҳри сандуқбанди таърихӣ собит мекунад, ки он ҳама китобҳои сохтагӣ ва мурдахун фарсахҳо аз илми истинодӣ ва истидлолӣ дур буданд»[14].

Ҳақиқатҷӯӣ ва ҳақиқатгӯии устод Раҳим Масовро ҳама хурду калон медонистанд. Ҳамчунин медонистанд, ки на танҳо дар пажӯҳиш, балки дар зиндагии рӯзмарра низ ӯ аз ин хислати табиӣ худ масофа намечуст, рост ва фош мегуфт, тақаллуфу тамаллуқро дӯст намедошт. Бесабаб нест, ки бо ин хислатҳои фарзонааш миёни хосу ом машҳур гардид ва ҳатто нисбаташ дар байни мардум ривояту гуфторҳои зиёди ибратомӯз низ паҳн шуд.

Зиндагиномаи чунин олимон, ки рисолати ҳешро дар ҷомеа ба пуррагӣ ва садоқати баланд иҷро менамоянд, ҳамеша барои наслҳои дарси ибрат ва ҳикмат аст. Академик Раҳим Масов, ки худ дар мактаби бузурги

ҳаёт ва олимони барҷастаи илми таърих камол ёфта буд, тавонист роҳи пешгирифтаи ин пажӯҳандагони воқеъиро идома диҳад ва собит созад, ки мактаби таърихнигории тоҷик ҳамеша дар минтақа пешқадам буд ва ҳаст.

АДАБИЁТ

1. Мудрость тысячелетий (Из сокровищницы мудрых мыслей). Составитель Х. Шарипов. - Душанбе, 2007.-С.80
2. Масов Рахим. Таджики: история национальной трагедии./Рахим Масов. –Душанбе: Ирфон, 2008.- 536 с.
3. Масов Раҳим. Таърихи тоҷикон бо мӯҳри «комилан сиррӣ»./Раҳим Масов.- Душанбе: «Деваштич»,1996.- 192 С.
4. Лоик Шералӣ. Сухане дар бораи ин китоб. Сарсухан ба китоби Масов Р. Таърихи тоҷикон бо мӯҳри «комилан сиррӣ». – С.6.
5. Масов Раҳим. Таърихи тоҷикон бо мӯҳри «комилан сиррӣ». –С.12.
6. Масов Раҳим. Таърихи тоҷикон бо мӯҳри «комилан сиррӣ». – С.16.
7. Лихачев Д. С. Память истории священна./Д.С.Лихачёв.- М., 1986.-С.38.
8. Ҳақиқати таърих. Доғҳои сиёҳи таърихи Тоҷикистон.-Душанбе,1990. –С.123.
9. Лоик Шералӣ. Сухане дар бораи ин китоб.- С.6¹ Ҳамон чо.-С.11.
11. Ибораи А. Вишневский. Ниг. Ҳақиқати таърих.- С.33-41.
12. Ибораи устод Лоик. Ниг. Лоик Шералӣ Сухане дар бораи ин китоб.- С.5.
13. Академику Раҳиму Масову - 60 лет.-Душанбе 1999.- С.52.
14. Лоик Шералӣ. Сухане дар бораи ин китоб.- С.6.

АКАДЕМИК РАҲИМ МАСОВ

Академик Раҳим Масов тибқи асарҳои илмии бунёдии худ нисбат ба дигарон дар паҳн намудани донишҳои таърихӣ бештар сахм гузоштааст, махсусан дар сӣ соли охир ягон пажӯҳишгар чун ӯ асару мақолаи дархӯри дарди ҷомеа таълиф накардааст ва ягон нафар муаррих чун ӯ аз манфиати таърихии халқу миллати тоҷик ҷӣ дар дохил ва ҷӣ дар хоричи ҷумҳурӣ дифоъ нанамудааст. Асарҳои ин олими варзида на танҳо барои мутахассисони соҳа, балки барои ҳама кишрҳои ҷомеа таълиф шудаанд.

Калидвожаҳо: *академик, пажӯҳиши, таҳқиқотҳои бунёдӣ, таърих, таърихнигорӣ, миллӣ, миллат, сиёсӣ, асарҳо, олим, илм, муҳаққиқ, ҳудудӣ, ҳуқуқи тоҷикон.*

АКАДЕМИК РАҲИМ МАСОВ

Академик Раҳим Масов внес значительный вклад в историческую науку, создав ряд фундаментальных научных трудов, а также в распространение исторических знаний. За последние тридцать лет ни один исследователь, подобно Р.Масову, не смог написать работы, в которых бы так рьяно и с такой болью защищались и отстаивались исторические права таджикского народа. Труды этого видного ученого были написаны не только для специалистов-историков, но и для всех слоев общества.

Ключевые слова: *академик, исследования, фундаментальные исследования, история, историография, национальный, политика, труды, ученый, наука, исследователь, территориальный, право таджиков.*

ACADEMICIAN RAHIM MASOV

Academician Rahim Masov on fundamental scientific work made a significant contribution to the dissemination of historical knowledge, especially over the past thirty years, not a single researcher like him wrote a work related to society, and not a single historian like him defended the historical interests of the Tajik people as within the country, so and beyond. did not. The works of this great scientist were written not only for specialists in this field, but also for all walks of life.

Key words: *academician, research, basic research, history, historiography, national, national, political, works, scientist, science, researcher, territorial, Tajik law.*

Сведения об авторе: Убайдулло Насрулло Каримзода-доктор исторических наук, профессор. Адрес: Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33. Телефон: (+992 37) 2213742, (+992) 938500010, E-mail: nasrullokarimovich@mail.ru

Information about the autor: Ubaydullo Nasrullo Karimzoda - Doctor of Historical Sciences, Professor, Address: Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, 734025, Dushanbe, Rudaki Avenue, 33. Telephone: (+992 37) 2213742, (+992) 938500010. E-mail: nasrullokarimovich@mail.ru

УДК: 9 (575.3) (092)

ҲОМИИ ҲАҚИҚАТИ ТАЪРИХ

ПИРУМШО Х.,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Муаррихи маъруфу соҳибравияи тоҷик, академик Раҳим Масов, қариб ду сол аст, ки дар байни мо нест, вале гарчанде ин холигӣ ҷисман ба назар расад ҳам, дар идроки ботинии ҳамкорон, дӯстон, шогирдон ҳамеша ва абадан дар сафи муҳаққиқони миллат ҷой дорад.

**Академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон Раҳим
МАСОВ ва узви вобастаи АИ ҚТ Ҳайдаршо ПИРУМШО**

Раҳим Масов 16 ноябри соли 1939 дар деҳаи Мдехарви ноҳияи Ванҷи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон дар оилаи деҳқони камбизоат чашм ба олами ҳастӣ кушодааст. Бо тақозои тақдир падараш хеле барвақт аз ҷаҳон даргузашта, Раҳими хурдакак ва модарашро бесаробон монд. Ӯ нахуст дар хонаи кӯдакони шаҳри Хоруғ ва баъдан дар мактаб-интернати Душанбе таълиму тарбия гирифта, соҳиби маълумоти миёна гардид. Зехни буррою хавасмандии баланди донишандӯзиашро ба назар гирифта, устодону роҳбарияти мактаб-интернат ӯро барои идомаи таҳсил ба факултети таърихи Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон тавсия намуданд. Панҷ сол барои ин ҷавони дар тамоми самтҳои таълимию ҳаёти ҷамъиятии

факултету донишгоҳ пешсаф, хеле фараҳманду ноайён гузашт. Қобилияти баланди илмию тафаккури мантиқии хатмкунанда Раҳим Масов устодони факултет ва роҳбарияти донишгоҳро ба хулосае овард, ки ўро барои кор ба Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсияю роҳхат диҳанд. Инак, аз моҳи августи соли 1961 мутахассиси ҷавони соҳаи таърих Раҳим Масов дар ин муассисаи бонуфузи илмии ҷумҳурӣ оғози фаъолият намуда, аз тамоми зинаҳои илмию маъмурии он гузаштааст.

Солҳои 1961-1964 ба ҳайси лаборанти калон кор карда, аз соли 1964 то соли 1967 дар аспирантураи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон шугли таҳсили назарияи таҳассусӣ ва доир ба мавзӯи рисолаву таҳқиқи илмӣ намудааст. Соли 1967 рисолаи номзодашро, ки дар ҷумҳурӣ нахустин таҳқиқоти таърихнигории замони шӯравӣ ҳисоб меёфт, дифоъ карда, дар ин самт бо ҷиддияти том тадқиқотро идома медиҳад.

Олими ҷавон, Раҳим Масов солҳои 1974-1988 дар мақоми мудирӣ шуъбаи таърихи ҷамъияти шӯравии институти номбурда ифои вазифа дошта, на фақат иҷрои тадқиқоти илмии кормандони шуъбаро таъмин мекард, инчунин худ намунаи касбӣ нишон меод. Таҳти роҳбарии олим дар шуъбаи мазкур тадқиқоти дастаҷамъӣ ва бунёди «Таърихи синфи коргари Тоҷикистон» (дар ду ҷилд), «Таърихи сохтмони маданӣ дар Тоҷикистон (1917-1977)», «Очерки таърихи Бадахшони шӯравӣ», маҷмӯаҳои зиёди илмию мақолаҳо доир ба масоили умдаи таърихи Тоҷикистони шӯравӣ, ки дар ҳар кадом навиштаҳояш мавқеи марказӣ доштанд, ба таъъ расидаанд.

Натиҷаи заҳмати муттасил буд, ки соли 1982 Раҳим Масов рисолаи доктории худ «Таърихнигории сохтмони сотсиалистӣ дар Тоҷикистон»-ро дар муассисаи аввалдараҷаи илмии Иттиҳоди Шӯравӣ, Институти таърихи Академияи илмҳои Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии Сотсиалистӣ (шаҳри Москва) бомуваффақият дифоъ намуда, соҳиби баландтарин дараҷаи илмӣ ва баъди чанде барои дастовардҳои илмию таълимӣ ба унвони профессор мушарраф гардид. Ин дастовардҳои касбӣ ба фаъолияти илмию ташкилотчигии ӯ бештар суръат бахшиданд.

Маҳз бо назардошти чунин қобилияти намунавӣ, соли 1988 Раҳим Масовро ба ҳайси директори Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб намуданд, ки то соли 2016 яъне зиёда аз 28 сол ин масъулияти сангинро ба уҳда дошт.

Маҳсули хизмати намунавии илмиашро ба назар гирифта, соли 1991 олимро ба сифати узви вобаста ва соли 1994-узви пайвастаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб намуданд.

Барои олимони касбӣ ва мутахассисони соҳа пӯшида нест, ки академик Раҳим Масов бо тамоми мафҳумаш соҳибравияю соҳибмақтаб буд. Ӯ аз ҳамкасбони муосири хеш бо эҳсоси тафаккури фавқулодда баланду қавии мантиқӣ ва хулосабарориҳои воқеъбинонаю часурунаи худ фарқ мекунад. Дар тамоми таҳқиқоташ манфиати халқу кишвари маҳбубаш мавқеи марказиро ишғол менамуд.

Дар солҳои бо ном тантанаи бозсозии горбачёвӣ ва «демократияи комил», ки дар ҷумҳурии мо ба тезтунд шудани авзои сиёсӣ ва билохира ба ҷанги ғочабори шаҳрвандӣ анҷом ёфт, олим роҳи халосиро аз ин варта дар рушди худшиносии миллӣ меҷуст. Дар ин чода ӯ маҳз ба дарёфти ҳақиқати таърих, чун омили асосии тарбияи худшиносии миллӣ даъват менамуд. Аз диди олим, маҳз дар муносибати воқеъбинона ба таърих метавон оштии миллӣ ва таъмини прогресси воқеии иқтисодӣ, иҷтимоию фарҳангиро дарёфт.

Тафаккури хоси тадқиқию мантиқӣ дар пайвастагӣ бо машаққати сангину муттасили ҷустуҷӯи сарчашмаҳои раднопазири таърихӣ Раҳим Масовро на фақат ба кушоишҳои ҳақиқатбинонаи рӯйдодҳои таърихӣ, инчунин ба фаҳмиши воқеии қонуниятҳо ва дар ин замина ба кашфиётҳои амиқи назариявию тадбиқи амалии онҳо овардааст.

Ду даҳсолаи меҳнати пурмашаққат олимро ба дараҷаи кушоиши тафаккури баландтарини таърихӣ-фаҳмиши ҳақиқатнигории воқеии таърихӣ, ки дар илм «принсипи историзм» ном гирифтааст, оварда расонд. Аввалин падидаҳои ин усули ҳақиқатнигории таърихӣ дар таҳқиқоти бунёдии «Таърихнигории Тоҷикистони шӯравӣ»(1978), «Таърихи илми таърих ва таърихнигории соҳтмони сотсиалистӣ дар Тоҷикистон» (1988) ва дигар китобу мақолаҳои муаллиф ба мушоҳида мерасад. Дар онҳо олим ба дарёфти хусусиятҳои фарқкунандаи таърихию фарҳангии миллӣ даъват карда, мулоҳизоти худро доир ба омӯзиши даврабандию усулҳои нави таҳқиқи таърих пешниҳод намудааст.

Ҳанӯз охири солҳои 70-уми ибтидои 80-ум бо ташаббуси бевоситаи сарвари ҳамонвақтаи Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ, олими бузургноми миллат, шодравон академик Баҳодур Искандаров ва мудирӣ шуъбаи таърихи муосир Раҳим Масов зарурати тадқиқи ҷадиду наشري дубораи таърихи бисёрчилдаи халқи тоҷикро пешниҳод гардида, нақшаи амиқу доманадори ин амали бузурги дар пешистодаро ба муҳокимаи васеи мутахассисон гузоштанд. Ин нақша аз тарафи олимони ҷумҳурӣ дастгирӣ ёфт. Ба тамоми шароити барои таҳқиқоти илмӣ номусоиди солҳои 90-уми асри гузашта нигоҳ накарда, маҳз ба туфайли заҳмати ташкилотчиҳои сарвари нави ин муассисаи марказии илми таърихи ҷумҳурӣ Раҳим Масов оғозу идомаи наشري ин тадқиқоти воқеан бузурги таърихи миллат дар ҳаҷми 6 ҷилд, амри воқеъ гардид.

Дар охири солҳои 80-уми асри гузашта як силсила мақолаҳои олим, рӯи чоп диданд, ки ба омӯзиши таърихи фочиабори солҳои 20-30-юми қарни сипаришуда бахшида шудаанд. Ин худ даъвате буд барои омӯзиши ҳақиқати таърих. Бояд қайд кард, ки дар ин амали хайр Раҳим Масов ҳамфикрону пайравони зиёде пайдо кард. Ин тарзи биниши таърихӣ аз мақолаҳои хеле мубраму рӯзмарраи як зумра муаррихону чомашиносони тоҷик охири солҳои 80-ибтидои 90-ум дар матбуоти даврӣ ва маҷмӯаҳои илмӣ ба таъби расида, эҳсос мешуд. Ин аз нақши таъсири тафаккури нави таърихӣ дарак меод.

Дар ин радиф аз воқеияти ба он раванд муҳолифи замон бояд сарфи назар накард. Аз тамоюли нави дар таърихнигории илмӣ пайдо шуда, шахсоне низ истифода бурданӣ шуданд, ки аз таърих фарсахҳо дур буданд. Онҳоро фақат ҳисси ғаразноки сиёсӣ ва ҷоҳталабӣ ба ин маҷро ворид карда буд. Хушбахтона на фақат мақолаҳои сершумори дар матбуоти давр ба хонандагони нооғаш пешниҳод шуда, инчунин «асарҳо»-и калонҳаҷми бо роҳу маблағгузориҳои гуногун чоп намудаашон низ ҳадафрас шуда натавонистанд.

Дар давраи ниҳоят ҳассоси сиёсии соли 1991 рӯи чоп дидани китоби Раҳим Масов «Таърихи табартаксим», бемуболиға гардише буд, дар тафаккури нави таърихнигории ҷумҳурӣ. Ин асар ба диди наву фаҳмиши воқеъбинонаи омӯзиши таърих ибтидо гузошт. Беҳуда нест, ки ин китоб ба асари сермутолиатарини таърихии ибтидои солҳои 90-ум табдил ёфт. Албатта ба он ҳар кас аз диди худ баҳо меод. Вале дар байни садои мутантани муҳлисони маънирас, овози ғаразмандони муҳолиф қариб шунида намешуд.

Китоби навбатии олим «Таърихи тоҷикон бо мӯҳри «комилан сиррӣ», соли 1995 ба аҳли чома пешкаш гардид. Ин тадқиқот ба даврае рост омад, ки аз як тараф алангаи ҷанги шаҳрвандӣ идома дошт, аз тарафи дигар, торафт бештар авҷи ҷунбиши худшиносии миллӣ боло мегирифт ва дар ин фаъолшавии ҳисси миллӣ бешак таъсири китоби пешинаи ӯ эҳсос мешуд. Доираи васеи хонандагон, аз мутахассисони соҳавӣ то хонандаи қаторӣ ин китобро ҷун падидаи бузурги илмию фарҳангӣ пазируфтанд. Ин асар бешубҳа ҷун намунаи беҳтарини ниғориши воқеъбинонаи таърих қабул гардид. Бо тамоми ҷиддият метавон гуфт, ки асари номбурда тантанавӣ ҳақиқатнигории баландтарини таърихест, ки ба тамоми раванди дарки таърихии халқи тоҷик таъсири ҷиддӣ гузошт.

Ҳамин тариқ, ба зинаи сифатан нав ва баландтарини ниғориши реалистӣ, ба давраи тантанавӣ ҳақиқатнигории асили таърихӣ гузаштан, бешак ба ному фаъолияти академик Раҳим Масов ҳамбастагӣ дорад.

Албатта дар ин роҳ ӯ танҳо нест. Олим зодаи он муҳитест, ки барои расидан ба ин зинаи илмӣ заминаи мусоид фароҳам овардааст. Он дар

фаъолияти як зумра муаррихони номии ҷумҳурӣ зоҳир мегардад. Хизмати муҳаққиқ Раҳим Масов дар он аст, ки ба кушоишҳои илмии дахҳо муаррихони дигар тавачҷуҳи борикбиниона зоҳир намуда, чун таърихнигори нуқтасанҷ дар муқоиса бо дигар далелу бурҳонҳои қотей хулосаҳои амиқи рӯзмарраи назариявӣ, ки амалан ба дарди ҷомеа бармехӯрданд, бароварда тавонист.

Доираи васеи тафаккури таҳлили мантиқӣ ба муҳаққиқ Раҳим Масов имкон дод, ки ҳодисаҳои фочиабори солҳои 90-уми ҷумҳуриро борикбиниона таҳлилу таҳқиқ намояд. Ӯ ҳанӯз хеле барвақт (охири солҳои 80-и бтдиои 90-ум), ҳамватанонони худро аз оқибати нохуши бозиҳои сиёсӣ ҷоҳталабӣ, ҷунбишҳои ҳафвноки ҷаҳолатпарастии динӣ ва маҳалгарой оғоҳ карда буд. Аз оғоз то анҷоми ҷанги бародаркуши байни тоҷикон ба амалиёти террористию таҳдиди нишонгири қотилон нигоҳ накарда, дар ҳавфноктарин нуқтаҳои амалиёти мутақобила бо сухани хеш гунаҳкоронро маҳкум ва роҳҳои дарёфти сулҳу оштиро тарғиб менамуд. Ба садои баланди тиру табли ба ҷанг даъваткунандаи душманони дохилӣ ва хориҷӣ нигоҳ накарда, овози олими ватандӯст Раҳим Масов ба гӯши ҳамватанон мерасид, мурочиатномаю мақолаҳо, пешниҳодоту суҳбатҳои даъватҳои насихатомезу оштидиҳандаи ӯ аз тариқи воситаҳои ахбори суҳбатҳои хоса шунда мешуд.

Бар хилофи як зумра аз зиёиёни ба таъсири сиёсату гурӯҳбозиҳои мансабталошон афтида, ки аз ин фочиа манфиат меҷустанд, Раҳим Масов заррае дудилағӣ зоҳир накарда, ҳама вақт манфиати миллату яқпорчагии Ватан ва таъмини беҳбудии халқашро аз ҳама боло гузоштааст. Ӯ тарғибкунандаи оташсухани роҳи конститутсионӣ дар дастболо шудани ҳукумати қонунӣ саҳмгузори намуда, бо тамоми ҳастӣ дар фаъолияти сиёсии он ширкат дошт. Ӯ бо ҳисси ифтихору қаноатмандии комил, қарору ҳуҷҷатҳои Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистонро (даъвати XII, 16 ноябр-2 декабри соли 1992 дар шаҳри Хучанд), ки бо ибораи Раиси ба тозағӣ интихобшудаи Шӯрои Олиӣ Эмомалӣ Раҳмон «ба ҳукумати қонунӣ ва ҳокимияти давлатӣ дар Тоҷикистон асос гузошт», ҷонибдорӣ намуда, аҳаммияти тақдирсози онро дар сохтору тантанаи ҳокимияти конститутсионӣ борҳо бо далелҳои муътамад ба таҳлили илмӣ кашадааст.

Дар маркази диққати олим ҳамеша масъалаҳои мубрами барои тоҷикон тақдирсоз ҷой доранд. Ӯ даъват мекунад, ки ба таҷрибаи таърих, тарзи давлатдорӣ кунунии давлатҳои пешқадаму демократии дунё таъна намуда, роҳу маҷрои барои Тоҷикистон хосро дарёфтани лозим аст.

Ӯ олим ва сиёсатмадори дурназар Раҳим Масов озодии воқеии сиёсӣ, истиқлолияти прогресси иқтисодӣ ва фарҳангиро бе ёрии беғаразонаи давлатҳои бузург тасаввур карда наметавонад. Дар ин ҷода низ ӯ ба сабақҳои таърихӣ рӯ меовард. Таърих бошад борҳо барои мо ёвару таъна

будани худро нишон додааст. Иштироки ин давлати бузургу халқи хайрхош дар рушди иқтисодӣ ва фарҳангии Тоҷикистони шӯравӣ, дар самти ба эътидол овардани вазъи сиёсии ҷумҳурӣ, ваҳдати тоҷикон, бехатарии сарҳад дар солҳои мудҳиши 90-уми асри гузашта ва имрӯз ба касе пӯшида нест. Аҳамияти ҳамкориҳои Тоҷикистону Русия ва нақшаи ниҳоят муфиди раванди онро олим дар як силсила мақолоту суҳбатҳои расмӣ худ баён намудааст. Хонандагон ба мақолаҳои олим дар маҷмӯаи «Русия дар қисмати таърихии халқи тоҷик» (1998), ки бо ташаббуси таҳрири ӯ ба ҷоп расидааст, шиносӣ доранд ва аз диди нишонраси устод ба хубӣ огаҳанд. Дар ин ҷода фикри олим бо сиёсати расмӣ Ҳукумати ҷумҳурӣ ҳамоҳангии пурра дошт.

Тадқиқоту таълифоти таърихӣ таърихнигории Раҳим Масов бо он хусусияти худ фарқ мекунад, ки ҳулосаҳои назариявӣ амалии онҳо бевосита ба дарди ҷомеа бармеҳӯранд. Онҳо пайвандгари таърихи дирӯзаю имрӯзаи миллатанд. Хонандаи тоҷик адабиёти илмию бадеии хонданбоби зиёде дошт ва дорад, вале то ба имрӯз кам андар кам китоберо дарёфт кардан муҳол аст, ки шавқу рағбати хонандаро то ба дараҷаи китобҳои Раҳим Масов бедор карда тавонад.

Китоби навбатии олим «Тоҷикон: фишороварӣ ва ассимилятсия» (2003), ки давоми мантиқии китобҳои қаблаш «Таърихи табартақсим» ва «Тоҷикон: таърих бо мӯҳри комилан сиррӣ» ҳисоб меёбад, боз як исботи раванди раднашавандаи содиқ будани ӯ ба принсипи воқеъбинонаи ин ҳақиқатнигори таърих мебошад.

Ҷарҷанд академик Раҳим Масов ба умдатарин масъалаҳои таърихи замони наву муосир тавачҷуҳи хосса зоҳир мекунад, вале таҳлили мутғасили даврони ниҳоят печидаи эҳёи навини давлатдорӣ халқашро ҳамеша дар маркази назар нигоҳ медорад. Бесабаб нест, ки навиштаю ҳулосаҳои китобҳои қаблан рӯи ҷоп дидаашро бо далелу бурҳонҳои нав рӯи даст омада, пурраю қатъитар мегардонад. Мисоли равшани ин серталабӣ дар китоби ахиран рӯи ҷоп дидаи олим, «Тоҷикон: таърихи фочиаи миллат» (Душанбе: «Ирфон», 2008. – 536 с.) равшан ба назар мерасад. Гарчи муҳтавои ин таълифот аз дар доираи як ҷилд ворид намудани он сегонаи қаблан таълифшуда бошад ҳам, вале хонандаи аз ин китобҳо маълумот бардошта, боз қавитар гаштани ҳулосаҳои олимро доир ба масоили ҳадафи таҳқиқот қарорёфта, возеҳан эҳсос мекунад.

Тадқиқгари ҳассос Раҳим Масовро ба таърих даст задану онро ба мақсади ғаразнок истифода бурдани баъзе аз олимтаршон ба ташвиш наоварда наметавонад. Ӯ борҳо дар мақолаю гузоришҳои худ ба таҳлили ҷиддии ҳодисаҳо ва дарки қонуниятҳои раванди таърих даъват намуда, сабукназарӣю тамаллуқкорӣ таърихнависони навбаромадро зерӣ танқид гирифтааст. Баъдан ҳамин зарурат олимро водор сохт, ки баъзе аз

мақолоти қаблан ба чоп расонда ва ба тозагӣ таълифнамудаашро соли 2005-ум дар шакли китоби муқаммале бо унвони «Масоили умдаи таърихнигорӣ ва таърихи халқи тоҷик» («Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа») пешкаши хонандагон гардонад. Боби аввали китоб, ки бевосита ба масоили рӯзмарраи таърихи Тоҷикистон бахшида шудааст, 18 мақолаи аз ҷиҳати мазмуну муҳтаво бо ҳам алоқамандро дар бар гирифтааст. Боби дуввум «Русия ва Тоҷикистон» номгузори шуда, муаллиф аз ҳамбастагии таърихии дуру наздики пешгузаштагонанон ёдовар шуда, муносибати тарафайни муосиру дурнамои ин ду давлати шарикияти стратегӣ доштаро мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додааст.

Академик Раҳим Масов беътинои андакero ҳам дар нисбати таъриху манфиати воқеии миллаташ бардошт карда наметавонад. Хонандагон ин муносибати оштинопазиронаи олимро нисбат ба ҳарзагӯиҳои таърихиншогарони давлати ҳамсоя, ки бузургманишии милли тафаккури онҳоро тира сохтаву кӯшиш ба ҳарч медиханд, то таъриху дастовардҳои фарҳангии сокинони асилу бумии минтақаро пурра чун арзишҳои миллии худ муаррифӣ намоянд, ба хубӣ эҳсос мекунанд. Дар китобҳо ва дахҳо мақолаву гузоришоти худ, олим бо далелҳои раднопазир ин кӯшиши бепояи онҳоро часуруна маҳкум карда, мавқеи ҳалқунанда ва рисолати таърихии халқашро дар минтақа возеҳан кушодаю ҳифз намудааст.

Бояд қайд кард, ки ин тарзи муносибати олим ба омӯзиши таърих дақиқназарии хоссаро талаб дорад. Аз уҳдаи он фақат олиме баромада метавонад, ки раванди таърихро дуруст дарк карда, дорои тафаккури мантиқии касбӣ бошад. Раҳим Масов чун олими дақиқназар, дорои ин хислатҳо буд. Ӯ ҳақиқати таърихро болои оташу зери теғ бе ҳарос мегуфт... Ва ин бурди ӯ буд.

Имрӯзо барои мо як чиз мусалламу возеҳ аст. Китобҳои академик Раҳим Масов чӣ дар дохил ва чӣ дар беруни кишвар аз дигар муаррихони муосир дида дахчанд бештар хонанда ва мухлисон пайдо кардаанд. Ба чанде аз забонҳои машҳуру маъруфи ҷаҳон тарҷума ва ба чоп расидани онҳо гувоҳи ҳол аст.

Академик Раҳим Масов чун ташкилотчии моҳири илм дар ҷомеа мақоми махсус пайдо кардааст. Қариб се даҳсола сарвари Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба уҳда дошт. Ҷи тавре дар боло ишора рафт, даҳсолаи аввали роҳбарии ӯ ба ин муассисаи марказии илми таърих ба давраи хеле ноҳамвору фоҷиабори халқамон рост омад. Бухрони шадиду давомноки сиёсӣ, иқтисодию иҷтимоӣ, ҷанги шаҳрвандӣ ва мушкилиҳои ба эътидол овардани хоҷагии халқ, табиист, ки ба муҳити дар замони шӯравӣ нисбатан солими илм бетаъсир намонд. Беҳтарин

мутахассисони ба таҳлука афтода, раҳти сафар баста буданд. Иддае бебозгашт кӯчиданд. Вале онҳое, ки манфиати Ватану халқро нисбат ба манфиати худ боло гузошта буданд, ба ҳамаи хавфу нобасомониҳо тоқат карда, тадқиқоти рӯзмарраи илмиро идома доданд. Раҳим Масов бо тамоми имконият кӯшиш ба харҷ меод, ки ба кормандон муҳити мувофиқи илмӣ муҳайё созад. Ин заҳмат барабас нарафт. Кормандони институт зери сарварию ӯ қарор дошта, фаъолияти касбии худро беш аз пеш суръат мебахшиданд.

Истеъдоди баланди ташкилотчию академик Раҳим Масов дар таъсиси Осорхонаи миллии бостонии Тоҷикистон низ равшан зоҳир мегардад. Дар он рӯзҳои мушкул олим бо дастгирии бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои муаззами миллат, Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон сохтмону тармими ин осорхонаро, ки ҳамакунун бешубҳа дар ҳаёти илмию фарҳангии ҷумҳурии мақоми назаррасро соҳиб гаштааст, идома дод. Ин бинои муҳташами осорхона дар рӯзҳои ҷашни бузурги миллӣ, 1100-солагии давлати Сомониён (1999) дарҳои худро барои тоҷикистониён, меҳмонони хориҷӣ-муҳлисони нақши халқамон дар тамаддуни башар, кушод. Заҳмату хизмати ӯ дар таъсиси Осорхонаи мардумшиносӣ низ ба касе пӯшида нест.

Чун ходими сиёсӣ нақши Раҳим Масов дар ҳаёти мамлакат хеле мукамал эҳсос мешавад. Ба ҳайси аъзои Комиссияи оштии миллӣ ба набзу дастгоҳи сиёсии ҷумҳурии алоқамандии бевоситаи касбӣ дошт. Аз ин рӯ, ӯ чун сиёсатмадор дар қатори маъруфтарин ходимони сиёсӣ чамъияти қарор дошт.

Вазифаҳои илмию чамъиятии ба дӯш доштаи олим зиёд буданд: узви Комиссияи омӯзиши ёдгориҳои таърихии Тоҷикистон, аъзои ҳайати таҳририи Сарредаксияи «Энсиклопедияи тоҷик», узви Комиссияи давлатии дарёфти мукофоти ба номи Абӯалӣ ибни Сино, сармуҳаррири маҷаллаи илмӣ-оммавии «Мероси ниёгон», муҳаррири масъули «Таърихи халқи тоҷик» ва дахҳо китобҳои рӯи ҷоп дидаву омодаи нашр гашта, раиси Шӯрои дифои рисолаҳои докторӣ аз рӯи тахассуси таърихи Ватан ва таърихнигории назди Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ва боз чандин масъулияти расмию ғайрирасмию илмию чамъияти аз фаъолияти бисёрсамтаи ӯ гувоҳӣ меод.

Таҳти роҳбарии академик Раҳим Масов чандин доктору номзадҳои илм ба шоҳроҳи касбӣ ворид гаштаанд. Олим аз зумраи муаррихоне буд, ки ки нуруи қудратҳои илми таърихро ба маҷрои ба манфиати халқ мувофиқ, баҳри равнақи худшиносии миллӣ, ваҳдати комил, созандагӣ ва рушди бемайлони кишвари азиз равона мекарданд.

Дастовардҳои академик Раҳим Масов борҳо бо мукофотҳои давлатӣ аз ҷумла бо ордени Спитамен (соли 1999) сазовор доништа шудаанд. Боиси

ифтихор аст, ки хизмати олимро дар Федератсияи Русия бо ордени «Дӯстии халқҳо» (соли 2001) кадр намуданд. Дар санаи зодрузи олим-16 ноябри соли 2009, аз тарафи Сарвари давлат бо нишони олии «Ситораи Президент» дараҷаи аввал мукофотонидани ин муаррихи миллат, нишондиҳандаи эҳтирому эътирофи хизмати ӯ дар илму сиёсати кишвар ҳисоб меёбад.

Ҳарчанд то ба он синне, ки мо имрӯз чашн мегирем 80-солағӣ Раҳим Масов бо тақозои тақдир ҷисман нарасида бошад ҳам, вале дар дафтари заррини таърих ҳамешағӣ ҷой гирифтааст. Ин худ нишонаест аз абадзиндагии ин фарзанди барӯманди миллат.

УДК: 9 (575.3) (092)

РОЛЬ АКАДЕМИКА Р. М. МАСОВА В ИСТОРИОГРАФИИ СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА

АБДУРАШИТОВ Ф.М.,

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша

С именем академика Р.М.Масова тесно связана академическая историческая наука, историография и крупнейший научно-исследовательский центр-Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, которым он руководил на протяжении более чем четверть века.

В исследовательских концепциях академика Р.М.Масова в историографии Таджикистана одним из приоритетных направлений было воссоздание подлинной национальной истории таджикского народа. Его стремление внедрения новых исследовательских подходов с позиции независимого государства в таджикской историографии было обусловлено тем, что в досоветский и советский периоды проблемы и конкретно исторические противоречия, их сопровождавшие и порожденные общественно-политическими и партийно-конъюнктурными соображениями не были до конца и объективно освещены.

На заре государственной независимости Таджикистана академик Р.М. Масов вплотную занимался определением новых суверенных тенденций исследования истории таджикского народа, показать его роль в истории и цивилизации Центральной Азии.

Анализ монографических исследований академика Р. Масова по политической истории показывает, что это была фактически научная борьба за реанимацию подлинной истории таджикского народа, его государственности. Они ярко продемонстрированы в трудах академика «История «топорного» разделения», «Таджики: история с грифом «совершенно сек-

ретно» и «Таджики: вытеснение и ассимиляция». В этих трудах академик Р.М. Масов сумел объяснить то, какие факторы, в основном оказывают влияние на интерпретацию политической истории. На всех этапах исследовательской деятельности по многим вопросам истории он всегда опирался на закономерности данного процесса, этапы его развития в прошлом и тенденции современного состояния исторической науки Таджикистана. Поэтому его исследования на уровне конкретной историографической проблемы стали значительным научным вкладом в поиске научных моделей и подходов к изучению истории таджикского народа. Особое место в его активной научной деятельности занимало концептуальное осмысление прошлого. В отличие от большинства исследователей истории, которые в большей степени констатировали фактические материалы из архивов, академик Р.М. Масов постоянно вступал в дискуссии по проблемам поиска новых теоретико-концептуальных подходов. Он не всегда связывал свои выводы с уже существующими в мировой историографии подходами, а выходил на уровень собственных концептуальных обобщений. Именно в этом заключается, на наш взгляд, главный феномен академика Р.М. Масова.

В Советской историографии ученые изучали проблему национально-территориального размежевания в Средней Азии на материалах в основном доктринального характера. Во многих обобщающих работах этого времени мы наблюдаем половинчатое решение вопроса о характере национально-территориального размежевания в Средней Азии. Это объяснялось тем, что в это время было сильное влияние политической конъюнктуры, оказывавшей отрицательное влияние на исследовательский процесс ученых. Все это привело к тому, что историки не смогли показать корней исторических явлений, без чего данный вопрос не может быть объективно истолкован. Среди среднеазиатских ученых Р. Масов в разрез установленным исследовательским традициям максимально широко стал привлекать архивные материалы, раскрывающие социально-экономические и политические предпосылки национально-территориального размежевания в Средней Азии.

Еще в Советский период в своем фундаментальном труде «История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане» академик Рахим Масов подчеркивал: «История национально-территориального размежевания, образования Таджикской автономии, а затем и союзной республики не были освещены достаточно объективно. При этом он отмечал, что «не выяснено, какой критерий являлся определяющим для включения того или иного населенного пункта в состав вновь образованных республик, как проходил процесс выяснения других факторов, учитывались ли при этом объективно экономические, исторические, национальные и другие особенности и были ли приняты во внимание интересы каждой нацио-

нальности» [8, 182]. Далее изучая более глубоко данную проблематику в своей знаменитой книге «История «топорного» разделения» Р. М. Масов, стирая белые пятна в новейшей истории таджикского народа, реанимировал политических лидеров – Нусратулло Максума, Абдурахима Ходжибаева, Абдукодира Мухиддинова, Шириншо Шотемура и других. Его историко-политические постулаты не остались без внимания руководства Таджикистана. Двоим из них Нусратулло Максуму и Шириншо Шотемуру впоследствии, было присвоено высокое звание «Герой Таджикистана».

Изучая все этапы научно-исследовательской деятельности академика Р.М. Масова важно констатировать, что он стоял у истоков становления таджикской историографии. Еще в 60-е годы XX в. вышла в свет первая историографическая работа Р. М. Масова [9,16-18]. Она была посвящена анализу аграрной истории Таджикистана. В ней академик впервые выдвинул свою собственную исследовательскую концепцию, раскрыл особенности и тенденции массовой коллективизации на селе.

Анализируя труды Б. Антоненко, М. Мирзоева, Х. Дриккери др. [2,3,17.5], по аграрному вопросу академик Р. Масов тезисно выдвинул свои выводы, что этот вопрос всегда занимал ключевое место в экономической политике Таджикистана. Реформы Советской власти 20-30-х годов XX века дали толчок длительному процессу ликвидации крупного землевладения в лице феодалов и латифундистов и формирования коллективного хозяйства. Массовое кооперирование в деревне превратило коллективные хозяйства в основную форму организации сельскохозяйственного производства и землевладения.

Исследованию процесса аграрных преобразований посвятил один из своих историографических трудов академик Р. М. Масов [10]. Он дал профессиональную, глубоко историческую оценку работам ученых, посвященным аграрным преобразованиям в Таджикистане.

Академик Р. М. Масов много внимания уделяет проблемам проведения земельно-водной реформы и утверждает, что политика Советской власти в Таджикской АССР заключалась в том, чтобы с помощью переселения и расселения, особенно жителей горных районов, обеспечить как можно большее количество крестьян землей и сельскохозяйственным инвентарем. Об этом же писал и Б. А. Антоненко: «...ограничить дальнейший рост крупного земледелия и ввести в хозяйственный оборот имевшиеся ещё в большом количестве свободные земли путем передачи их в пользование нуждающимся дехканам» [2].

Далее, Б. А. Антоненко особо подчеркивает, что «...одним из важных направлений аграрной политики Советской власти в Таджикской АССР являлось переселение дехкан из перенаселенных районов в слабозаселенные, где имелось много свободных земель» [3]. При этом он полностью соглашается с мнением академика Р. М. Масова о том, что переселе-

ние не решало основной вопрос земельно-водной реформы.

Немаловажное значение имеет исследовательская концепция академика Р. Масова по истории переселения в Таджикистане. Переселенческая политика Советской власти была проанализирована в его историографической монографии, посвященной аграрным преобразованиям [11]. В ней по поводу правдивой и объективной оценки вопросов переселения дехканских хозяйств ученый констатирует, что “Переселенческая политика Советской власти проводилась не с целью уничтожения основ феодального землевладения и изъятия у крупных собственников земли. Она была направлена на то, чтобы обеспечить землей и сельскохозяйственным инвентарем малоземельные и безземельные дехканские хозяйства горных районов за счет свободных, никем не обрабатываемых долинных земель. Этого потребовало и развитие хлопководства в Таджикистане”. В историографии миграциологии это было обоснованное и профессиональное определение в отношении переселенческой политики партийных советских органов в Таджикистане. Практически эта оценка выявила сущность не только социально-экономической значимости этой политики, но политическую сторону вопроса, отделяя цели и задачи миграционных процессов от стратегии земельно-водной реформы. Более того, бытующие до этого в историографии миграциологии разного рода интерпретации вокруг переселенческой политики и её связь с земельно-водной реформой была разрешена: переселенческая политика не была предназначена только решению вопросов земельно-водной реформы и наоборот.

Р.М. Масов отмечает, что одним из условий и предпосылок массовой коллективизации в республике были именно организация переселения и расселения дехканских хозяйств из густонаселенных мест в те районы, из которых в годы гражданской войны эмигрировало за границу особенно большое количество населения.

Говоря о фактах нарушения принципа добровольности переселения и расселения дехканских хозяйств, Р.М. Масов справедливо отмечает, что «не так легко было переселить дехкан с тех мест, с которыми они были связаны веками, да и еще находились под большим влиянием духовенства, противившегося переселению» [12,41].

Анализируя переселенческую политику Советской власти и её связь с ликвидацией основ феодального строя в Таджикистане, ученый однозначно утверждает, что эта политика не была связана с уничтожением феодального землепользования путем конфискации земли у крупных землепользователей.

Освещая дальнейшее развитие сельскохозяйственного переселения и расселения в Таджикистане Р.М. Масов пишет, что эти процессы были направлены в основном на развитие хлопководства и освоение новых пло-

дородных земель.

Научная позиция историографа Р. М. Масова отличалась достоверностью анализа фактов и событий. Научные тезисы ученого всегда формировались на основе более глубокого и всестороннего исследования, изучения новых, еще не введенных в научный оборот архивных материалов по аграрной истории Таджикистана.

Одна из особенностей исследовательской работы Р. М. Масова по историографическому изучению аграрных преобразований было определение новых аспектов, как, например значения связи рабочего класса с колхозным крестьянством.

На следующем уже этапе своей научно-исследовательской деятельности академик Р. М. Масов вплотную занимался проблемой историографии рабочего класса Таджикистана. В историографическом предисловии обобщающей работы «Историография рабочего класса Таджикистана» [7] Р. М. Масов впервые предложил этапы становления и формирования рабочего класса в Таджикистане. Концептуально анализируя труды Х. Н. Дриккер, Т. Лугманова, Ш. Ахмедова, Р. Набиевой, П. Ф. Йошихес, Т. Х. Долгоносова, С. А. Раджабова, М. Р. Шукурова, Х. Холджураева, М. Алиджанова и др. академик пришел к выводу, что история колхозного крестьянства и рабочего класса и такие вопросы, как деятельность женщин-таджичек в производстве, подготовка кадров требует дополнительного и углубленного исследования.

В 70-е годы XX в. в научной деятельности Р. М. Масова прослеживались два основных направления: историография аграрной проблематики и вопросы изучения становления в Таджикистане рабочего класса.

Необходимо отметить, что многие работы Р. М. Масова советского периода, проблемы которые он в них рассматривал, имели всесоюзное значение. Этому способствовала, и публикация статей в журнале «История СССР», издаваемом в Москве. Таким образом, результаты его исследований выходили далеко за рамки проблем, связанных с таджикской историографией, так как последняя в целом органично входила в контекст исторической науки СССР, включая историографические взаимосвязи Таджикистана с союзными республиками.

Первым капитальным исследованием в отечественной историографии Таджикистана является монография Рахим Масова «Историография социалистической реконструкции сельского хозяйства и дальнейшего развития колхозного строительства в Таджикистане (1917-1967гг.)» [13]. В ней автором дается историографический анализ состояния изученности проблем строительства и дальнейшего развития института колхозного управления сельским хозяйством.

Что касается теоретико-методологических основ исследований академика Р. М. Масова, то подход ученого обоснован достоверностью вы-

водов, использованием оригинальных материалов–архивных документов, сборников статистических данных, фактов. Все это послужило важным научным ресурсом для академика Р. М. Масова в процессе историографических исследований. Оценивая монографию Р. М. Масова, академик Б. Искандаров отмечал высокую актуальность разработки Р. М. Масовым проблем социалистической реконструкции сельского хозяйства Таджикистана как одной из малоразработанных в истории Советского Таджикистана [6].

Если более научно-аргументировано оценивать вклад академика Р. М. Масова, то его исследования практически и выявили сущность не только социально-экономической значимости аграрной политики, но и политическую сторону вопроса, отделяя цели и задачи миграционных процессов от стратегии земельно-водной реформы. Более того, бытующие до этого в историографии миграциологии разного рода интерпретации вокруг переселенческой политики и её связь с земельно-водной реформой была разрешена: одним из условий создания предпосылок и подготовки массовой коллективизации в республике явилась организация переселения и расселения дехканских хозяйств из густонаселенных районов в те места, из которых в годы гражданской войны эмигрировало за границу большое количество населения [1,12].

Историографические исследования академика Р.М. Масова однозначно были многогранными. Среди множества трудов академика популярными для исследовательского круга стали его работы на революционную, военно-политическую темы [14]. В них ученый более аргументировано делает выводы в том числе, относительно состояния изучения истории победы Октябрьской революции. А по истории Таджикистана в годы Великой Отечественной войны, использованные им фактические материалы существенно дополнили пробелы в историографии ВОВ. В своих трудах Р. Масов комплексно обобщает положение дел в изучении истории Октябрьской революции и гражданской войны в Таджикистане.

В начале 80-х годов в Советской историографии громадное признание получил фундаментальный труд Р. М. Масова «Историография Советского Таджикистана (1917-1975гг.)» [15], где наряду с успехами были выявлены масштабные проблемы фактологического характера исследований истории таджикского народа. А его капитальный труд «История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане» [16] посвящен анализу истории таджикского народа с древних времен и до периода независимости Таджикистана. По масштабу и охвату разных исследовательских аспектов данная работа является уникальной в таджикской историографии, где обобщены исторические, юридические, философские и экономические труды.

Необходимо отметить, что исследовательская работа академика Р. Масова отличается от многих других историографических работ конкретно-историческим подходом, определением ранее не изученных проблем, масштабным охватом литературы и источников. Все это позволило ученому, более убедительно аргументировать свои исследовательские выводы.

В начале 90-х годов XX века историческая наука в Таджикистане вступила в новый этап развития. Особенности этого этапа заключались в том, что ученые начали проявлять повышенный интерес и проблемам уже национальной истории древности, средневековья и событиям, происшедшим в Средней Азии в дореволюционный период.

В сложные 90-е годы академик Р.М. Масов решил инициировать один из амбициозных проектов-подготовки и издания шеститомной «Истории таджикского народа». Этот проект стал мощным катализатором, в становлении и развитии новой суверенной национальной таджикской историографии. По сути, это был первый фундаментальный труд научно-профессионального коллектива Института истории на основе новых базовых принципов историографии независимого Таджикистана.

В начале XXI в., вопросы более углубленного исследования и освещения истории таджикского народа стали приоритетными в новейшей историографии Таджикистана. Необходимо было сформировать целую систему изучения и исследования истории таджикского народа на современном этапе. Нужно было создать исследовательскую команду из числа историков-профессионалов. На базе собственных научных исследований академику Р.М. Масову удалось создать научное сообщество, перед ними ставились проблемы, решение которых требовало все новых и новых идей, постоянного расширения и обновления научной мысли, что становилось сильнейшим толчком к самостоятельной научно-исследовательской работе. При формировании научно-исследовательской группы, для привлечения высококлассных экспертов определяющее значение имели, его опыт, методика, стиль работы и, конечно, его роль лидера.

Таким образом, важность исследований, особенности научно-академической, общественно-политической деятельности Р. Масова, его феномена, как концептолога таджикской историографии заключается в том, что на протяжении десятилетий ему удалось последовательно разработать все новые исследовательские концепции изучения историографии и истории таджикского народа. На основе богатого научного опыта Р.М. Масову удалось определить периодизацию советской и таджикской историографии Таджикистана, разработать теорию и методику, исследовательские принципы историографии и истории таджикского народа. Его академический опыт, научная школа, система концепций объективного освещения трагических страниц истории

таджикского и его жизненная позиция, впитанная высоким патриотизмом долго будут служить для нынешнего и будущего поколений молодых ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурашитов Ф. М. Земельно-водная реформа в Таджикистане в конце XX – начале XXI вв. / Ф. М. Абдурашитов. – Душанбе, 2018. – с.12.
2. Антоненко Б. А. Аграрные преобразования в доколхозном таджикском кишлаке, Дониш, Душанбе-1987. –с. 289.
3. Антоненко Б. А. Аграрные преобразования в доколхозном.... Дониш, Душанбе-1987. -с. 204.
4. Антоненко Б. Октябрьская революция в борьбе за решение аграрного вопроса в Таджикистане (1917-1929 гг.). / Б. Антоненко. // Сб. посв.40-летию Великого Октября.–Сталинабад, 1957; Он же: Великий перелом в сельском хозяйстве Таджикистана // Известия Отд. обществ.наук АН Таджикской ССР. – 1958, №3. Он же: Подготовка массовой коллективизации в Таджикистане // Очерки по истории Таджикистана. – Т.1. – Сталинабад, 1957.
5. Дриккер Х. Н. К истории коллективизации сельского хозяйства в Таджикистане в период первой и второй пятилеток (1929-1937гг.)./Х.Н.Дриккер.–Сталинабад, 1959.
6. Искандаров Б. И. Развитие исторических наук в Таджикистане. / Б. И. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 1977. – 82 с.
7. Историография рабочего класса Таджикистана (1917-1970 гг.) Том 1. (1917-1945гг.) / Под ред. К. П. Марсакова. Душанбе: Дониш, 1972.-265с.
8. Масов Р. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане. / Р. Масов. – Душанбе, 1988. – с. 182.
9. Масов Р. Историография разрешения аграрного вопроса в Таджикистане накануне массового колхозного движения. / Р. Масов. // Изв. Отдел.общест. АН ТаджССР. – 1966. – №3. – с.19-25.
10. Масов Р. М. Историография социалистической реконструкции сельского хозяйства и дальнейшего развития колхозного строительства в Таджикистане (1917-1967гг.). -Душанбе: Дониш, 1974; Он же. Историография Советского Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1978 и др.
11. Масов Р.М. Историография социалистической реконструкции сельского хозяйства и дальнейшего развития колхозного строительства в Таджикистане (1917-1967гг.)/ Р.М.Масов.-Душанбе: Дониш, 1974; Он же. Историография советского Таджикистана (1917-1975 гг.). - Душанбе: Дониш, 1978 ; Он же Историография социалистического сельского хозяйства в Таджикистане (1927-1967 гг.). Душанбе: Дониш, 1974 и др.
12. Масов Р. М. Историография социалистического сельского хозяйства в Таджикистане./Р.М.Масов.-Душанбе. 1979. -с. 41
13. Масов Р. Историография социалистической реконструкции сельского хозяйства и дальнейшего развития колхозного строительства в Таджикистане (1917-1967гг.) /Отв.ред.А.Г.Слонимский./ Р. Масов. – Душанбе: Дониш,1974. – 125 с.
14. Масов Р. Исследование истории победы Великой Октябрьской социалистической революции и упрочение Советской власти в северных районах Таджикистана. / Р. Масов. // Таджикистан в братской семье народов СССР: Сб.статей.– Душанбе,1974; Он же: Таджикистан в годы Великой Отечественной войны. (Историографический обзор) // Советский Таджикистан в Отечественной войне (1941-1945гг.). – Душанбе,1975.; Он же; Летопись народного подвига: Великая Отече-

- ственная война в историографии Таджикистана //Коммунист Таджикистана. – 1975. – 24 апр.(в соавторстве); Он же; Некоторые итоги изучения истории Октябрьской революции и гражданской войны в Таджикистане //История СССР. – 1977. – №4. – с.50-57; Он же; Октябрьская революция и гражданская война в историографии Таджикистана // Под знаменем Великого Октября: Сб. статей. – Душанбе,1977. – с.127-143.
15. Масов Р. Историография Советского Таджикистана (1917-1975гг.). / Р. Масов. /Отв.ред. Б.А. Антоненко. – Душанбе: Дониш, 1978. – 201 с.
16. Масов Р.М. Историография исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане. / Р. М. Масов.– Душанбе: Дониш, 1988. – 318 с.
17. Мирзоев М. Из истории борьбы Коммунистической партии Таджикистана за создание условий массовой коллективизации сельского хозяйства (1925-1929гг.). Уч. зап. Сталинабадского гос. Пед. Ин-та, – Т.16. Вып.2, 1957. Он же: К истории организационно-хозяйственного укрепления колхозов // Очерки по истории Таджикистана. – Т.2. – Сталинабад, 1959.

РОЛЬ АКАДЕМИКА Р. М. МАСОВА В ИСТОРИОГРАФИИ СОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА

В статье освещаются особенности и тенденции исследовательской деятельности академика Р.М. Масова и его вклад в становление и развитие таджикской историографии. В ней на базе его фундаментальных трудов исторического и историографического характера, других историографических материалов и опубликованных работ рассматриваются научно-исследовательские направления деятельности ученого с прорывными результатами в историографии Таджикистана.

Ключевые слова: *история, историография, научная деятельность, научно-академическое исследование, историческая наука, исследовательские принципы, теория и методика, научная концепция.*

НАҚШИ АКАДЕМИК Р. М. МАСОВ ДАР ТАЪРИХНИГОРИИ ТОҶИКИСТОНИ ШҶҶРАВИ

Дар мақола дар асоси таҳлил, хусусиятҳо ва тамоюлҳои фаъолияти таҳқиқоти академик Р.М. Масов ва саҳми ӯ дар ташаккул ва рушди таърихнигории тоҷик инъикос карда мешавад. Дар заминаи асарҳои бунёдии таърихӣ ва таърихнигорӣ, дигар маводи таърихӣ ва асарҳои нашршуда самтҳои таҳқиқоти фаъолияти олим бо натиҷаҳои назарраси илмӣ дар таърихнигории Тоҷикистон таҳқиқ карда мешавад.

Калидвожаҳо: *таърих, таърихнигорӣ, фаъолияти илмӣ, таҳқиқоти илмӣ ва академӣ, илми таърих, принципҳои таҳқиқотӣ, назария ва методология, концепсияи илмӣ.*

THE ROLE OF ACADEMICIAN R. M. MASOV IN THE HISTORIOGRAPHY OF SOVIET TAJIKISTAN

Based on the analysis, the article highlights the features and trends of the research activities of academician R.M. Masov and his contribution to the formation and development of Tajik historiography. On the basis of his fundamental works of a historical and historiographic nature, other historiographic materials and published works, it examines the research areas of the scientist's activity with breakthrough results in the historiography of Tajikistan.

Key words: *history, historiography, scientific activity, scientific and academic research, historical science, research principles, theory and methodology, scientific concept.*

Сведения об авторе: Абдурашитов Фозил Маматович-доктор исторических наук, заместитель директора по науке и образованию Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33. Тел: (+992) (37) 2217326, Мобильный тел: (+992) 935-700205 E-mail:fozil-62@mail.ru.

Information about the author: Abdurashitov Fozil Mamatovich - Doctor of Historical Sciences, Deputy Director for Science and Education of the Institute of History, Archeology and Ethnography A. Donisha, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 33 Rudaki Ave. Tel: (+992) (37) 2217326, Mobile: (+992) 935-700205 E-mail: fozil -62@mail.ru.

УДК: 9 (575.3) (092)

АКАДЕМИК РАХИМ МАСОВ-ПОБОРНИК НАЦИОНАЛЬНОЙ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

ГАФУРОВ А. М.,

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

В 2019 году научной общественностью было отмечено 80-летие со дня рождения академика Академии наук Республики Таджикистан, доктора исторических наук, профессора Рахима Масовича Масова.

За период своей научной деятельности Рахим Масов, вырос в крупного научного деятеля, выдающегося историка.

Рахим Масов родился 16 ноября 1939 года в Ванчском районе ГБАО. Воспитывался в детском доме, окончил исторический факультет Таджикского госуниверситета. С 1961 года до конца жизни работал в Институте истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Академии наук республики, в котором прошел путь от старшего лаборанта до руководителя.

В середине 70-х годов прошлого столетия Рахим Масов заявил о себе как об объективном, беспристрастном исследователе современной истории

Таджикистана. Его работы по историографии Таджикистана по сей день не потеряли свою научную значимость и актуальность.

Ученый в буквальном смысле первым открыл путь в историографию таджикского народа, защитив в 1968 году кандидатскую диссертацию «Историография социалистической реконструкции сельского хозяйства и дальнейшего развития колхозного строительства в Таджикистане» по историографии Таджикистана советского периода. Он более 30 лет стоял во главе исследований по таджикской историографии, а в последние годы и всей исторической науки республики.

Пройденный Таджикистаном путь в строительстве нового советского общества к началу 80-х годов нашел отражение в трудах таджикских ученых, достижения которых стали объектом исследования неутомимого историографа. Результатом его исследований явилась докторская диссертация «Историография социалистического строительства в Таджикистане», защита которой состоялась в 1983 году в Москве.

Вопросы изучения формирования и развития советской государственности таджикского народа получили свою оценку в фундаментальной историографической работе Рахима Масова «История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане» [4].

Профессионализм и добросовестность ученого позволили осветить эту тему основательно и глубоко. Автором были подвергнуты широкому объективному историографическому изучению, анализу и обобщению труды по проблемам Октябрьской революции, установления и упрочения Советской власти в Таджикистане, создания национальной государственности, осуществленным преобразованиям в сельском хозяйстве, индустриализации, культурном строительстве, а также событиям периода Великой Отечественной войны и послевоенного строительства.

Оставаясь верным своим принципам объективности и правдивости, Рахим Масов расширял свои историографические исследования. К той же книге ученым была добавлена новая глава «История исторической науки таджикского народа», в которой объектом исследования ученого стали дооктябрьские этапы жизни таджикского народа.

Обобщая в целом дореволюционное состояние исторической науки, Рахим Масов поводит подробный анализ имевшихся работ, известных источников, квалифицируя их с точки зрения современной методологии. Ученый определял их значение, давая характеристику историческим трудам каждой эпохи. Особое внимание им было уделено заслугам русских исследователей в изучении истории народов Средней Азии, в том числе и таджикского народа. Учитывая их вклад, ученый раскрыл достижения каждого из них, что было очень важным для отечественной историографии.

Своим трудом Рахим Масов определил конкретное направление развития таджикской исторической науки на будущее, обратил внимание ученых на изучение наиболее важных и нерешенных проблем. Впервые им был поставлен вопрос о необходимости подготовки нового издания «Истории таджикского народа» и труда «История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане». В последующем Рахим Масов возглавил работу по выпуску шеститомной «Истории таджикского народа» [1].

С 1974 по 1988 гг. Рахим Масов возглавлял сектор советского общества Института истории имени А. Дониша. Работая с такими именитыми учеными как К. Марсаков, Б. Антоненко, В. Пак, А. Вишневский, Л. Сечкина, Т. Каширина и другие, направлял все усилия на более глубокое изучение истории Таджикистана советской эпохи. Сектором были подготовлены двухтомная «История культурного строительства в Таджикистане» [2], учебник для ВУЗов «История Таджикской ССР» [3], «Очерки по истории Советского Бадахшана» [8], 5-й и 6-й тома «Истории таджикского народа» и ряд фундаментальных исследований, которые не теряли свою актуальность по сей день.

«Белым пятном» в отечественной истории долгие годы являлись проблемы национально-территориального размежевания Средней Азии. Ученый стал досконально заниматься этой темой, результатом чего стали три бестселлера «История топорного разделения» [5], «Таджики: история с грифом «Совершенно секретно» [6] и «Таджики: вытеснение и ассимиляция» [7].

Эти работы объективно, правдиво и честно ответили на все вопросы национально-территориального размежевания Средней Азии. По словам киргизского ученого Б. Абытова, «Рахим Масов нашел в себе силы и сумел переступить ту грань и смело рассказал о том, о чем до него никто не смел говорить».

В 2008 году ученым на основе этих трех работ был подготовлен обобщающий труд - трилогия под названием «Таджики: история национальной трагедии», который был дополнен новыми фактами, доработаны отдельные положения, выводы, суждения, введены ранее неизвестные архивные материалы и другие источники.

Этот труд является в какой-то мере и историографическим, так как в нем объектом анализа стали многочисленные источники по истории таджикского народа периода XIX века и 20-х годов XX века, что представляет огромный источниковедческий интерес.

Среди многих направлений научных исследований Рахима Масова заметное место занимали проблемы взаимоотношения Таджикистана и России. В работе «Россия и Таджикистан» (в соавторстве с академиком Б. Искандаровым, 1984), в многочисленных статьях ученого ощущается дух

верности идеям дружбы, братства и стратегического партнерства двух народов. По инициативе ученого была подготовлена и издана коллективная работа под названием «Россия в исторических судьбах таджикского народа» [9], в которой всесторонне анализируется многовековое сотрудничество двух республик. Награждение Рахима Масова Правительством Российской Федерации орденами «Дружбы» и «Имени М. Ломоносова» стали подтверждением признания заслуг таджикского ученого в развитии и укреплении дружбы и сотрудничества двух стран.

Академик Рахим Масов часто выступал по самым актуальным вопросам современности. В годы независимости нелегко складываются взаимоотношения Таджикистана и соседнего Узбекистана. Ученый, верный своим идеям объективности и беспристрастности, давал отпор необоснованным нападкам представителей Узбекистана по многим проблемам, смело выступал за право таджикского народа в собственном решении задач политического и экономического характера. Свидетельством тому стали его брошюры «Наследие мангытской власти», «Критическая ложь по заказу», «Рожденная на глазах истории» и многочисленные публикации ученого.

Одна из главных заслуг Рахима Масова заключается в том, что он своим организаторским талантом, своим авторитетом, в трагические годы вооруженного противостояния и угрозы распада таджикской государственности в 90-е годы, смог сохранить кадровый потенциал Института, благодаря чему не прекращалась работа над шеститомной «Историей таджикского народа». Его умелое руководство способствовало регулярному продолжению археологических раскопок, привлечению к ним многих мировых центров науки. Отечественные археологи в период руководства Рахима Масова расширили совместные работы с российскими, немецкими, французскими и японскими коллегами. Институт смог сохранить свои археологические базы в древнем Пенджикенте, Истаравшане, Тегузаке (Дангаринский район), Кабадиане.

Академика Рахима Масова знают как поборника национальной чести и достоинства. Во всех работах ученого прослеживаются идеи о национальной гордости, верности Родине, чувстве уважения к своей истории и культуре. В своих трудах ученый последовательно освещал роль и значение исторических личностей таджикского народа - Исмоила Сомони, Нусратулло Максума, Бободжана Гафурова, Эмомали Рахмона и многих других.

Благодаря умелому руководству Рахима Масова Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша внес весомый вклад в объективное освещение событий истории таджикского народа.

Понимая свою ответственность за судьбу исторической науки республики, ученый часто выступал с аналитическими, глубокими публикациями, в которых обозначаются контуры дальнейшего развития отечественной истории. В частности, в статьях «О некоторых методологических пробле-

мах современной историографии таджикского народа», «Актуальные проблемы современной таджикской историографии» и других Рахим Масов предлагал новые подходы к изучению истории таджикского народа, драматических страниц прошлого, сохранению исторической памяти.

Президент Республики Таджикистан Эмомали РАХМОН вручает академику АН РТ Рахиму МАСОВУ орден “Исмоила Сомони”.

Журнал «Муаррих» (ранее выходил под названием «Мероси ниёгон»), который выходит с 1991 года и по праву является детищем Рахима Масова, уже на протяжении 28 лет публикует на своих страницах на таджикском и русском языках наиболее ценные исследования таджикских историков и распространяется по территории СНГ.

Ученого глубоко волновало судьбы своей страны и своего народа. Ещё в начале 90-х годов академик Рахим Масов выступил с предложениями по выходу Таджикистана из коммуникационного тупика, строительству магистральных дорог и тоннелей, соединяющие разные регионы республики. В статьях «Историческая память и её значение при выборе главы государства», «Историей предназначено: быть ответственным за судьбы страны», «Становление и развитие таджикской нации» и других ученых активно участвовал в обсуждении наиболее судьбоносных проблем независимого Таджикистана.

В драматические годы вооруженного противостояния в республике академик Рахим Масов направлял все свои усилия на поддержку мира и

стабильности в стране. В составе Комиссии по национальному примирению в Таджикистане (с 1997 по 2000 гг.) ученый внес весомый вклад в деле восстановления и укрепления мира и национального согласия в Таджикистане. Он являлся членом различных комиссий и общественных организаций.

Важным событием в жизни историков республик бывшего Советского Союза стало создание в 2005 году Ассоциации Институтов истории Академий наук стран СНГ, одним из организаторов которого являлся Рахим Масов. Именно по его инициативе Второе Совещание Ассоциации прошло в Душанбе, на котором было принято важное решение о создании журнала «Историческое пространство: проблемы истории стран СНГ». Издание журнала способствовало сближению позиций историков бывших союзных республик, восстановлению интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Организаторский талант академика Рахима Масова способствовало созданию уникального Национального музея древностей Таджикистана. Сегодня здесь собраны ценнейшие экспонаты, обнаруженные при раскопках таджикских археологов. Музей стал одним из достопримечательных мест столицы, который также посещают во время своих визитов в Душанбе главы государств, официальные делегации зарубежных стран, гости и туристы. По инициативе Рахима Масова при музее была введена в строй также реставрационная лаборатория, которая оснащена современной технологией, что способствует качественной реставрации ценных экспонатов.

В своей научной деятельности академик Рахим Масов особое внимание уделял подготовке молодых специалистов. Им подготовлены восемь докторов и 15 кандидатов исторических наук, которые сегодня трудятся во благо исторической науке.

В 2008 году академиком Р. Масовым был создан Научно-исследовательский Фонд за счет собственных сбережений, который призван поддерживать исторические исследования, проведение научных конференций и симпозиумов, издание книг и поддержку молодых ученых-историков.

В целом оценивая многолетнюю плодотворную научную и научно-организаторскую деятельность академика Рахима Масова, можно уверенно констатировать, что он вошел в число выдающихся ученых-историков Таджикистана, вместе с С. Айни, Б. Гафуровым, В. Бартольдом, А. Семеновым, Б. Искандаровым.

Заслуги ученого отмечены государством орденами «Звезда Президента», «Исмоила Сомони», многими медалями и другими наградами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Истории таджикского народа. Т.5. – Душанбе, 2003; Т. 6. – Душанбе, 2011.
2. История культурного строительства в Таджикистане. В 2-х томах. Т.1. - Душанбе, 1979. – Т.2. - Душанбе, 1981.
3. История Таджикской ССР. Уч. пособие. – Душанбе, 1983.
4. Масов Р. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане./Р.Масов.-Душанбе: Дониш, 1988.
5. Масов Р. История топорного разделения./Р. Масов.–Душанбе, 1991.
6. Масов Р. Таджики: история с грифом «Совершенно секретно»./Р.Масов.-Душанбе, 1996.
7. Масов Р. Таджики: вытеснение и ассимиляция./Р.Масов. – Душанбе, 2003.
8. Очерки по истории Советского Бадахшана. – Душанбе, 1981, 1985.
9. Россия в исторических судьбах таджикского народа. - Душанбе, 1998.
- 10.

АКАДЕМИК РАХИМ МАСОВ-ПОБОРНИК НАЦИОНАЛЬНОЙ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

В статье проанализирована научная деятельность академика АН РТ Рахима Масова. Рассмотрены вопросы направлений научных изысканий ученого, основные труды и общественно-политическая деятельность академика Р. Масова, а также его вклад в развитие исторической науки Таджикистана.

Ключевые слова: история, ученый, академик, исследования, наука, конференция, кадры, многотомник, Р. Масов, музей, журнал.

АКАДЕМИК РАҲИМ МАСОВ- МУҶОФИЗИ ШАЪНУ ШАРАФИ МИЛЛӢ

Дар мақола ғаъолияти илмии академик Р. Масов таҳлил шудааст. Муаллиф масъалаҳои самтҳои илмии таҳқиқоти олим, асарҳои муҳимтарин ва ғаъолияти ҷамъиятиву сиёсии академик Р. Масов ва саҳми ӯро дар рушди илми таърих муфассал баррасӣ намудааст.

Калидвожаҳо: таърих, олим, академик, таҳқиқот, илм, ҳамоиш, касб, бисёрҷилда, Масов Р., осорхона, маҷалла.

ACADEMICIAN RAHIM MASSOV- 80 DEFENDER OF NATIONAL HONOR AND DIGNITY

The article analyzes the scientific activity of academician AN RT Rahim Masov. Considered the issues of scientific research, basic labor and socio-political activities of academician R. Masova *his contribution to the development of historical science in Tajikistan.*

Key words: history, scholar, academician, research, science, conference, staff, multi-volume, R. Mass, museum, magazine.

Маълумот дар бораи муаллиф: Фафуров Абдулло Мутиллоевич-номзади илмҳои таърих, дотсент, мудири шӯбаи таърихи навтарини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониш, Телефон (+992) 935656312 E-mail: falgar@mail.ru

Information about the author: Gafurov Abdullo Mutilloevich-candidate of historical sciences, Department of art history Institute of history, archaeology and ethnography by name of Ahmadi Donish of the Academy of sciences of the Republic of Tajikistan. 734025. Republic of Tajikistan, Dushanbe, 33 Rudaki avenue. Phone (+992) 935656312 E-mail: falgar@mail.ru

УДК: 9(575.3) (092)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА Р.М. МАСОВА НА ПОПРИЩЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ

ДОДХУДОЕВА Л.Н.,

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

С деятельностью академика Р.М. Масова как председателя диссертационного совета Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан связан любопытный процесс мифологизации его личности, начавшийся уже при его жизни. Его строгость и харизма, даже облик, одних дисциплинировали, других порой лишали дара речи. На самом деле склад его ума, серьезное отношение к делу в процессе формирования и всей деятельности диссовета во многом способствовали точной и слаженной работе всех его членов, воспитанию в них ответственности за выносимые решения. В целом, заслуги академика Р.М. Масова в глубинном процессе обновления форм совета, высоких требований к соискателям несомненны. Именно благодаря этому данное подразделение Института обрело статус самой престижной аттестационной структуры в стране.

Председатель Диссертационного совета академик Р.М. МАСОВ и ученый секретарь Диссертационного совета Л. Н. ДОДХУДОЕВА на заседании, 2016 г.

Учитывая специфику перестройки, переходного периода после обретения страной политической независимости и вооруженного противостояния 90-х гг. XX в. следует подчеркнуть, что первоочередной задачей Р.М. Масова как директора Института и его диссовета (с 1988г.) было не столько преобразование советской аттестационной системы, сколько сохранение испытанной временем структуры в новой исторической ситуации. В то время согласно постановлению Правительства Таджикистана квалификационное решение по присуждению ученых степеней и званий местным ученым оставалось за Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, которое она принимала в соответствии с собственными профессиональными стандартами.

Мне довелось работать ученым секретарем диссовета Института с 2008 по 2016гг., председателем которого был академик Р.М. Масов. Приняв материалы диссовета от предыдущего секретаря кандидата исторических наук, доцента А.М. Гафурова в 2008г.,¹ мне тут же пришлось готовить документы по созданию новой структуры, так как полномочия старого совета истекли. В итоге диссертационный совет Д 047.008.01. был утверждён при Институте истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, г. Душанбе, приказом

¹ Ранее обязанности ученого секретаря диссовета под председательством Р.М. Масова выполняли поочередно Н. Назаршоев, Ф. Джураев, М. Наимов, А. Гафуров.

Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации от 5 июня 2009 года, № 1115-125.Срок полномочий диссертационного совета был определен на период действия Номенклатуры специальностей научных работников, утвержденной приказом Минобрнауки России от 25 февраля 2009г., № 59.

Диссертационному совету было разрешено принимать к защите диссертации по двум специальностям:07.00.02-Отечественная история,и 07.00.09-Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Научный потенциал института (наличие докторов и кандидатов наук) позволял проводить качественную аттестацию кадров высшей квалификации академических структур и ВУЗов страны. В составе диссовета, состоявшего из 19 членов, работали 12 докторов наук по специальности 07.00.02 -Отечественная история, в том числе 6 докторов наук по данной специальности, имевших основным местом работы Институт, на базе которого действует совет, а так же 7 докторов наук по специальности 07. 00. 09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования, из которых 5 докторов наук по данной специальности имели основным местом работы организацию, на базе которой действовал совет.

В разное время состав данного диссовета менялся, но в нем активно работали известные исследователи страны: академики Мухтаров А.М., Негматов Н.Н., Якубов Ю.Я., члены- корреспонденты Пирумшоев Х.(зам. председателя), Шарипов А.А., а также доктора исторических наук, профессора Раджабов А.Р. (зам. председателя), Абулхаев Р.А., Довутов Д., Бобомуллоев С.Г., Вохидова С., Дубовицкий В.В., Камолов Х.Ш., Майтдинова Г.М., Маликов М.Х., Мирзоев Н.М., Мухиддинов С.Р. , Наимов М.Н., Олимов М.А. , Саидов А.С., Хотамов Н.Б.

Следует особо подчеркнуть, что в тот период в Таджикистане продолжала существовать единая советская система высшего образования (специалитет), а такие же подразделения, как бакалавриат и магистратура в системе страны появились позже в 2012г.

За девять лет работы в диссовете Института защитили кандидатские и докторские диссертации почти 90 соискателей из Таджикистана, Ирана, Казахстана, Ирака. Тематика многочисленных диссертаций, представленных по специальности 07.00.02- Отечественная история, была разнообразной и включала в себя исследования различного характера. Прежде всего внимание было сосредоточено на изучении древней и средневековой истории таджикского народа и его роли в борьбе против Арабского халифата, монгольского нашествия, развитии городов на территории современного Таджикистана во 11в. до н.э.- XVIв. н.э. на трассе Великого Шелкового пути. Исследовалась проблематика династии Саманидов, Бухарского эмирата во второй половине XVIII-первой половине XIX вв., его связей с ка-

захскими ханствами, присоединение Средней Азии к России и особенности ее административного управления (вторая половина XIX-начало XX вв. Другой блок составили диссертационные исследования, в которых подверглись анализу миграционные процессы в XX и XXI вв., становление и развитие первых государственных предприятий в Таджикистане, аграрные преобразования в стране в 20-е годы XX века, развитие системы связи в Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикистана (20-е годы XX – начало XXI вв.), история образования и развития Гармской области Таджикской ССР (1921-1956 гг.), участие Таджикистана в годы Великой Отечественной войны, исторический опыт конституционного строительства и политическая история Таджикистана 90-х гг. XX в., развитие образования, науки и культуры в ГБАО (1924-1991 гг.), народное образование Таджикистана в 60-80-е гг. XX в., а также многие другие научные темы.

Было также защищено немало диссертаций, посвященных развитию международных связей между Таджикистаном или всего макрорегиона Центральной Азии с Германией, Россией, Турцией, Ираном, Афганистаном как в прошлом, так и в настоящем. Культурная тематика отражена в диссертациях, в которых были представлены такие проблемы, как формирование и развитие музейного дела в Таджикистане (30-е гг. XX - начало XXI вв.), история текстильного производства таджиков, роль книги и библиотек в истории культурной традиции государства Саманидов, ремесленное производство Хутталя X-XI вв., история таджикского кино второй половины XX-начала XXI вв., мазары Хорасана и Мавераннахра эпохи Тимуридов, история музыкальной культуры Таджикистана в 1917-1957 гг., развитие ювелирного искусства таджиков (V-начало XX вв.), формирование культуры Таджикистана в годы независимости и ряде других работ. Отдельный блок диссертаций составили работы, посвященные гендерному балансу: подготовке женских педагогических кадров в Таджикистане (1971-1991 гг.) и развитию гендерных отношений в культуре Памира (конец XIX-начало XXI вв.) и т.д.

Защиты диссертации по специальности 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического анализа, количественно значительно уступали исследованиям, защищенным по тематике отечественной истории. Проблематика части из них была сфокусирована исключительно на анализе устных и средневековых письменных памятников, таких как Авеста и пехлевийские источники, поэма «Шахнаме» Фирдоуси, персидские сочинения XV-XVI вв. в Османской империи, трактаты «Та'рихи Оламорои Нодири» Мухаммада Казима Мерви, «Та'рихи Муким-хани Татиммат ал-баян фи та'рих ил-афган» Сейида Джамалуддина Афгани, «Джаханкуша-и хақан», труд Хафизы Абру, вакуфные грамоты и другие многочисленные сочинения и документы.

Содержание другой группы историографических исследований составили археологические памятники Южного Таджикистана (XX-начала XX1вв.), народное образование Таджикистана второй половины XIX-первой половины XX в., иранистиап и таджиковедение в немецкоязычной историографии ХУ-начала ХХ1 вв., история Памира в русской историографии второй половины XIX- начала XX вв., вклад русских ученых в формирование и развитие естественных наук Таджикистана во второй половине XIX-начале XX вв., а также множество других научных проблем.

Особый блок исследований составили диссертации, которые были подготовлены на стыке двух специальностей 07.00.02 -Отечественная история и 07.00.06–Археология, что потребовало введения в состав диссовета Института дополнительных членов, специалистов-археологов. Авторами данных работ были женщины-ученые из Ирана, которые исследовали связи Ирана и Средней Азии в бронзовом веке (на примере изображений на печатях), контакты горного Казвина с сопредельными территориями (позднебронзовый и раннежелезный век), а также ритуальные сосуды и статуэтки Гилана и Средней Азии первой половины 1 тысячелетия до н.э.

Тематика защищенных кандидатских и докторских диссертаций в Институте истории, как видим, была чрезвычайно разнообразна и затрагивала в основном глобальные аспекты древней, средневековой, новой и новейшей истории таджикского народа. Защищенные диссертации в диссовете Д. 047.008.01 представляют собой значительный вклад в отечественную науку. Среди соискателей, получивших аттестацию в данном диссовете, были специалисты различной профессиональной квалификации, возрастного ценза, гражданства (представители академического сообщества, преподаватели вузов, дипломаты из разных стран).

Для многих регионов Таджикистана была и остается актуальной проблема обеспечения научным руководством аспирантов, их защита. Особенно важно, что перед данными соискателями не стоял и не стоит выбор возвращения или невозвращения в свои вузы, поскольку они всегда намереваются продолжить свою научную и преподавательскую деятельность на местах. Академик Р.М. Масов, понимая сложившуюся обстановку, постоянно содействовал подготовке кадров высшей квалификации из разных районов, как своим руководством отдельными соискателями (всего им было подготовлено 9 докторов и 16 кандидатов исторических наук), так и привлечению их к защите в своем диссовете.

Другой проблемой в тот период был наплыв иностранных соискателей, которых зачисляли в аспирантуру массово, не проверяя их знания на соответствие принятым в Таджикистане образовательным стандартам. В этом случае академику Р.М. Масову приходилось бороться с авторами слабых работ, отказывать им в защите или же принуждать их к ис-

правлению явных недостатков. Это обстоятельство породило миф о председателе диссовета, как об очень строгом и почти недоступном руководителе.

Деятельность академика Р.М. Масова на поприще государственной научной аттестации во многом решала проблемы региональных вузов в подготовке кадров, служила развитию международных связей в области образования и науки, укреплению социального статуса ученых, общественного престижа научной деятельности, а главное - привлекала молодых перспективных исследователей в сферу науки.

В октябре 2016 г. работа диссовета, который без замечаний работал более четверти века (28 лет) была приостановлена, благодаря акциям «добрых людей», которых академик Р.М. Масов не допускал в качестве членов в состав диссовета в из-за их научной некомпетентности. Они подготовили подметные письма и различного рода акции с целью расшатать всю аттестационную структуру Института, но вновь созданный ими диссовет не смог просуществовать и полгода.

За диссертационным советом Д 047.008.01 на базе Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистана в 1992-2016 гг. стояла личность академика Р.М. Масова, чьей волей в основном и направлялась деятельность структуры. Главным же итогом его работы можно считать подготовку и аттестацию соискателей, которые обогатили своими научными исследованиями отечественную науку и образовательные центры страны. Именно эти достижения являются одной из главных заслуг академика Р.М. Масова на поприще государственной научной квалификации.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА Р. М. МАСОВА НА ПОПРИЩЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ

Будучи директором Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, академик Р.М. Масов уделял особое внимание государственной научной аттестации. Он являлся председателем диссертационного совета Института (1988-2016) и внес важный вклад в подготовку кадров высшей квалификации в стране.

Ключевые слова: *Таджикистан, диссертационный совет, наука, история, квалификация, аттестация, деятельность.*

ФАЪОЛИЯТИ АКАДЕМИК Р. М. МАСОВ ДАР СОҶАИ АТТЕСТАТСИЯИ ИЛМИИ ДАВЛАТИ

Директори Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, академик Р. М. Масов ба аттестатсияи давлатии илмӣ диққати махсус меод. Вай раиси Шӯрои диссертационӣ буда (1988-2016), дар тарбияи кадрҳои баландихтисоси кишвар нақши муҳим гузоштааст.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, шӯрои диссертационӣ, илм, таърих, таҳассус, сертификатсия, фаъолият.

ACTIVITY OF ACADEMICIAN R. M. MASOVA IN THE FIELD OF STATE SCIENTIFIC ATTESTATION

Academician R.M. Masov, a director of A. Donish Institute of History, Archaeology and Ethnography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan pays special attention to the to the state attestation of researches. He was the chair of the dissertation council (1988- 2016) and made a great contribution to the training and qualification of scientific specialists in the country.

Key words: *Tajikistan, dissertation council, science, history, qualification, attestation, activity.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Додхудоева Лариса Назаровна-доктори илмҳои таърих, мудири шуъбаи мардумшиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Телефон:(+992) 918619854. E-mail: lorasdodo@ [rambler.ru](mailto:lorasdodo@rambler.ru)

Information about the avtor: Dodkhudoeva Larisa Nazarovna-Dr. of Arts, Dr. of History, Head of ethnographic department A. Donish Institute of history, archaeology, ethnography, Academy of sciences of the Republic of Tajikistan. Telefon. Телефон:(+992) 918619854. E-mail: lorasdodo@ [rambler.ru](mailto:lorasdodo@rambler.ru)

УДК: 9 (575.3) (092)

ВКЛАД АКАДЕМИКА РАХИМА МАСОВИЧА МАСОВА В РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. А. ДОНИША

КАБИЛОВА Б.Т.,

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

Есть два способа быть беспристрастным-как ученый и как судья. Основа у них общая - добросовестное подчинение истине. Ученый регистрирует и, более того, провоцирует опыт, который, возможно, опровергнет самые дорогие для него теории.

Честный судья, каково бы ни было его тайное желание, допрашивает свидетелей с одной лишь заботой - узнать факты во всей их подлинности. И для ученого и для судьи - это долг совести, о котором не спорят.

Марк БЛОК

Академик Рахим Масович Масов был одним из беспристрастных историков современности. В его работах присутствует понимание науки,

воспитанной славными традициями русской и советской исторической школы и подверженной более чем полувековой упорной работой в самых крупных архивохранилищах Таджикистана и России.

В обширном творчестве Р.М.Масова, затрагивающем широкий круг проблем истории и историографии таджикского народа, обнаруживается некое постоянство, верность убеждениям. Положив начало принципам подлинного, реального историзма в ряде трудов по современной таджикской историографии, Р.М.Масов, являясь признанным лидером в этом направлении, наметил в этих трудах много «субтем», в подаче и распределении которых выступал как опытный и оригинальный мыслитель. Так, в предисловии к фундаментальному труду «История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане» академик Х.М.Саидмурадов подчеркнул, что одной из положительных сторон исследования Р.М.Масова является то, что оно определило конкретные направления развития исторической науки на будущее, обратило внимание ученых на изучение наиболее важных и нерешенных вопросов истории советского общества. И еще, что особенно важно – исследование Р.М.Масова показало необходимость переиздания истории таджикского народа с учетом критических замечаний, касающихся многих вопросов истории республики советского периода [6; 7]. Сегодня, когда увидели свет шесть томов коллективной Истории таджикского народа с древнейших времен до 2010 года, главным редактором которых является академик Р.М.Масов, мы еще раз убеждаемся в том, что ученый со знанием дела и, со всей ответственностью иницилируя идеи, направлял ученых на пересмотр многих фактов относительно истории таджиков не только новейшего периода, но и периодов древности и средневековья, что, безусловно, говорит о его блестящей эрудиции.

Было бы несправедливо, однако, гиперболизировать внимание Р.М.Масова исключительно к историографии. О широте и многообразии интересов ученого свидетельствуют новаторские труды по истории становления государственности таджиков, такие как «История «топорного» разделения», «Таджики: история с грифом «совершенно секретно», «Таджики: ассимиляция и вытеснение», вошедшие впоследствии в его трилогию «Таджики: история национальной трагедии», и множество других работ по истории таджикского народа, которые относятся к разным историческим периодам. Благодаря предшествующим историографическим работам, а также тонко развитой научной интуиции, таланту глубоко проникать в особенности изучаемого феномена, Р.М. Масов в своих трудах не только приблизил читателя к исторической достоверности, подлинности, но и открыл дорогу другим исследователям в этом направлении. По существу в его работах главным стержнем и духом является любовь к своему народу – тема, образовавшая его исследования.

Феномен Р.М. Масова заключается не только в его научной деятельности, но и научно-организационной. На протяжении 27 лет он возглавлял Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан, можно сказать, всю историческую науку страны, и многие успехи этой отрасли непосредственно связаны с его именем. В настоящей статье мы не будем останавливаться на масштабной научно-организационной деятельности Р.М.Масова, лишь остановимся на одном из приоритетных направлений деятельности Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан – международном сотрудничестве, в развитии которого большая заслуга принадлежит академику Рахиму Масовичу Масову.

Р.М. Масов вступил в должность директора Института в 1988 году, в сложный перестроечный период, когда начали разрушаться прежние приоритеты, а впереди надвигалась братоубийственная война в республике. Все это не могло не сказаться на оттоке квалифицированных кадров из Таджикистана, в том числе из Института. По словам В.А.Ранова, «Р.М. Масову пришлось руководить в поистине экстремальных условиях, ведя практически постоянную борьбу за выживаемость и сохранение коллектива»[9; 57]. Ученый, понимая сложившуюся ситуацию, решил вступить на путь международного сотрудничества, причем не под влиянием каких-либо директив, а в силу естественной необходимости, естественной потребности, связанной с текущей научной работой, с быстрейшим решением каких-либо проблем и задач. А главной задачей в то сложное время явилась подготовка многотомной Истории таджикского народа .

В связи с распадом СССР, научно-исследовательские институты Москвы, Ленинграда и других городов СССР автоматически превратились в зарубежные научные организации, а взаимодействие с коллегами и партнерами из-за рубежа, выраженное в обмене идеями и знаниями, написании совместных исследований, представляло определенную трудность. Однако неоспоримый авторитет Масова в международном академическом сообществе позволил ему решать конкретные организационные задачи в области изучения истории, материальной и духовной культуры таджикского народа, и за несколько лет Институт не только сохранил научный кадровый потенциал, но и получил широкое международное признание.

Важнейшими формами научных связей и сотрудничества, осуществляемыми в рамках соглашений, договоров, меморандумов между Институтом истории и научными центрами других стран, стало проведение международных археологических экспедиций. Совместные раскопки, обмен информацией, научными трудами, взаимопосещения ученых, обмен опытом и результатами научных исследований, участие ученых в международных научных форумах, индивидуальные контакты ученых, на этой основе - ведение совместных исследований и издание совместных научных трудов –

все это послужило переходу к высшим формам научных связей - координации и совместному исследованию той или иной проблемы. Ярким примером такого многолетнего труда стало издание «Памятники Кангуртгута в Юго-Западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзовый век), под авторством Н.Виноградовой, В.Ранова, Т.Филимоновой [3].

За время руководства Институтом Р.М.Масов подписал ряд долгосрочных соглашений с крупнейшими научными учреждениями Российской Академии наук – Институтом всеобщей истории, Институтом истории материальной культуры, Институтом востоковедения, Институтом антропологии и этнологии им. Миклухо-Маклая, Институтом археологии и этнографии Сибирского Отделения; с Институтом истории Казахстана. Были также заключены договоры о сотрудничестве с научными и культурными центрами Германии, Франции, Италии, Швейцарии, Японии.

Многолетнее научное сотрудничество связывает Институт истории с Государственным Эрмитажем в области археологических раскопок и исследований, реставрации. Напомним, что в 1946 году Институтом истории материальной культуры АН СССР, Таджикским филиалом АН СССР и Государственным Эрмитажем была создана Согдийско-Таджикская археологическая экспедиция (СТАЭ) во главе с А.Ю.Якубовским, ознаменовавшая начало научного изучения археологических памятников Таджикистана. Ежегодные исследования, проводимые отрядами СТАЭ во главе с А.И. Беленицким и М.М. Дьяконовым, послужили созданию большого коллектива археологов и востоковедов, на примере которого воспитывалось не одно поколение археологов не только Таджикистана, но и Советского Союза [11; 189]. Впоследствии Эрмитаж стационарно стал работать на городище древнего Пенджикента, где в качестве руководителей работали корифеи науки – А.Ю.Якубовский, М.М. Дьяконов, А.М. Беленицкий, Б.И. Маршак. Именно они заложили фундамент археологической науки в Таджикистане. Ученик А.Ю. Якубовского – Борис Ильич Маршак – археолог с мировым именем, более полувека занимался раскопками и изучением находок на городище Древнего Пенджикента, более того, он подготовил кадры таджикских археологов. По словам академика Р.М.Масова, он был одним из лучших представителей славной плеяды ученых Эрмитажа [7; 23]. К слову сказать, Б.И.Маршак умер в Пенджикенте 28 июля 2008г., и по распоряжению Р.М.Масова его похоронили возле крепостной стены древнего Пенджикента. «Борис Ильич отдал 52 года своей жизни изучению культуры таджикского народа, который очень любил и уважал»- вспоминал Масов.

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша тесно сотрудничает с Государственным Эрмитажем почти три четверти века на основе подписанных договоров. Сотрудничество выражается как в совместных археологических работах (раскопки в пригороде древнего Пен-

джикента, а в последние годы и Хисорака в Матче), так и в большой реставрационной помощи найденных материалов. Следует отметить колоссальную работу художника-реставратора Эрмижа В. Фоминых в реставрации уникальной статуи Будды в нирване, а также нескольких фрагментов настенной живописи Пенджикента, которые экспонируются в Национальном музее древностей Таджикистана.

В рамках состоявшегося в 2005 году в Санкт-Петербурге Конгресса неправительственных организаций стран СНГ и Балтии, прошла встреча директора Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Р.М. Масова с Генеральным директором Государственного Эрмижа М.Б. Пиотровским, на которой обсуждались вопросы о более тесном сотрудничестве между двумя учреждениями не только на уровне археологических и реставрационных работ в древнем Пенджикенте, но и на уровне музеев. Р.М. Масов мечтал, чтобы созданный им Национальный музей древностей Таджикистана и Музей этнографии Таджикистана вместе с Госэрмижем объединились в единое музейное пространство, являя собой претендент, какого, по словам ученого, не знает мир [7; 23].

По предложению Р.М. Масова, Госэрмиж обязался взять на себя подготовку для Таджикистана реставраторов, археологов, музееведов, которых не хватает в республике. Вопрос подготовки кадров всегда стоял остро. И, если в советское время таджикские кадры готовились в стенах ведущих вузов Москвы и Ленинграда, а также в Душанбе, где работали приезжие специалисты, то с развалом СССР эта проблема встала остро. Поэтому Р.М. Масов, понимая сложившуюся ситуацию в Институте, когда средний возраст научных сотрудников стал составлять 65-70 лет, начал отправлять молодых сотрудников на стажировку в Эрмиж. Так, в 2006, 2011 и в 2015 гг. в Государственном Эрмиже прошли стажировку по реставрации настенной живописи младший научный сотрудник Института Таджибаева Б., и по металлу – младший научный сотрудник Национального музея древностей Таджикистана Бурханов Р. [1]. К слову, Р.М. Масов оказал содействие историкам, археологам, реставраторам в организации научных стажировок и во Францию, Германию, Японию, Китай с целью повышения квалификации. По справедливому высказыванию Ю. Мальцева, «академик Р.М. Масов, являясь создателем и организатором в республике новой научной школы, объединившей усилия, талант и опыт историков самых различных возрастов и уровней профессиональной подготовки, представлял им самые широкие возможности эффективно работать в тесном контакте с международными исследовательскими центрами» [4; 12].

В свою очередь, согласно двустороннему соглашению, Институт истории оказывал и продолжает оказывать помощь сотрудникам Государ-

ственного Эрмитажа в организации и проведении экспедиционных исследований в Таджикистане, работе в фондах, архивах и библиотеках.

Конечно, для ученых Госэрмитажа Таджикистан представляет огромный интерес, поэтому в течение нескольких десятилетий ни на один сезон работы здесь не прерывались. Более того, по словам Б.И.Маршака, в раскопках Пенджикента происходит не только количественное, но и качественное обогащение знаний и представлений после каждого полевого сезона. «Многообразие явлений согдийской культуры, - писал Маршак, - было так велико, что можно с полной уверенностью утверждать: если исследование древнего Пенджикента будет планомерно продолжаться, то новые замечательные открытия не заставят себя ждать» [5; 91].

Последние 15 лет пенджикентскую экспедицию возглавляет заведующий отделом Востока Государственного Эрмитажа, археолог, ученый-согдолог П.Б. Лурье, по мнению которого интерес к истории древней Согдианы возрождается с каждым годом. «Я сам в лектории Эрмитажа читаю лекции про Согд, про Среднюю Азию – отмечает Лурье. – Вижу, сколько приходит людей, как им интересно и как они впитывают информацию... Во всем мире сегодня приковано внимание к согдийской тематике. Особенно в Китае, потому что согдийцы, согдийские колонисты и торговцы оставили значимый след в истории китайской культуры в V-IX веках. С большим вниманием относятся к теме истории древнего Пенджикента также со стороны европейцев» [8]. Сам же Р.М.Масов говорил, что ученых Санкт-Петербурга привлекают не только древнейшая история Средней Азии, но и общие корни, расовая и языковая общность, общая прошлая история предков народов двух наших государств, их взаимоотношения [7; 23].

В тексте соболезнования в связи с кончиной академика Р.М.Масова Генеральный директор Эрмитажа М.Б.Пиотровский подчеркнул: «Рахим Масович Масов был человеком огромного масштаба, который оставил незабываемый след и как историк, и как общественный деятель, и как публичная фигура в самый сложный период гражданской войны в Таджикистане, и как организатор Музея и науки. Мы всегда будем с благодарностью вспоминать помощь и поддержку Пенджикентской археологической экспедиции со стороны Р.М.Масова, его энергичную работу по созданию и развитию Музея древностей Таджикистана, и долгое сотрудничество специалистов из Таджикистана и из Эрмитажа, в котором он всегда был мотором» [10].

Как руководитель Института Р.М.Масов понимал, что необходимо продолжать работать, несмотря на финансовые трудности, ведь в советское время финансирование археологических исследований в Таджикистане стабильно обеспечивалось за счет государственного бюджета, и ежегодно в летние месяцы в поле выезжало 10-13 отрядов, охватывающие впечатляющий промежуток времени – от каменного века до развитого средне-

вековья, а территориально – от берегов Аму-Дарьи до высокогорий Памира [9; 63]. Поэтому, начиная с 1990-х годов пришлось обратиться к помощи международных организаций и институтов, которые, в свою очередь, начали выступать в роли меценатов, спонсоров с целью развития самобытной культуры таджикского народа. По сути, академик Р.М.Масов был одним из первых, кто осознал необходимость поиска спонсоров для организации совместных работ с иностранными археологами, как единственной возможности продолжить археологическую деятельность Института. Справедливое высказывание В.А.Ранова, о том, что Масов всячески поддерживал любую инициативу в этом плане и был достаточно прозорлив, чтобы не требовать с иностранцев особой платы за проведение раскопок в Таджикистане, как это имеет место в некоторых странах, вполне оправдалось [9; 63]. Дальновидность, а точнее интуиция Р.М.Масова, опыт руководителя, а главное – любовь к науке, к истории и культуре своего народа дала в последующем хорошие результаты. В Таджикистан стали приезжать археологи из России, Германии, Франции, Италии, Японии, Китая и других стран для проведения совместных исследований.

Долгие годы Институт активно сотрудничает с Немецким Археологическим Институтом (Берлин). В рамках договоров таджикско-немецкой археологической экспедицией с 1993 года проводились исследования, финансируемые двумя Программами ИНТАС (Интернациональная Ассоциация поощрения ученых СНГ), Немецким Фондом исследований и Немец-

**Б. И. МАРШАК, Р.М. МАСОВ и Б. А. ЛИТВИНСКИЙ на выставке
в г. Цюрих (Швейцария)**

ким Археологическим Институтом в Ховалинском районе. В 2005 году была организована таджикско-германская археологическая экспедиция (Проект Д-6 Специальной научной программы №586 Немецкого научного фонда), которая проводила тщательное археологическое изучение территории Шахристанского р-на Таджикистана. Результаты экспедиции стали важным дополнением к археологической карте Северного Таджикистана.

В последние десятилетия были заключены договоры о взаимном научном сотрудничестве в области изучения археологического наследия Республики Таджикистанс Евразийским отделом Немецкого Археологического Института, Кафедрой геоморфологии, четвертичных исследований и почвоведения Института географии Гумбольдского Университета в Берлине

Сотрудники Немецкого Археологического Института проводили исследования на городище Торбулок в Дангаринском и Восейском районах.

Благодаря поддержке Немецкого Археологического Института с середины 1990-х годов проводились раскопки на поселениях эпохи бронзы Кангурттут и Ташгузар в Кызылмазарском и Дангаринском районах и в других местах. Результаты этих исследований легли в книгу «Памятники Кангурттута в Юго-Западном Таджикистане» [3].

Следует отметить, что в рамках договора сотрудники Института истории неоднократно посещали Немецкий Археологический Институт с целью научного обмена, что очень важно при написании совместных исследований, а ведущий научный сотрудник Института Т.Филимонова была избрана членом-корреспондентом Немецкого Археологического Института.

Можно назвать и другие акции, которые всемерно поощрялись дирекцией Института, и принесли неплохие результаты. Так, М.А.Бубнова, используя финансовую помощь, полученную по Программе «Памир-96» Международной Американской экологической организации, раскопала в урочище Джаушангоз могильник VI-III веков до н.э. [9; 63].

В 2001 г. по инициативе и при самом активном участии академика Р.М.Масова состоялось открытие Национального музея древностей Таджикистана, и с этого времени начались дотации на его формирование. Одним из первых меценатов, кто оказал неоценимую помощь, в том числе финансовую, при строительстве музея, был Марио Роберти – руководитель швейцарского фонда МАЕСЕНАС. Благодаря финансовой помощи правительства России, в лице министра иностранных дел РФ А.Кудрина, при музее была построена реставрационно-техническая лаборатория.

Музей стал полноценным собранием археологических, этнографических и краеведческих исследований, проведенных за весь XX и начало XXI веков. Р.М.Масову довелось представлять многие из экспонатов Музея древностей на выставках в самых разных точках мира – Цюрихе, Киото, Мюнхене, Нью-Йорке, Риме. И это была не только демонстрация находок, обнаруженных в Таджикистане, но и установление новых научных контактов и соглашений.

Самым ценным и наиболее популярным экспонатом Музея является статуя Будды в нирване, обнаруженная археологами во время раскопок на городище Аджина-Теппа. Сегодня это главный экспонат в музее, а также один из крупнейших памятников буддизма во всем мире. Большую финансовую помощь в реставрации этой статуи вначале оказала французская организация по техническому сотрудничеству АСТЕД, а в дальнейшем – Михо Музей (Фонд Шумей, Япония). Институт неоднократно заключал отдельные договоры с Михо Музеем на проведение археологических работ на греко-бактрийском храме Окса – городище Тахти-Сангин в Кобадиянском районе, в которых помимо отечественных археологов, принимали участие археологи из Японии, Германии. В настоящее время на этом памятнике ведутся работы археологами Франции. Более того, сотрудничество с Михо Музеем заключалось и в публикации таких красочных альбомов, как «Народное искусство Памира» (2009), «Народное искусство Таджикистана» (2010) и десяти выпусков «Археологические работы в Таджикистане».

Говоря о крупных археологических исследованиях, необходимо сказать о раннеземледельческом памятнике Саразм, 5500-летие которого будет широко отмечаться в 2020 году. На протяжении более 30-ти лет он привлекал внимание французских археологов и других исследователей – сотрудников Французской археологической миссии в Центральной Азии. Благодаря их раскопкам и исследованиям (особо хотелось бы здесь отме-

тить профессора Анри Поля Франкфора и доктора Роллана Безенваля, а в настоящее время – доктора Фредерик Брюне), проводимым совместно с таджикскими археологами (рук. А.Раззоков), стало возможным включение города Саразм в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. И снова неоценимую поддержку со стороны руководства Института оказывал его директор – Р.М.Масов.

Другим внушительным объектом археологического изучения стал памятник эпохи бронзы в Фархорском районе (рук.С.Бобомуллоев). Было вскрыто несколько погребений содержащих богатый инвентарь, в том числе «каменные жезлы», которые, по мнению ученых, относятся к символам царской власти. Для проведения анализа и выяснения хронологии и антропологии материалов была создана международная экспедиция в составе Н.М.Виноградовой (Институт востоковедения РАН), Дж.Ломбардо (Музей Восточного искусства «Джузеппе Туччи», Рим), Т.Шапошниковой (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург), М.Тойфера (Немецкий археологический институт, Берлин) и антропологов Н.Дубовой (Институт антропологии и этнологии, Москва) и А.Нечвалоды (г.Уфа). Для выяснения генетической связи населения, оставившего этот могильник с другими племенами, населявшими обширный регион Средней Азии, были взяты образцы зубов, чтобы провести анализ ДНК в лаборатории Германского института. Результаты анализа могут дать точные сведения, касающиеся раннего этапа этногенеза таджикского народа.

В 2006 году впервые в истории археологии Таджикистана по инициативе Исследовательского центра цифровых архивохранилищ университета Рюкоку г.Киото (Япония) была использована геодезическая система обзора SIR - 3000 (радарный способ) определения местонахождения памятников археологии. Таким способом был обследован памятник Калаи Кафарниган, где обнаружены стены, общее строение крепости, отдельные предметы и т.д. Если раньше археологи работали вслепую, применяя отдельные шурфы, которые во многом оказывались бездейственными, теперь появилась возможность точно определить, где и как копать. Такой способ исследования может впредь применяться на других археологических памятниках, находящихся на территории Таджикистана.

С 2008г. в течение трех лет в Национальном музее древностей Таджикистана проходили Международные семинары «Консервация настенной живописи Центральной Азии», организованные ИИАЭ АН РТ и Национальным исследовательским Институтом культурных ценностей Токио (Япония), целью которых была передача японскими реставраторами новых технологий по консервации и реставрации настенной живописи. В рамках данного проекта проводились реставрационные работы настенной живописи Шахристана, Пенджикента и Бунджиката. В семинаре участво-

вали реставраторы из Японии, России (Эрмитаж), Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Афганистана.

«Невозможно перечислить все то, что смогли сделать наши ученые-археологи, благодаря активной поддержке Рахима Масова, - отмечал В.Ранов. – Но нельзя, пожалуй, не отметить его личное участие в организации в 1996 году не совсем обычных раскопок – могилы погибшего в гражданскую войну турецкого военачальника Энвера паши. Прах последнего был переправлен на Родину. Эта акция, кстати, существенно подняла престиж Института»[9; 64-65]. Безусловно, благодаря этой акции, а также лично Р.М.Масову, Турецкое посольство в Республике Таджикистан дважды оказало громадную безвозмездную помощь в проведении капитального ремонта внешнего здания и замене кровли крыши Национального музея древностей.

Международное сотрудничество Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша не ограничивается только археологическими работами. Как известно, по инициативе академика А.О.Чубарьяна, тогдашнего директора Института всеобщей истории РАН, в 2005 году в Москве состоялось первое совещание директоров Институтов истории

Академий наук стран СНГ. Академик Р.М.Масов представлял Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан и выступил с докладом на тему «Острые и дискуссионные проблемы истории народов Средней Азии и Казахстана на современном этапе». На этом собрании было принято решение создать Международную Ассоциацию Институтов истории Академий наук стран СНГ, председателем которой был избран академик А.Чубарьян. Целью Ассоциации было ликвидировать белые пятна и недопонимание в нашей общей истории, которая имеется и которая связывает все страны СНГ, и, соответственно, написание школьных учебников по истории. Второе Совещание руководителей Институтов истории Академий наук стран СНГ прошло в Душанбе 18-19 сентября 2006 г. по инициативе академика Р.М.Масова. На повестке дня заседания обсуждалась тема: «Условия складывания многонациональной Российской империи и формы вхождения в нее других народов и государств». Острую дискуссию вызвало слово «присоединение». Представители других стран больше склонялись к терминам «оккупация», «колонизация», «завоевание». Однако позиция Р.М.Масова была принципиальной. Он, напротив, подчеркнул прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России, говоря о громадной роли «великого русского народа» в формировании революционного сознания таджиков, о прекращении продолжавшихся в течение веков захвата и превращения оседлого

населения в рабов [1]. Именно эту позицию, по мнению Р.М.Масова, важно учитывать применительно к учебникам и учебной литературе, то есть для молодого поколения.

Академик РАН А. О. ЧУБАРЬЯН и академик АН РТ Р. М. МАСОВ возле статуи Будды в Национальном музее древностей, 2006 г.

На совещании также было решено издавать научный журнал «Историческое пространство (проблемы истории стран СНГ)» для обсуждения многих обозначенных проблем Ассоциацией, в котором могли бы публиковать свои статьи историки стран Содружества. Академик Масов с 2006 по 2015 гг. являлся членом редколлегии этого журнала.

В рамках Совещания в Душанбе были подписаны Договора о взаимном

научном сотрудничестве между Институтом истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан и Институтом всеобщей истории Российской Академии наук, а также между Институтом истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан и Институтом истории и этнологии им.Ч.Ч.Валиханова Министерства образования и науки Республики Казахстан.

На Совещании директоров, которое проходило в Санкт-Петербурге 14-15 июня 2012 года, были озвучены и в течение двух дней работы Совещания обсуждены предложения академика Р.Масова, касающиеся: 1. Необходимости детального исследования роли союзных республик СССР в

Великой Отечественной войне не только в военных действиях, но и как тыловой базы, обеспечившей великую Победу, а также сохранение человеческого и материального потенциала страны. В частности, до настоящего времени не написана полная и правдивая история эвакуации, а также не исследован вклад союзных республик в обеспечение «трудового фронта» на Урале, Сибири, Дальнем Востоке. Вызывают озабоченность также и факты неоднозначного отношения к роли многих руководителей страны того времени, в том числе И.В.Сталина, равно как и крупнейших военачальников, в достижении Победы; 2. До 1991 года под эгидой АН СССР была запланирована подготовка «Истории народов Средней Азии и Казахстана» в 4-х томах. Однако процесс распада единой страны не позволил осуществить выполнение этой, в высшей степени, нужной и полезной для исторической науки региона, работы. Предлагаем возобновить названной темы силами историков России, Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана и Казахстана под эгидой Института всеобщей истории РАН; 3. Под эгидой Института всеобщей истории РАН осуществить разработку вопросов этногенеза народов Средней Азии и Казахстана; 4. В 2014 году исполняется 150 лет начала присоединения региона Средней Азии и Казахстана к России – одной из важнейших проблем нашей общей истории, которая требует объективного и полного освещения этого вопроса.

Как известно, многие пункты предложений Р.М.Масова нашли отражение, как в публикациях, например, написания коллективного труда «Этногенез и этническая история таджикского народа», так и в проведении конференций, в частности, Международных научно-теоретических конференций: «Полтора века общего пути», посвященной 150-летию присоединения Средней Азии к России (Душанбе, 2014), «Таджикистан в Великой Отечественной войне», посвященной 70-летию победы в ВОВ (Душанбе, 2015) и др.

Нужно отметить, что в течение всех этих лет наш Институт тесно сотрудничает с вышеназванными институтами, особенно с Институтом всеобщей истории, что выражено в научных командировках, оппонировании **Доктор Р. БЕЗЕНВАЛЬ и академик Р. М. МАСОВ в Музее Гиме, Париж.**

диссертаций, написании рецензий на книги и отзывов на авторефераты диссертаций. И в этом процессе большую связующую роль сыграл академик Р.М. Масов. «Рахим Масович Масов, - отметил академик А.О.Чубарьян, - внес большой личный вклад в установление тесных научных контактов между нашими Институтами, как на двусторонней основе, так и в рамках работы Международной Ассоциации институтов историков стран СНГ, что нашло свое отражение в организации десятков совместных научных форумов и публикации научных исследований. Рахим Масович зарекомендовал себя как истинный представитель академической науки, не признающий национальных границ в деле развития международного научного сотрудничества» [10].

Вполне закономерно, что своей научной и организаторской деятельностью Р.М. Масов получил широкое международное признание при жизни. Свидетельством тому являются многочисленные награды, полученные им от правительств Таджикистана и России. Его по достоинству ценили и уважали все, кто сотрудничал с Институтом истории, археологии и этнографии на протяжении многих лет. В 2014 г. директор Института Р.М.Масов находился в научной командировке в Париже в рамках Договора о научном сотрудничестве между Институтом истории, археологии и этнографии АН РТ и Французской археологической миссией в Центральной Азии. Главной целью его поездки было подписание договора о проведении таджикской выставки из коллекции Национального музея древностей во всемирно известном музее Лувр. Заветной мечтой Масова было показать раритеты таджикского народа в Лувре под названием: «От Окса до Памира: сокровища Таджикистана». Однако, директора Лувра – Жан-Люка Мартинеса, которого только что назначили на эту должность, интересовало современное искусство, хотя директор департамента Древнего Востока Лувра Беатрис Андре Салвини неоднократно отмечала важность археологических находок, найденных на территории Таджикистана и хранящихся в Национальном музее древностей. В конечном счете, доктором Р.Безенвалем была организована встреча с руководством Музея Древнего Востока «Гиме» в Париже, проявившем интерес к проведению таджикской выставки.

В ходе своей последней поездки во Францию Р.Масов также провел встречу с дирекцией Научно-исследовательского института археологии Франции, где обсуждались вопросы дальнейшего сотрудничества в области проведения совместных археологических раскопок в Фархоре, Саразме, Тахти-Сангине с последующей публикацией результатов исследований [1].

Нужно отметить, что многие годы Р.М.Масов являлся председателем общества Таджикистан-Франция, а в 2015 году, по представлению профессора Франкфора ученый был избран академиком Почетного комитета Франции.

После кончины академика Р.М.Масова профессор Франкфор отметил: «Профессор Масов был великим ученым и старым другом. Долгие годы он возглавлял Институт истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикистана и под его неосвещенным руководством большое развитие получили как научное, музейное направления, научные публикации, так и международное сотрудничество. Его подвиги навсегда останутся в нашей памяти, и мы все надеемся, что выставка Таджикистана в Париже, идея проведения которой принадлежит ему и над которой мы работали вместе несколько дней в Париже во время его визита, будет осуществлена» [10].

В 2012 году в связи с реализацией темы «Этногенез и этническая история таджикского народа» Институт продолжил сотрудничество с российскими научными учреждениями: Институтом всеобщей истории, Институтом востоковедения и Институтом антропологии и этнологии РАН, Государственным Эрмитажем, ведущие сотрудники которых дали согласие на участие в подготовке данной книги.

Таким образом, можно констатировать, что фигура академика Р.М.Масова - одна из крупнейших в истории отечественной исторической науки. Будучи руководителем Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, Р.М.Масов всегда находился рядом со своими коллегами, отдавая им свои знания. На протяжении всей своей жизни Р.М. Масов вел огромную организаторскую работу. Широко известна его масштабная деятельность в области сохранения великого культурного наследия таджикского народа. Ярким тому примером является создание им Национального музея древностей Таджикистана, в котором сосредоточены уникальные памятники историко-культурного наследия таджиков. Только один этот пример доказывает, что фигура Масова представляет собой исключительное явление в современной исторической и культурологической науках.

Активно занимаясь научной, административной и общественной деятельностью, он приобрел необходимые управленческие и организаторские навыки. Обладая ценным опытом руководства крупным научным учреждением – Институтом истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан, в том числе в период кризисных ситуаций, академик Р.М.Масов смог сохранить научный потенциал Института. Силой своего авторитета, умением организовывать людей, идеологической чуткостью он сумел сделать очень многое, а главное – повысить престиж Института не только в своей стране, где, кстати, он занимал ведущие позиции по части международного сотрудничества среди всех институтов Академии наук, но и за рубежом.

И еще, что очень важно отметить. Стремления Рахима Масовича Масова в деле международного сотрудничества были связаны не с личной выгодой, а с желанием не отставать от уровня современной науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовые отчеты Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша // Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ.
2. Протокол №9 заседания Ученого совета Института истории, археологии и этнографии АН РТ от 2 сентября 2014 г. // Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ.
3. Виноградова Н. Памятники Кангурттута в Юго-Западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзовый век). / Н. Виноградова, В. Ранов, Т. Филимонова. – М., 2008.
4. Мальцев Ю. Научные исследования академика Р.М. Масова / Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа. / Ю. Мальцев. – Душанбе, 2005. – С.12.

- 5.Маршак Б. Неувядаемая слава Древнего Пенджикента // Мероси ниёгон. - № 3, 1998. – С.91.
- 6.Масов Р. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане. Предисловие Х.Саидмурадова./Р.Масов. – Душанбе, 1987. – 318 с.
- 7.Масов Р. Нам нужно единое музейное пространство //Мероси ниёгон. - №8, 2005. – С.23.
- 8.Новый взгляд на Древний Пенджикент // <https://www.dialog.tj/news/novyj-vzglyad-na-drevnij-pendzhikent>
- 9.Ранов В. Сделав невозможное – реальным //Академику Рахиму Масову 60 лет./В.Ранов. – Душанбе, 1999. – С.57.
- 10.Телеграммы соболезнования в связи кончиной академика Р.М.Масова от Генерального директора Государственного Эрмитажа М.Б.Пиотровского, научного руководителя ИВИ РАН академика А.О.Чубарьяна и профессора А-П.Франкфора.
- 11.Якубов Ю. Вклад отдела археологии в изучение истории таджикского народа //Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан./Ю. Якубов,Т.Филимонова. – Душанбе, 2014.- С.189.

ВКЛАД АКАДЕМИКА РАХИМА МАСОВИЧА МАСОВА В РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. А. ДОНИША

Статья посвящена одному из значительных направлений деятельности Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан–международному сотрудничеству в развитии которого большая заслуга принадлежит академику Рахиму Масовичу Масову. Он внес большой личный вклад в установление тесных научных контактов между Институтом и многими зарубежными научными центрами, что нашло отражение в организации десятков совместных научных форумов и публикаций научных исследований. За годы его руководства Институт получил широкое признание в международном научном сообществе.

Ключевые слова: *Р.М.Масов, институт, археология, этнография, А.Дониша, Академия, наук, Республика, Таджикистан, музей, история, культура, международное сотрудничество, археологические экспедиции, исследования.*

САҲМИ АКАДЕМИК РАҲИМ МАСОВ ДАР РУШДИ ҲАМКОРИИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСИ ВА МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ А. ДОНИШ

Мақола ба яке аз фаъолиятҳои назарраси Институти таърих, бостоншиносии ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон -ҳамкориҳои байналмилалӣ, ки дар инкишофи он академик Раҳим Масович Масов хизмати арзанда дошт, бахшида шудааст. Ӯ дар барқарор намудани робитаҳои зичи илмӣ дар байни институт ва бисёр марказҳои илмии хориҷӣ саҳми бузург гузоштааст, ки дар ташкили дахҳо форумҳои муштараки илмӣ ва нашри пажӯҳишҳои илмӣ инъикос ёфтаанд. Дар тӯли солҳои роҳбарии ӯ институт дар ҷомеаи байналмилалӣ илмӣ шинохта шудааст.

Калидвожаҳо: *Р.М.Масов, институт, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, А. Дониш, Академия, илмҳо, ҷумҳурӣ, Тоҷикистон, осорхона, таърих, фарҳанг, ҳамкориҳои байналмилалӣ, эъзомияи бостоншиносӣ, таҳқиқот.*

THE CONTRIBUTION OF ACADEMICIAN RAKHIM MASOV TO THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COOPERATION OF THE INSTITUTE OF HISTORY, ARCHEOLOGY AND ETHNOGRAPHY AFTER NAME A. DONISH

The article is devoted to one of the significant activities of the Institute of History, Archeology and Ethnography after name A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan - international cooperation, in the development of which a great merit belongs to academician Rakhim Masov. He made a great personal contribution to establishing close scientific contacts between the Institute and many foreign research centers, which was reflected in the organization of dozens of joint scientific forums and the publication of scientific researches. During the years of his leadership, the Institute has been widely recognized in the international scientific community.

Key words: *R. M. Masov, institut, archeology, ethnography, A. Donish, Academy, sciences, republic, Tajikistan, museums, history, culture, international cooperation, archaeological expeditions, research.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Қобилова Баҳринисо Тӯйчиевна-сарҳодими илмии шӯбаи санъати Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Телефон:(+992) 935142077. E-mail: bahri60@mail.ru.

Information about the autor: Kabilova Bakhriniso Tuychievna-Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Department of Art History, Institute of History, archaeology and ethnography A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Tel: (+992) 935142077. E-mail: bahri60@mail.ru.

УДК: 9 (575.3)(092)

ПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ-ФАКТОР УСПЕШНОГО ДОСТИЖЕНИЯ НАУЧНЫХ ЦЕЛЕЙ

**ХОДЖАЕВА Н. Дж.,
Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша**

В сентябре 1999 г. Лола Дохудоева представила меня директору Французского института исследований Центральной Азии (IFEAC) – проф. Винсенту Фурньо, который приехал в Таджикистан для участия в международном симпозиуме «История, цивилизация и культура Саманидов». Мы долго беседовали с профессором. Он спросил меня о том, чем я занимаюсь, и на каком уровне находится моё диссертационное исследова-

ние. Я ответила ему, что наши библиотеки не располагают необходимым для моего исследования материалами и поэтому работа моя стоит. После окончания симпозиума мы опять встретились с проф. Фурньо и он сказал мне, что пригласит меня в Ташкент, где в то время находился ИФЕАК.

На следующий день я пошла к Рахим Масовичу и рассказала ему о беседе с проф. Фурньо. Он задумался и потом сказал, что мне обязательно надо ехать в Ташкент, что собранный мной материал в Душанбе недостаточен для написания диссертации. Еще он сказал, что французы мне помогут. Тогда я не поняла, почему он так решил. А сейчас с уверенностью могу сказать, что у Рахима Масовича была сильно развита интуиция. Он знал, что поездка в Ташкент ускорит мою защиту. Вскоре я получила приглашение от ИФЕАКа приехать в Ташкент для работы над кандидатской диссертацией.

В Ташкент я поехала в ноябре 1999 г. и должна была там работать два месяца. Перед поездкой я зашла попрощаться к Рахим Масовичу. Говорил он со мной по отечески. Самое главное, что он вселил в меня уверенность в том, что у меня все получится, и я закончу диссертацию.

Впервые я уезжала на долгий период и, несомненно, меня одолевал страх, потому что еду в чужую страну, да и еще к французам. Но по приезду в Ташкент мой страх и сомнения быстро улетучились.

Итак, я приехала в ИФЕАК. Известно, что французская школа востоковедения, особенно иранистики, всегда была одним из мировых центров. Французские ученые внесли огромный вклад в изучение истории и культуры иранских народов. Особое внимание они уделяли изучению Центральной Азии. Так, в 1992 г. был создан Французский институт исследований Центральной Азии (ИФЕАК), который является одним из 28-ми французских исследовательских центров в области археологии и общественных наук, расположенных вместе со своими филиалами в 36-ти городах мира.

ИФЕАК подчиняется Главному управлению университетского научно-исследовательского сотрудничества (Отдел общественных наук и археологии) Министерства иностранных дел Французской Республики.

Цели Института:

- развивать и распространять научную деятельность ИФЕАКа в сотрудничестве с местными научно-исследовательскими институтами;
- развивать сотрудничество Франции и республик Центральной Азии в области общественных наук;
- распространять деятельность французских институтов партнеров (научные лаборатории исследовательских институтов и университетов)

Задачи Института можно определить 3-я основными направлениями: исследование региона французскими и европейскими исследователями, помощь местным исследователям в доступе к новым течениям в области общественных наук, и наконец, представление о развитии французской

мысли не только в данном регионе, но и там, где этот интерес проявляется. Исследования, проводимые в рамках научной программы ИФЕАКа, касаются различных областей общественных наук: истории, этнологии, литературы, лингвистики, археологии и т.д. В плане географическом ИФЕАК распространяет свою деятельность на 5 государств Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан), а также на соседние регионы с родственным населением (Татарстан, Башкортостан, Северный Афганистан, иранский Хорасан и китайский Синь-Цзян).

До 2010 г. Институт функционировал в Ташкенте, с 2013 г. и до настоящего времени он осуществляет свою деятельность в Бишкеке (Республика Киргизстан).

Приехав в ИФЕАК, я сразу приступила к работе. Руководство Института и его сотрудники создали для меня все условия, чтобы я могла заниматься наукой. Институт обладал библиотекой, которая насчитывала несколько десятков тысяч книг, рукописей и научных журналов. Мне сразу же подготовили официальные письма в библиотеку Академии наук Республики Узбекистан и Национальную библиотеку. Из Санкт-Петербурга проф. Фурньо привез мне две книги: «Авеста в русских переводах» [1] и «Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана» [2], которые я использую до сих пор. Из Парижа мне привозили копии статей по теме моей диссертации. В Ташкенте, благодаря М.А. Бубновой, я познакомилась с академиком Э.В. Ртвеладзе, который сыграл немаловажную роль в моей творческой судьбе. Он позволил мне работать в его личной библиотеке, где я собрала ценный материал для своей диссертации.

Два месяца прошли быстро, но мне необходимо было еще остаться в Ташкенте, чтобы закончить сбор материала. Я позвонила Рахиму Масовичу. Он сказал мне, что я могу остаться в Ташкенте столько, сколько мне необходимо для работы. Таким образом, я проработала там до начала марта. В результате я собрала необходимый материал для завершения кандидатской диссертации, которую защитила в декабре 2000 г.

Перед отъездом у меня состоялся разговор с проф. Фурньо. Он сказал мне о намерении открыть филиал ИФЕАКа в Таджикистане и, что с этим предложением собирается приехать в Душанбе. По приезду в Душанбе, я рассказала Рахим Масовичу о намерении проф. Фурньо, на что он мне сразу же ответил, что филиал этот должен быть открыт на базе нашего Института. Тогда же он мне сказал, что мы не должны вариться в «собственном соку». Сотрудничество с подобными Институтами поможет нам выйти на международный уровень.

Вскоре приехал проф. Фурньо. Он встретился с Рахим Масовичем, они долго говорили. Профессор хорошо знал русский язык, так как он учился в Ленинградском университете. Там же он познакомился со своей будущей супругой – Катрин Пужоль, которая является директором ИФЕ-

АКа в настоящее время. Профессор Винсент Фурньо и проф. Катрин Пужоль очень любят Таджикистан и его народ. Таджикистан связан у них с воспоминаниями о самых лучших днях в их жизни. Они поженились в 1980 г. в Ленинграде, а медовый месяц провели в Таджикистане. Узнав об этом, Рахим Масович пришел в восторг. Он пригласил проф. Фурньо в гости, за трапезой они обсудили все детали сотрудничества. На следующий день Рахим Масович предложил проф. Фурньо пойти в Институт и выбрать кабинет для будущего филиала. Мы прошли по Институту и выбрали кабинет. Рахим Масович тут же распорядился сделать там ремонт. Он очень тщательно готовился к открытию филиала ИФЕАКа, так как это был первый опыт серьезного международного сотрудничества нашего Института. Все вопросы с руководством Академии наук и Министерством иностранных дел Рахим Масович согласовывал лично.

В апреле 2002 г. состоялось долгожданное открытие филиала Французского института исследований Центральной Азии в Таджикистане. На церемонии открытия присутствовали руководство Академии наук, представители Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, Парламента республики, Министерства иностранных дел, а также представители международных организаций. Во время церемонии был подписан документ о совместном сотрудничестве между Институтом истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан (ИИАЭ им. А. Дониша) и Французским институтом исследований Центральной Азии.

Рахим Масович возлагал большие надежды на сотрудничество с ИФЕАКом. Он делал большой акцент на проведение совместных археологических исследований, а также на проведение международных конференций. Так, в рамках совместной французско-археологической экспедиции в Саразме принимали участие исследователи ИФЕАКа. Нынешний ее руководитель – Ф. Брюне была также исследователем ИФЕАКа.

Под руководством Р. Масова Институт совместно с ИФЕАКом и при непосредственном его финансировании были проведены международные конференции, семинары и круглые столы. Так, в апреле 2005 г. был проведен круглый стол «Ягнобцы в современном Таджикистане» [4], в котором принимали участие ученые Таджикистана, Франции и Германии. В августе этого же года прошел круглый стол «Генетика и этнолингвистика Центральной Азии» [4] с участием таджикских, французских и узбекских ученых. В октябре 2010 г. была организована международная конференция «Исторические связи музыки и поэзии персоязычных народов» [7], в которой принимали участие ученые Таджикистана, Узбекистана, Франции, Ирана и США. В рамках конференции были организованы мастер-классы для студентов Таджикской национальной консерватории и концерт мастеров искусств из Таджикистана и Ирана. В августе 2011 г. прошел семинар

«Таджикистан двадцать лет спустя: состояние общественных наук» [8] с участием таджикских и французских ученых. В декабре 2013 г. состоялась международная конференция «Вклад академика А.А. Семенова в развитие истории и культуры таджикского народа» [10], участниками которой были ученые Таджикистана, России, Узбекистана, Казахстана, Франции и Великобритании. При финансовой поддержке ИФЕАКа к конференции были изданы неопубликованные работы А. А. Семенова, хранящиеся в архиве ИИАЭ им. А. Дониша [14].

Во время руководства Р. Масовым Институтом истории, археологии и этнографии им. А. Дониша совместно с ИФЕАКом также осуществлялись научные исследования по проектам, в которых принимали участие не только ученые Института, но и специалисты из других институтов Академии наук Республики Таджикистан и ВУЗов республики. Так, в 2003 г. проводились исследования по изучению геоморфологии Памира [2]. Для участия в проекте был привлечен к.и.н., доцент Педагогического государственного педагогического университета им. С.Айни – К. Вазиров, с французской стороны проект курировал д-р Ж. Торез.

Особое значение Р. Масов придавал международному проекту по генно-этнолингвистическим исследованиям, который охватывал территорию Узбекистана и Таджикистана. У нас исследования проходили в 2005 г. в Раштском, Айнинском и Пенджикентском районах [4]. С французской стороны в экспедиции принимали участие проф. Э. Йер и д-р. Ф. Менесье из Музея антропологии (Париж), с таджикской стороны – д.и.н., проф. Ф. Насырова из Института биологии Академии наук Республики Таджикистан и С. Мирзоев из Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия.

Р. Масов всегда приветствовал новые методы исследования и возлагал большие надежды на результаты генетических исследований. Он считал, что они помогут подтвердить автохтонность таджиков в Центральной Азии. И на этот раз интуиция Рахим Масовича не подвела. Результаты проведенных исследований [15] по данному проекту оправдали его ожидания и были привлечены к написанию коллективной монографии «Этногенез таджикского народа», которая будет издана в ближайшее время.

Следует отметить, что по приезду ученых в Таджикистан, возникла проблема. Оказалось, что на забор крови надо иметь специальное разрешение Министерства здравоохранения. Выполнение проекта в Таджикистане было на грани срыва. Я зашла к Рахим Масовичу и сказала ему об этом. Он, тут же не раздумывая, позвонил министру здравоохранения. На следующий день разрешение было у нас на руках. Тогда я еще раз убедилась в том, какой высокий авторитет у нашего директора.

В 2004-2006 гг. проводились исследования еще по одному проекту по этномузикологии в Согдийской области [3,4,5]. С таджикской стороны его

курировал д-р. С. Худобердыев (Таджикская национальная консерватория) а ИФЕАК – проф. Ж. Дюринг и молодой исследователь А. Зевако.

И,наконец, самый важный совместный проект Института с ИФЕАКом. Это проект–выставка экспонатов Национального музея древностей Таджикистана, который является детищем Р. Масова. Рахим Масович мечтал о проведении выставки артефактов из нашего Музея в Париже. Он неоднократно обсуждал этот вопрос с д-ром Р. Безенвалем и проф. А.-П. Франкфором, известными французскими археологами,

Академик Р.М.Масов и профессор В.Фурньо в Париже, 2014 г.

знатоками истории и культуры таджикского народа. В 2010 г. директором ИФЕАКа стал Францис Ришар, известный исследователь персидских рукописей. В 2013 г. за вклад в изучение и пропаганду истории и культуры таджиков он был избран иностранным членом Академии наук Республики Таджикистан. Во время первой встречи Ф. Ришара с Р. Масовым было обсуждено много вопросов, касающихся дальнейшего сотрудничества. Они также говорили и о выставке. В Париже Ф. Ришар встретился с д-ром Р. Безенвалем и проф. А.-П.Франкфором, чтобы обсудить вопрос о выставке. В Европе Ф. Ришар имеет большой авторитет. До назначения его на должность директора ИФЕАКа он заведовал Отделом Ислама в Музее Лувр, а Софи Макариу, нынешний директор Музея Гиме, где пройдет таджикская выставка, работала в этом же отделе. Несмотря на то, что их пути потом разошлись, они продолжают общаться. Именно Ф.

Ришар предложил С. Макариу поехать в Таджикистан и посетить Национальный музей древностей Таджикистана. В 2015 г. директор Музея Гиме приехала в Таджикистан вместе с Ф. Ришаром. Она посмотрела коллекции Национального музея древностей Таджикистана и Национального музея, а также посетила городище Тахти-Сангин и Древний Пенджикент. В то время Р. Масов уже не возглавлял Институт, он был директором Национального музея древностей Таджикистана. Встреча с Рахимом Масовичем произвела большое впечатление на директора Музея Гиме и все ее сомнения по поводу проведения таджикской выставки, отпали.

После приезда в Париж С. Макариу приняла решение о проведении таджикской выставки в Музее Гиме. В настоящее время идет большая подготовительная работа по проведению выставки, которая должна состояться осенью 2020 г. И в том, что эта выставка состоится – большая заслуга Р. Масова и Ф. Ришара.

Следует отметить, что через ИФЕАК в Таджикистан приезжали ученые не только из Франции, но и из других европейских стран. Так, в 2006 г. в Таджикистан приехала большая группа ученых из университета г. Болонья (Италия) во главе проф. Антонио Панаино. Они встретились с Р. Масовым, в результате чего вскоре был подписан договор о научном сотрудничестве в области изучения истории, культуры, языка и быта агнобцев – потомков древних согдийцев.

Еще одним из пунктов сотрудничества ИФЕАКа и ИИАЭ им. А. Дониша являются лекции французских ученых. Этот пункт был включен в договор по настоянию Р. Масова. В Таджикистан приезжали с лекциями уче

Академик Р.М. Масов и профессор Ф. Ришар в Национальной библиотеке Франции. Париж, 2014 г.

ные из разных областей науки. Так, в апреле 2007 г. д-р Ж. Торез выступал с лекцией на тему «Границы и транспортные сети в Центральной Азии», а проф. Б. Уркад – «Тегеран: социальное расслоение и развитие урбанизма» [6]. В апреле 2011 г. Ф. Ришар выступил с лекцией на тему «Собрание восточных рукописей в Национальной библиотеке Парижа» [8], в июле 2012 г. – «Собрание восточных миниатюр в Национальной библиотеке Парижа» [9], в мае 2014 г. – «Коллекция персидских рукописей из Средней Азии в

Национальной библиотеке Франции» [110]. В июле 2015 г. с лекцией на тему «Земледельческие и скотоводческие культуры Согдианы: тексты и образы» выступил проф. Ф. Грене, а д-р. С. Азарнуш – «Небо в представлениях зороастрийцев: от легенд к науке» [12].

В рамках сотрудничества двух институтов были также организованы школы «Молодых востоковедов». Так, в декабре 2013, 2014 г., работали две школы «Молодого востоковеда». Они были проведены совместно с Институтом языка, литературы, востоковедения и письменного наследия. Лекции для сотрудников института языка, литературы, востоковедения и рукописей, института истории, археологии и этнографии, института философии, политологии и права, ТНУ, Национальной библиотеки, Худжандского госуниверситета, а также для ученых из Казахстана читали Ф. Ришар и проф. М. Бернардини.

Следует также отметить, что ИФЕАК оказал помощь в публикации научных работ таджикских ученых, материалов конференций. А в периодическом издании ИФЕАКа «Cahiers d'Asie Centrale» издавались статьи таджикских ученых.

В начале двухтысячных годов таджикские ученые не могли работать в Центральном государственном архиве Узбекистана. По просьбе Р. Масова руководство ИФЕАКа организовало работу наших ученых – А.Гафурова и А. Комилова в указанном архиве. В результате, они смогли завершить свои запланированные научные труды.

Благодаря финансовой поддержке ИФЕАКа была также начата оцифровка музыкального архива отдела истории искусств.

Отметим еще один момент сотрудничества двух Институтов. Библиотека А.Семенова и архив отдела этнографии нуждались в архивных шкафах. Р.Масов открыто сказал Ф.Ришару о том, что Институт не имеет возможности купить архивные шкафы. После чего директор ИФЕАКа изыскал средства для покупки архивных шкафов в библиотеку А. Семенова и в архив Отдела этнографии.

Одним из неосуществленных проектов ИФЕАКа и ИИАЭ им. А.Дониша стало финансирование издания научного журнала «Муаррих», хотя договоренность между директорами Р.Масовым и Оливье Феррандо состоялась. Было решено включить в состав редколлегии журнала профессора А-П.Франкфора и Ф. Ришара, как ученых от Франции, которые до сих пор плодотворно сотрудничают с журналом.

Нельзя не отметить тот факт, что все ученые, которые приезжали через ИФЕАК в Таджикистан, чувствовали поддержку Р. Масова. Причем он помогал всем – и маститым ученым, и молодым. Если возникала необходимость в официальном письме на проведение исследования в каком-либо районе республики или в архив, то он никому не отказывал.

Особо следует отметить теплые дружеские отношения Р. Масова с бывшими директорами ИФЕАКа – В. Фурньо и Ф. Ришаром.

В заключение хотелось бы отметить, что сотрудничество ИИАЭ им. А. Дониша и ИФЕАКа – это наглядный пример успешного достижения научных целей Таджикистана и Франции. Это был первый опыт многолетнего плодотворного сотрудничества, который заложил основу тесным научным контактам Института с научно-исследовательскими институтами и культурными центрами зарубежных стран. Несомненно, большая заслуга в этом принадлежит Рахиму Масовичу Масову.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Авеста в русских переводах (1861-1996). Сост., общ. ред. примеч., справочный раздел И.В. Рака. – СПб.: «Журнал Нева», «Летний Сад», 1998. – 480 с.
2. Отчет о научной и научно-организационной деятельности Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша за 2003 г. Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша.
3. Отчет о научной и научно-организационной деятельности Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша за 2004 г. Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша.
4. Отчет о научной и научно-организационной деятельности Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша за 2005 г. Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша.
5. Отчет о научной и научно-организационной деятельности Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша за 2006 г. Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша.
6. Отчет о научной и научно-организационной деятельности Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша за 2007 г. Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша.
7. Отчет о научной и научно-организационной деятельности Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша за 2010 г. Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша.
8. Отчет о научной и научно-организационной деятельности Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша за 2011 г. Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша.
9. Отчет о научной и научно-организационной деятельности Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша за 2012 г. Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша.
10. Отчет о научной и научно-организационной деятельности Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша за 2013 г. Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша.
11. Отчет о научной и научно-организационной деятельности Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша за 2014 г. Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша.
12. Отчет о научной и научно-организационной деятельности Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша за 2015 г. Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша.
13. Рак И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана / И.В. Рак. – СПб. – Москва: «Журнал Нева», «Летний Сад», 1998. – 560 с.
14. Семенов А.А. Избранные сочинения / А. а. Семенов. – Душанбе, 2013. – 408 с.

15. Martínez-Cruz B., Vitalis R., Ségurel L., Austérlitz F., Georges M., Théry S., Quintana-Murci L., Hegay M., aldashev A., Nasyrova F., Heyer E. In the heartland of Eurasia: the multilocus genetic landscape of Central Asia populations // European Journal of Human Genetics. – 2011. – Issue. 19. – Pp. 216-223.

ПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ-КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО ДОСТИЖЕНИЯ НАУЧНЫХ ЦЕЛЕЙ

В статье рассматривается сотрудничество Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша с Французским институтом исследований Центральной Азии, которое является первым опытом плодотворного сотрудничества, заложившего основу для более тесных научных связей института с научно-исследовательскими институтами зарубежных стран. Автор подчеркивает роль Рахима Масова в этом сотрудничестве.

Ключевые слова: *Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, IFEAC, Масов Р., деятельность, сотрудничество, проекты, конференции, исследования, опыт.*

ҲАМКОРИИ МУШТАРАК-ОМИЛИ ДАСТОВАРДҲОИ МУВАФФАҚОНАИ ИЛМӢ

Дар мақола ҳамкориҳои муштаракӣ Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониш ва Институти Фаронса оид ба таҳқиқоти Осиёи Марказӣ таҳлил шудааст. Ин ҳамкорӣ аввалин таҷрибаи ҳамкориҳои пурсамаре мебошад, ки барои робитаи зичтари илмӣ институт бо пажӯҳишгоҳҳои илмӣ давлатҳои хориҷӣ асос гузошт. Муаллифи мақола нақши Раҳим Масовро дар ин ҳамкорӣ нишон додааст.

Калидвожаҳо: *Институти таърих, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, ба номи А. Дониш, ИФЕАК, Масов Р., фаъолият, ҳамкорӣ, лоиҳаҳо, конференсҳо, таҳқиқот, таҷриба.*

PARTNERSHIP OF THE A. DONISH INSTITUTE OF HISTORY, ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY AND THE FRENCH INSTITUTE FOR CENTRAL ASIAN STUDIES AS A FACTOR OF SUCCESSFUL ACHIEVEMENT OF SCIENTIFIC GOALS

The collaboration of the A. Donish Institute of History, Archaeology and Ethnography and the French Institute for Central Asian Studies is studied in this article. This collaboration is the first experience of fruitful collaboration, which became the foundation for close scientific contacts between the Institute and research institutes of foreign countries. The author of the article showed the role of Rahim Masov in this collaboration.

Key words: *The A. Donish IHAЕ, IFEAC, R. Masov, activity, collaboration, projects, conferences, investigations, experience.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Хоҷаева Наргис Ҷомиевна-доктори илмҳои таърих, ходими пешбари илмии шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави халқи тоҷики Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АИ ҶТ. Суроға: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33. Тел.: (+992) 918 64 91 85.

Information about the author: Khojaeva Nargis Jomievna-Dr. of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of Ancient, Medieval and Modern History of the A. Donish Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Address: Tajikistan, 734025, Dushanbe, 33 Rudaki Ave., Tel: (+992) 918 64 91 85.

УДК: 9 (575.3) (092)

ОЛИМИ НУҚТАСАНЧУ САҲТГИР ВА ҲАҚГҶӢ

ҲОТАМОВ Н. Б.,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Моҳи июни соли 1980 барои кори доимӣ ба шуъбаи таърихи навтарини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои ҷумҳурӣ гузаштам. Ҳамон вақт мудирӣ шуъба устод Раҳим Масов буданд. Албатта, Раҳим Масовичро то ба кори доимӣ омадан ҳам хуб мешинохтам ва муносибати бародарона доштем. Баъди ин дӯстию бародарии мо боз ҳам қавитар гардид. Директори институт шахси хело ғамхору меҳрубон, академик Баҳодур Искандаров буданд.

Рости гап, шахсе, ки аз низоми мактаби олий ба низоми Академияи илмҳо мегузарад, барои пеш бурдани корҳои илмӣ, маҳз чунин низомро орзу мекунад. Зеро, ҳамон вақт барои бо кори илмӣ машғул шудани сарҳодими илмӣ, тамоми шароит мавҷуд буд. Маошаш ҳам нисбат аз мактабҳои олий каме фарқ кунад ҳам (дар Академияи илмҳо 290 сӯм, дар мактаби олий–320 сӯм), аммо имкониятҳои зиёд, аз ҷумла иловагӣ дар ягон мактаби олий дарс гузаштан ҳам буд.

Раҳим Масов огоҳ буданд, ки ман оид ба фаъолияти бонкҳо дар Осиёи Миёна, маводи хуби бойгониро дар даст дорам. Бинобар ин маслиҳат доданд, ки ба шаҳри Москва ба Институти таърихи ИҶШС АИ ИҶШС (СССР) рафта, бо муттаҳасисон суҳбат кунам, то ин ки агар розӣ шаванд, таърихи бонкхоро ҳамчун рисолаи докторӣ кор кунам. Бо ҳамин мақсад, мо ҳар ду назди Баҳодур Искандаров даромадем. Раҳим Масович мақсадро фаҳмонданд. Баҳодур Искандарович мақсади моро дастгирӣ намуда, аз ҳисоби Академияи илмҳо, барои сафар ба Москва хароҷоти сафари хидматӣ пешниҳод карда, якчанд олимони москвациро, ки ба мавзӯи интихобнамудаи ман наздикӣ доштанд, хотиррасон намуданд.

Ҳамон вақт қариб тамоми шуъбаҳои институт ба навиштани таърихи бисёрчилдаи халқи тоҷик машғул буданд. Раҳим Масович ба ман навиштани боби «Инқилоби халқии Шӯравии Бухоро»-ро супориданд ва «Сарнагун намудани низоми амирии Бухоро» номгузорӣ мешуд. Бинобар ин ман оиди ду мавзӯ, ҳам инқилоби Бухоро ва ҳам фаъолияти бонкҳо дар Осӣи Марказӣ ҳар сол, моҳҳои июл-август ба бойгонии шаҳрҳои Москва, Санкт-Петербург (он вақт Ленинград) ва Тошканд рафта, мавод чамъ мекардам. Харочоти роҳро Академияи илмҳо меод. Боқимонда аз ҳисоби худам буд.

Албатта, дар натиҷаи ин сафарҳо оид ба ҳар ду мавзӯ маводи хело зиёд чамъ намудам. Аммо дар бораи ҳиссаи қувваҳои инқилобии мардуми маҳаллӣ дар сарнагун намудани низоми амирии Бухоро маводи қаноатбахш пайдо карда натавонистам. Ҳангоми дар шаҳри Бухоро будан, бо таърихшиноси номӣ, профессор Фарҳод Қосимов, ки бо Раҳим Масович дӯстии наздик доштанд, ҳамсухбат шудам. Фарҳод Қосимов таъкид намуданд, ки дар ҳақиқат «дараҷаи иштироки қувваҳои инқилобии маҳаллӣ дар амалиёти Бухоро» чандон равшан нест.

Ҳангоми дар шаҳри Тошканд будан бо тавсияи Раҳим Масович бо О. Э. Эшонов, ки оид ба инқилоби Бухоро асарҳои зиёд офаридаанд, ҳамсухбат шудам. Маълум шуд, ки О. Э. Эшонов ҳам бо мо ҳамфикр буданд.

Моҳи сентябри соли 1990 Раҳим Масович ман, Рақиб Абулҳаев ва Саодат Мухтороваро даъват карда, фармуданд, ки бо супориши Кумитаи Марказии Ҳизби Коммунистии Тоҷикистон, мо се нафар дар бойгонии ҳизбӣ, дар бораи фаъолияти аввалин раиси Кумитаи инқилобии Ҷумҳурии Тоҷикистон Нусратулло Махсум Лутфуллоевич мавод чамъ кунем. Ҳамон вақт Ҳизби Коммунистӣ ҳанӯз ҳизби якҷаҳукмрон буд. Аз ҳамин сабаб аз бойгонии ҳизб мавод чамъ намудан, ба ҳар кас муяссар намешуд.

Мо дар бойгонии ҳизб чор моҳ: моҳҳои сентябр – декабри ҳамон сол пурсамар кор кардем. Кормандони бойгонӣ қариб тамоми ҳуҷҷатҳои солҳои 20-30-юми асри гузаштаре ба назди мо гузоштанд. Мо бо онҳо шинос шуда маводи ба Нусратулло Махсум дахлдоштаро дастнавис карда мегирифтем. Кормандони бойгонӣ иҷозат намедоданд, ки маводро дар бораи дигар воқеаҳо ё худ дигар шахсон низ чамъ оварем.

Рӯзе тасодуфан дар байни ҳуҷҷатҳо ба рӯзнома-хотираҳои комиссари қисмҳои аскарони сурх Н. Д. Ратников, бо номи «Революция в Бухаре и борьба с басмачеством в Западной и Восточной Бухаре в 1920-1923 гг» дучор омадам. Он бо мошинка чоп шуда, барои нашр намудан омода карда шуда буд. Аммо он бо сабабҳои гуногун солҳои 30-юм нашр нагардидааст.

Ҳангоме ки бо мазмуни рӯзнома – хотираҳои Н. Д. Ратников шинос шудам, гӯё аз хурсандӣ ба рақс даромадам. Зеро аз ин ҳуҷҷат чӣ ҷавоберо, ки роҷеъ ба амалиёти Бухоро солҳои дароз мечустам, пайдо намудам. Усу-

ли навиштани рӯзнама – хотираҳо ҳам сода, яъне хеле фаҳмо буд. Н. Д. Ратников таъкид мекард, ки М. В. Фрунзе чунин супориш дод, мо онро ин тавр иҷро намудем. Аз кормандони бойгонӣ пинҳонӣ, ҳар рӯз кам-кам қариб нисфи рӯзнама-хотираҳои Н. Д. Ратниковро (воқеаҳои солҳои 1920 – 1921-ро) дастнавис карда гирифтаам.

Маводи ин бозёфт манро пурра қаноатманд намуд, ки аз истифодаи номи инқилоби Бухоро даст кашам. Зеро ин ҳуҷҷати нодир ошкор намуд, ки «амалиёти Бухоро», аз оғоз то анҷом аз тарафи аскарони сурх гузаронида шудааст. Албатта, ман аз рӯзҳои аввал, бо бозёфти худ Раҳим Масовичро хотиррасон карда будам. Раҳим Масович ҳам таъкид намуданд, ки қисми худамро дар таърихи бисёрчилдаи халқи тоҷик, бо нигоҳи нав нави-сам.

Ҳамин тавр, мо минбаъд аз истифодаи номи «инқилоби Бухоро» даст кашидем ва дар ҷилди 5-уми таърихи бисёрчилдаи халқи тоҷик онро «барҳам додани низоми монархиявӣ дар Бухоро» («свержение монархического строя в Бухаре») номидем. Бо сабаби он ки ба монархиявӣ будани низоми амирӣ ҳеҷ кас шубҳа надорад ва сарнагун намудани тартиботи амирӣ нисбатан суфтатар аст, минбаъд, мо номгузорию «сарнагун намудани тартиботи амирии Бухоро»-ро афзалтар донистем.

Дигар масъалае, ки бо кӯмаки Раҳим Масович ҳал гардид, ин номгузорию ҳаракати зиддишӯравии солҳои 1918-1920/21 дар кишвари Туркистон ва солҳои 1921-1923 дар Ҷумҳурии Бухоро буд. Аввалҳо ин солҳоро солҳои ҷанги шаҳрвандӣ (гражданӣ), ё худ авҷи ҳаракати босмачигарӣ меномиданд.

Маълум аст, ки ҷанги шаҳрвандӣ ин дар дохили як мамлакат, дар байни қувваҳои бо ҳам муқобили он, ки мо солҳои 1992-1997 ҷанги ҳақиқии шаҳрвандиро дар ҷумҳурии худ аз сар гузаронидем, мебошад. Аммо солҳои 1918-1920/21 ва 1921-1923 дар асл ҷанг дар байни қисмҳои аскарони сурх, ки низоми Шӯравиро бунёд карда, онро муҳофизат мекарданд ва душманони тартиботи Шӯравӣ буд.

Қувваҳои, ки муқобили низоми Шӯравӣ буданд, хело мураккаб буданд. Дар ҳаёти онҳо дар ҳақиқат дастаҳои буданд, ки бештар ғоратгарии молу мулки мардумро мекарданд. Онҳо босмачиёни ҳақиқӣ буданд. Саркардаҳои ҳаракат бо ин гурӯҳҳо наздик буданд, зеро аз онҳо манфиат мегирданд. Аммо ба он ҳаракат мардуми зиёд низ иштирок намудаанд, ки ҳамаи онҳоро босмачӣ номиданд, ин нисбат ба мардум таҳқир аст. Зеро чуноне маълум аст, «босмач», маънои дузд, ё худ ғоратгарро дорад.

Ман рӯзе ба Раҳим Масович ахбори муфассали командири армияи якуми fronti Туркистон Г.В. Зиновевро аз 26-уми декабри соли 1920, ки аз бойгонии Ҳизби Коммунистии шаҳри Тошканд пайдо карда будам, пешниҳод намудам. Дар он Г.В. Зиновев таъкид мекард, ки «тамоми мардуми ноҳияи Шеробод ба шӯриш бархестаанд. Қисме аз онҳо бо камонҳои

англисӣ, қисми дигар бо камонҳои семилаи русӣ мусаллаҳ будаанд. Аскарони сурх аввал онҳоро бо пулемёт, баъд бо тўпҳо паррондаанд. Аммо мардум барнагаштаанд. Дар натиҷа ғарами мурдаҳо ба амал омадааст».

Раҳим Масович ин ҳуҷҷатро гаштаю баргашта мутолиа карданд ва барои худашон нусха намуданд. Зеро Г.В. Зиновев шахсе буд, ки баъди дар моҳи сентябри соли 1920 (яъне, баъди забти Бухорои кӯҳна), аз Осиёи Миёна даъват гардидани М.В.Фрунзе, сарвари Фронти Туркистон гардида буд. Ба ғайр аз ин солҳои 60-70-ум хангоми дар пахтачинӣ, дар водиҳои Вахшу Ҳисор будан, бо калонсолон суҳбат намуда, ба хулоса омада будем, ки дар солҳои 20-ум, аксарияти мардуми маҳаллӣ дар ҳаракати зиддишӯравӣ иштирок намудаанд. Албатта, аксари онҳоро бо роҳи динӣ ташвиқ намуда, маҷбуран ба майдон баровардаанд...

Ҳамон лаҳза дар чилди 5-уми асари бисёрчилдаи таърихи халқи тоҷик, банди «ҳаракати босмаҷигарӣ дар Бухорои Шарқӣ», (бо чунин ном) асосан ба итмом расида буд. Раҳим Масович ин бобро аз сари нав таҳлил намуда, номи бандро «Муборизаи аскарони сурх ба муқобили ҳаракати мучоҳиддин дар Бухорои Шарқӣ» («Борьба Красной Армии против повстанческого движения на территории Восточной Бухары») номиданд.

Умуман ҳаракатҳое, ки аз соли 1918 то солҳои 30-юм асри XX дар ҳудуди на танҳо Тоҷикистони имрӯза, балки дар тамоми Осиёи Миёна, ба муқобили тартиботи нав-шӯравӣ ба вучуд омадаро ҳаракати зиддишӯравӣ номидан ҳақиқати ҳол аст. Зеро, дар ҳақиқат он ҳаракатҳо муқобили низоми нав-шӯравӣ нигаронида шуда буд. Бояд таъкид намуд, ки чунин номгузорӣ асло дар дохили ҳаракат мавҷуд будани гурӯҳҳои босмаҷиро инкор намекунад.

Раҳим Масович ҳамчун мудирӣ шуъба, хангоми муҳокимаи қорҳои илмӣ хело серталаб буданд. Аз ҳамаи мо талаб мекарданд, ки ҳар як қори илмиро бодикқат хонда, таҳлил намуда, андешаҳои худро муфассал баён намоем. Зеро, Раҳим Масович таъкид мекарданд, ки «муҳокимаи қори илмӣ дар шуъба ин зинаи аввал аст. Агар ҳар чӣ қадар бештар камбудҳои қори илмиро дар ин зина ошкор намуда, ислоҳ карда шавад, ҳамон қадар ба манфиати қор ва муаллиф аст. Дар чунин ҳолат то зинаҳои минбаъда, қор хело пухта мешавад».

Раҳим Масович баъзан хеле бадқаҳр мешуданд. Қоре, ки барояшон маъқул набуд, ё худ ба итмом нарасидааст, барои муҳокима қабул намекарданд. Агар дар ягон нуқтаи шахр, ё худ ҷумҳурӣ норасоиеро фаҳманд, ҳатман ба нуқтаҳои зарурӣ занг зада, зуд ислоҳ намуданаширо талаб мекарданд.

Рӯзе ба воситаи троллейбус ба қор меомадем. Дар ошонаи якуми бинои чорашонаи рӯ-ба рӯи Универсаги марказии шахр (ЦУМ), магазини гӯштфурӯшӣ мавҷуд буд. Магазинро ҳар хел номгузорӣ карда буданд: «мясо», «быки» ва ғайраҳо. Ҳамон рӯзҳо талаб мекарданд, ки аз нуқтаҳои

хизматрасонии шаҳр, аз ҷумла аз магазинҳо, номҳои ғайриточикӣ гирифта шавад. Ногоҳ назарамон ба ҳамон магазин афтод, ки номи «быки»-ро ба «буққаҳо» иваз намудаанд. Калимаи «буққаҳо»-ро бо ҳарфи хеле калон ва зебо оро дода шуда буд. Бо дидани чунин лаҳза ҳама механдид. Ба шуъба даромадаму ба Раҳим Масович мушоҳидаи худро нақл кардам. Раҳим Масович ҳам хуб хандиданду гуфтанд: «ин аст натиҷаи шитобкорӣ!» ва зуд ба касе телефон карда, талаб намуданд, ки «ҳарчӣ тезтар аз шаҳр чунин овезаҳои хандаовар гирифта шавад!».

Умуман, Раҳим Масович, чӣ замоне, ки мудирӣ шуъба буданд ва чӣ директори институт гардиданд, барои манфиати илм ва инчунин сабзида расидани кадрҳои лаёқатманд хизматҳои зиёде кардаанд. Дар замони Раҳим Масович ба ғайр аз асарҳои ҷудогона, асари шашчилдаи “Таърихи халқи тоҷик” пурра навишта, нашр карда шуд, ки ин худ натиҷаи серталабӣ, саҳтгирии Раҳим Масович буд. Ин ҳама гувоҳи он аст, ки аз Раҳим Масович Масов хотираи нек ва мероси ҷовидон боқӣ мондааст.

УДК: 9 (575.3) (092)

ЗИНДАВУ ҶОВИД МОНД...

АБУЛҲАЕВ Р.А.,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Раҳим фанни таърихро дӯст медошт ва баъди хатми мактаби миёна хуччатҳои худро ба факултети таърихи Университети давлатии Тоҷикистон супурд ва донишҷӯии ин факултет гардид. Дар солҳои таҳсил дар донишгоҳ хело бо ҷиддият рафтор карда, доимо дониши худро оид ба фанни таърихи умумӣ ва алалхусус таърихи халқи тоҷик тақмил меод. Аз рӯзи аввали таҳсил дар маҳфилҳои таърих фаъолона ширкат варзида, оид ба масоили ҳалталаби таърихи Ватан аз рӯи адабиёту маъхазҳо бо маърузаҳои ҷолиб баромад мекард. Дар муҳокимаҳои маърузаҳои дигар донишҷӯён низ иштирок намуда, дар баҳсу мубоҳисаҳо фаъолона ширкат меварзид.

Номи Раҳим чун донишҷӯи пӯяндаву ҷӯянда дар назди устодон машҳур гардида, чанде аз онҳо аз ҷумла, Зариф Шарифович Раҷабов, Темур Рустамович Каримов, Ҳабибулло Муродович Саидмуродов, Анатолий Григоревич Слонимский ва дигарон андешаи ӯро пас аз хатми донишгоҳ ба шогирди қабул намуданро доштанд. Баъди хатми донишгоҳ собиқ директори Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Аҳмади Дониш, яке аз олимони барҷастаи илми таърих, академик Зариф Шарифович Раҷабов Раҳим Масовро ба қор қабул карданд. Ҳамин тавр, дар ҳаёти ин ҷавон

давраи ҷустуҷӯи душвор ва печ дар печи илмӣ оғоз гардид.

Дар он давра таърихи сохти колхозӣ, совхозӣ ва масоили рафту равиши соҳаи кишоварзӣ дар илми таърихи даврони шӯравии Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба дигар масъалаҳои илмӣ-тадқиқотӣ бештар ва ҳамаҷониба аз тарафи олимон-муаррихон ба риштаи таҳлилу тадқиқ гирифта шуда буд. Аммо қариб, ки мутахассисе дар ҷумҳурӣ ёфт намешуд, ки масъалаи таърихнигории соҳаи аграриро ҳамчун мутахассис илман кор карда, роҳҳои ҳалли минбаъдаи масъалаҳои норавшани онро раҳнамоӣ кунад. Ин масъаларо академик Зариф Шарифович Раҷабов хеле хуб эҳсос мекард.

Вақте, ки Раҳим Масов ба аспирантура дохил гашт, устод З. Ш. Раҷабов тавсия дод, ки бояд ӯ ҳатман ба масъалаи таърихнигории соҳаи кишоварзӣ дар Тоҷикистон бо ҷиддияти том машғул шавад. Аммо дар он вақт аз байни муаррихони тоҷик таърихнигоре набуд, ки ба ӯ роҳнамо шавад. Танҳо дар донишгоҳ дотсент Анатолий Григоревич Слонимский буд,

Лаҳзае аз чаласаи Шӯрои диссертатсионии назди Институти таърих.

ки доир ба таърихнигории фаъолияти ҳизби кадетҳо машғули тадқиқот буд. Раҳим Масов бо супориши Зариф Шарифович Раҷабов ба назди ин омӯзгор ва таърихнигор рафта, аз номи устод хоҳиш кард, ки барои роҳбари илмӣ шудан розигӣ диҳад. Вақте, ки ӯ аз номи Зариф Шарифович Раҷабов хоҳиш намуд, дар он вақт Анатолий Григоревич Слонимский барои роҳбари илмӣ шудан ба Раҳим Масов розигӣ дода, дарҳол изҳор кард, илми таърихнигорӣ ниҳоят душвор аст ва аз тадқиқотчӣ дониши ҳамаҷониба, мукамал ва заҳмати зиёдеро талаб мекунад.

Раҳим Масов бошад ба устоди саҳтгир, таърихнигор Анатолий Григоревич Слонимский бо қатъият савганд дод, ки дар роҳи ба мақсуд расидан оиди тадқиқоти таърихнигории ҷабҳаи аграрӣ тамоми кӯшишу ғайраташро сарф хоҳад кард. Пас аз заҳмату бедорхобиҳои тӯлонӣ ба олими ҷавон муяссар гардид, ки рисолаи номзадиро дар мавзӯи «Таърихнигории азнавсозии сотсиалистии хоҷагии кишоварзӣ ва инкишофи минбаъдаи сохти колхозӣ дар Тоҷикистон» дар муҳлати муайянгардида нависад ва дар Шӯрои олимони соли 1967 бомуваффақият онро ҳимоя намояд ва соҳиби унвони номзоди илмҳои таърих гардад. Ин буд қадами боварибахши аввалин таърихнигор аз байни олимони даврони шӯравии тоҷик Раҳим Масов, ки худро ба шоҳроҳи илми таърихнигорӣ дилпуруна дохил намуд.

Раҳим Масов аввал ходими калони илмӣ солҳои (1969-1974) ва аз солҳои 1974 то соли 1988 вазифаи мудири шуъбаи таърихи навтаринро ба уҳда дошт. Дар ин давра ӯ оид ба масъалаи то он замон тадқиқ нашуда «Таърихнигории сохтмони сотсиалистӣ», ки қариб тамоми масоили таърихи замони шӯравии халқи тоҷикро дарбар мегирифт, ҳамаҷониба ба

риштаи тадқиқ гирифта, соли 1983 бомуваффақият рисолаи докториро дифоъ намуд. Соли 1990 ба унвони профессор шарафёб гардид.

Мавсуф аз душвориҳо наҳаросида, илми таърихнигориро пеша кард ва дар ин чода комёбиҳои зиёде насибаш гардид. Тавассути заҳматҳои бепоён, талошҳои пайгириона ва шабзиндадорӣ ӯ тавонист ду асари барҷастаи таърихнигорӣ офарад; “Таърихнигории Тоҷикистони Шӯравӣ (1917-1975)” ва “Таърихи илми таърих ва таърихнигории сохтмони сотсиалистӣ дар Тоҷикистон”. Китоби аввал соли 1978, маҷмӯаи дуюм соли 1988 ба чоп расид. Соли 1995 асари ӯ бо номи “Тоҷикон: таърихи бо муҳри куллан сиррӣ” аз дасти чоп бароварда ба ҳаводорони таъриху таърихнигорӣ пешкаш кард, ки аз ҷониби олимон ба баҳои баландро соҳиб гардид. Раҳим Масов дар асарҳояш тамоми таҳқиқотҳои таърихии ба сохтмони ҷомеаи сотсиалистӣ бахшидаро таҳлилу баррасӣ намуд.

Академик Раҳим Масов дар навиштан ва чоп карда дастраси хонандагон гардонидани асарҳои ҷамъбастии таърихӣ саҳми басо бориз дорад. Ба монанди «Таърихи се чилду панҷ китоби халқи тоҷик», махсусан ҷилди сеюму китобҳои яку ду, ки ба таърихи даврони Шӯравӣ бахшида шудааст. Ин китобҳои аввалини ҷамъбасти, ки ибтидои солҳои 60-уми қарни сипаригашта, дар Пажӯҳишгоҳи ховаршиносии Академияи илмҳои собиқ иттифоқ бо ибтиқори академики Академияи илмҳои ИҶШС Бобочон Ғафуров рӯи чопро дида, барои тадқиқотчиёни минбаъда роҳнамои шоиста гардид. Ба ғайр аз ин дар навиштан ва дарҷ кардани чунин асарҳо: «Очерки таърихи сохтмони колхозӣ дар Тоҷикистон», “Таърихи синфи коргар дар Тоҷикистон» ду қисм, «Таърихи сохтмони маданӣ дар Тоҷикистон» ду қисм, «Таърихи Бадахшони Шӯравӣ» ва ғайра саҳми арзанда гузоштааст.

Маълум, ки масъалаи тақсимои миллӣ-худудӣ дар Осиёи Миёна шаффофият ва холисона аз тарафи роҳбарони онвақта дида нашуда буд, ки дар натиҷа аз ҳама беш халқи тоҷик ҷабр дид. Ин масъалаи муҳим ва аҳаммияти зиёди илмӣ ва сиёсӣ дошта Раҳим Масовро ором гузошта наметавонист ва ӯ дар назди хеш вазифа гузошт, то дар асоси маводи боварибахши бойгонӣ рӯшанӣ андохта, ҳақиқати таърихи муайян намояд. Пас аз ҷустуҷӯҳои тӯлонӣ ва дида баромадани бойғониҳои шахрҳои Осиёи Миёнаву Маскав ба олим муяссар гардид, ки ба бисёр масоили норавшани масъалаи мутазаққир равшанӣ андозад. Доир ба ин масъала як асаре бо номи «Таърихи табартақсим» чоп намуд, ки он дар байни аҳли илму адаб воқунишҳои зиёде ба вучуд овард ва ин асар бо забонҳои дигар низ ба таври пурра тарҷума гашт.

Баъд аз ин чандин асарҳои академик Раҳим Масов рӯи чопро диданд, ки саҳифаҳои илми таърихнигориро ғанӣ карданд. Раҳим Масов тавонист олимон-муаррихони ҷумҳурӣ ва берун аз онро гирд оварда, асари ҷамъбастии шашҷилдаи халқи тоҷикро ба забони русӣ навишта аз чоп

барорад ва муҳаррири масъул ва яке аз муаллифони он гардад, ки ин асар имрӯз хонандагони зиёдро дар ҷумҳуриамон ва берун аз он дарёфт. Ин олими пухтакор ва заки чанд сол қабл масъалаи навиштани асари дучилдаи этногенези тоҷикро ба миён гузошта, олимони тоҷик ва берун аз Тоҷикистонро барои навиштани ин асар сафарбар намуд, ки имрӯз ин асар навишта шуда, ҳоло дар дасти чоп аст.

Академик Раҳим Масов барои тайёр кардани кадрҳои илмӣ, алалхусус аз байни ҷавонони тоҷик кӯшишҳои зиёд ба харҷ додааст. Дар солҳое, ки ӯ вазифаи директори институтро ба уҳда дошт, корҳои зиёде оид ба масъалаи ба даст даровардани бино ва ташкил кардани Осорхонаи миллии бостонии Тоҷикистон ва таъмири муҷассамаи Будо ба сомон расонида шуд, дар иҷрои ин вазифаҳои душвор мавқеи роҳбарӣ ва ташкилотчиғии Раҳим Масов ниҳоят назаррас аст.

Раҳим Масов аз соли 1988, ки вазифаи директориро ба уҳда гирифта буд, барои гузаронидани тадқиқотҳои бостоншиносии Саразми бостонӣ тамоми шароитҳоро барои тадқиқотчиён мувофиқи имконият муҳайё мекард.

Дар ин ҷо ноғуфта намонад, ки дигар хизмати Раҳим Масов чун роҳбари муассисаи илмӣ дар солҳои ҷанги таҳмили тавонист коллективро сарчамъ нигоҳ дошта, тадқиқоти илмиро давом диҳанд.

Академик Раҳим Масов инчунин корҳои зиёди педагогӣ ва ҷамъиятиро дар давраи фаъолияти тӯлонӣ ва пурсамари худ ба иҷро расонидааст.

*Зиндаву ҷовид монд, ҳар кӣ нақӯном зист,
К-аз ақибаш зикри хайр зинда қунад номро.*

УДК: 9 (575.3) (092): 396 (575.3)

ВКЛАД АКАДЕМИКА Р. М. МАСОВА В ИССЛЕДОВАНИЕ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА

ЗИКРИЁЕВА М.Ф.,

Таджикский национальный университет

Историю женщин Таджикистана фактически стали разрабатывать во второй половине XX столетия. За последние 70 лет отечественными учеными на гендерную тематику были защищены кандидатские и докторские диссертации, опубликованы специальные монографии, брошюры, многочисленные статьи в сборниках, журналах и газетах на русском, таджикском и узбекском языках.

Труды историков, посвященных женскому вопросу, можно условно разделить на следующие группы: 1. монографии и брошюры, освещающие историю женщин республики; 2. докторские и кандидатские диссертации, исследующие женскую проблему; 3. труды, посвященные истории таджикского народа, истории общественно-политических организаций, сборники научных трудов, материалы научных конференций, где нашли отражение отдельные аспекты гендерной проблемы; 4. научные статьи в сборниках и журналах, а также справочная литература, посвященная женской тематике.

Анализ научных трудов и первоисточников дает возможность констатировать о том, что они имеют большое научно-теоретическое, практическое и познавательное значение, особенно для тех, кто занимается исследованием женской проблемы.

Во второй половине 50-х годов XX столетия началась целенаправленная работа по написанию капитальных трудов по истории таджикского народа, в том числе, и по женской проблематике. Для проведения эффективной научно-исследовательской деятельности принимались конкретные организационные меры: формировалась и постоянно совершенствовались деятельность научных центров, в том числе и по разработке истории женщин Таджикистана; открывались высшие учебные заведения; активизировался процесс подготовки научных кадров в других республиках бывшего СССР.

Следует констатировать, что открытие Душанбинского (1931г.) и Худжандского (1932г.) пединститутов, Таджикского государственного университета (1948 г.) создало реальную базу для подготовки национальных научных кадров [1].

Известно, что исследование истории женщин Таджикистана фактически началось с образованием Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониш АН Таджикистана, Института истории партии при ЦК КП Таджикистана и возникновением кафедр истории при высших учебных заведениях республики.

Существенный вклад в разработку женского вопроса внес Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониш АН республики. Институт как ведущий научный центр: во-первых, координировал и осуществлял проведение фундаментальных исследований по исторической науке, в частности женской проблеме; во-вторых, совершенствовал процедуру подготовки диссертаций, публикации монографий, брошюр и научных статей, в том числе и по гендерной тематике; в-третьих, организовывал специальные этнографические экспедиции и проводил научные конференции, посвященные женской проблематике. Несмотря на тот факт, что при институте отсутствовал специальный сектор, изучающий историю женщин Таджикистана, всё же ряд научных сотрудников, как Г. Якубов [32; 21-23], З.А. Широкова, С.Э. Каримова и др., исследовали темы, связанные с гендерной проблемой. Ими были подготовле-

ны монографические работы [30,206; 13, 119]. Двое из научных сотрудников института Г. Якубов [32] и С.Э.Каримова [12] защитили кандидатские диссертации по истории женщин республики.

Следует отметить, что существенное повышение научно-исследовательской деятельности Института в сфере разработки гендерных проблем наблюдалось в период с 1988 по 2015 гг., когда данный научный центр возглавлял корифей отечественной исторической науки – академик Р.М. Масов. Под его непосредственным руководством были подготовлены и защищены докторские (М.Ф.Зикриева и др.) и кандидатские (В.М. Мирзоева и др.) диссертации, посвященные историографии и истории женского вопроса.

Женский вопрос частично нашло свое освещение и в трудах ученых, исследующих историографию истории таджикского народа. Эту школу долгое время возглавлял Академик АН Республики Таджикистан Р.М. Масов. В его трудах [16; 17] определены три этапа (1917-1941; 1941-1956; 1956 по настоящее время.) развития исторической науки в республике и дан подробный анализ опубликованных и неопубликованных работ, где разработаны основные направления проблемы социалистического строительства, в частности вопрос раскрепощения женщин республики.

В историографическом аспекте женская проблема нашла освещение и научный анализ в монографиях академика Р.М. Масова «Историография Советского Таджикистана (1917-1975 гг.)» (Душанбе, 1978) [16, 81,85,104,120], «История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане» (Душанбе, 1988). К сожалению, в данных работах ученого женский вопрос освещен в общем контексте, а не выделен в специальный параграф или главу. Вместе с тем, необходимо констатировать тот факт, что автор выдвигает конкретные предложения по дальнейшей разработке женской проблемы. В частности, пишет, что «...ряд важных вопросов нуждается в углубленном и всестороннем изучении... участие женщин-таджичек в текстильной и шелковой промышленности» [16,85].

Как известно, в условиях Центральной Азии, в частности Таджикистана, осуществление земельно-водной реформы способствовала не только повышению производства сельскохозяйственной продукции, но и подорвала экономические корни угнетения женщин.

Следует отметить, что историография проблемы земельно-водной реформы и ее влияния на положение женщин-дехканок фрагментарно освещены в исследованиях, посвященных процессу ее осуществления в Таджикистане [2;7;18;5;23;29].

Подробный анализ литературы, посвященной земельно-водной реформе сделан в специальном разделе монографии академика Р.М. Масова [18,23-36]. Анализируя вопрос осуществления реформы, ученый отмечает, что «В Та-

джикской АССР в сельском хозяйстве господствовали феодально-патриархальные отношения, существовала еще во многих местах племенная замкнутость. Крепко еще держались дехкане за нормы шариата и понятия мусульманского права» [18,30-31]. Раскрывая роль реформы в изменении экономической и политической жизни республики, Р.М. Масов констатирует, что она уравнивала женщин с мужчинами в правах на землю, воду и тем самым подорвала экономические корни угнетения женщин.

В 20-30-х годах XX столетия особое внимание было уделено созданию сети культурно-просветительных учреждений в республике, которые сыграли важную роль в деле раскрепощения женщин и вовлечения их в культурную жизнь. На наш взгляд, опыт становления и развития культурно-просветительных учреждений достаточно обобщен историками республики, написаны и защищены кандидатские, докторские диссертации и опубликованы многочисленные монографические исследования, брошюры, научные статьи. Ведущими специалистами этой проблемы являются профессора М.Р. Шукуров [31], Р.М. Масов, Р.А. Абулхаев [20], М.Н.Назаров [24], доцент А.Кадыров [11] и многие другие. В их трудах, наряду с теоретическими аспектами проблемы и обобщением опыта по созданию культпросветучреждений приведены отдельные факты, сделаны выводы и по вопросу роли культурно-просветительных учреждений формировании духовного облика женщин-таджичек. Так, в монографии Р.М. Масова и Р.А. Абулхаева «Культурное возрождение Таджикистана» на основе большого и разнообразного материала раскрыта работа красных чайхан, клубов, библиотек, музеев, народных театров, кинотеатров по повышению духовного обогащения трудящихся, в том числе и женских масс. Также в работ Р.М.Масова и Р. Абулхаева [20,65-66] освещена деятельность женских клубов. Примечательно, что все авторы в основном отмечают положительную работу клубов в приобщении женщин к культурной и общественно-политической жизни республики.

Ценным для исследователей и широкого круга читателей является цикл историографических трудов академика Р.М. Масова [16;17], где исследуются вопросы индустриализации, колхозного строительства в республике, дана объективная оценка публикациям по женскому вопросу. Автор предлагает исследователям уделить внимание специфическим особенностям индустриализации в Таджикистане, в том числе и проблеме вовлечения женщин в производство [16,67-70]. Он отмечает, что от темпов проведения индустриализации зависело раскрепощение женщин, их фактическое участие в сфере производства. Академик Р.М. Масов пишет, что «Если бы в 30-х годах в Таджикистане были условия, то индустриализация началась бы с создания всех отраслей промышленности ... поэтому в отличие от большинства центральных районов страны процесс индустриализации в Таджикистане завершился в послевоен-

ные годы. В этом и заключается главная особенность индустриализации республики» [16,61].

Проблема участия женщин в коллективизации сельского хозяйства Таджикистана пока специально не изучена, отсутствуют диссертации и монографические исследования, посвященные этой теме. Несмотря на данный факт в трудах отечественных ученых, посвященных коллективизации сельского хозяйства отражены некоторые страницы истории женщин, раскрывается их участие в преобразовании сельского хозяйства республики. Особенно в кандидатских диссертациях Р.Масова, В.А. Антоненко, К.А. Богомоловой, Х.Н. Дриккер, Ю.А. Исламова, К.П. Марсакова, М.Мирзоева, Х.Мухамедова, С.Турсуновой [3;4;6;9;19;21;22;27] и др. нашли отражение организационно-воспитательная работа по вовлечению домохозяек в коллективное хозяйство; подготовка механизаторских кадров из числа женщин; создание женских артелей; выдвижение женщин на руководящую работу коллективных хозяйств и т.д. Однако, в исследованиях не освещаются «перегибы» в процессе осуществления коллективизации, недостатки и упущения при формировании коллективных хозяйств, специальных женских артелей, не раскрыты вопросы административно-командного отношения по «добровольному» вовлечению женщин в колхозы и т.д.

Ученые республики внесли весомый вклад в изучение и издание обобщающих трудов по истории таджикского народа в годы Великой Отечественной войны. Академик Р.М. Масов одним из первых в статье «Таджикистан в годы Великой Отечественной войны (Историографический обзор)» определил периодизацию вопроса. Так, он пишет, что «В историографии Таджикистана военных лет выделяется два этапа: первый этап (1945-1960 гг.) характеризуется усиленным сбором материалов: архивных, периодической печати, опросных данных и т.д...Были защищены ряд кандидатских диссертаций. Так, в 1953 г. была защищена первая в республике кандидатская диссертация, посвященная участию таджикского народа в Великой Отечественной войне [10]. В 1954 г. были опубликованы научные статьи Б. Искандарова, А. Рустамова и Л.П. Сечкиной [8]. Затем были защищены еще три диссертации [25] и опубликованы ряд статей; второй этап, начинается с 1960 г. и продолжается по сей день. Он характеризуется выходом в свет монографических исследований, посвященных ратному и трудовому подвигу таджикского народа в дни войны» [15,21-36].

Следует констатировать, что в работах ученого, посвященных историографии Великой Отечественной войны фрагментарно анализируются гендерные аспекты проблемы.

Таким образом, изучение, анализ и обобщение научно-исследовательской деятельности и трудов академика Р.М. Масова позволяют сделать следующие выводы: во-первых, ученый, как руководитель ведущего научного центра Таджики-

стана внес свою лепту в формирование научной школы по исследованию истории женщин, подготовку женских научных кадров; во-вторых, в его научном наследии в историографическом аспекте фрагментарно освещается исторический опыт раскрепощения женщин-таджичек в 20-30-х годах XX столетия; в-третьих, в опубликованных и неопубликованных работах академика частично раскрывается проблема повышения роли женщин в построении нового социалистического общества, в общественной, политической, социальной, экономической и культурной жизни страны; в четвертых, в его монографиях, брошюрах, научных статьях в некоторой степени раскрыт величайший патриотизм, трудовые и ратные подвиги женщин республики в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦГА РТ. – Ф.7.- Оп.7. -Ед.хр.1. -Л.19.
2. Антоненко Б.А. Октябрьская революция и борьба за разрешение аграрного вопроса в Таджикистане (1917-1929 гг.) // Сб.ст., посвященных 40-летию Великого Октября./Б.А.Антоненко. – Сталинабад, 1957.
3. Антоненко Б.А. Подготовка массовой коллективизации в сельском хозяйстве Таджикистана./Б. А.Антоненко.- Душанбе, 1957.
4. Богомолова К.А. Из истории коллективизации сельского хозяйства Таджикистана (по материалам северных районов)/К.А.Богомолова.– Душанбе, 1954.
5. Дриккер Х.Н. К истории коллективизации сельского хозяйства в Таджикистане в период первой и второй пятилеток (1929-1937 гг.)/Х.Н.Дриккер.-Душанбе, 1955.
6. Гимпелевич Р.С. К вопросу о содержании земельно-водной реформы в Таджикистане./Р.С.Гимпелович. // Уч. зап. ТГУ им. В.И.Ленина. Труды юрид. фак-та.- Вып.9.- Т.20. – Сталинабад, 1958.
7. Журавлева П.С. Земельно-водная реформа в Северном Таджикистане // Изв. Отд. обществ. наук АН Тадж.ССР./П.С. Журавлева.–Сталинабад,1956.- №8.
8. Искандаров Б.И. Подвиги воинов Таджикистана на фронтах Великой Отечественной войны Советского Союза / Материалы к истории таджикского народа в советский период (сб. статей). /Б.И.Искандаров, А.Т.Рустамов, Л.П.Сечкина.– Сталинабад, 1954. -С.311-347.
9. Исламов Ю.А. Комсомол Таджикистана –верный помощник партии в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1929-1937 гг.)/Ю.А.Исламов.–Душанбе, 1964.
10. Кабилов А. Партийная организация Таджикистана в годы Великой Отечественной войны Советского Союза./А.Кабилов. – М., 1953.
11. Кадыров А. Создание социалистической культуры в северном Таджикистане (1917-1924 гг.)/ А. Кадыров. – Душанбе, 1977.
12. Каримова С. Возрастание роли женщин в развитии сельского хозяйства Таджикистана (1959-1965 гг.)/С. Каримова. – Душанбе, 1983.
13. Каримова С. Э. Повышение трудовой активности женщин в развитии сельского хозяйства Таджикистана./С.Э.Каримова. – Душанбе: Дониш, 1988. – 119 с.
14. Марсаков К.П. Колхозное строительство в Таджикистане в годы второй пятилетки./К.П. Марсаков.- Душанбе, 1955.
15. Масов Р. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны (Историографический обзор) // Советский Таджикистан в Отечественной войне (1941-1945 гг.)/Р. Масов.– Душанбе, 1975. –С.21-36.
16. Масов Р.М. Историография Советского Таджикистана. /Р.М.Масов.– Душанбе:Дониш, 1978.

17. Масов Р.М. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане./Р.М. Масов.-Душанбе, 1988.
18. Масов Р. Историография социалистического сельского хозяйства в Таджикистане. Душанбе./Р.Масов. – С.23-36.
19. Масов Р.М. Чароғи маърифат. (Культурное возрождение Таджикистана)./Р.М.Масов, Р.А. Абулхаев.- Душанбе: Ирфон, 1985.
20. Мирзоев М. Коммунистическая партия в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства Таджикистана (1923-1937 гг.)/М. Мирзоев.– Душанбе, 1962.
21. Мухамедов Х. Роль политотделов МТС Таджикистана в организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов (1933 – март 1935 гг.)/Х. Мухаммедов. – Душанбе, 1955.
22. Наврузов Г. Еще раз к вопросу о земельно-водной реформе в Таджикистане (1924-1929 гг.) // Изв. АН Тадж. ССР. Сер. обществ, наук. Вып.3./Г.Наврузов. – Душанбе, 1965.
23. Назаров М.Н. Становление таджикской советской художественной культуры./М.Н.Назаров.– Душанбе, 1986.
24. Рустамов А. Таджикский народ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)/А.Рустамов. – Сталинабад, 1954; Усманов Дж. Героический труд таджикского народа в годы Великой Отечественной войны./Дж.Усманов. – Сталинабад, 1955; Турсунов А. Комсомол Таджикистана в годы Великой Отечественной войны./А.Турсунов.-М., 1956.
25. Турсунова С. Руководство Коммунистической партии Таджикистана деятельностью «Иттифоки чуфтгарон» в социалистическом преобразовании сельского хозяйства./С.Турсунова.– Душанбе, 1966.
26. Шарипов Я. К вопросу о земельно-водной реформе в Южном Таджикистане // Изв. отд. обществ. наук АН Тадж.ССР. /Я.К.Шарипов.–Сталинабад, 1956- №8.
27. Широкова З.А. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана./З.А.Широкова. – Душанбе, 1976. – 206 с.
28. Шукуров М.Р. История культурной жизни Советского Таджикистана (1917-1941 гг.)/М.Р.Шукуров. – Душанбе, 1970.
29. Якубов Г. Борьба Советской власти за раскрепощение женщин-таджичек (1917-1929 гг.)/Г.Якубов. – Душанбе, 1970.
30. Якубов Г. Участие женщин в борьбе против басмачества//Коммунисти Тоҷикистон, 1970./Г.Якубов. – №3. – С.21-23.

ВКЛАД АКАДЕМИКА Р. М. МАСОВА В ИССЛЕДОВАНИЕ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА

В статье анализируется вклад видного ученого, академика Р.М.Масова в изучение женского вопроса в Таджикистане. В его историографических трудах освещается исторический опыт раскрепощения женщин-таджичек в 20-30-х годах XX столетия; раскрывается проблема повышения роли женщин в общественной, политической, социальной, экономической и культурной жизни страны; освещается патриотизм, трудовые и ратные подвиги женщин республики в годы Великой Отечественной войны. Как руководитель ведущего научного центра Таджикистана, он внес свою лепту в формирование научной школы по исследованию истории женщин, подготовку женских научных кадров.

Ключевые слова: Масов, история, Таджикистан, вклад, женщины, гендер, исследования, анализ.

САҲМИ АКАДЕМИК Р. М. МАСОВ ДАР ТАҲҚИКИ

МАСЪАЛАИ ЗАНОН

Дар мақола саҳми олими барҷаста, академик Р.М. Масов дар омӯзиши масъалаи занон дар Тоҷикистон таҳлил карда шудааст. Асарҳои таърихнигории ӯ таҷрибаи таърихии озодшавии занони тоҷик дар солҳои 20-30-уми асри XX; масоили баланд бардоштани нақши занон дар ҳаёти ҷамъиятӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии кишвар ба назар мерасад. Дар асарҳояш ҳисси ватандӯстӣ, меҳнаткашӣ ва саҳми занони ҷумҳуриро дар давраи Ҷанги Бузурги Ватанӣ инъикос кардааст. Ҳамчун роҳбари маркази пешбари илмӣ Тоҷикистон ӯ дар ташаққули мактаби илмӣ оид ба омӯзиши таърихи занҳо, тарбияи кадрҳои илмӣ аз ҷумлаи занҳо саҳм гузоштааст.

Калидвожаҳо: *Масов, таърих, Тоҷикистон, саҳм, занон, гендер, таҳқиқот, таҳлил.*

THE CONTRIBUTION OF ACADEMICIAN R. M. MASOV IN STUDING OF THE WOMEN'S PROBLEM

The article is devoted to contribution of a prominent scientist, academician R.M. Masov in the studying of the women's issue in Tajikistan. In his historiographical works highlight the historical experience of the emancipation of Tajik women in the 20-30s of the XX century; the problem of increasing the role of women in the public, political, social, economic and cultural life of the country is revealed; highlights patriotism, labor and military exploits of women of the republic during the Great Patriotic War. As the head of the leading scientific center of Tajikistan, he contributed to the formation of a scientific school for the study of the history of women, the training of female scientific personnel.

Key words: *Masov, History, Tajikistan, contribution, women, gender, research, analysis.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Зикриёева Малика Файзиевна-доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихи халқи тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. ш. Душанбе, 734025, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: (+992) 919511951.

Information about the author: Zikriyeva Malika Fayzievna-Doctor of History, Professor of the Department of History of the Tajik People, TNU. Dushanbe, 734025, Rudaki Avenue, 17. Tel. : (+992) 919511951.

УДК: 9(575.3)(092):001(575.3)

АКАДЕМИК РАХИМ МАСОВ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ ТАДЖИКИСТАНА

**БАБАДЖАНОВА М. М.,
Российско-Таджикский (Славянский) университет**

В отечественной историографии одно из важных мест занимают вопросы изучения истории развития промышленности и формирование, подготовка, развитие и рост рабочих кадров Таджикистана.

Ученые, исследователи, историки, специалисты Таджикистана занимались историографическими исследованиями и посвятили свои научные работы указанным направлениям [1; 3; 4; 6; 7; 8 и др.].

Среди ученых-историков особое место занимает академик Рахим Масович Масов, который по праву относится к числу наиболее ярких историков-исследователей и организаторов науки не только в Республике Таджикистан, но и во всей Центральной Азии. Одним из известнейших и значимых для исторической науки является капитальный труд академика Рахима Масова по истории исторической науки и историографии социалистического строительства в Таджикистане [12; 11]. Это монументальное монографическое исследование охватывает весь, начиная с древних времен и до наших дней, период зарождения таджикской исторической науки и весь комплекс историографии советского Таджикистана. Академику Рахиму Масову удалось собрать, проанализировать и обобщить почти все исторические, юридические, философские и основные экономические труды и источники, посвященные советскому периоду истории таджикского народа, выявить характерные черты, достижения и недостатки, а также наметить важнейшие задачи для будущих научных изысканий таджикских историков.

Монография академика Р. Масова «История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане» является фундаментальным исследованием, которая освещает историю развития исторической науки и историографию социалистического строительства в Таджикистане. В указанном фундаментальном исследовании подвергаются объективному историографическому анализу основные труды и достижения исторической науки по проблемам: победы Великой Октябрьской революции, установление и упрочение Советской власти, создание национальной государственности, индустриализации и формирование рабочего класса, социалистическое преобразование сельского хозяйства и истории колхозного крестьянства, культурное строительство и другим. Третья глава монографии академика Р. Масова посвящена разработке проблемы социалистической индустриализации и рабочего класса в Таджикистане [14, с. 190-211].

Создание промышленности и формирование местных кадров рабочего класса является одним из крупных завоеваний таджикского народа.

До Октябрьской революции в Таджикистане, за исключением северных районов страны, не было промышленных предприятий. В конце XIX и начале XX веков в северных районах Таджикистана, входивших в состав Туркестанского генерал-губернаторства, возникли первые зачатки промышленности.

История формирования и развития рабочего класса Таджикистана непрерывно связана с процессом индустриализации, созданием и ростом

многоотраслевой промышленности и транспорта, сооружением рельсовых и автомобильных дорог.

В коллективной капитальной научной работе «Историография рабочего класса Таджикистана. История рабочего класса Таджикистана (1917-1970)» [12] исследован процесс формирования и дальнейшего развития рабочего класса в период строительства социализма и специфическими особенностями, обусловленными некапиталистическим путем развития Таджикистана.

Во введении академик Рахим Масов отмечает, что: «Изучение истории рабочего класса Таджикистана, наиболее отсталой части Бухарского эмирата до Великой Октябрьской социалистической революции, выявление особенностей его формирования и развития, руководящей роли в построении и упрочении социалистического общества в условиях практического осуществления ленинской теории некапиталистического пути развития представляет не только большой научный, но и практический интерес» [12, с. 9]. Он также обращает внимание на то, что: «Исследование истории рабочего класса Таджикистана велось в двух направлениях: первое – по крупным историческим периодам и за все годы Советской власти, второе – по отдельным его проблемам. Одним из основных вопросов было формирование национального рабочего класса за годы довоенных пятилеток, происшедшее в ходе социалистической индустриализации страны и осуществления ленинской национальной политики в ранее отсталых районах» [12, с. 11]. Как известно, в рассматриваемые годы, Таджикистан являлся аграрно-индустриальной республикой. В указанном коллективном научном труде характеризуются источники формирования и роста рабочего класса, показывается роль молодого таджикского рабочего класса, его трудовая деятельность и рост политической активности, трудовые достижения.

Академик Р. Масов, анализируя вопросы создания национальных рабочих кадров, отмечает: «Гораздо полнее изучены вопросы повышения культурно-технического уровня рабочего класса республики, особенно через систему профессионально-технического образования, в период двух довоенных пятилеток» [12, с. 13].

Союз рабочего класса и колхозного крестьянства в указанный период (1917-1970 гг.) является одним из важных и коренных вопросов. В связи с этим академик Р. Масов подчеркивает: «В обобщающих работах по истории Таджикистана в советский период и в специальных работах, посвященных истории колхозного крестьянства и союзу рабочего класса с трудовым дехканством на различных этапах строительства социализма, освещается помощь рабочего класса в организации первых колхозов, шефство рабочих промышленных центров страны, посылка двадцатипяти тысячников, укрепление колхозов и совхозов руководящими кадрами из числа передовых рабочих и т.д. До настоящего времени, однако не написано ни од-

но специальное монографическое исследование, кроме отдельных статей и брошюр» [12, с. 15].

Обстоятельная характеристика состава, источников формирования и роста рабочего класса, его борьбы за технический прогресс, рост производительности труда и снижению себестоимости продукции дается в выше указанной работе. Также в работе отражены вопросы повышения трудовой и общественно-политической активности рабочего класса, социалистического соревнования, его роли в экономическом, государственном и культурном строительстве республики.

В указанном труде «Историография рабочего класса Таджикистана. История рабочего класса Таджикистана (1917-1970)» [12] отражены вопросы братской помощи народов СССР таджикскому народу, упрочения дружбы народов. Показана возрастающая роль Таджикистана в общесоюзном разделении труда, вклад трудящихся республики в построении общества.

Весомый и неоценимый вклад внес академик Рахим Масов в исследование историографии периода Великой Отечественной войны. В своей статье «Таджикистан в годы Великой Отечественной войны (историографический обзор)» [16] он не только проанализировал вышедшую в республике научную историческую литературу до 1975 года, но и впервые предложил два основных этапа в историографии военных лет Таджикистана. Первый этап (1945-1960 гг.) – это этап, характеризующийся усиленным сбором документов, прежде всего архивных и опросных материалов, материалов периодической печати. Второй этап (1960-1975 гг.) – это период более расширенного изучения истории военных лет. Результатом исследования стал выход нескольких монографий и защищены ряд диссертаций [16, с. 21].

В канун 70-летия Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне в Республике Таджикистан прошли разного уровня научные конференции, на которых рассматривался вклад таджикстанцев на боевых и трудовых фронтах для достижения Победы. Наряду со многими мероприятиями необходимо отметить научную конференцию, посвященную 70-летию Победы в Великой Отечественной войне – «Таджикистан в Великой отечественной войне», организованной Институтом истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. Среди опубликованных научных материалов, посвященных исследуемой проблеме, следует выделить и статью академика Рахима Масова «Ратный и трудовой подвиг таджикстанцев в годы Великой Отечественной войны» [15], в которой он на конкретных фактах, документально подтвержденных, анализирует участие и вклад таджикстанцев в великую Победу. «Период Великой Отечественной войны является одной из ярких страниц в истории Таджикистана советской эпохи. Таджикский народ, как и все другие народы Советского Союза, внес весомый вклад в победу над фашизмом» [15, с.

3]. «В ряды Красной Армии встали свыше 260 тысяч лучших сынов и дочерей Таджикистана, около 40 тысяч трудящихся были мобилизованы в трудовые колонны – на промышленные предприятия оборонного значения» [15, с. 4]. В своей статье академик Р. Масов также подчеркивает, что: «Велики трудовые подвиги наших граждан и в тылу. Своим самоотверженным трудом таджикстанцы, за короткий срок перевели народное хозяйство республики на военное положение.

В связи с тем, что в дни войны резко возросла потребность в снабжении оборонной промышленности цветными металлами, в Таджикистане началась форсированная разработка редкоземельных месторождений...» [15, с. 7]. В указанной статье приводятся факты, цифры и примеры по пересмотру номенклатуры изделий, выпускаемых промышленностью республики; перевод предприятий легкой, текстильной, пищевой отраслей промышленности с производства изделий мирного времени на продукцию необходимую для фронта и др.; таджикские рабочие во время войны трудились на заводах во многих областях Российской Федерации [15].

В большей мере процессу роста историографических исследований в Таджикистане содействовали празднования юбилеев и знаменательных дат (100-летие со дня рождения В. И. Ленина, образование СССР, Таджикской ССР, Победы в Великой Отечественной войне и др.). Этим юбилеям и знаменательным датам были посвящены историографические статьи в научных изданиях. Труды и исследования академика Рахима Масова (наряду с другими учеными-историками) также были опубликованы в Известиях отделения общественных наук Академии наук Республики Таджикистан (ООН АН РТ), научных сборниках [16, с. 21-36], исторических журналах [2; 10] и в книге «Развитие советской исторической науки, 1970-1974 гг.» [5]. В указанных трудах отмечено некоторое отставание в создании обобщающих работ по малоизученным проблемам истории советского периода таджикского народа и узловым проблемам истории Таджикистана. В 70-е годы появляются и монографические исследования академика Р. Масова по историографии советского Таджикистана [13]. Вышедшие в те же годы, обобщающие коллективные работы по истории рабочего класса и культурного строительства в Таджикистане также содержат обстоятельные историографические обзоры [12; 11].

В настоящее время историческая наука республики располагает фундаментальными научными трудами на основе богатой источниковедческой базы, созданы монографические исследования по истории Таджикистана в 40-е – 80-е годы.

Изучая богатейший научно-исследовательский материал и фундаментальные труды академика Рахима Масова, следует отметить, прежде всего, его неиссякаемую научную и творческую работу. Академик Масов Р. собрал, проанализировал и обобщил большое количество источников и тру-

дов, которые были посвящены периоду новой советской истории Таджикистана. Исследуя эти материалы, он сумел определить характерные черты, достижения и недостатки. Вместе с тем известный ученый-историк, академик Рахим Масов наметил важнейшие задачи для будущих научных изысканий таджикских историков. Также необходимо особо подчеркнуть его огромный вклад в развитие исторической и историографической науки Таджикистана, в том числе в изучение проблем формирования, развития и роста рабочих кадров Таджикистана.

Анализируя неоценимый вклад академика Рахима Масова в развитие и становление таджикской исторической науки, как ученого, исследователя, академика, хочу отметить его качества как наставника, учителя, коллеги и, просто, человека. О Рахиме Масове можно много писать, спорить о его качествах, но будет справедливо в память о нем и благодарности ему указать на самые яркие – требовательность, не взирая на должности, положения в обществе, строгость, мужество, смелость, порядочность, подготовку молодых научных кадров.

Рахим Масов, мужественно и смело, опираясь на факты, защищал историческую правду истории становления и развития Таджикистана не только в республике, но и за рубежом. Этим проблемам академик Р. Масов посвятил ряд научных трудов и монографий. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон на встрече с членами делегации страны (Караматулло Олимов, Фарход Рахимов, Мамадшо Илолов, Мунзифа Бабаджанова), направляющейся для участия в работе 34-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (Париж, 16 октября – 2 ноября 2007 года), поставил ряд задач, которые необходимо было решать на сессии. В ходе данной рабочей встречи Президент Эмомали Рахмон с особым уважением подчеркнул роль академика Рахима Масова: его мужество, смелость в постановке и решении исторической правды становления и развития Таджикистана, умение отстаивать позицию страны.

Академик Р. Масов, на протяжении многих лет возглавляя Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, со своим коллективом сделал многое, чтобы создать Музей древностей. Первоначально данный музей (здание) был поддержан ЮНЕСКО, затем некоторыми международными организациями и Посольствами (АСТЕД, Бактрия, Российской Федерации, Франции, Японии и др.). Сегодня Музей древностей является гордостью Таджикистана и известен далеко за его пределами. В Музее собраны ценнейшие артефакты, научные изыскания и исследования ученых, историков, археологов, коллектива Института, каждый из которых внес свою лепту в его создание и содержание. Для академика Рахима Масова и Институт, и Музей были его домом, его жизнью.

Рахим Масович Масов воспитал целую плеяду ученых, среди которых особо хотелось бы отметить докторов исторических наук – Ларису Додхудоеву, Бахринисо Кабилову, кандидатов исторических наук – Абдулло Гафурова, Сурайё Туйчиеву, Рухайё Каримову, Шарофат Арабову и многих других. Я защищала кандидатскую диссертацию в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук. Благодарна академику Р. Масову за его консультации, советы. Работая в Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО, часто вместе с международными экспертами встречалась с Рахимом Масовичем и по памятнику Аджина-Теппа, и городам по Великому Шелковому пути, Музею этнографии и другим. Благодаря его консультациям и советам работала с сотрудниками Института в составе делегаций Таджикистана (доктором наук Ларисой Додхудоевой в Китае, Тутиниссо Ашурмадовой в Москве и др.). Проходила стажировку в отделе новейшей истории, сотрудничая в тесном контакте с Абдулло Гафуровым – трудолюбивым, опытным, знающим ученым, исследователем.

Международные эксперты, несмотря на строгость и требовательность академика Рахима Масова, с большим уважением относились к нему, прислушивались к его точке зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиджанов М.А., Лугманов Т.Л. Создание промышленности и формирование национальных кадров рабочего класса Таджикистана //Торжество ленинской национальной политики в Таджикистане./М.А.Алиджанов, Т.Л.Лугмонов.–Душанбе: Дониш, 1984. – С.158 - 180.
2. Антоненко Б., Искандаров Б. Развитие исторической науки в Таджикистане, – Вопросы истории, 1974, №4, С. 3 – 19.
3. Дриккер Х.Н. Основные этапы и особенности формирования рабочего класса в Таджикистане // Изд. АН Тадж. ССР. Отд. общ. наук. – 1969. – № 1(55). – С.3 - 16.
4. Иномов М. Формирование и рост рабочего класса Таджикистана (1929-1941)/М.Иномов. – Худжанд,1966. – 145 с.
5. Искандаров Б. Развитие советской исторической науки. 1970-1974./Б.Искандаров. – Душанбе, 1977. – 82 с.
6. История рабочего класса Таджикистана. Т.1. – Душанбе: Дониш, 1972. – 268 с.
7. История рабочего класса Таджикистана. Т.2. – Душанбе: Дониш, 1973. – 270 с.
8. Сангинов Н.С. Формирование и развитие рабочего класса в Таджикской ССР. /Н.С.Сангинов.– Душанбе: Таджикгосиздат, 1963. – 67 с.
9. Масов Р. Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа./Р.Масов. – Душанбе, 2005. – 288 с.
10. Масов Р. Изучение истории социалистического и коммунистического строительства в Таджикистане, История СССР, 1974, №5, С. 71 - 88.
11. Масов Р. Историография культурного строительства в Таджикистане (1917-1977) // История культурного строительства в Таджикистане. т. 1./Р.Масов. – Душанбе, Дониш, 1979. – С. 5 - 18.
12. Масов Р. Историография рабочего класса Таджикистана. Введение// История рабочего класса Таджикистана (1917-1970) т.1./Р.Масов.–Душанбе, Дониш, 1978. – С. 9 - 18.

13. Масов Р. Историография Советского Таджикистана./Р.Масов.– Душанбе: Дониш, 1978. – 200 с.
14. Масов Р. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане./Р.Масов.– Душанбе, 1988. – 319 с.
15. Масов Р. Ратный и трудовой подвиг таджикстанцев в годы Великой Отечественной войны //Таджикистан в Великой Отечественной войне./Р.Масов – Душанбе, Дониш, 2015. – С.3 - 11.
16. Масов Р.М. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны (историографический обзор) // Советский Таджикистан в Отечественной войне (1941-1945 гг.). /Р.М. Масов,– Душанбе, 1975. – С. 21-36.

АКАДЕМИК РАХИМ МАСОВ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ ТАДЖИКИСТАНА

В развитие исторической науки Таджикистана весомый вклад внес известный ученый, историк, академик Рахим Масов. Сегодня актуальным является историографический анализ научной литературы, существующей в Таджикистане по истории рабочего класса.

Актуальность изучения и анализ трудов академика Р.Масова заключается в том, что – во-первых, имеющееся огромное количество литературы, нуждается в анализе и обобщении, во-вторых, полезным станет приобретенный опыт советского периода по развитию отечественной промышленности.

В статье анализируются монографии, книги, материалы, статьи, историографические труды академика Рахима Масова, посвященные истории формирования, развития и роста рабочего класса Таджикистана. Вклад академика Р. Масова в изучение данных вопросов. Как известно, академик Р. Масов имеет многочисленные труды по многим отраслям исторической науки.

***Ключевые слова:** академик Рахим Масов; вклад в изучение исторической науки; рабочий класс; промышленность; историография; история; исследования.*

АКАДЕМИК РАХИМ МАСОВ ВА САҲМИ Ӯ ДАР РУШДИ ИЛМИ ТОҶИКИСТОН

Донишманди маъруф, таърихшинос ва академик Рахим Масов дар рушди илми таърих дар Тоҷикистон сахми назаррас гузоштааст. Имрӯз таҳлили таърихнигории адабиёти илми дар таърихи синфи коргар мавҷуд буда аҳамияти хоса дорад.

Аҳамияти омӯзиш ва таҳлили асарҳои академик Р. Масов аз он иборат аст, ки – аввалан, миқдори зиёди адабиётҳо вучуд доранд, ки таҳлил ва ҷамъбасти кардан лозим аст ва дуввум таҷрибаи андӯхтаи давраи Шӯравӣ оид ба рушди саноати ватанӣ муфид хоҳад буд.

Дар мақола монографияҳо, китобҳо, мавод, мақолаҳо, асарҳои таърихнигории академик Рахим Масов, ки ба таърихи ташаккул, рушд ва афзоиши синфи коргари Тоҷикистон бахшида шудаанд, таҳлил карда шудаанд. Саҳми академик Р. Масов дар омӯзиши ин масъалаҳо ва инчунин бисёр соҳаҳои илми таърих басо назаррас аст.

***Калидвожаҳо:** академик, Раҳим Масов; сахм, омӯзиш, илм, таърих, синфи коргар, саноат; таърихшиносӣ, тадқиқот.*

ACADEMICIAN RAKHIM MASOV AND ITS CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF HISTORICAL SCIENCE OF TAJIKISTAN

A well-known scientist, historian, and academician Rakhim Masov made a significant contribution to the development of historical science in Tajikistan. Today, a historiographic analysis of the scientific literature existing in Tajikistan on the history of the working class is relevant.

The relevance of studying and analyzing the works of Academician R. Masov is that - firstly, there is a huge amount of literature that needs analysis and generalization, and secondly, the acquired experience of the Soviet period on the development of domestic industry will be useful.

The article analyzes monographs, books, materials, articles, historiographical works of academician Rakhim Masov, devoted to the history of the formation, development and growth of the working class of Tajikistan. Contribution of Academician R. Masov to the study of these issues. As you know, academician R. Masov has numerous works in many branches of historical science.

Key words: *academician, Rakhim Masov, contribution, study, historical, science, working class, industry, historiography, research.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Бобочонова Мунзифахон Мирзоевна-номзади илмҳои таърих, дотсенти Донишгоҳи славянии Россияву Тоҷикистон. E-mail: muntaj@rambler.ru; munzifa15@hotmail.com

Information about the author: Babadjanova Munzifahon Mirzoyevna-candidate of Historical Sciences, Russian-Tajik (Slavic) University. E-mail: muntaj@rambler.ru; munzifa15@hotmail.com

УДК: 9(575.3) (092)

АКАДЕМИК Р. МАСОВ – ОСНОВАТЕЛЬ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ

ХАСАНОВА М. М.,

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

Академик Рахим Масович Масов (1939-2018) возглавлял крупный научно-исследовательский центр-Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Таджикистана с 1988 по 2015 гг. Этот период пришелся на наиболее сложное и драматическое время в современной истории таджикского народа. В 1992 г. республика, только что обретшая независимость, была ввергнута в вооруженное гражданское противостояние, унесшее сотни тысяч жизней.

В это непростое время в Институте истории продолжали свою деятельность ученые-историки, исследуя в своих трудах отдельные актуальные проблемы истории таджикского народа с древнейших времен до наших дней. Именно в это время академик Р. Масов издал ряд серьезных научных исследований, которые имели огромный резонанс, как в республике, так и далеко за ее пределами, и благодаря которым во многом изменилось представление общественности об истории нашего народа. Вместе с тем, Рахим Масович поддерживал и оказывал всяческую помощь в издании работ других ученых, в частности в публикации статей. Так, с 1992 г. в Институте начинает издаваться научно-популярный и культурно-просветительский журнал «Мероси ниёгон» («Наследие предков»).

История создания этого журнала связана с именами Р. М. Масова и Г.Н. Каландарова. Последний был председателем Общества охраны па-

мятников истории и культуры Таджикистана. Это общество совместно с Институтом истории стали учредителями журнала. Емкое название журналу было дано его главным редактором академиком Масовым. Под этим названием было издано 17 номеров с 1992 по 2014 гг.

Основной задачей журнала была популяризация достижений и открытий исторической науки Таджикистана среди широких слоев населения, а также знакомить студентов ВУЗов и учащихся школ с достижениями исторической науки и оказывать им помощь в изучении истории своего народа. На тот период журнал такого формата был единственным в Центральной Азии.²

Первый номер журнала вышел в свет в 1992 г., а подготовлен к печати еще в 1991 г. В послании редакционной коллегии читателям говорилось о том, что наступило время, когда нам необходимо по новому посмотреть на свою древнюю историю и бережно относиться к наследию предков – памятникам археологии, архитектуры, искусства, культуры. [1, 2.] В этом номере было размещено интервью с директором Института академиком Р.М. Масовым «История и памятники», в котором речь шла об основных направлениях научной деятельности возглавляемого им Института, о необходимости создания музея древностей, где экспонировались бы наиболее интересные находки – шедевры искусства, выполненные из слоновой кости, камня и золота из Тахти Сангина, резной ганч, цветное стекло и роспись из городища Хульбук, бронзовые фигуры козлов и коров-зебу из Симиганча, украшавшие в прошлом трон правителей, буддийское искусство Кофир-Калы и Аджина-тепы, уникальная деревянная и глиняная скульптура и росписи древнего Пенджикента и мн.др. Как известно, позднее в 2000-х годах в Душанбе был открыт Национальный музей древностей Таджикистана, в котором экспонируются редкие находки с территории республики. Также Масов подчеркнул о необходимости международного сотрудничества, о привлечении известных ученых из других стран к археологическим раскопкам в Таджикистане. Особое внимание, как приоритетному направлению научной деятельности Института Масов уделил капитальному исследованию «Этногенез таджикского народа»: «Мы часто употребляем ставшие хрестоматийными слова о том, что таджики – древнейший народ Средней Азии, сформировавшийся еще в период иранской общности, сохранивший свой антропологический облик, свою оседло-земледельческую культуру и многое другое. Но, к сожалению, крупных обобщающих работ по происхождению таджиков и их роли в истории среднеазиатских народов нет» [1, 13]. В настоящее время, спустя 28 лет после этих слов, в Институте истории на стадии завершения находится коллективный труд ученых «Этногенез и этническая история таджикского

² Из беседы с ответственным секретарем журнала с 1991 по 2016 гг. В.В. Фроловым.

народа», издания, выход которого так много значил для его главного редактора Р.М. Масова.

В первом номере журнала «Мероси ниёгон» были также напечатаны статьи В. Ранова, А. Исакова, В. Соловьева, М. Мамадназарова, Р. Мукимова, М. А. Бубновой, О. Панфилова, С. Шетухиной, М. Рузиева, Н. Негматова, А. Мухтарова, А. Мирбабаева, Г. Майтдиновой, Е. Негматуллаевой и др., в которых авторы затронули проблемы, связанные с археологическими находками, памятниками архитектуры, об истории костюма, медресе. В частности в статье М. А. Бубновой «Острый сигнал. Памятники ждут помощи», автор обеспокоен состоянием памятников истории и культуры Горного Бадахшана, среди которых 500 памятников бронзы (2 тыс. до н. э.) – уникальные крепости Кахкаха, Ямчун, Джаушангоз и др. многие из которых находятся в плачевном состоянии, для их сохранения необходимо было принимать срочные меры.

По известной причине второй номер был издан только в 1995 г. через три года, хотя журнал должен был печататься ежегодно. В нем вышли статьи видных ученых, не только нашей республики, но и других стран. В числе авторов были Н. Н. Негматов, Р. М. Масов, В.А. Ранов, И.Р. Пичикян, И.В. Пьянков, С. Хмельницкий, Г. Майтдинова, В.В. Дубовицкий, Э. Ртвеладзе, С. Мамаджанова и др. Статьи были посвящены проблемам истории, археологии, памятникам архитектуры, археологическим находкам, одежде, искусству.

В те сложные годы журналу для выживания необходимо было искать спонсоров. Для этой цели на последней странице журнала было размещено объявление такого содержания: «Вниманию руководителей фирм, компаний, совместных и малых предприятий, бизнесменов! Вы можете воспользоваться услугами журнала «Мероси ниёгон» для размещения на его страницах недорого и в красочном оформлении нужной вам рекламы. Одновременно сообщаем, что издание расходуется не только по Республике Таджикистан, но и в странах СНГ и дальнего зарубежья»[2, 127].

Для рекламы самого журнала на страницах периодической печати таких, как «Вечерний Душанбе», «Курьер Таджикистана», в ТаджикТА ответственным секретарем журнала В. Фроловым размещалось объявление о выходе очередного номера с его кратким содержанием. Также в каждом номере журнала объявлялась благодарность спонсором, при этом отмечалось, что переход к рыночным отношениям не безболезнен для культуры, и в новых условиях ее развитие и функционирование во многом зависит от меценатства и спонсорства. Благодаря гуманному акту этих организаций выходило в свет это издание, имеющее огромное значение для культуры населения Республики Таджикистан, особенно молодежи. Каждое новое поколение, вступающее в жизнь, должно знать историю своего народа, учиться ценить ценности, дошедшие до наших времен из глубины веков.

Во многом благодаря авторитету Масова, как ученого и руководителя крупного института, республиканские, городские, областные и районные организации принимали участие в издании журнала. В числе спонсоров были такие организации, как Таджикская ассоциация «Каракулеводство», производственное объединение «Таджиктекстиль», садоводческо-виноградный совхоз «Курган-Тюбе» Бохтарского района Хатлонской области, фирма «Сомони и К^о», главное управление по охране памятников истории и культуры при Совете Министров РТ, Душанбинский горисполком, Союз промышленников РТ, Инновационный коммерческий банк, «Сомон-банк», ЦК профсоюза работников негосударственной формы собственности и др.

В 2011 году вышел в свет четырнадцатый номер периодического издания, посвященный 60-летию Академии наук Таджикистана и Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша и 20-летию независимости республики. Сам Рахим Масович принимал участие как автор во всех номерах журнала, освещая наиболее актуальные вопросы истории таджикского народа.

В середине 90-х годов в День печати-5 мая в парке им. Ленина (ныне им. Рудаки) состоялась выставка журналов и газет, выходящих в республике. Среди других изданий был выставлен и журнал «Мероси ниёгон», который заинтересовал широкий круг читателей. Журнал просмотрел и известный поэт Лоик Шерали, который спросил, почему журнал выходит на русском языке, хотя в небольшом количестве имелись статьи и на таджикском языке. Ему объяснили, что журнал предназначен для распространения в других странах СНГ.

Третий номер журнала увидел свет в 1998 году. В нем вышла статья А. Исакова и Д. Исакова, посвященная Ашурали Тайлонову - человеку, открывшему древнеземледельческое поселение Саразм. К слову, в 2020 году будет отмечаться 5500-летие этого памятника. В статье В. Ранова «Как была раскопана могила Рудаки», говорится о раскопках в Панджруде, в результате которых были найдены останки великого таджикского поэта Абуабдулло Рудаки. Знаменитый скульптор-антрополог М.М. Герасимов, приглашенный для восстановления облика поэта, впервые восстановил лицо поэта по черепу [3, 28]. Следующий четвертый номер «Мероси ниёгон» вышел в 1999 г., журнал открывает статья Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона «К 1100-летию расцвета культуры и искусства эпохи Саманидов», в которой автор пишет: «...культура и искусство эпохи Саманидов сегодня стали общим достоянием народов Средней Азии, Казахстана и всего Ближнего Востока, превратились в бесценное наследие всех народов мира. И, мы, таджики, это хорошо понимаем и осознаем. Давайте же будем отмечать 1100-летие эпохи расцвета культуры и искусства Саманидов, как великий праздник и юбилей всех народов Содружества Незави-

симых государств»[4,9]. Этот год стал для возрождения культуры таджикского народа знаменательным.

Пятый номер журнала был издан в 2001, шестой в 2003 году и в дальнейшем ежегодно до 2014 года журнал выходил под названием «Мероси ниёгон». Рахим Масович уделял огромное внимание работе журнала. Каждую статью он лично просматривал, а редакционная коллегия решала издавать статью или вернуть автору на доработку. Многие номера журнала «Мероси ниёгон» были посвящены знаменательным историческим событиям. Так, журнал №5 (2001) был юбилейным и посвящен – 10-летию независимости Таджикистана и 10-летию со дня основания массового научно-популярного и просветительского издания, каким был «Мероси ниёгон». Шестой номер был посвящен 80-летию Республики Таджикистан и города Душанбе, седьмой-Году арийской цивилизации, десятый номер – 10-й годовщине подписания Общего Соглашения о мире и национальном согласии и Году русского языка.

Рахим Масович был разносторонним ученым, его интересовали вопросы не только периода новейшей истории, которым он занимался, но и всех наиболее значимых событий истории таджикского народа. Так, в шестом номере журнала «Мероси ниёгон» возвращаясь к проблеме этногенеза таджиков, была издана совместная статья Р. Масова с В. Рановым «Гиссарская культура и ее роль на ранних этапах этногенеза таджикского народа». В ней авторы, исследуя гиссарскую культуру, относят ее к древнейшим компонентам в этногенезе таджиков[5, 59].

Главным редактором журнала с 1991 по 2015 гг. являлся Р. Масов. Автор этих строк с 2009 года и до последнего номера «Мероси ниёгон», а затем журнала «Муаррих» являлась корректором журнала, и все эти годы работала под руководством Рахима Масовича. Нельзя не отметить насколько он был предан своему народу, своей работе, Институту, которым посвятил всю свою жизнь и как он серьезно относился к выпуску каждого номера журнала, придавал журналу особое внимание.

Академик Масов также был основателем научного журнала «Муаррих» («Историк»), который учрежден при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан и выходит с 2015 года. Кстати, выбор названия журналу также принадлежит Масову. Журнал «Муаррих» зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан под № 0228/МЧ от 14 апреля 2015 г. Журнал является научно-теоретическим и выходит ежеквартально на средства самого Института на таджикском, русском и английском языках. С 2018 г. журнал зарегистрирован в Перечне рецензируемых научных журналов ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Главным редактором журнала «Муаррих» в настоящее время является директор Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

доктор исторических наук, профессор Насрулло Убайдулло. В состав редакционной коллегии журнала входят ученые не только нашей республики, но и других стран: Александр Чубарьян - академик Российской Академии наук; Франсис Ришар-доктор исторических наук, профессор, иностранный член-корреспондент Академии наук Республики Таджикистан (Франция), Анри-Поль Франкфор - доктор исторических наук, профессор (Франция).

В журнале печатаются работы ученых из других стран, например Н. Виноградовой (Россия), Ф. Брюнэ (Франция), Ж. Бекболтулы, Г.К. Мукановой (Казахстан), М.Махди, К. Фахим (Иран) и др.

Таким образом, научные журналы Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша «Мероси ниёгон», а в настоящее время «Муаррих», основателем которых был академик Р.М. Масов, продолжая традиции, заложенные в 90-е годы XX столетия, публикует на своих страницах исследования ученых по актуальным проблемам истории таджикского народа с древнейших времен до настоящего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мероси ниёгон. – №1. – 1992.
2. Мероси ниёгон. - №2. – 1995.
3. Мероси ниёгон. - №3. – 1998.
4. Мероси ниёгон. - № 4. – 1999.
5. Мероси ниёгон. - № 6. – 2003.

АКАДЕМИК Р. МАСОВ - ОСНОВАТЕЛЬ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ

В статье автор рассматривает роль академика Р.М. Масова в создании научных журналов Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук РТ «Мероси ниёгон» («Наследие предков», 1991–2014) и «Муаррих» («Историк», с 2015 года по настоящее время). Помимо того, что Масов был основателем этих журналов, он был главным редактором до 2015 года, а также автором названий этих журналов. В каждом выпуске журнала Масов принимал участие в качестве автора актуальных статей по истории таджикского народа.

Ключевые слова: *научный журнал, «Мероси ниёгон», «Муаррих», главный редактор, статья.*

АКАДЕМИК Р. МАСОВ – БУНЁДГУЗОРИ МАЧАЛЛАҲОИ ИЛМӢ

Дар мақола муаллиф нақши академик Р. М. Масовро дар таъсиси маҷаллаҳои илмӣ Институту таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониши АИ ҶТ "Мероси ниёгон" (1991-2014) ва "Муаррих" (2015) нишон додааст. Илова бар он, ки Масов муассиси ин маҷаллаҳо буд, вай то соли 2015 вазифаи сармуҳарриро ба уҳда гирифта буд ва инчунин муаллифи ном ниҳодани ин маҷаллаҳо ба ҳисоб мерафт. Дар ҳар шумораи маҷалла Масов ба ҳайси муаллифи мақолаҳои дахлдор оид ба таърихи халқи тоҷик ҷаълола ширкат меварзид.

Калидвожаҳо: маҷаллаи илмӣ, "Мероси ниёгон", "Муаррих", сармуҳаррир, мақолаҳо.

ACADEMICIAN R. MASOV-FOUNDER OF SCIENTIFIC JOURNALS

In the article, the author considers the role of academician R.M. Masov in the creation of scientific journals of the Institute of History, Archeology and Ethnography. A. Donisha AN RT "Merosi Niyogon" ("Ancestral Heritage", 1991-2014) and "Muar-rich" ("Historian", 2015 to the present). In addition to the fact that Masov was the founder of these magazines, he was the chief editor until 2015, as well as the author of the names of these magazines. In each issue, Masov participated as an author of relevant articles on the history of the Tajik people.

Key words: *scientific journal, "Merosi Niyogon", "Muar-rich", editor-in-chief, articles.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Ҳасанова Манзура Муҳиддиновна-номзади илмҳои таърих, ходими илмии шуъбаи таърихи санъати Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33. Тел. (+992) 2213742. E-mail: manzura_h@mail.ru

Information about the author: Hasanova Manzura Muhiddinovna.—candidate of historical sciences, researcher of the Department of art history Institute of history, archaeology and ethnography by name of Ahmadi Donish of the Academy of sciences of the Republic of Tajikistan. 734025. Republic of Tajikistan, Dushanbe, 33 Rudaki avenue. Phone: (+992) 221 37 42. E-mail manzura_h@mail.ru

УДК: 9 (575.3):191.550-2

ОБРАЗИ РАҲИМ МАСОВ ДАР ДРАМАТУРГИЯИ ТОҶИК дар мисоли драмаи «Қисмат»-и Нур Табаров

ТАБАРОВ М.С.,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба
номи А. Дониш

Ҳаёт драматург Нур Табаровро дар кӯраи сиёсат ва журналистика обутоб додааст. Аз ин ҷост, ки таъсири ҳар ду падида дар офаридаҳои ин адиби номвар мавқеи муҳим доранд. Тавҷам омадани сиёсат ва публитсистиқа дар асари «Қисмат» низ ба таври возеҳ рӯнамо мегардад. Ба театри сиёсӣ рӯ овардани драматург бесабаб нест. Чуноне аз воқеаҳои даҳаи охири садаи бистум бармеояд, фазои сиёсии тамоми кишварҳои собиқ Ит-

тиходи Шӯравиро насими озодихоҳӣ фаро гирифт. Аз ҷумла, дар Тоҷикистон, ки бар асари бо кундӣ инкишоф ёфтани иқтисод, ҷамъ гаштани масоили зиёди ҳалталаб ва ақибмонии иҷтимоӣ дар вазъи инқилобӣ қарор дошт, гурӯҳу ҷабҳаҳои озодихоҳ ва истиқлолҷӯ ба амалиёти ошкоро гузаштанд. Оғози истиқлол ва мустақилият дар соири дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ ба тадриҷ ва ором гузашта бошад, дар кишвари мо мардум ба майдонҳо баромада, талабҳои бехтар қардани вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангиро пешниҳод менамуданд. Дар ин миён масъалаи тақсими ноадолатона ва риёкоронаи марзҳои ҳудуди давлатҳои Осиё дар замони барпошавии Иттиҳоди Шӯравӣ баҳонае буд, ки алангаи эътирози мардумро ба оташи тазохурот ва муқобилату муқовимати шадиди мусаллаҳона кашид. Задухӯрди тезутунд дар мубоҳисоти солҳои навадум бо шиорпартоиҳо ва муттаҳамсозии гурӯҳҳои муқобил сурат мегирифтанд. Ҳамин гуна вазъ ва ҳолат дар драмаи «Қисмат» тасвир шудааст [6. с. 5-53].

Дар яке аз суҳбатҳои хеш драматург сарчашмаи ин асар ва дигар офаридаҳои таърихӣ хешро хеле дақиқ нишон додааст. «Мутолиаи амиқи асарҳои академикҳо Бобочон Ғафуров, Аҳрор Мухторов, Раҳим Масов ва дигар олимони мураккабии таърихи давраи арафаи ғалабаи Ҳукумати шӯравӣ ва солҳои аввали онро возеҳ нишон медиҳанд. Ин даврае буд, ки дар шуури ҷавонони кишвари мо пас аз мутолиаи асари безаволи шоир ва мутафаккири бузурги халқамон Аҳмади Дониш «Наводир-ул-вақоъ», аввалин рӯзномаи тоҷикии «Бухорои Шариф», китоби пурмухтавои «Тухфаи аҳли Бухоро»-и сайёҳ ва табиб Мирзо Ҳакими Сироч як бедории фикрӣ ва худшиносӣ пайдо гардида буд.

Тадқиқи бадеии ин даврони пурпечутобу мураккаб ва хосатан оид ба ин даврон офаридани асари сахнавӣ аз вазифаҳои муҳимтарин буда, барои тарвиҷи худшиносӣ ва бедории миллии мо нақши носутурданӣ дорад» [2. с. 5].

Асари таърихӣ офаридаи Нур Табаров аз доираи замону макон берун рафта, миёни қарнҳову наслҳо гуфтугӯи ошкоро ва бепардари ташкил менамояд. Миёни ширкаткунандагони асар ҳам ходимони намоёни давлативу сиёсӣ, ҳам одамони одӣ-ҳамзамонони мо пайдо мешаванд. Аз лиҳози дарк ва баҳодиҳӣ ба ҳодисоту воқеоти таърихӣ онҳо дар зинаҳои мухталиф истода, аз мансубият ба қавму миллат низ фарқ доранд. Қаҳрамонҳои асар Иосиф Виссарионович Сталин, Рустам Исломов, О. Карклин, Нусратулло Махсум, Абдулло Раҳимбоев, Х. Саҳатмуратов, Файзулло Ҳочаев, Абдураҳим Ҳочибоев, С. Ҳочанов, Шириншо Шотемур шахсони воқеии таърихӣ мебошанд. Қаҳрамони асосии он Акбар мебошад. Дар драма касби ӯ таърихшинос муайян шуда, афкори ақоиди ҳуди муаллифро муаррифӣ менамояд. Ӯ ба суолҳои Карклин: - «Шумо худатон кистед? Вакили кучоед? Кӣ шуморо ба ин ҷо роҳ дод?» чунин ҷавоб медиҳад: - «Ман – таърихшинос, фарзанди ҳамон тоҷиконам, ки ватани онҳоро шумо табар-

тақсим кардаед. Маҷлиси шумо ва иштироки ману ҳамзамонҳои дигарам – ин як мулоқоти дермондаест, ки рӯзе бояд сурат мегирифт. Ҳеч набошад, дар сахнаи театр. Ҳамин шартро қабул доред?» [б. с. 14]. Ҳамин тавр бозӣ то охир ба сабки муколама ва муҳокимаи ошкоро сурат мегирад.

Чуноне худи муаллиф ривоят мекунад, асар дар натиҷаи таҳқиқи пажӯҳиши ҳамачониба рӯи кор омадааст. Дар қорбасти шудани он саҳми собиқ директори Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, академик, доктори илмҳои таърих, профессор Раҳим Масов хеле калон аст. Бино ба шаҳодати Нур Табаров, Раҳим Масов тамоми маводи дар ин боб дар даст доштаашро ба драматург барои аз наздик ошноӣ пайдо намудан ба раванди тақсимои худудӣ дар Осиеи Марказӣ пешниҳод намудааст. Ҳамин андешаро мутолиа ва таҳқиқи асари «Таърихи табартақсим»-и академик низ собит месозад [3.с.10]. Муаррихи қирғиз Байболот Абитов ба ин асари муҳаққиқи мӯшикофи таърихи кишвар баҳои баланд дода, онро нишони олии қаҳрамонӣ арзёбӣ намудааст. Ӯ ин қаҳрамониро дар он мебинанд, ки муаллиф бори нахуст ҳақиқати талхи таърихи халқи худро, ки бо дасти фарзандони хоини ӯ ба вучуд омадааст ошкоро ифшо намудааст [1.; 4].

Ҳамвора, бояд иброз дошт, ки прототипи Акбар худи академик Раҳим Масов мебошад. Бозгӯи сахнавии андешаю афкори муаррих бошад, ки тавассути ҳамфикру ҳаммаслаки ӯ Нур Табаров рӯи кор омадааст, дар раванди минбаъдаи ҳаёти театрию адабӣ бетаъсир намонд. Дар тақлид ба «Қисмат»-и Табаров драматург Сафармуҳаммад Айюбӣ асари «Драмаи миллат»-и хешро офарид, ки он ба ҳаёт ва фаъолияти ҷамъиятию илмии фарзанди дигари барӯманди халқи тоҷик-аллома Бобочон Ғафуров бахшида шуд [5. с. 71-75].

Ҳамчунин, сару садоҳое, ки бо иғвои авантюрист ва бар зидди афкори ӯ аз толор боло мешаванд, ишора ба нигоҳи мухталифи табақоти гуногуни ҷомеа ба воқеоти нангини солҳои бистуми асри гузашта ва бозиҳои шуми минбаъдаи тақдир бо халқи тоҷик аст.

Асар соли 1996, ҳине, ки ҳоло даргириҳои сиёсӣ дар кишвар идома дошта, ҷанги шаҳрвандӣ ба поён нарасида буд, навишта шудааст. Бинобар ин, воқеаҳои як қарн пеш рӯи авроқи таърих ҳаққоқишуда боз мисле ки тақрор шуда, тақдирӣ халқи тоҷикро зерӣ хатар мебаранд. Миёни ин ду воқеаи нангин қаробат ҷуставу сабабҳои ниҳони онҳоро ба риштаи таҳқиқ кашада, муаллиф дар оғози намоиш бо алам менигорад: «Теги табари марзу бумсоз сарзамини бобоии тоҷикон – ин мардуми ориёии таърихан муқими Осиеи Миёнаро, ки осори маънавии онон асрҳост мавриди таваҷҷуҳи ҷаҳониён қарор гирифтааст, боз пора-пора намуд. Қор анқариб ба он анҷом меёфт, ки соҳибони ҳазорсолаи кишвар беҳонаву дар монанд. Ҳаққо, ки тоҷик будан хатарнок тақдирест. Мутааллиқ будан ба ин қавм

худ чонбозӣ меҳоҳад. Билхусус, вақте ки тарроҳони марзу бум аллакай сарҳадсутунҳо бар замин кӯбидаанд» [б.с.б].

Худи муаллиф навгонии ба драмаи интеллектуалӣ ворид намудаашро хуб дарк намуда, мушкилоти ба умқи он расида натавонистани таҳиягарон ва дигар мутахассисони ҳунари театриро ба назар гирифта, барои осон ворид шудан ба муҳити ғайриодии фароҳамовардаи драматург, ремаркахоро хеле батафсил овардааст. Масалан, асар бо ин ремарка ҳусни оғоз мегирад: «Пасдевори сахна бо манзараҳои Маскав, Тошканд, Бухоро ва Душанбе оро ёфтааст. Метавон аниқ қард–Кремли Маскав, майдони марказии Тошканд, Регистони Бухоро ва майдони истиқлоли Душанбе бо пайкараи Фирдавсӣ.

Дар рӯи сахна – мизи дарозе дар шакли ҳарфи «Т» гузоштаанд, курсиҳо низ монда. Болои сари раёсат акси Сталин»[б. с. 7]. Ё ҷои дигар ин тавр тасвир шуда: «Ногаҳон тараққос, ки ба садои тири туфангча монанд аст, ба гӯш мерасад. Чароғҳои сахна ҳам хомӯш мешаванд ва қаҳрамонҳо низ аз чашм ғайб мезананд. Пас аз чанд лаҳза садои мусиқӣ баланд мешавад ва парда кушода. Аз паси девори сахна анвори хуршеди пагоҳӣ партавафшонӣ мекунад.

Боз як субҳи моҳи июни соли 1924 фаро мерасад. Дар яке аз ҳучраҳои Совети комиссарони халқи шаҳри Тошканд пас аз чанде Комиссияи махсуси Бюрои Осӣи Миёнагии КМ РКП(б) оид ба тақсмоти миллӣ – ҳудудӣ кори худро оғоз мекунад. Мо пешсаҳнаро мебинем.

Аъзоёни комиссия портфелҳои калону «фарбех» зери каш, бо як саლობату шаҳомате, ки аз иштироқи эшон дар ҳаводиси таърихӣ дарак медиҳад, вориди пешсаҳна мешаванд.

Ана, Абдулло Раҳимбоев, дар тан ҳамон френчи сталинӣ медарояд. Аз дур чунин менамояд, ки гаронии вазни портфел соҳибашро маҷбур мекунад, худро каме якпахлӯ гирад, то ки мувозинаташро ниғаҳ дорад. Аз ӯ пештар омадаҳо ба нишони эҳтиром қомат рост мекунанд, ба мисли аскарҳо назди фармондеҳ. Ногаҳон Файзулло Ҳоҷаев–дар тан костюми нави аврупоӣ, галстук ба гардан, чун як фарди олуфта пайдо мешавад»[б. с. 12]. Ва ҳамин гуна дар тамоми асар.

Қолаби драмаи интеллектуалӣ ба муаллиф имкони васеъ фароҳам оварда, ки андеша ва ҳулосаҳои ҳешро озодона ва рӯёруй ифшо созад. Масалан, публитсист сабабҳои асосии муборизаҳои шадиди марзиро дар оғози садаи бист аз забони қаҳрамони асари ҳеш Ҳочибоев чунин шарҳ медиҳад: «Мундариҷаи асосии таърихи Туркистон, то истилои русҳо, агар аз як тараф иборат аз ҳамлаҳои паёпайи кӯчманчиён, ки дар сатҳи соҳти авлодию қабилавӣ қарор доштанд, ба аҳолии муқими зироаткор бошад, аз ҷониби дигар, зиддияти қосибону тоҷирон бо заминдорони бузург буд. Азбаски шаклҳои гуногуни ҳаёти иқтисодӣ бо хусусиятҳои этникӣ мутобиқат мекард, билохира мубориза ҳам ба худ шакли миллӣ гирифт»[б. с.

10-11]. Суолу пурсишҳои зиёде, ки на танҳо муҳаққиқ, балки тамоми равшанфикрони миллиро азоб меод, ба тариқи мавқеи ашхоси мухталиф оварда шуда, аз дидгоҳи муаллиф ҷавоби худро ёфтаанд.

Акбар ҳар амали дар он солҳои мудҳиш содиршударо ба санги дар таҷрибаи ҳаёти сиёсӣ алмоскардаи хеш дар тарозуи хирад бар кашида, бо назардошти ақидаҳои муқобил баҳодиҳӣ менамояд. Бояд ин нуктаро ба таври алоҳида гӯшзад сохт, ки муаллиф тамоми қавравиҳоро дар ин раванд ба дӯши пантуркистон бор намекунад. Ҳарчанд ки худ муаллиф низ захири неши ин ҷараёноро дар бадани хеш дорад, ақли солим, маърифати волои шаҳрвандӣ ва масъулияти инсонӣ ба ӯ имкон намерасад, ки ҳатто ин масъалаи барояш дарднокро як тарафа баҳо диҳад. «Наход Ленин чунин тақсимои миллию худуди орзу мекард? Ё дар ин кор пантуркизм нисбат ба ленинизм зӯртар баромад?» - мегӯяд Акбар [6. с. 15]. Ин ақидаи ӯро Иосиф Виссарионович Сталин тақвият дода иброз меорад, ки «проблемаи тақсимои миллий – худудӣ як қисми масъалаи милли аст, ки мо – болшевикони ленинӣ ба ҳалли он даст задем. Дар баробари баъзе муваффақиятҳо, мо дар ин ҷабҳаи ниҳоят ҷиддии сиёсӣ ба хатову камбудии зиёде ҳам роҳ додем, зиёда аз ин, ҳодисаҳои қасдан вайрон кардани сиёсати миллии партия низ мавҷуд аст» [6. с. 18]. Гузашта аз ин, доҳии захираҳои илова менамояд: «Шуморо бовар мекуноам, ки дар ҳаёти Политбюро пантуркист набуд, вале аҷаб не, оҳангҳои бузургманишии русӣ садо медиҳанд. Гумон мекунам, ки барои чунин як муносибат сабаби ҷиддие набуд. Чунон ки мегӯянд, айб дар ош не, дар мош...» [6. с. 19]. «Зимнан, бояд ман ҳам иқроошавам – тақсимои худудӣ аз рӯи аломати этникӣ – милли қори ғалат будааст» [6. с. 23].

Солҳои охир муҳаққиқоне, ки ба масъалаҳои ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоии Осиёи Марказӣ ва таъсири ҷараёнҳои панисломизм ва пантуркизм машғул ҳастанд, нигоҳи хешро ба оҳистагӣ ба ин ҷиҳатҳои масъала, ки муаллифи драмаи маърифатии «Қисмат» пеш гузоштааст, оҳиста-оҳиста равона карда истодаанд. То чӣ андоза аз лиҳози илмӣ асоснок будани ин андеша ва ҳулосаҳоро танҳо пас аз нашри асарҳои нави илмӣ дар ин боб қазоват намуда метавонем. Ин ҷо танҳо ба ҳамин нукта метавон иктифо намуд, ки нигоҳи драматург ба масъалаи мавриди назар қарор гирифта, аз кулли диғар муҳаққиқони соҳаи адаб фарохтар буда, таҳлилҳо жарфтар ва муҳокимарониҳо часуронатар мебошанд. Ин худ далели бо масъулияти томи эҷодӣ сару қор гирифтаи бо маводи таърихӣ мебошад.

Қисмати дуҷумла баҳсу мунозира ва рафти тадқиқот ба замони мо кӯчонда шудааст. Воқеаҳои замони мо (дар асар ҳодисоти солҳои навади садаи бист мавриди назар қарор доранд) ҳамчун давоми мантиқии амалиёти оғози садаи бозгӯ мегарданд. Ба ин муқола диққат диҳед:

«Авантюрист. Хӯй, Махсум, ана ҳамин қоратон саҳви хеле азим буд! Рӯзгорони баъдина нишон доданд, ки шумо – тоҷикон, қобилияти мут-

тахидшавӣ надоред, ба ҷои ҳамфикрӣ аз гиребони ҳамдигар мегиред ва хунрезӣ мекунед. Агар ҳамсояҳову Россия намебуданд, шумо хекиртаки якдигарро чок карда, чун миллат маҳв мешудед! Ҷумҳурияти мухторатон ҳамагӣ дар чанд рӯз бе шаҳрванд мемонд, ба мисли хонаи бесоҳиб.

Акбар. (Ба ҳаяҷон омада). Ба ҳар ҳол, таъсиси Ҷумҳурии Тоҷикистон як дастоварде буд. Дар хусуси ҷанги дохилии Тоҷикистон бошад, бояд таъкид кард, ки ин ҷанг мисли дигар ҷангҳо бемаъниву бемақсад набуд. Сабаб ва ҳадафҳо дошт.

Садо аз толор. Чист сабабаш?

Акбар. Сабаби ҷунин ҷангро ҳанӯз Наполеон муайян карда буд. «Сустии ҳокимияти олий бадбахтии аз ҳама калони халқ аст», - гуфта буд ӯ... Агар дар хусуси роли Россия ва Ёзбекистон гап занем, бояд иқрор шуд: ҳар дуи ин давлатҳо дар Тоҷикистон манофеи геополитикӣ доранд ва Худо кунад, ки якдигарро бифаҳманд»[б. с. 46]. Албатта, равиши озоди андешаронӣ ва фошгӯии муаллиф аксари ба ном зиёӣни меҳанфурӯшу танпарвари тоҷикро ба ларза меорад, вале маънии асосии истилоҳи зиёӣ ва рисолати ӯ ҷустуҷӯ ва баёни ҳақиқат аст, ҳарчанд нугувор бошад.

Муаллиф бо забони Хоҷаев аз забони асрҳо мегӯяд: «Фарзанди азиз, ҳоло осон аст санги маломат ба сари мо задан. Вале шумо, олим шуда, як бор фикр накардед, ки мағзи гап дар кучост ва калиди муаммо дар дасти кист?

Акбар. (Худро гум накарда). Чаро? Фикр кардам ва...

Хоҷаев. Пас чавҳари гапро гӯед, ки ба зиндаҳо сабақ шавад ва мурдаҳоро ором гузоред...

Раҳимбоев. Асрори ин корро пас аз сад сол мефаҳманд, агар шароит мусоидат кунад...

Акбар. Не, сад сол шарт нест. Бисёр ҷиҳатҳои сиёсати миллиро ҳуди шумо аллақай равшан кардед. Задухӯрдҳои имрӯзаи байни миллатҳо ва дохили миллатҳо ин акси садои ҳамон табартаксим аст. Натиҷаи маҳрумиётҳои гӯшношуниди маънавию моддӣ, оқибат дари муқаддасоти миллиро бастанӣ болшевикон аст...

Хоҷаев. Бале, писарам, ҳамин тавр аст. Дар пеш – маъбад, дар қафо – роҳзан. Пеш рави, зафар меёбӣ, хобат барад – мемири!

Авантюрист. Роҳзан не, тоҷики худаш!

Акбар. Шояд. Задухӯрди имрӯза аз он рӯзҳо шадидтар аст, ки пастантар не...

Авантюрист. Вақте ки халқ ба худкушӣ мерасад, ин ҳукми тақдир, ҳукми таърих аст. Ҷунин халқ маҳкуми марг аст! Қисматаш ҳамин!..

Акбар. ...Халқ ба худкушӣ нарасида! Ёро ба ин ҳол расонданд! Бисёриҳо фочиаи тоҷиконро ҷанги бемаънӣ қаламдод мекунанд. Вале таърих дигар хел баҳо медиҳад: маънии ҳама гуна ҷанг, аз ҷумла, ҷанги дохилӣ, мубориза барои ҳокимият аст!»[б. с. 47-48].

Чуноне зикр гардид, асар бинобар сабаби дар шакли мубоҳиса ва му-
бодилаи афкор иншо гардиданаш, таҳлили дигаргуна ва ба худ хосро
тақозо дорад. Воқеаи ягона ба пешбарандаи амалиёт ин чо вучуд надорад.
Накши чунин воқеаро дар ин асар масъалаи тақсимоти ҳудудӣ ва оқи-
батҳои он ташкил медиҳад. Аз ин лиҳоз, ба ҳам овардани қаҳрамонони
давраҳои гуногун, ки имрӯз дар адабиёти ҷаҳонӣ хеле роиҷ аст, бо осонӣ
қабул мегардад. Онҳо аз ҷазои асрҳо гузашта бо ҳамзамонони мо ва аҳли
толор озодона суҳбат менамоянд. Равиши воқеаро дар асари мазкур ра-
ванди андешаронии қаҳрамонон ташкил медиҳад. Драмаи интеллектуалӣ-
маърифатӣ барои ин амал жанри ниҳоят қулай гардида. Гардишҳои но-
ҷаҳонӣ дар раванди баҳсҳо онро на танҳо диққатҷалбкунандаю хонданбоб
мегардонанд, балки ҳуди баҳсро тезонда, онро аз масъалаҳои замони гу-
зашта ба мушкилоти имрӯз мепайванданд.

Низоъ, новобаста аз он ки миёни қувваҳои муҳолиф сурат мегирад,
дар асари мазкур бештар характери ниҳониро гирифтааст. Мо, ки аз оғоз
ба таври ғайриодӣ сурат гирифтани воқеаро мебинем, ба муқобилати ша-
диди қаҳрамонон низ сода менигарем. Вале дар асл чунин нест. Низоъ ми-
ёни тарафҳои муқобил сурат гирад ҳам, он бештар дар мафкура, ҷаҳон-
бинӣ, дарки воқеият, баҳо додан ба ҳодисаю воқеот нишон дода шудааст.

Забони асар низ вобаста ба талаботи жанри таърихӣ ба замони вукӯи
ҳодисот нисбатан наздик карда шудааст. Вале аз рӯи инсоф нахоҳад буд
бигӯем, ки ин ҳамон забони омӣнаи адабиёти солҳои сию чили асри гуза-
шта аст. Ва ҳам наметавон он равоние, ки ба асарҳои солҳои охир офари-
даи адиб, баҳусус асарҳои таърихӣ ӯ хос аст, дар ин асар зикр кард. Рас-
миёти замони шӯравӣ дар гуфтори қаҳрамонон бо забони фаҳмову равони
замони мо хеле хуб тавҷам омада, дар дарки мантиқии баҳсҳо то андозае
ёрӣ мерасонад.

Табиати ҳислати қаҳрамонҳо мутобиқи талаботи жанри драма инки-
шоф намеёбад. Онҳоро, ки устухонҳояшон аз дасти кӯфтани бехтанҳои мо
орд шуда рафтаву зери замин пӯсидааст, дигар кардан мушкил аст. Онҳо
танҳо мавқеи ҳудро дифоъ намуда, қарорҳои як замон қабулнамудаи
хешро ё тарафдорӣ менамоянд, ё ба хатоҳои хеш тан медиҳанд. Раванди
воқеаҳои таърихӣ анқариб сад сол пеш аз ин руҳ додари наметавон дигар
кард, вале аз он сабақ гирифтани кӯшиши такрор накардани онҳо қарзи
ҳар кадоми мо ва фарзи вучуди доштани ҳар миллат аст.

Асари сар то по дарди хешро Н. Табаров чунин ҳусни мактаб ме-
бахшад. Сталин бо лутфу меҳрубонӣ хони баҳсу мунозираи ороштаи муал-
лифро ҳусни анҷом мебахшад: - «Тоҷикони азизам! Як чизро ман ба шумо
таъкид карданӣ: агар дигарҳо бадири қувваи азали, шартӣ ҳатмии зиндагӣ
донанд ва ягона роҳи халосиро аз он дар нест кардани ҳуди ҳаёт, фаногар-
донии ҳастӣ бубинанд, шумо фарзандони хоси курраи заминед. Чаро?
Чунки бузургони шумо як андешаи басо муқаддасро ба гӯши ҳамаи

наслҳои гузашта, имрӯза ва оянда талқин мекунанд. Чист он андеша? «Ғалабаи некӣ бар бадӣ!» Дар ҳамин мубориза шумо ҳам афсару ҳам аскар-ред, гоҳ мағлубед, гоҳ голиб. Қисмати шумо, аз афташ, ҳамин аст. Вале инро ҳам дар ёд доред ва ба эътибор гиред: халқҳои қадимие, ки дастовардҳои халқҳои нисбатан ҷавонро истифода намебаранд, ба инқироzi маънавӣ гирифта мешаванд»[6. с. 53]. Ин ҳама монологи як қаҳрамон нест, хулосаи зиндагӣ ва маънии рӯзгори ду фарди эҷодкор – Раҳим Масов ва Нур Табаров аст.

АДАБИЁТ

1. Абытов Б. Серьезный вклад в историографию Таджикистана // Чунбиш, № 12, июни соли 1998.
2. Аз гузашта бояд оташро бигирем. Мусоҳибаи Бахтиёри Муртазо бо Нур Табаров // Чархи гардун, № 28 (256), аз 13 июли соли 2001.
3. Масов Р. История топорного разделения./Р.Масов. – Душанбе: Ирфон, 1991.
4. Пирумшоев Х. Новый подход к изучению истории таджикского народа // Академик Рахим Масович Масов. К 60 – летию со дня рождения./ Х.Пирумшоев. – Душанбе: Шарқи Озод, 1999.
5. Табаров М. «Драмаи миллат» ва сарнавишти халқ // Паёмномаи фарҳанг. – 2000, - №2.
6. Табаров Н. Қисмат. Драма // Табаров Н. Чархи гардон. Драмаҳо./Н.Табаров. – Душанбе: Адиб, 2007.

ОБРАЗИ РАҲИМ МАСОВ ДАР ДРАМАТУРГИЯИ ТОҶИК дар мисоли драмаи «Қисмат»-и Нур Табаров

Асари «Қисмат»-и Нур Табаров дар драматургияи миллии падидаи нав мебошад. Он дар натиҷаи таҳқиқи пажӯҳиши ҳамаҷониба рӯи қор омадааст. Дар қорбасти шудани он саҳми собиқ директори Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, муаррихи шинохтаи кишвар-академик, доктори илмҳои таърих, профессор Раҳим Масов хеле қалон аст. Бино ба шаҳодати Табаров, Раҳим Масов тамоми маводи дар ин боб дар даст доштаашро ба драматург барои аз наздик ошноӣ пайдо намудан ба раванди тақсмоти ҳудудӣ дар Осиёи Марказӣ пешниҳод намудааст.

Аз ин ҷост, ки қаҳрамони асосии он Акбар мебошад. Акбар прототипи ҳуди Масов аст. Касби Акбар таърихшинос буда, афқору ақоиди муаллифро низ муаррифӣ менамояд. Ё ба суолҳои яке аз қаҳрамонҳо «Шумо худатон кистед? Вакили кучоед? Кӣ шуморо ба ин ҷо роҳ дод?» чунин ҷавоб медиҳад: «Ман – таърихшинос, фарзанди ҳамон тоҷиконам, ки ватани онҳоро шумо табартаксим кардаед. Маҷлиси шумо ва иштироки ману ҳамзамонҳои дигарам – ин як мулоқоти дермондаест, ки рӯзе бояд сурат мегирифт. Ҳеч набошад, дар саҳнаи театр».

Дар маводи мазкур асари «Қисмат»-и Н. Табаров мавриди таҳлил қарор гирифта, саҳми академик Р. Масов дар офаридани он муайян гардидааст.

Қалидвожаҳо: Раҳим Масов, Нур Табаров, театри тоҷик, драматургия, драмаи интеллектуалӣ, воқеияти таърихӣ, образи бадеӣ, прототип, характер.

ОБРАЗ РАХИМА МАСОВА В ТАДЖИКСКОЙ ДРАМАТУРГИИ на примере драмы «Разделение» Нура Табарова

Драма «Разделение» Нура Табаров считается новым явлением в национальной драматургии. Это результат долговременных исследований и личных наблюдений автора. В процессе подготовки произведения автору помогал бывший директор Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан, видный ученый страны – академик, доктор исторических наук, профессор Рахим Масов. По свидетельству самого Н. Табарова Рахим Масов представил автору материалы, касающиеся территориального разделения Средней Азии в начале прошлого века. Так, постепенно из научного консультанта Масов превращается в прототип главного героя пьесы - Акбара.

По профессии Акбар тоже историк. В произведении Акбар становится главным носителем идей автора. Интересен и художественный прием, принимаемый автором. Герои разных эпох встречаются на стыке времен и событий, чтобы обсудить нерешенные вопросы. «Вы кто? Кого представляете? Кто вас делегировал? И вообще, кто вас сюда пустил?» - спрашивает у Акбара один из героев пьесы. «Я историк, предок тех таджиков, чью родину разделили топорным образом. Эта встреча и наше участие в нем запоздалая встреча, которая должна была когда то случиться. По крайней мере на сцене театра», - отвечает Акбар.

Статья посвящена анализу пьесы «Разделение» Н. Табарова и влиянию академика Р. Масова на его создание.

Ключевые слова: *Рахим Масов, Нур Табаров, таджикский театр, драматургия, интеллектуальная драма, историческая правда, художественный образ, прототип, характер.*

THE IMAGE OF RAHIM MASOV IN TAJIK DRAMA on the example of the drama "Division" by Nur Tabarov

Nur Tabarov's drama "Division" is considered a new phenomenon in national drama. This is the result of many years of research and personal observations of the author. In the process of preparing the work, the author was assisted by the former Director Institute of history, archaeology and ethnography by nime of Ahmadi Donish of the Academy of sciences of the Republic of Tajikistan, a prominent scientist of the country – academician, doctor of historical sciences, professor Rahim Masov. According to the testimony of N. Tabarov himself, Rahim Masov presented to the author materials concerning the territorial division of Central Asia at the beginning of the last century. So, gradually Masov turns from a scientific consultant into a prototype of the main character of the hero by name Akbar.

Akbar by profession also is a historian. In the work Akbar becomes the main carrier of the author's ideas. The artistic technique adopted by the author is also interesting. Heroes from different eras meet at the intersection of times and events to discuss unresolved issues. "Who are you? Who do you represent? Who delegated you? Who let you in here, anyway? one of the characters in the play asks Akbar. "I am a historian, an ancestor of those tajiks whose homeland was divided in a clumsy way. This meeting and

our participation in it is a belated meeting that should have happened sometime. At least on the stage of the theater," – says Akbar.

The article is devoted to the analysis of the play "Division" by N. Tabarov and the influence of academician R. Masov on its creation.

Key words: *Rahim Masov, Nur Tabarov, Tajik theater, drama, intellectual drama, historical truth, artistic image, prototype, character.*

Сведения об авторе: Табаров Мухаммадулло Султонович-кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории искусств Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан. 734025. Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 33. Тел.: (+992) 934513816. E-mail: mtabari@mail.ru.

Information about the author: Tabarov Mukhammadullo Sultonovich-candidate of historical sciences, researcher of the Department of art history Institute of history, archaeology and ethnography by name of Ahmadi Donish of the Academy of sciences of the Republic of Tajikistan. 734025. Republic of Tajikistan, Dushanbe, 33 Rudaki avenue. Phone: (+992) 934513816. E-mail: mtabari@mail.ru.

УДК: 9(575.3) (092): 902.6 (575.3)

Р. МАСОВ И АРХЕОЛОГИЯ ТАДЖИКИСТАНА

ФИЛИМОНОВА Т. Г.,

Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша

В 1988 году в результате впервые проведенных свободных выборов Р. Масов был почти единогласно избран директором института. Он сменил на этом посту Б.И. Искандарова почти на исходе существования Советского Союза. Последующие 90-е годы были очень трудными и в этой ситуации не только руководить, но и просто удержать институт от полного разрушения было нелегко. Многие сотрудники покинули не только институт, но и Таджикистан. Но Рахим Масович верил в людей и был уверен, что хотя бы часть сотрудников со временем вернется. Это, в частности, проявилось, к примеру, на мне. Сейчас, когда Р. Масова уже нет среди нас, можно открыть некоторые стороны его, можно так сказать, не совсем правомерных действий.

В конце 90-х годов мне пришлось, как мне казалось, ненадолго уехать в Россию, но поездка затянулась на 1,5 года. Вернувшись, я с некоторой тревогой пошла на прием к Р.М. Масову с вопросом – могу ли я вернуться на работу в Институт? Он не стал спрашивать ни о причинах моего незапланированного отъезда, ни возвращения, без всяких упреков сказал, чтобы я уже завтра приступила к работе. Дальше меня вообще ждал небольшой шок. Зайдя в отдел кадров к У. Рабиевой написать заявление, услышала, что его писать не надо, поскольку меня никто и не увольнял. Р. Масов сказал ей – ставь прогулы, она вернется, археологи свою работу не бросают. На такой

неординарный шаг был способен только Р. Масов и решительность его действий можно считать его основной чертой.

Рахим Масович был специалистом в области новейшей истории, но как директор института ему приходилось заниматься и далекими от его непосредственных интересов направлениями в науке. Одним из таких направлений была археология и все, что было с ней связано. А связано было с ней многое – научные разработки, финансовое и материальное обеспечение работы экспедиций. И если еще в конце 80-х годов все происходило в рамках государственного планирования, то в 90-х это стало непростой задачей. К слову сказать, только Институт истории, благодаря Р. Масову, сохранил свои автомашины, чему завидовали остальные подразделения республиканской Академии наук. Хотя финансирование экспедиций по объективным причинам не осуществлялось, но поддержка, оказываемая Р. Масовым иностранным коллегам, позволяла вести археологические исследования. Благодаря ей в Таджикистане продолжила работу на палеолитических лёссовых стоянках международная группа, созданная В.А. Рановым из археологов, геологов и палеонтологов Таджикистана, России, Германии, Голландии. Не менее успешно проводились исследования Французской археологической миссией и Научным центром научных исследований Франции, возглавляемой А.-П. Франкфором, Р. Безенвалем, Б. Лионе раннеземледельческого поселения Саразм. Экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством Б.И. Маршака не прекратились раскопки и знаменитого Пенджикента.

Авторитет Р. Масова в установившиеся спокойные 2000-е годы позволил ему начать возрождение таджикской археологии. Немало усилий было приложено им для того, чтобы было вновь открыто финансирование экспедиций. Первыми крупными археологическими работами, связанными с юбилеем Душанбе, стали раскопки древней части города и выявление всех исторических объектов, расположенных в его черте. Р. Масов совместно с тогдашним мэром города М. Убайдуллоевым не просто курировали эти работы, но и постоянно посещали места раскопок.

Сотрудники отдела вернулись к казалось бы, забытой теме – созданию «Археологической карты Таджикистана». Выехали первые экспедиции, которые обследовали Дангаринский, Бальджуанский, Пархарский, Гиссарский районы. Под редакцией академика Р.М. Масова были изданы первые карты Западного и Восточного Памира, Гиссарской долины, Яванского района[1,2,3,11].Расширились возможности Пенджикентско-Саразмской базы.

В последние годы начались раскопки очень важного для древней истории таджикского народа могильника эпохи бронзы в Фархорском районе, которые из-за его расположения в черте современного некрополя,

вряд ли состоялись без прямого участия Р. Масова. Только личное присутствие Р. Масова в Фархоре позволило получить разрешение на проведение раскопок на этом участке.

Одно дело провести раскопки, но еще необходимо ввести их результаты в научный оборот. К сожалению, как правило, с этим всегда возникают сложности. По мере возможностей Р. Масов решал и эту проблему. Из созданного им научно-исследовательского Фонда были выделены средства на издание сборников с отчетами двух экспедиций, проведенных сотрудниками отдела археологии в Кангурттуте и Фархоре [5,10].

В 1992-1995 гг. сначала в Цюрихе, а затем в Мюнхене и Майнце состоялись первые археологические выставки в Европе [8:21-24]. После возвращения из Мюнхена, где Р. Масов участвовал в открытии выставки «Древности Таджикистана», он дал интервью, полное гордости, с одной стороны, и горечи – с другой. «Интерес к ней огромный. Роскошное издание каталога и полные залы ценителей древности – лучшая реклама мастерству наших предков. Единственное, что омрачает радость, это то, что когда экспонаты вернутся домой, они опять надолго будут уложены в ящики» [4:13-16]. Р.М. Масов прекрасно понимал острую потребность создания музея. Несмотря на экономические трудности в республике, Р. Масову удалось убедить правительство в необходимости создания Музея на базе многочисленных находок, сделанных в процессе проведения многолетних археологических раскопок. В 2001 г. Национальный Музей Древностей Таджикистана был торжественно открыт. В его экспозициях были выставлены уникальные предметы, среди которых коллекции керамических и каменных сосудов из Саразма, античная скульптура их Тахти Сангина, резное дерево и алтари огня из Пенджикента, живопись Бунджиката, деревянный идол из Зеравшанской долины, живопись из Аджина-Теппа, средневековые кайраки и многое другое. Почетное место заняла, конечно, знаменитая статуя Будды в нирване, но для этого в 2000 г., по просьбе Р. Масова в рамках заключенного им научного сотрудничества между Институтом и Государственным Эрмитажем договора в Душанбе для подготовки скульптуры Будды к музейной экспозиции была приглашена художник-реставратор В. Фоминых. В 2005 г. во время встречи с Пиотровским на конгрессе неправительственных организаций стран СНГ и Балтии была достигнута договоренность о возвращении Эрмитажем всех отреставрированных фресок настенной живописи из Аджина-Теппа, Пенджикента и Бунджиката и другие не менее замечательные экспонаты, которые сегодня демонстрируются в залах Национального Музея древностей Таджикистана [6:21-24].

Не обходил Р. Масов Музей и после его открытия. Для проведения ремонтных работ здания и помещений музея, реставрационных работ живописи и резного дерева им привлекались различные спонсоры, одним из

которых на долгое время становится Михо-Музей (Япония). При участии Р. Масова с Михо-Музеем был заключен договор о создании совместных археологических экспедициях. Сотрудники Михо-Мизея Х. Инагаки, Я. Кувабара, А. Маэда совместно с таджикскими коллегами и Фондом древнего искусства «Меценос» принимали активное участие в раскопках античного Тахти-Сангина, раннесредневекового поселения Калаи Кафирниган.

Среди огромного публицистического наследия Р. Масова не последнее место занимают статьи, связанные с археологическими памятниками, раскопками и находками. В мою бытность заведующей отделом археологии, Р. Масов неоднократно поднимал вопрос о необходимости продолжения работ на буддийском монастыре Аджина-Теппа. Почему-то он был уверен, что там еще много нераскрытого. Для этого он даже пригласил бывшего сотрудника Института, уехавшего в Россию, В.С. Соловьева. К сожалению, раскопки, проведенные им, не увенчались успехом. Но Р. Масов все-таки был уверен в целесообразности проведения исследовательских работ, поскольку, как он считал «Чертов холм» хранит в своих подземельях немало тайн. Но в статье, посвященной Аджина-Тепе, он, прежде всего, указывал на первостепенную задачу по спасению памятника от разрушения, для чего, по его мнению, требовалось проведение дренажных работ – отведение от памятника подпочвенных вод и только затем реставрационных [7:88-89].

Немаловажное значение для рассмотрения проблемы этногенеза таджиков является статья о неолитической гиссарской культуре – одной из трех историко-культурных общностей на территории Средней Азии, памятники которой уже в течение 60-ти лет изучаются археологами. В ней Р.М. Масов и В.А. Ранов, рассматривая роль гиссарской культуры в сложении таджикского народа, подчеркнули, что она является древнейшим компонентом в этногенезе таджиков и должна учитываться в этом статусе при рассмотрении данного вопроса [9:44-59]. И это положение органически вошло в монографический труд Института «Этногенез и этническая история таджикского народа».

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаханов Т.М. Археологическая карта Гиссарской долины»./Т.М.Атаханов.-Душанбе, 2015.
2. Бубнова М.А. Археологическая карта Таджикистана. Горно-Бадахшанская автономная область. Западный Памир (памятники каменного века-XXв.)./М.А.Бубнова.-Душанбе, 2007.
3. Бубнова М.А. Археологическая карта Горно-Бадахшанской Автономной области. Восточный Памир./М.А.Бубнова.-Душанбе, 2015. - 281 с.
4. История и памятники. Интервью с директором Института истории, археологии и этнографии АН РТ, профессором Р.М. Масовым // Мероси ниёгон, 1992/1. - С. 13-16.

5. Кангурттут. Материалы археологической экспедиции 2015-2016 гг. – Душанбе, 2019 г. – 172 с.
6. Масов Р. Нам нужно единое музейное пространство. // Мероси ниёгон, 2005/8. - С. 21-24.
7. Масов Р. «Чертов холм» еще не раскрыл свои тайны. // Мероси ниёгон. 2005/8. - С. 88-89.
8. Масов Р.М., Ранов В.А. Таджикские археологи в Германии // Мероси ниёгон, 1995/2. – С.21-24.
9. Масов Р., Ранов В.А. Гиссарская культура и ее роль на ранних этапах этногенеза таджикского народа // Мероси ниёгон - 2003/6. – С.44-59.
10. Материалы Фархорской археологической экспедиции. Вып. 1. -Душанбе, 2016. - 195 с.
11. Юсупов А.Х. Археологическая карта Яванского района»./А.Х.Юсупов, Т.Г.Филимонова, А. Абдуллаев.-Душанбе, 2015.

Р. МАСОВ И АРХЕОЛОГИЯ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматривается вклад Р. Масова, как руководителя Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша в развитие археологии Таджикистана, включающего как научные разработки, так и финансовое и материальное обеспечение работы археологических экспедиций. В годы независимости благодаря авторитету Р. Масова возродились археологические экспедиции, но уже на международном уровне. Среди огромного научного наследия Р. Масова не последнее место занимают статьи, связанные с археологическими памятниками, раскопками и находками.

Ключевые слова: *Рахим Масов, археология, экспедиции, находки, музей, экспонаты, памятники, культура.*

Р. МАСОВ ВА БОСТОНШИНОСИИ ТОЧИКИСТОН

Дар мақола саҳми Р. Масов ҳамчун роҳбари Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониш дар рушди илми бостоншиносӣ Тоҷикистон баррасӣ гардидааст, ки он ҳам пешрафтҳои илмӣ ва ҳам дастгирии молиявӣ ва моддии қори экспедитсияҳои бостониро дар бар мегирад. Дар тӯли солҳои истиқлолият, ба туфайли нуфузи Р. Масов экспедитсияҳои бостоншиносӣ барқарор шуданд, аммо акнун дар сатҳи байналмилалӣ. Дар байни мероси бузурги илмии Р.Масов мақолаҳои марбут ба бостоншиносӣ, ҳафриёт ва бозёфтҳо кам нестанд.

Калидвожаҳо: *Раҳим Масов, бостоншиносӣ, экспедитсияҳо, бозёфт, музей, экспонатҳо, ёдгориҳо, фарҳанг.*

RAHIM MASOV AND ARCHEOLOGY OF TAJIKISTAN

The article is devoted to the contribution of Rshim Masov as the director of the Institute of History, Archeology and Ethnography after A. Donish in the development of the archeology of Tajikistan, which includes both scientific developments and financial and material support for the work of archaeological expeditions. During the years of independence, thanks to the authority of R. Masov, archaeological expeditions were revived, but already at the international level. Among the huge scientific heritage of R. Masov, articles related to archaeological sites, excavations and finds are not the least.

Key words: *Rahim Masov, archeology, expeditions, finds, museum, exhibits, monuments, culture.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Филимонова Татьяна Германовна-номзади илмҳои таърих, ходими пешбари илмии шуъбаи бостоншиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Телефон (+992) 915804051 E-mail: tatjanafilimono-va@mail.ru

Information about the author: Filimonova Tatjana Germanovna-candidate of historical sciences, scientific cemployee archeology department of the Institute of history, archeology and ethnography named after A. Donish under the Academy of Sciences of Tajikistan Republic. Telefon: (+992) 915804051 E-mail: tatjanafilimono-va@mail.ru

УДК: 9 (575.3) (092)

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ОЦЕНКЕ АКАДЕМИКА МАСОВА Р. М.

НУРОВА Х. С.,

Российско-Таджикский (славянский) университет

История – это необъятный мир. В ней для каждого есть место и для каждого есть материал. Нужно только найти свой ключ к нему. В настоящей статье речь пойдет об исторических взглядах академика Р. Масова на процессы, происходившие в судьбе таджикского народа в 20-е годы XX века. Эта тема и стала ключевым материалом для ученого в последние десятилетия его творческого пути.

Безусловно, фигура Рахима Масовича Масова является значительной в современной истории таджикского народа. Его более чем полувековое творчество уже заняло свое место в истории нашего времени. Можно сказать, что значение Масова в отечественной истории почти беспримерно. Для широкого читателя Масов – один из популярных ученых-историков, причем особым успехом пользуются исключительно его книги 1990-2000-х годов. Вместе с тем, заслуживают внимания многочисленные исследования автора, опубликованные в виде статей, брошюр, которые посвящены истории исторической науки, исследованиям по истории установления и упрочения Советской власти, разработке проблемы индустриализации и формирования рабочего класса, истории реконструкции сельского хозяйства и колхозного крестьянства, а также историографии культурного строительства в Таджикистане. Итогом всех этих работ по историографии, как было упомянуто выше, является создание фундаментальной

книги Р.М.Масова «История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане».

Работы Масова поражают своей новизной и смелостью, своим противостоянием потоку идеологии замалчивания. Вспомним его «Историю «топорного» разделения»[6] и ее эффект в те времена: какую свежесть подхода в интерпретации фактов и какой резонанс у читателей несла книга-в противовес всего того, что было написано ранее. Всем известно, что публикации 20-30-х гг. не давали полной картины относительно размежевания. Сам академик Р. Масов по этому поводу писал: "Совсем не исследована проведенная партийными и советскими органами подготовительная работа по определению территориальных границ, численного состава, компактного расположения народов, подлежащих объединению в самостоятельные советские социалистические союзные и автономные республики и области. Кроме того, имеются и другие немаловажные вопросы, требующие тщательного и всестороннего исследования. Так, например, не выяснено, какой критерий являлся определяющим для включения того или иного населенного пункта в состав вновь образованных республик, как проходил процесс выяснения других факторов, при этом учитывались ли объективно экономические, исторические, национальные и другие особенности и были ли приняты во внимание интересы каждой национальности"[7;185]. Кроме того, по словам Масова, в литературе этому вопросу уделялся всего один абзац, не более. Ученого это насторожило, и он стал предметно работать в архивах Таджикистана и Российской Федерации с целью разьяснения этого важного вопроса. А название своих работ он брал из архивных источников³.

Это было в конце 80-х – начале 90-х годов. Р. Масов первый написал объективно историю таджикского народа в период национально-территориального размежевания Средней Азии 1924 г., о Нусратулло Максуме, Абдурахиме Ходжибаеве, Абдукодире Мухиддинове и др. Его труды повлияли на дальнейшее развитие современной отечественной истории. Результаты его смелого шага вскоре начали отражаться в работах таджикских историков. С приобретением Таджикистаном независимости и развитием исторической науки можно проследить некоторые изменения в характере и направлении научных исследований. Ученые стали обращать внимание на изучение тех страниц истории, исследование которых в годы Советской власти по идеологическим соображениям зачастую умалчивалось. К тому же, начавшаяся в 1991-1992 годах волна рассекречивания архивных документов с грифом «совершенно секретно», дала резкий толчок к написанию наконец-то правдивой истории таджикского народа. «Самые заметные и яркие работы на тему размежевания в постсоветской истории Центральной Азии, - пишет Р.Бобохонов, принадлежат историкам Таджикистана. Возможно, это связано с тем, что в результате размежева-

³Из беседы с академиком Р. М. Масовым.

ния больше всего пострадали таджики»[4]. Среди работ таджикских авторов, посвященных проблеме размежевания и истории образования таджикской советской государственности, он выделяет труды академика Р. Масова – «Историю топорного разделения», «Таджики: история под грифом "совершенно секретно"[8] и «Таджики: вытеснение и ассимиляция»[10], отмечая, что работы академика Р. Масова стали важными событиями в историографии Центральной Азии, на которые стали обращать внимание не только ученые, но и политики и общественные деятели [4]. Следует сказать, что в свое время академик З.Ш.Раджабов, заметив смелость, принципиальность и амбициозность Масова еще в университете, когда тот, будучи студентом, отстаивал свои права и позиции, спустя несколько лет в своем поздравительном письме по поводу избрания Масова директором Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Таджикистан Раджабов написал следующее: «Я надеюсь, что будет написана история таджикского народа на основе только правды» (слово «правда» выделено красным цветом – Н.Н.) [1].

Итак, перед нами три известные книги академика Р. Масова, вошедшие впоследствии в трилогию под общим названием «Таджики: история национальной трагедии» [9]. На протяжении долгого времени автора волновала судьба таджикского народа. И каждый раз, обнаруживая в архивных документах оскорбительные и фальсифицированные факты в отношении таджиков, его переполняло чувство несправедливости за свой многострадальный народ. С болью в сердце Р.М. Масов сравнивал таджикский народ с птицей феникс: «Тысячелетняя история таджиков показывает, что, несмотря на внешние и внутренние усилия по их физическому уничтожению, вытеснению и ассимиляции, они всегда приходили в себя и, по образному выражению русского востоковеда Павлова, восставали заново, как птица Феникс, которая каждый раз умирая, заново возрождалась из пепла» [1;202].

Книга Р. Масова-«История «топорного» разделения» получила всеобщее признание, как среди видных исследователей, так и среди широкого круга читателей. В работе впервые были проанализированы все спорные вопросы, связанные с национально-территориальным размежеванием в Средней Азии, которые ранее не поднимались. Сам автор в предисловии к своей книге отметил: «этот вопрос невозможно осветить без анализа тех грубейших ошибок, которые впоследствии привели к трагическому исходу для таджикского народа в области национально-государственного строительства» [6; 3].

Нельзя не отметить, насколько скрупулезно и детально Р. Масов проработал весь архивный материал во время исследования этого сложного вопроса. Свой подход ученый глубоко обосновал во вступительном разделе к книге «Роль России в исторических судьбах таджикского народа» [11; 192-201]. «Топорное» разделение 1924 года Р. Масов логично связал с предшествующим этому историческим событием в жизни таджикского народа – присоединением

Средней Азии к России и образованием Туркестанского генерал-губернаторства. «Этим названием, - пишет Р. Масов, - сознательно или по незнанию истории народов Средней Азии утверждалось, что здесь, как жили ранее, так и теперь проживают лишь одни турки. Между тем, таджики вместе с сартами (отуреченные таджики) составляли большую часть населения Средней Азии. Так, многие территории и районы с компактно проживающим таджикским населением и города с его абсолютным большинством вошли в состав мифически образованного Туркестана. Это было первое, «топорное», ничем не обоснованное разделение, а точнее – искусственное и насильственное превращение таджиков в турков» [11; 199].

На всем протяжении своих научных изысканий, соблюдая последовательную историчность в изложении материала, Р. Масов проследил дальнейшие процессы и события, повлиявшие на социальное и политическое положение таджикского народа в Средней Азии в 20-х гг. XX в. «Второе «топорное» разделение, - писал ученый, - произошло в результате столкновения геополитических интересов России и Англии и созданной ими в 1895 году разграничительно-территориальной линии «сферы влияния», которая была проложена по реке Пяндж. Согласно ей, левобережные земли реки Пяндж с таджикским населением отошли к Афганистану. Таким образом, таджики этого региона насильственно были превращены, хотели они этого или нет, в афганцев.

И, наконец, - подытожил Р. Масов, - третье «топорное» разделение по отношению к таджикскому народу состоялось в советский период, а точнее в 1924 году. По мнению многих русских ученых с мировым именем, да и на наш взгляд, оно для таджиков было и по-прежнему является самым трагичным. В результате национально-территориального размежевания более двух миллионов таджиков, компактно проживающих на своей исторической родине, были насильственно включены в состав искусственно образованной Узбекской Советской Социалистической Республики и в кратчайший срок превращены в «узбеков» [11; 199-200].

Подробно анализируя роль и значение Октябрьской революции и Советской власти для таджикского народа, то, по мнению автора «они были и остаются величайшим событием в его истории» [6; 4]. Что касается национально-территориального размежевания, Р. Масов подчеркивал, что «идея национально-территориального размежевания и образования советских национальных республик и автономных формирований в Средней Азии, как и во всей стране, представляющая собой один из важных исторических актов Советской власти, сама по себе была вполне обусловлена, исторически правомерна и необходима, так как в прошлом, кроме таджиков, ни одно из населяющих Среднюю Азию тюркоязычных кочевых племен не имело целостной однородной государственности» [6; 4].

Однако в процессе национально-территориального размежевания и образования в регионе союзных и автономных республик, автономных областей были допущены явные просчеты, выразившиеся в нарушении границ исторически сложившихся территорий, лишаящие возможности самоопределения населения крупных регионов, отдельных городов, районов, оказавшихся в результате вне своего национального отечества. Все это в скором времени дало о себе знать и в экономической, и в социальной, и в культурной средах.

Тщательное изучение архивных материалов о деятельности центральной территориально-разделительной комиссии привели Рахима Масова к убеждению, что в осуществлении этой судьбоносной акции больше всего пострадал таджикский народ, как коренной обитатель региона. В состав образованной Таджикской Автономной Советской Социалистической республики были включены самые отдаленные, труднодоступные, отсталые горные окраины Бухарской и Туркестанской Республик.

Отношение Р.Масова—блестящего ученого-историка, человека эмоционального, легко воспламеняющегося и умеющего заразить своей увлеченностью коллег и читателей—к истории национально-территориального размежевания 1924 г. складывалось стремительно. Перед нами ученый, который создал труды, в которых он писал открыто, объективно, смело. Каждая работа Масова — это взрыв, сенсация, и читатели ждали от него всегда оригинальное, новое. При этом нужно подчеркнуть, что ученый ничего не выдумывал, а писал на основе архивных материалов. Его часто ругали за то, что якобы он разжигает вражду между таджиками и узбеками. Но если внимательно читать его работы, можно увидеть, что он ни в коей мере не задевал другие народы, напротив, он жестко, в присущей ему манере, критиковал таджиков, которые после национально-территориального размежевания Средней Азии в 1924 г. сменили свою национальность на узбеков.

Именно Р.Масову принадлежит заслуга в том, что он определил тенденцию развития новейшей истории таджикского народа. Его труды оказали и продолжают оказывать существенное влияние на самосознание таджикского народа. «В таджикской постсоветской историографии,—отметил академик Н.Негматов,—Масов—лидер, и здесь он задает тон» [2]. Работы Р.Масова «История топорного деления», «Таджики: история с грифом «совершенно секретно», «Таджики: вытеснение и ассимиляция», получившие широкую известность и признание, явились этапными в развитии истории таджикского народа новейшего времени. Их отличают глубокое знание истоков, т.е. архивных материалов, неповторимая индивидуальность, зоркость и принципиальность ученого, неизменно стоящего на позициях марксистско-ленинской идеологии и собственной непоколебимой идейной убежденности.

Как подлинному историку Р.Масову был свойственен особый, исключительный интерес к факту (явлению, событию), к его связям, к

функциональным назначениям, к его месту и роли в определенных историческом и культурном слоях. В его работах факты обретают качество, которое А.С.Пушкин называл “силой вещей”⁴. Любовь к факту истории – основа профессионализма. Пронзительному взгляду ученого факт или явление открыты в “чистом виде”. В одних случаях он стирает с него пыль фальсификаций, в других – освобождает от гнета предустановленных схем, в третьих – сам факт вырисовывается сквозь слои многих исторически обусловленных интерпретаций (в меняющемся мире). В результате интенсивной работы с архивами появились три книги Масова, выдержавшие к настоящему моменту несколько изданий, в том числе на иностранных языках – английском, французском и фарси.

Но столь свободный подход возможен был только потому, что Р.Масов не освобождал себя от досконального знания как самого факта, так и всего, что с ним связывалось в памяти человечества, однако, «опираясь на подлинные исторические факты и свидетельства неангажированных учёных-историков, используя неопровержимые письменные и археологические доказательства, скрытые в сейфах и хранилищах, архивные и исторические материалы и документы, доказывал, что эти лживые и мертвые «сочинения» были далеки от истины» [5; 13,14].

Р.Масов великолепно видел и чувствовал историю, поражая этой способностью своих современников разных поколений. Он обладал способностью не только анализировать ее, но и объяснить явление историческое в связи с интеллектуальной, духовной, социальной жизнью, и тем самым ставить истории точный «диагноз». В его трудах воссоздается конкретный исторический контекст во всей его неповторимости, на фоне которого «живыми» предстают явления или историческая личность. Благодаря тонко развитой научной интуиции, таланту и, конечно, огромному опыту, он проникал в особенности изучения феномена. Ученый умел раскрыть смысл того или иного явления во времени и его сущность вне времени, как ценности вечной, непреходящей.

Историк из Казахстана Б.Абытов писал: «Как историку, мне глубоко импонирует тот факт, что академик РахимМасов нашел в себе силы и сумел все-таки переступить ту грань и смело рассказать о том, о чем до него никто не смел говорить... По моему мнению, общественность Таджикистана вдвойне должна быть благодарна автору за то, что он отыскал и довел до сведения широкой аудитории такие бесценные, неоспоримые источники из разных архивов, которые использованы в книге и умело прокомментированы присущим ему ис-

⁴ Так называл Пушкин логику событий, когда предшествующие события определяют последующие. Он хотел иного взгляда на историю – изнутри истории. Первый из великих мыслителей Пушкин чисто интуитивно нащупал безликую силу обстоятельств и обозначил ее как «силу вещей».

торическим реализмом. На мой взгляд, заслуга автора состоит в том, что он сумел сделать то, чего за многие годы не могли сделать многие ученые, в том числе и именитые» [3].

Таким образом, на наш взгляд, работы Рахима Масова, посвященные национально-территориальному размежеванию Средней Азии в 1924 г., внесли свой достойный вклад в подлинном освещении одной из трагических акций в судьбе таджикского народа.

Нужно сказать, что Р.Масов всегда мыслил широко, аргументировано, объективно и принципиально. Возможно, он писал резко и даже, по словам академика Акбара Турсона, «хлётко», поддаваясь эмоциям в процессе написания своих работ. Но это вполне оправдано, ведь Масов – историк не только потому, что он писал о своем народе, но потому, что им говорил народ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Письмо академика З.Ш. Раджабова //Личный архив академика Р.М.Масова.- Д.202.
2. Протокол заседания Ученого совета Института от 31 октября 1997 г //Текущий архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ.
3. Абытов Б.Серьезный вклад в историографию Таджикистана: [О книге акад. Р.М.Масова «История «топорного» разделения»] // Чунбиш.-1998.-июнь (№12).
4. Бобохонов Р. Национально-территориальное размежевание и образование союзных республик в Центральной Азии (1924-1936 гг.// URL:www.centrasia.ru/news
5. Лоик Шерали. Слово о новой книге /Р. Масов. Таджики: история с грифом «совершенно секретно»./Шерали Лоик. – Душанбе, 2014. – С. 13-19.
6. Масов Р. История “топорного” разделения./Р.Масов.– Душанбе, 1991. – 190с.
7. Масов Р.М. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистан./Р.М.Масов. Душанбе, 1988._ - 318с.
8. Масов Р. Таджики: история под грифом "совершенно секретно"/.Р.Масов. – Душанбе, 1995. – 200с.
9. Масов Р. Таджики: история национальной трагедии./Р.Масов. – Душанбе, 2008. – 535с.
10. Масов Р. Таджики: вытеснение и ассимиляция./Р.Масов. – Душанбе, 2003. – 175с.
11. Масов Р. Введение к книге «Роль России в исторических судьбах таджикского народа /Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа./Р.Масов.– Душанбе, 2005.- С.192-201.

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ОЦЕНКЕ АКАДЕМИКА МАСОВА Р.М.

Настоящая статья посвящена историческим взглядам академика Р.Масова на национально-территориальное размежевание Средней Азии 1924 года и его вклад в изучение, и разработку этого вопроса. Заслуга Масова заключается в том, что впервые на основе достоверных архивных и письменных источников ученый представил объективную историю таджикского народа в период образования его государственности.

В статье освещаются объективные и субъективные предпосылки национально-территориального размежевания в Средней Азии и его негативные последствия.

Ключевые слова: Масов, историк, таджики, национально-территориальное размежевание, топорное разделение, «совершенно секретно», государство, республика, автономия, национальность, союз.

МАСЪАЛАҲОИ ТАҚСИМОТИ МИЛЛӢ-ҲУДУДИ ОСИӢИ МАРКАЗӢ АЗ НИГОҲИ АКАДЕМИК РАҲИМ МАСОВ

Ин мақола ба нигоҳи таърихии академик Р.Масов оид ба тақсимоти миллӣ-худудии Осӣи Марказӣ дар соли 1924 ва сахми ӯ дар омӯзиш ва рушди ин масъала баҳшида шудааст. Хидмати Масов дар он аст, ки олим бори аввал дар заминаи сарчашмаҳои бозғимоди бойгонӣ ва хаттӣ, таърихи объективии халқи тоҷикро дар давраи ташаккули давлатдорӣ худ пешкаш кардааст. Дар мақола заминаи объективӣ ва субъективӣ тақсимоти миллӣ-худудӣ дар Осӣи Марказӣ ва оқибатҳои манфии он таъкид шудааст.

Калидвожаҳо: Масов, муаррих, тоҷикон, тақсимоти миллӣ-худудӣ, табартақсим, "сирри махфӣ", давлат, ҷумҳурӣ, мустақилият, миллат, иттифоқ.

HISTORICAL VIEWS OF ACADEMICIAN R.MASOV ON NATIONAL – TERRITORIAL DELIMITATION OF THE MIDDLE ASIA

The article is devoted to the historical views of academician R.Masov on the national-territorial delimitation of Central Asia in 1924 and his contribution to the study and development of this issue. The merit of the academician is that on the base of his first reliable archival and written sources he presented the objective history of Tajik nation in the period of his statehood.

Key words: Masov, historian, Tajiks, national-territorial disengagement, clumsy division, "top secret", state, republic, autonomy, nationality, union.

Маълумот дар бораи муаллиф: Нурова Хайринисо Саидахмадовна-номзади илмҳои таърих, Донишгоҳи славянии Русияю Тоҷикистон. 734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Мирзо Турсунзода, 30. Телефон: 904-18-43-04 E-mail: niso78@mail.ru

Information about the author: Nurova Khairiniso Saidakhmadovna-candidate of historical sciences, Russian-Tajik Slavic University.734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Mirzo Tursunzoda street, 30. Phone: 904-18-43-04 E-mail: niso78@mail.ru

УДК: 9 (575.3) (092): 069 (575.3)

РОЛЬ Р. М. МАСОВА В РАЗВИТИИ МУЗЕЯ ЭТНОГРАФИИ

АШУРМАДОВА Т. К., ВАСИТОВА Н. Р.,
Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша

Говорят, что музеи – это лицо города, края, где они расположены. В них собрано всё лучшее, чем богата земля, люди. Они показывают мастерство умельцев, знакомят с прошлым, дают возможность прикоснуться к шедеврам, созданным руками искусных мастеров. Музеи являются важным фактором определения культурной самобытности на национальном и международном уровнях. Каждый музей имеет свою историю появления и развития.

История создания Музея этнографии начиналась с 1948 года, когда при кабинете этнографии Института истории, языка и литературы ТФАН СССР начался сбор этнографических коллекций. На основе этнографических и археологических коллекций, собранных к тому времени при Институте истории, языка и литературы, в 1949 году был открыт Музей археологии и этнографии. Инициатива по поводу собирания этнографических фондов, и оформление соответствующим правительственным постановлением разрешения на приобретение экспонатов этнографическими экспедициями на правах музея принадлежала член-корреспонденту АН СССР, виднейшему ученому историку-этнографу М.С.Андрееву, чье имя и было присвоено Музею. Им же тогда был решён вопрос о выделении в здании нынешнего Института языка и литературы АН Тадж.ССР двух залов, в которых были представлены археологические и этнографические выставки.

После учреждения в 1951 году Академии наук Таджикской ССР и Института истории, музей стал относиться к сектору этнографии при институте. Музей переезжает на второй этаж здания Института истории по улице «Академиков Раджабовых» №9. Площадь под располагаемыми фундами в здании института была небольшой. Показ очень интересной и уютной экспозиции, которая представляла подлинные памятники культуры, был совмещен с фондохраниением, что ограничивало возможность посещения. Несмотря на это, выставку посещали студенты, школьники, работники театров, кино, художники различных предприятий лёгкой промышленности, зарубежные гости. Из года в год этнографическая коллекция пополнялась новыми экспонатами, которые приобретались в основном во время этнографических экспедиций по районам Таджикистана. Встал вопрос о предоставлении отдельного помещения для музея и создании отдельного музея. По решению правительства Таджикистана 4 апреля 1979 года был создан музей этнографии как самостоятельное подразделение при институте Истории, археологии и этнографии имени А. Дониша.

Особая заслуга в сборе экспонатов и организации Музея этнографии принадлежит Заслуженным деятелям науки Таджикистана, большим знаатокам народной культуры таджиков А.К. Писарчик и Н.Н. Ершову. Активное участие в пополнении музейной коллекции принимали сотрудники

сектора этнографии З.А. Широкова, М.А. Хамиджанова, А.С. Давыдов, И.М. Мухиддинов, А. Мардонова, Т.И. Мезурнова, Н.С. Бабаева, Н. Тошматов, Р. Абдулвахидов, З. Юсуфбекова, М. Шовалиева и другие. Это люди с широким интересом, высокой культурой, терпеливые ко многим неудобствам, умеющие ценить деятельную силу человеческой души.

Открытие музея этнографии состоялось в сентябре 1981 года в залах встроеного первого этажа девятиэтажного жилого дома по улице Путовского (И. Сомони) №14. Его открытие было настоящим праздником в культурном мире республики. Музей приобрел широкую известность. К сожалению, праздник ощущался не долго. Музей расположился под жилым домом и периодически, экспозиционные залы и фондохранилище, размещённое в подвальных помещениях музея, подвергались затопам с верхних этажей здания по вине жильцов или в результате прорыва труб, находящихся внутри музея. Пострадали многие экспонаты и стали непригодны к экспонированию. Постоянно поднимался вопрос о предоставлении отдельного здания с учетом всех музейных требований. Наконец, в 1989 году по улице «Комсомольская» было начато строительство здания для музея археологии и этнографии, которое предусматривало систему кондиционирования, поддержание оптимального температурно-влажностного режима, с выставочными залами и с лабораторными корпусами для проведения реставрационных работ. Но, к большому сожалению, строительство было остановлено из-за сложного и драматического периода для Таджикистана в 1990-е годы. Несмотря, на сложившиеся обстоятельства, музей продолжал работать, и за время работы музея его выставки посетили многочисленные как зарубежные гости, так и жители Таджикистана. Ежегодно музей проводил тематические выставки с представлением изделий народных мастеров, рассказывающие о различных видах народного творчества и выезжали с выставками за пределы республики.

В годы руководством Институтом Р.М. Масов оказывал всяческое содействие в решении проблем, появившихся из-за неподходящего для музея помещения. Он доносил до сведения всех инстанций, которые должны были отреагировать и помочь музею. Его мечтой было организовать комплекс музеев-музей этнографии и Национальный музей древностей. Для того чтобы как-то улучшить положение фондов, руководством института были найдены спонсоры, за счет которых был отремонтирован второй этаж старого здания института, где и находился ранее музей (по улице «Академиков Раджабовых» 9), приобретено оборудование для выставочного зала, и в 2006 году экспозиция была представлена в залах этого здания. Конечно, это не решало всех музейных проблем, но, во всяком случае, не стало риска потери экспонатов. На сегодняшний день обстоятельства сложились так, что музей опять оказался в прежнем девятиэтажном здании на первом этаже, правда, с ремонтом. Р.М. Масов был против переез-

да в это здание, зная о том, что оно не соответствует музейным нормативам, которые говорят о том, что помещение для музеев не может находиться в здании, где находятся жилые и другого бытового назначения объекты. Над музеем находятся девять этажей жилого дома, и возможна ситуация оказаться опять под водой. В подвальном помещении, предусмотренном для фондохранения, сложно создать необходимый режим хранения, поддерживать определенную температуру, влажность, создать хорошую вентиляцию.

На сегодняшний день коллекция Музея насчитывает около 11 тысяч экспонатов, отражающих традиционный быт, ремесленное производство, развитие народно-прикладного искусства, характеризующих материальную и духовную культуру таджиков, с яркостью и полнотой раскрывающих мир национальной культуры. Музейная коллекция - это очень сложный для хранительской работы разнообразный материал: дерево, текстиль, металл, керамика, кожа, бумага. Каждый материал имеет свои особенности, свой срок долговечности и требует создания определённых условий сохранности. В условиях музея, не имеющего соответствующих условий для хранения коллекций, очень сложно продлить жизнь памятникам культурного наследия, поэтому вырастает значение профессий музейного хранителя, реставратора и вообще музейного работника. Рахим Масович придавал этому большое значение. Исходя из финансовых возможностей, он пытался помочь в этом вопросе. В 2014 году, при содействии Рахим Масовича, сотрудница музея Ашурмадова Т. прошла курсы повышения квалификации музейного работника в Китае. В это же время музей часто посещали студенты Института искусств, в том числе студенты отделения «Музееведение». Они проходили музейную практику. Впоследствии две студентки отделения «Музееведение» в свободное от учёбы время работали волонтерами, а затем, после окончания вуза с отличием, были приняты на работу в музей.

Сотрудники музея проводят экскурсии, ведут музейно-собираТЕЛЬскую, хранительскую и научную работу. Музей продолжает пополняться новыми коллекциями во время экспедиций по районам Таджикистана и приобретением у частных лиц. В годы гражданской войны и до 2010 года в связи со сложным экономическим положением в республике было приостановлено финансирование по статье «приобретение экспонатов». Благодаря ходатайству Р.М. Масова, с 2010 года было вновь открыто финансирование, и музей продолжил работу по сбору, как вещевых памятников традиционной культуры, так и экспонатов, отражающих этническую специфику современной культуры. Полевая работа сегодня рассматривается как одна из главных возможностей музея в проведении работы по комплектованию его коллекций. Совместно с сотрудниками отдела этно-

графии за последние годы были обследованы районы Зеравшанской долины, Гиссарского района и селения Раштского региона.

Для улучшения учетно-хранительской деятельности музея при финансовой поддержке ЮНЕСКО была начата работа по оцифровке коллекций. Фотолабораторией Института была проведена фотосъемка 2700 экспонатов и организовано программное хранение фотографий совместно с паспортами предметов.

Музей этнографии принимает активное участие в организациях выставок. За время руководства Р.М. Масова с 1989 года наш музей с выставками побывал в Болгарии, Австралии, ФРГ, Японии, России, Украине. Ежегодно сотрудниками музея организуются тематические выставки в залах музея. Среди выставок последних лет была выставка «Чакан в художественной культуре таджиков», основой для которой послужил археологический экспонат-фрагменты ткани с остатками вышивки III века из могильника «Иттифок» Пархарского района Хатлонской области. Одной из познавательных выставок была выставка, созданная в память об одном из известных сотрудников отдела и музея этнографии – Ершове Н.Н., внесшего большой вклад в создание музея и его коллекций. В настоящее время представлена экспозиция, рассказывающая о ювелирном искусстве таджикского народа.

Вся работа, которая проводилась музеем за время руководства Р.М. Масова, всегда находила с его стороны поддержку, участие и стремление помочь в трудных ситуациях.

РОЛЬ АКАДЕМИКА Р. М. МАСОВА В РАЗВИТИИ МУЗЕЯ ЭТНОГРАФИИ

В статье приводятся краткие сведения о создании Музея этнографии Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан и его деятельности под руководством Масова Р.М. Освещается вклад академика Р. Масова в развитие музея.

Ключевые слова: музей, картины, коллекции, экспозиция, ученые, выставка.

НАҚШИ АКАДЕМИК Р. М. МАСОВ ДАР РУШДИ ОСОРХОНАИ МАРДУМШИНОСӢ

Мақола маълумоти мухтасарро оид ба таъсиси Осорхонаи мардумшиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва фаъолияти он дар давраи роҳбарии Масов Р.М. дар бар мегирад.

Калидвожаҳо: осорхона, нигораҳо, фондҳо, экспозитсия, олимони, намоиш.

R. M. MASOVA IN THE DEVELOPMENT OF THE MUSEUM OF ETHNOGRAPHY

The article provides brief information about the history of the creation of the Museum of Ethnography of the Institute of History, Archeology and Ethnography. A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan and his work during his stay at the head of the Masov Institute R.M.

Key words: *museum, exhibits, funds, exposition, scientists, exhibitions.*

Маълумот дар бораи муаллифон: Ашурмадова Т.К.-директори Осорхонаи этнографии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Тел:(+992) 988956554, 2240497; E-mail: niso.111980@mail.ru
Васитова Н.Р. - методисти Осорхонаи этнографии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Тел: (+992) 935559222, 2240497; Почтаи электронӣ: niso.111980@mail.ru

Information about the authors: Ashurmadova T.K.-director of the Museum -Head of the Museum of Ethnography of the Institute of History, Archeology and Ethnography. A. Donisha of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Tel:(+992) 988956554, 2240497; E-mail: niso.111980@mail.ru

Vasitova NR –Metodist of the Museum of Ethnography of the Institute of History, Archeology and Ethnography A. Donisha of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Tel: (+992) 935559222, 2240497; E-mail: niso.111980@mail.ru

УДК: 9(575.3) (092)

ПАТРИОТ СВОЕГО НАРОДА

ФРОЛОВ В. В.,

Союз журналистов Таджикистана

Это кредо Рахима Масова, выдающегося советского и таджикского ученого-историка, академика, доктора наук, профессора, требовательного и отзывчивого руководителя, искреннего и доброго человека, верного патриота своего народа, пламенного интернационалиста. Таким он останется навсегда в сердцах тех, кто знал его хорошо, с кем он делился своими мыслями, идеями и замыслами.

Автору этих строк посчастливилось быть в числе именно таких людей, кому судьбой выпало быть рядом с ним и в радостные для него дни, и в трудные жизненные моменты, более четверти века работая сотрудником Институ-та истории, археологии и этнографии имени Дониша и совмещая с деятельностью в средствах массовой информации Советского Союза и Таджикистана. Выполняя обязанности ответственного секретаря редакции научно-популярного и культурно-просветительного журнала «Мероси ниёгон» («Наследие предков»), мне довелось стать, по сути дела, редактором многих научных трудов Рахима Масова, его книжных изданий, а также выступлений на различных международных, республиканских и других форумах.

Нередко приходилось по просьбе Рахима Масовича посещать его на дому, чтобы совместно поработать над тем или иным трудом ученого. Приятно было осознавать при этом свою пользу, как русскою филолога-языковеда получившего образование в ведущем престижном ВУЗе советской страны - Московском государственном университете имени Ломоносова. Как правило, такие «домашние» рабочие встречи проходили по выходным дням и наше творческое общение за письменным столом продолжалось порой семь и более часов. И никогда ученый не жаловался на усталость или недомогание, плохое самочувствие, он был готов упорно работать, невзирая на время.

При этом всегда неизменно поражали эрудиция Рахима Масова, его поистине энциклопедические знания по истории, в частности, таджикского народа, а также настоящий каскад идей, в основном, новаторских, которые он высказывал по той или иной теме или проблеме. Видно было, что Рахим Масов уже до того, работая глубоко над первоисточниками, утвердился в их понимании и был готов донести свои мысли до других. Его стол был буквально завален трудами видных и зарубежных ученых с пометками Рахима Масовича на многих страницах. Нередко он обращался и к книжному шкафу и, достав какой-либо фолиант, цитировал вслух абзацы, подтверждающие его мысли.

Всегда поражало заботливое участие Рахима Масова, как главного редактора журнала «Мероси ниёгон», о выпуске и финансовой поддержке этого издания, выходившего даже в трудные и беспокойные для республики 90-е годы двадцатого столетия. Он стремился, чтобы в журнале публиковали свои статьи все сотрудники Института истории, а также привлекал авторов из-за пределов Таджикистана – Российской Федерации, Франции, Германии и других стран. Уникальное издание, не имеющее аналогов в советской стране, стало плодом неустанных забот Рахима Масова.

Естественно, что за годы работы совместно с Рахимом Масовым, мне, как журналисту, доводилось брать у него интервью для прессы. Это были беседы по самым разным проблемам. Но всегда у ученого на первом плане была правда истории. И сегодня приходится констатировать, что тот вклад, который внес ученый, страстный и неутомимый исследователь истории своего Отечества, еще не полностью изучен и оценен по достоинству.

Благодаря врожденному дару исследователя, помноженному на его неустанный, упорный труд и высокий профессионализм, Рахиму Масову удалось стать новатором в изучении фактов и событий прошлого, определить их роль и значение в истории, в том числе своего народа. В результате колоссального напряженного труда и появилось огромное количество оригинальных исследований, монографий, журнальных и газетных публикаций, выливавшихся в смелые научные открытия.

В личных беседах и интервью для прессы, которые автор этих строк проводил с Рахимом Масовым, раскрывались многие проблемные темы, еще неисследованные или малоисследованные вопросы. Главным при этом для него в исторической науке неизменно оставались стремление, как говорил ученый, «вернуть память народа». Он считал, что только память делает человека

человеком. Лишенные памяти люди превращаются, по его мнению, в «бесформенную массу, из которой те, кто контролирует прошлое, могут лепить всё, что угодно...» И далее он говорил, что нам, историком, приходится исправлять те негативные факты и перекосы, которые были допущены в прошлые годы... При этом, как полагал Рахим Масов, «желательно сохранять методологию написания истории, разработанную русскими историками всех поколений, в том числе советских, являющимися самыми передовыми».

На вопрос, какие исторические события таджикского народа требуют пересмотра, переоценки, Масов уверенно утверждал, что главным и первостепенным является новый подход в изучении формирования и развития таджикского народа, того, как он образовался со всеми элементами, характеризующими его как нацию, то есть в совокупности его этногенеза.

Определяя роль Таджикистана в Центральной Азии, Рахим Масов называл его страной, занимающей важную стратегическую позицию в географическом положении региона, что предоставляет возможность стать связующим звеном всех его жизненно значимых артерий, прежде всего, водных ресурсов, крупных магистральных дорог с Китаем и другим государствами Юго-Восточной Азии.

Как считал Рахим Масов, в утверждении и укреплении демократического общества в Таджикистане свою значимую роль может играть интеллигенция, особенно научная, которая должна находиться на передовых рубежах проводимых под руководством правительства республики преобразований. При этом, она может и должна твердо и последовательно отстаивать идеи верности своему народу и стране, открыто и честно выступать по принципиальным позициям развития государства. Именно таким был жизненный и научный путь самого Рахима Масова, никогда не сворачивавшего с него по каким-либо конъюнктурным соображениям.

Естественно, что во время наших бесед с ученым, а также многочисленных с ним интервью для публикаций в средствах массовой информации, нередко поднимались вопросы о взаимоотношениях Таджикистана с Российской Федерацией, их значении и уровне, а также сотрудничестве таджикских и российских ученых. Рахим Масович с болью говорил, что многие связи после развала СССР были утрачены и требуют восстановления. Так он подчеркивал, что в прежние годы в Таджикистан часто для совместных исследований приезжали археологические экспедиции во главе с известными российскими учеными. Вместе с таджикскими историками, археологами, этнографами они плодотворно занимались изучением еще неисследованных проблем, и белых пятен многовековой истории таджикского народа. И об этом очень подробно сказано Масовым в сборнике материалов «Россия в исторических судьбах таджикского народа»: (заметим, что главным редактором этого книжного издания стал сам Рахим Масов, а литературным редактором по его просьбе – автор этих строк). Безусловно, это ценное собрание фактов и сведений из истории взаимоотношений таджикского и русского народа нуждается сегодня в переиздании более массовым тиражом, и могло бы стать пособием для ны-

нешней учащейся молодежи, а также нового поколения представителей исторической науки.

Неоднократно в беседах и статьях для публикаций в прессе и отдельных изданных сборниках Рахима Масова, как, например, «Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа» (редакторам которого мне было доверено стать), ученым поднималась такая острая проблема, появившаяся после развала Советского Союза, как роль русского языка для таджикского народа в новых исторических условиях.

История Таджикистана и таджикского народа, по твердому убеждению ученого, много столетий крепкими узами связана с Россией и русским народом. А эти связи и контакты всегда осуществлялись на основе русского языка. Они брали начало с древних времен, продолжались в эпоху государства Саманидов, затем при Петре Первом и позже, во время присоединения Средней Азии к России. Вхождение же Таджикской Советской Социалистической Республики, седьмой по счету, в Союз ССР, открыло по мнению Рахима Масова таджикскому народу небывалые перспективы в развитии экономики, культуры, науки, искусства и, что особенно важно, своего родного языка.

В сложные дни 90-х годов прошлого столетия, когда, так называемые ура-патриоты призывали отказаться от русского языка, Рахим Масов взял на себя смелость обратиться с Докладной запиской к главе государства по вопросу о придании русскому языку статуса государственного, наряду с таджикским языком. В итоге Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном был принят указ об углубленном изучении в стране русского, а также английского языков. Тем самым вопрос о статусе и функционировании русского языка в республике в какой-то степени был снят. И сегодня русский язык продолжает активно действовать – выходят газеты на нем, в том числе, правительственное издание «Народная газета», издаются труды ученых и произведения писателей, защищаются кандидатские и докторские диссертации. Русский язык изучается в национальных школах. О том, насколько он важен для населения республики, особенно молодежи, свидетельствует и решение руководства Таджикистана об открытии в разных регионах страны нескольких школ с русским языком обучения учащихся.

Рахим Масов считал, что русский язык по праву является языком межнационального общения, особенно на постсоветском пространстве. И тысячи молодых таджиков, отправляющихся ежегодно в Россию на работу или учебу, естественно, должны владеть русским языком. Он говорил, что это язык великого народа, один из общепринятых ООН мировых языков. Поэтому его преподавание, даже в самых отдалённых местах республики, должны вести квалифицированные педагоги.

Мы обязаны помнить, считал Рахим Масов, что первыми специалистами в Таджикистане – профессиональными учеными, врачами, пилотами, архитекторами, инженерами были представители русского народа. Ярким примером, по его мнению, является его родной Институт истории, археологии и этнографии, в стенах которого он проработал много лет, первым директором

которого стал в 1951 году русский ученый Александр Александрович Семенов, приглашенный на эту должность Бободжаном Гафуровым, в то время представлявшим руководство Таджикистана. Многие труды в последующие годы Семенова были посвящены истории таджикского народа, и на них была воспитана целая плеяда блестящих историков - таджиков. Соратник Семенова Михаил Степанович Андреев стал прекрасным знатоком этнографии, традиций и быта таджикского народа. Труды Семенова, Андреева, Бертольда по этногенезу таджиков и сегодня служат ученым республики путеводными направлениями в их исследовательской деятельности.

И таких примеров, утверждал Рахим Масов, можно привести из всех сфер общественной жизни таджикского народа. Русские люди не только вносили свой неоценимый вклад в становление и развитие Таджикистана, как самостоятельной и независимой республики, но и обогатили таджиков своей культурой, знаниями, языком. Благодаря им многие тысячи представителей титульного народа Таджикистана смогли получить прекрасное образование в лучших российских ВУЗах, стать известными не только в своей республике, но и далеко за ее пределами. Лично я сам, говорил Рахим Масов, благодарен России и ее народу за то, что в юные годы сирота и воспитанник детского дома в последующем смог стать профессиональным ученым.

А разве забыть, заявлял Рахим Масов в одном из интервью для журнала «Содружество», вышедшем в январе 2014 года, что в самые сложные дни 90-х годов прошлого столетия, в первые дни независимости Республики Таджикистан, огромную военную и материальную помощь ей оказала Российская Федерация. И сегодня, уверенно шагая в будущее, говорил Рахим Масов, мы не должны забывать того, что сделали для нас представители русского народа, с которым таджиков связывают с древнейших времен исторические корни и с которым всегда, даже в сложные времена, у нас были только дружественные отношения.

Судьба Таджикистана и его народа, уверенно утверждал Рахим Масов, и сегодня, как и прежде, тесно связана с Россией, русским народом и будет оставаться очевидно такой всегда. У нас общие индоевропейские корни, много общих слов и выражений. Таджики ныне едут за знаниями и опытом не куда-либо, а именно к русским, которые создали им в России условия для проживания и работы. Поэтому ничто не должно омрачать наши дружбу и сотрудничество, взаимопонимание и интерес, испытанные временем того, что нас объединяет, несмотря ни на что.

Работая по просьбе Рахима Масова над его крупным трудом, который выходил частями в разные годы, в том числе в сложные 90-е, когда, по сути дела, решалась судьба Таджикистана, как единого государства, нельзя было не ощутить те заботу и тревогу, которые ученый проявлял о настоящем и бу-

душем своей Республики. Эта работа заняла у меня, как редактора, более полугода и в итоге вылилась в трилогию под названием «Таджики: история национальной трагедии». Нужно было свести воедино три работы, написанные и изданные в разные годы, неодинаковые по стилистике, устранить все недостатки по изложению фактического материала, имевшего место в первоначальных печатных выпусках, появившихся в свет, как говорится, «на скорую руку». Сегодня это трилогия по праву считается одним из самых крупных трудов ученого по истории таджикского народа, на долю которого выпало пережить, так называемое, национально-территориальное, а по сути дела, трагическое для него размежевание. Трилогия Рахима Масова явилась своего рода предостережением для неповторения тех серьёзных ошибок, которые были допущены в первой половине 20-х годов прошлого столетия.

Борец по духу, Рахим Масов всегда неизменно отстаивал правду истории. Уделяя внимание многим неразработанным и малоисследованным, а порой и спорным проблемам истории, он ставил целью радикально изменить общественно-политическое мировоззрение таджикского народа, что кратко ученый определял как «возвращение его памяти».

Стоически перенося нападки, недопонимание, а то и просто интриги, Рахим Масов до конца своего жизненного пути оставался ученым – Борцом с большой буквы. Подпорой для него служили те сотрудники Института истории, которые в трудные для Рахима Масова дни не отвернулись от него, и всемерно поддерживали в нем желание трудиться, приносить пользу коллективу, в целом науке республики.

Нельзя при этом не сказать добрые слова о человека, который находился с ним рядом в самые тяжелые дни для ученого – его доброй и верной супруге Флюре Хасановне. Она стойчески несла на своих плечах все трудности по устройству и ведению домашнего хозяйства и была, заботе о здоровье и самочувствии мужа.

Апофеозом заслуг Рахима Масова стал 2013 год, когда ученый был удостоен сразу двух престижных наград. Это была Государственная премия имени Абуали ибн Сино за цикл научных трудов «Актуальные проблемы истории и историографии таджикского народа» и «Таджики: история национальной трагедии». Эту награду вручил Рахиму Масову в Душанбе Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. В тот же год ученый был удостоен межгосударственной премии СНГ «Звезда Содружества» - за крупный вклад в развитие исторической науки. Ее он получил в Москве. Награду таджикскому ученому вручила спикер Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации Валентина Матвиенко.

Эти и многие другие награды, которых удостоился ученый и Патриот своего Отечества Рахим Масов – признание его заслуг в развитии исторической науки. Его подвижнически жизненный и творческий научный путь всегда будет служить путеводным для ученых Таджикистана и, прежде всего, представителей молодых поколений.

УДК:726.1/7(575.31) (09)

НИГОҲЕ БА ТАЪРИХИ ҲАҚОБАИ* ВАҚФИ MAЗОРҲОИ УЕЗДИ ХУЧАНД ДАР ОХИРИ АСРИ XIX ВА ИБТИДОИ АСРИ XX

**ҚУШМАТОВ А.,
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Дар низоми заминдории Туркистон хоҷагиҳои феодалии амлоки вақф, ки дорои заминҳои хеле ҳосилхез ва обёришаванда буданд, мақоми муҳим доштанд. Бисёр муассисоти дини ислом, аз ҷумла мазорҳо дар баробари замин, оби обёриро низ вақф карда буданд.

Аз он ки дар Шимоли Тоҷикистон, аз ҷумла уезди Хучанд, чун дар тамоми генерал-губернатории Туркистон бисёр заминро об ба муассисоти динӣ тааллуқ доштанд, амалдорони Ҳукумати подшоҳии Россия ҷиддан ба ташвиш омада буданд. Бинобар ин, масъалаи истифодаи заминро об борҳо дар мақомоти гуногун муҳокима шуда буд. Кишоварзии Туркистон бо истифодаи об зич алоқаманд буд.

Дар мақола дар заминаи омӯзиши таълифоти зиёди дастхатҳои қадима ва асримиёнагӣ, асарҳои ҷуғрофӣ, рисолаҳои гуногун, ҳуччату санадҳои ҷадиди бойгонӣ, вақфномаҳо, маълумоти таҳқиқотҳои монографӣ ва матбуоти даврӣ тасвир намудани ҷанбаҳои мухталифи ин масъалаи ниҳоят муҳими таърихи ҳақобаи вақфи мазорҳои уезди Хучанд дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX суҳан меравад.

Баъзе ҷанбаҳои мақола ба масъалаҳои идораи низоми обёрӣ ва истифодаи ченакҳои давраи мавриди омӯзиш бахшида шудааст. Дар мақола, инчунин, навъҳои заминдорӣ, андозситонӣ, зироаткорӣ ва таърихи ҳақобаи мазорҳои уезди Хучанд дар асрҳои XIX ибтидои асри XX инъикос шудаанд.

Мазори Ҳоҷа Боқирғон-яке аз қадимтарин мазорҳои Шимоли Тоҷикистон буда, таъсиси онро ба соли 1195 нисбат медиҳанд, дорои амлоки вақфи зиёде буд. Вақте намояндагони идораи вилояти Самарқанд ҳаққонияти вақфи мазорро тафтиш карданд, мутававалии он Мирзоқосими Мирзопочо 8 июни соли 1887 ба дасти тафтишкунандагон нух адад ҳуччат дод. Мувофиқи ин санадҳо мазор солҳои зиёд соҳиби вақф буд. Ин ҳуччатҳоро ёрдамчии губернатори ҳарбӣ, полковник Арванитаки, подполковник Яснополский, мушовири коллечи Филимонов ва В.Л. Вяткин, ки баъдҳо муаррих-олими намоён шуд, тафтиш карда бароманданд.

Яке аз ин гуна санадҳои аввалин маншури Абулфайзи Муҳаммадхон-яке аз амирони темирӣ аст, ки санааш соли 903 ҳиҷрӣ ё 1497 милодӣ мебошад. Дар ин маншур моли вақф номбар шудааст ва муҳимаш ченакҳое оварда шудаанд, ки аз рӯи онҳо миқдори оби барои обёрӣ мерафтагиро ҳисоб мекарданд;

1. Осиё, як осие об-калонтарин ченаки об, ки ба гардиши як чархи осие кифоят мекард ва барои обёрии 300-350 таноб замини кишт мерасид;

2. Об, як об-миқдори обе, ки тақрибан ба ҳафтаи як осие об баробар буд ва бо он сарфаи шабонарӯзии обуро ҳисоб мекарданд, ки аз як осие об гирифта мешуд;

3. Қабза, як қабза об-шараёни обе, ки ғафсиаш баробари ҳачми мушти одам буд;

4. Бармоқ, як бармоқ об-шараёни обе, ки ғафсиаш баробари нарангушти одам буд. Ба мазор оби наҳри Ғулакандоз (ҳозира наҳри Хоҷа Боқирғон) вақф шуда буд ва мазор ба намуди ҳақоба* хеле пул меситонд. Ҳақоба, яъне ҳаққи об он музде буд, ки деҳқонон барои истифодаи об ба мазор меоданд ва ин пули кам набуд. Ҳамон солҳо оби Ғулакандоз ба 12 ҷӯй тақсим шуда буду ҳар як ҷӯй шабу рӯз чорӣ гашта, ғоидаи калон меод. Дар охири асри XIX наҳр ба 12 не, балки ба 20 ҷӯй тақсим шуда мерафт. Бояд гуфт, ки дар ин муддат тамоми даромади мазор аз андоз озод буд.

Таърихи санади дуум соли 1221 ҳиҷрӣ ё 1806-07 милодӣ аст ва он фармони Муҳаммади Атолиқ аст, ки бо амри амири Бухоро баровардааст⁵. Маълум, ки дар ибтидои асри XIX барои соҳиб шудан ба Хучанду Ҷротеппа (Истаравшан) байни Қўқанду Бухоро муборизаи хунин мерафт. Азбаски дар санад номи амири Бухоро ҳаст, гуфтан мумкин ки ҳамон солҳо Хучанд дар тасарруфи Бухоро будааст. Дар ин давра, дар ҳамон давра амири Бухоро Ҳайдар буд, ки солҳои 1800-1826 ҳукм рондааст⁶. Аз ин санад ҳам бармеояд, ки сарвати мазор сол ба сол меафзуд. Масалан, мувофиқи он мазор на фақат аз оби Ғулакандоз, балки аз оби ҷӯйи Қистакўз ҳам ҳақоба мегирифт.

Дар ин ҳуҷҷат ҳудуди заминҳои мазор ба дараҷае муайян карда шуд, ки он лаб-лаби ҷӯйи Қўшбегӣ аз Ҷиндихона сар мешуд ва дар ҳуди мазор ба охир мерасид. Дар ин санад таъкид карда мешуд, ки ҳам молу мулки вақфи мазор ва ҳам молу мулки Мирзошоҳмуҳсину Мирзоқозиву Мирзониёзу бародарону авлодони онҳо аз ҳама гуна хирочу андоз озод мебошанд. Ҷолиби диққат аст, ки дар ин санад баъзе намудҳои нави хирочу андози аз мардум чамъоваримешуда ном бурда шудаанд.

Санади сеюм фармону супоришоти хони Қўқанд Муҳаммадалихон аст, ки солҳои 1822 ва 1832-1833 оид ба вақфи мазори Хоҷа Боқирғон бароварда

* Ҳақоба-яъне ҳаққи об он музде буд, ки деҳқонон барои истифодаи об ба мазор меоданд.

аст⁷. Дар ин санад илова ба зикри номгӯи молу мулк ва миқдору андозаи онҳо дастури нава ҳафт, ки мутаваллии мазор бояд вазифаи шайхи мазор ва қозии ноҳияро ҳам дар уҳда дошта бошад. Яъне, тамоми ҳокимият дар маҳал-ҳам ҳокимияти маъмурӣ ва ҳам судӣ, аниқтараш, тамоми инони сиёсӣ иқтисодию иҷтимоии ноҳия ба дасти мутаваллии мазор гузашт. Ин гуна ҳодисаҳо дар дигар ҷойҳо ҳам мешуданд. Масалан, дар ибтидои асри XVIII дар Ёро-теппа (Истаравшан) ҳам ҳокимияти маъмурию судӣ дар дасти феодалони рӯҳонӣ буд.

Модоме тамоми ҳокимият ба дасти мутаваллиҳо гузашт, онҳо фақат қонунҳои мебароварданд, ки ба манфиати худашон бошад. Масалан, бо таҳриқи мутаваллиҳо соли 1238 ҳичрӣ (1822 милодӣ) маншуре баромад, ки тамоми хирочу андозҳои заминҳои давлатии атрофи мазорҳо ва иҷорапулии иҷорагирони заминҳои вақфи мазор бояд ба дасти мутаваллии мазор дода шаванд⁸. Худи молу мулки мутавалли он тараф истад, молу мулки Мирзониёз Мирзомусову Мирзоҳочӣ барин акаву бародарони вай аз хироч озод карда шуданд. Аз рӯйи ин санадҳо молу мулки мазор боз афзудааст-як қабза оби ҷӯйи Муҳаммади Оқбӯта-бий ва Муҳаммади Раҳим-бий вақфи мазор шудааст, пеш киштзори мазор як мил бошад, акнун се мил* шудааст, осиеҳои ҷӯйҳои Ғулакандозу Қистакӯз ҳам моли мазор шудаанд.

Дар ин санад яке ишорате ҳафт, ки маънои чуқур дорад – дар ҳуччат гуфта шудааст, ки ба молу мулки мутавалли ва шайхҳои мазор дигар ягон даъвогар набаромад. Пас, маълум мешавад, ки мубориза барои соҳиб шудан ба ин даромади қалони бедардимӣ катъ нашуда, доимо давом доштааст. Сабаб аз яке тараф, ҳарисии эшонҳо бошад, аз тарафи дигар, норавшани баъзе нуқтаҳои меросгирии молу мулки вақф буд. Дар вақфнома навишта мешуд, ки вақфдеҳ мутавалли асту баъди мурданаш ягон писараш ё ҳешу табораш мутавалли мешавад. Бо мурури замон ҳешу табори мутавалли торафт зиёд мешуду ҳар яке даъвои мутаваллигӣ мекард ва ҳар яке дар даст ҳуччат дошт, ки ҳешу табори мутавалли аст.

Аз ин сабаб хархаша ба дараҷае мерасид, ки андак-мундак мансабдорон онро ҳал карда наметавонистанд ва дар ин ҳел мавридҳо бевосита ба амир ё хон мурурият мекарданд, вай махсус фармон бароварда, ҷанҷолро катъ мекард.

*Се мил-андозаи масофаест, ки баъди маъмул шудани системаи метрӣ аз истеъмол баромад. Андозаи аниқи мил маълум не. Устод Айни онро “камтар аз се километр” гуфтааст. “Фарҳанги забони тоҷикӣ” онро “сеяки фарсах” мегуяд. Мувофиқи баъзе маълумотҳо мил баробари 4000 қадам ё 4000 газ будааст. Дар ин маврид гуфтан мумкин аст, ки 1 мил замин тахминан 740 десятина замин буд.

Одатан мувофиқи ин хел фармонҳо як ё якчанд кас мутасаддии ҷойҳои даромаднок таъйин шуда, ба ононе, ки мансаб нарасид, ягон имтиёз дода мешуд, масалан, молу мулки онҳо ҳам аз андоз озод карда мешуд ва ё махсус таъкид карда мешуд, ки боз даъвои молу мулк кунанд, таъзир мешаванд. Мо чанд хуччатро дида баромадем, ки дар онҳо тамоми хусусияти ин қабил мавод равшан инъикос шудаанд ва боқӣ дигар хуччатҳо ба истиснои дигаргуниҳои ночиз аз ин хуччатҳо фарке надоранд.

Дар охири асри XIX дар натиҷаи маҳдуд карда шудани моликияти муассисаҳои динӣ обрӯю эътибори шайхҳову мутаваллиҳои мазори Хоча Боқирғон хеле коҳид. Бисёр деҳқононе, ки заминҳои вақфи мазорро иҷора гирифта, маҳсули арақи чабини худро муфт ба мутаваллий медоданд, низ аз ҷон безор шуда, ҳуқуқи мазорро ба ин заминҳо зерӣ шубҳа гузоштанд ва рӯйирифт гуфтанд, ки маҳсули меҳнати онҳоро кашада гирифтани муфтхӯрони мазор беинсофӣ аст. Аз рӯйи шикоятҳои мутаваллии мазор бо фармони сардори уезди Хучанд ба он ҷо комиссияи махсус фиристода шуд, ки моҳияти масъаларо тафтиш кунад. Комиссия бори дигар тамоми заминҳои вақфи мазорро ҷен карда баромад, худи мутаваллиро тафтиш кард.

Мутаваллий гуфт, ки аз 16 хонаводаи деҳқонон, ки 25 таноб заминро кишукор мекунанд, фақат 8 хонавода сола ба мазор яқсӯмӣ андоз медиҳанд. Аз заминҳои лалмӣ ба сифати назри мазор аз ҳар хирман як ғалберӣ гандум медиҳанд, ки тақрибан як пуд аст. Баъди тафтиши дурудароз комиссия ба ҷунин қарор омад, ки мазори Хоча Боқирғон кайҳост, ки ба тамоми ин киштзор анҳор ҳуқуқе надорад, лекин ба 12 шайхи мазор аз ҳисоби заминҳои вақф хеле замин ҷудо карданд ва ҳуқуқ додаанд, ки аз ҷӯйи Кӯза Бӯйин ба муддати 10,5 шабонарӯз об гиранд. Боқӣ заминҳои вақф ба ихтиёри давлат гузаштанд ва ба иҷорагирони пештара дода шуданд, вале онҳо акнун андозро ба давлат месупурданд. Баъдтар 3 март соли 1905 бо қарори идораи вилояти Самарқанд вақфҳои Хоча Боқирғон бекор карда шуданд⁹.

Мо фақат ҳақобаи як мазори Хоча Боқирғонро дидем, ҳол он ки дар худи Хучанд мазори бисёру шайхи бисёре буду оид ба масъалаи ҳақоба ҳар яке арзи даъвои зиёди худро дошт. Масалан, мазори Ҳазрати Бобо 40-45 шайх дошту ҳар яки онҳо барои ҳақоба аз деҳқонон сола 500 сӯм пул меғундоштанд, мазори Хоча Моҳрӯй 3 шайх, мазори Тӯра Бобоҳон 2 шайх, мазори Хоча Қобил 5 шайх, мазори Хоча Бакробод 6 шайх, мазори Хоча Камол 6 шайх, мазори Бобои Зиёрат-ато 4 шайх, мазори Шайх Муслиҳиддин соли 1915-80 шайх дошт¹⁰. Албатта, он урфу одату анъанаҳоеро, ки решаи чандинасра доштанд, дар муддати кӯтоҳ дигар кардан қори осон набуд ва дарвоқеъ, ҳукуматдорони маъмурияти подшоҳӣ дар Туркистон ҳарчанд чора-

ву тадбирҳои қатъӣ меандешиданд, вале пояи дину намояндагони он дар он давра ҳанӯз устувор буд ва афзудани шумораи шайхҳо яке аз далелҳои ин даъво аст. Ғайр аз ин, бояд гуфт, ки мисли мазори Шайх Муслиҳиддин, Хоҷа Боқирғон дар Шимоли Тоҷикистон боз бисёр, хеле бисёр мазорҳои сервақфи сардаромад буданду сарвату давлату зиёде доштанд.

Масалан, як худи мазори Абдурахмон-ато дар ноҳияи Спитамен 12 ҳазор десятина* киштзори ҳазорҳо деҳқонони дастнигарро соҳиб буд. Мазор ба намуди ҳақоба аз деҳқонон хеле пул меситонд. Ҳақоба, яъне ҳаққи об он музде буд, ки ҳамаи сокинон барои истифодаи об ба мутаваллии мазор меоданд.

Афзудани сарвати шайху эшонҳо ин бенавошавию бештар қашоқшавии аҳли меҳнат буд ва маълум, ки норозигӣ ва қаҳру ғазаби мардум ҳам меафзуд. Алалхусус, дар Шимоли Тоҷикистон ба муҳокима кашидани қозибозӣ бисёр буд.

Масалан, тамоми мардуми деҳаи Лангари волости Нов (ҳоло ноҳияи Спитамен) аз мутаваллии мазори Абдурахмон-ато Додо ҳочии Авлиёхоҷа даъвогар шуданд, ки 12 ҳазор десятина заминро ноҳақ гирифтааст ва бо нархи баланд аз деҳқонон ҳақоба меситонад.

Қозӣ дар асоси шариат ҳукм кард, ки даъвои мардум ноҳақ асту замин моли ҳалоли мазор. Лекин генерал-губернатори Самарқанд ҳукми қозиро бекор карда қарор баровард, ки тамоми заминҳои мазор ба ихтиёри давлат дода шаванд¹¹. Ин хел воқеаҳо кам набуданд.

Баъд ҳаминро ҳам бояд ба назар гирифт, ки миқдори умумии заминҳои вақф ҳам хеле зиёд буданд. Масалан, дар як участкаи Савати уезди Хучанд мувофиқи рӯйхати пристав, ки 28 июли соли 1907 тартиб дода будааст, ин қадар замини вақф ба ҳисоб гирифта шудааст: дар кишлоқи Фирӯз-180 десятина, Чақир-70 десятина; Баландчақир-70 десятина; Варқин-160 десятина; Чӯлангар-60 десятина; Сармич-42 десятина, Намеган-120 десятина, Уштурғон-106 десятина; Қандагул-6 десятина; Қӯшқанд-40 десятина; Хоҷа Мушкент-200 десятина.

Дар миқёси умумии заминҳои кишт ҳиссаи заминҳои вақф хеле бартарӣ дошт. Ин ҳолатро мо дар ҳар як ноҳияи Шимоли Тоҷикистон дида метавонистем, алалхусус Волостҳои Нову (Спитамен), Ғулакандозу Қистакӯз сервақфтар буданд.

Дар вақфи мазорҳои Истаравшан об бисёр буд. Масалан, мазорҳои Ҳазрати Маҳдуми Хоразмӣ ва ҳазрати Юсуфҳочии маҳаллаи Сари Мазор ғайр аз заминҳои бисёр боз яке 1/8 об ва дигаре аз ҷӯйи Чақиру Чубек 2 кӯш об дошт. Ин гапҳо дар вақфномаи мазори Юсуфҳочӣ, ки соли 1874 қозии

*Десятина- андозаи русии масоҳати замин баробари чор таноб ё 1,09 гектар.

вилояти Истаравшан тартиб дода буд, қайд шудааст¹². Дар вақфия гуфта мешавад, ки писарони Усто Нурмуҳаммад- Ниёзмухаммад ва Муҳаммадхочӣ ба назди қозӣ омада, ҳаштяки оби чӯйи деҳаи Сармичро ба муҳлати як навбат дар ҳар бист шабонарӯз ва заминҳои аз ин об шодобшавандаро ба мазор вақф карданд. Шарти вақфдеҳон ҳамин буд, ки даромади вақфро пурра шайху имоми мазор гиранд ва моҳе ду маротиба ба арвоҳи падари вақфдеҳон Қуръонро пурра тиловат кунанд. Дар таги ин вақфия муҳри қозӣ Саидмаҳмуд валади Муҳаммадмахсум низ ҳаст.

Мавриди зикр аст, ки мувофиқи маълумоти расмии солҳои 80-уми асри XIX шумораи вақфҳо дар округи Зарафшон ба 507¹³ мерасиду дар ихтиёри онҳо ҳазорҳо таноб заминҳои кишт буд. Дар болооби водии Зарафшон зиёда аз сӣ мазори калон ҳаст, ки ба асрҳои XI-XIX тааллуқ доранд ва ҳар яке онҳо алоқадри ҳоли худ вақф доштанд¹⁴. Ғайр аз ин дар ихтиёри ин мазорҳо оби бисёр буд, ки дар шароити Осиёи Марказӣ сарвати бебаҳое буд ва ба намуди ҳақоба ба шайхҳо ғоиди зиёде меовард.

Бештар аз ҳама чанҷол дар болои об ва ҳақоба мешуд. Солҳои 1897-1898 комиссияи махсус шикояти сокинони волостҳои Қистакӯз ва Унҷии уезди Хучандро, ки ҳуқуқашон дар истифодаи оби обёрӣ поймол шуда буд, тафтиш кард. Мардум шикоят карданд, ки нархи об, ҳақоба ниҳоят баланд буда, тамоми обро бойҳои Хучанду Қатаған соҳибӣ кардаанду намонанд, ки мардум аз чӯйҳо катрае об гиранд. Дар натиҷа, аз беобӣ боғу киштзори мардум сӯхта рафтаасту одамоне на фақат қудрати андоздихӣ, балки нони хӯрдани надоранду бисёриҳо аз гушнагӣ мурда истодаанд.

Баҳсу мунозира аз он сабаб рух меод, ки оби обёриро бо нархи баланд ба сокинон-деҳқонон мефурӯхтанд. Мувофиқи тафтиши комиссияи махсус, генерал-губернатори Туркистон 11-уми майи соли 1898 қарори махсус баровард. Дар ин қарор гуфта мешуд, ки баъзе вақфдорони Хучанд бар хилофи асосии истифодаи об ва ҳатто бар хилофи қоидаву қонунҳои шариат худӣ заминро алоҳида ҳисоб кардаанду обро ҳам алоҳида ҳисоб кардаанд, яъне барои замин алоҳида андоз мегиранду барои об алоҳида ҳол он ки аз рӯйи қоида замини киштро бо обаш ба иҷора додан даркор буд. Масалан, вақфдорони мадрасаи хиштани Хучанд оби чӯйҳои Чуғолу Муғул ва вақфдорони мадрасаи Хочӣ Амин оби чӯйи Овчиро аз худ кардаанду аз ҷое, ки оби ин чӯйҳо меравад, аз мардум як қисми ҳосили заминашонро кашида гирифтаанд.

Дар қарори генерал-губернатор гуфта мешуд, ки ин вазъиятро бояд ба тафсил тафтиш кард. Сокинони уезди Хучанд дар боби худсарии муассисоти вақф дар масъалаи истифодаи об ба маъмурияти вилояти Самарқанд низ шикоят кардаанд. Ходимони масҷиди Ойим ба вақфи як ченак оби деҳаи

Исфисор, (холо ноҳияи Бобочон Ғафуров) ходимони масҷиди хоҷа Камолиддин, ки дар деҳаи Говхона воқеъ аст, ба нисфи ченаки об молик шуданд; ба вақфи мадрасаи Хоҷа Камолиддин бошад нисфи ченаки об, ба вақфи Биби Ойша, духтари Домулло Зоҳидбой барои тиловати Куръон ба арвоҳи гузаштагон якуним юхча, яъне се кубур оби ҷўйбори Шўхнак тааллуқ дошт. Вақфи мадрасаи Бадеи Оҳалик аз чор ба як навбат оби маҳаллаи Қалъача ҳуқуқ дошт¹⁵.

Генерал-губернатори Туркистон душворихои зиёди истифодаи ҳақобаро, ки ба ин бештар муассисоти вақф гунаҳкор буд, ба назар гирифта, ба сардори уезди Хучанд супориш дод, ки ин масъаларо муайян кунад: оби ба вақфи муассисоти динии зикршуда бахшидашуда ҷӣ гуна сарф мешавад; оё муассисаҳо вазифадоранд, ки оби вақфро барои эҳтиёҷоти худ ва обёрии заминҳояшон истифода баранд ё дар ваколатнома зикр шудааст, ки ба мутаваллиҳо ҳуқуқ дода шудааст оби обёриро ба манбаи муомилот ва даромади муфти худ табдил диҳанд ва дар сурати иҷозат шудани ваколатномаи вақф ба кӣ ва ба ҷӣ миқдор подош фурушанд?

Муайян кардан лозим буд, ки чаро сокинон ҳуқуқи обдорӣ худро (агар онҳо мувофиқи шариат ва таомул ба ин ҳуқуқ дошта бошанд), ҳимоя наменкарданд ва барои обе, ки аз ҷўйборҳои Шўхнак ва Амин мегирифтанд, пул меоданд? Агар сокинони қишлоқҳо ҳамроҳи фурушандагони об дар кофтани ҷўйҳо иштирок карда бошанд, пас дар кадом асос дар истифодаи об ба муассисоти вақф мутеъ мешуданд?

Ҳалли ин масъалаҳо ба бисёр душворию зиддиятҳо вобаста буданд, ки дар шариат ва ҳуҷҷатҳои расмии қонунии мусулмонӣ дучор мешуданд. Бинобар ин, маъмурияти уезди Хучанд ба Анҷумани қозӣҳои Хучанд таклиф кард, ки ҳамроҳи муфтии эшонҳои маъруф хулосаи возеҳу аниқ тартиб диҳанд; оё шариат ба подоши доимӣ ё муваққатӣ фуруштани оби ҷўйборҳо чун аз замин раво дониста буд, агар раво дониста бошад, маҳз дар кадом ҳолат ва шароит? Оё шариат ба он роҳ дода буд, ки қозӣҳо ба фуруштани чунин обҳо васиқа ё дигар ҳуҷҷатҳо тартиб диҳанд? Оё муассисоти вақф вазифадор буд оби вақфро барои обёрии заминҳои худ истифода барад ё ба касе ки хоҳад, фурушад? Ҷавоби ҳамаи саволҳо бояд ба замимаи иқтибоси дахлдор аз китобҳои шариат асоснок карда мешуданд¹⁶.

Аз таҳқиқи масоилҳои поймол шудани ҳуқуқи истифодаи оби обёрӣ ошкор шуд, ки дар «Низомномаи идораи кишвари Туркистон» ва дастури амалдорони обёрӣ нисбати ҳалли низоъҳои рӯйдода нишондоди муайян сабт нагашта буд. Одатан мубоҳисаҳо оид ба оби обёриро қозӣ ҳал мекард ва намояндагони тарафҳои манфиатдорро ошӣ меод. Қозӣ танҳо созиши

ҳосилшударо тасдиқ менамуд. Агар тарафҳо розӣ набошанд, корро ҳуди Хон ҳал мекард. Хон даъвои намояндагони тарафҳоро шунида, қарори қатъӣ мебаровард.

Баҳсҳои истифодаи оби обёрӣ аз он сабаб ин тариқ ҳал мешуданд, ки мувофиқи қонуни мусалмонӣ «Ширба», яъне ҳуқуқи истифодаи об на ҳуқуқи мулкдорӣ, балки танҳо имтиёзи истифодаи об буд. Амалияи ҳалли баҳсҳо далолат менамуд, ки ҳатто даҳолати маъмурияти ҳукумати подшоҳӣ ба ҳалли мусбати масъалаи истифодаи об асар намекард.

Хуллас, вақфи мазорот яке аз шаклҳои маъмули заминдорӣ феодалии буд, ки дар дасти синфи ҳукмрон ва пеш аз ҳама, дар дасти пешвоёни дин чун василаи тавоноии ҳукмронӣ хизмат мекард ва дар айни ҳол манбаи калони моддии муассисаҳои динӣ ва воситаи бойшавии шайху эшонҳо ба шумор ме- рафт. Ин вақф, асосан, вақфи авлодӣ буда, аз тамоми намудҳои бочу андоз озод карда мешуд.

Баъди аз ҷониби Русия истило шудани Осиёи Ҳукумати подшоҳии Русия барои маҳдуд кардани худсарии беинсофии пешвоёни дини ислом ва аз ҳама муҳимаш, барои афзун кардани даромади худ аз ҳисоби аҳли меҳнат, ки он даромад асосан ба ҷайби роҳбарони дин мебаромаду акнун мебоист ба ҳа- зинаи ҳукумати подшоҳӣ дарояд, чандин чораву тадбирҳо андешида, вусъати ин шакли заминдорӣ феодалиро хеле танг кард, ки ба андозае ҷиҳати мусбат дошт, зеро ба дараҷае бунёди муносибатҳои феодалиро суфт мекард.

АДАБИЁТ

1. Қушматов А. Вақф. (Намудҳои заминдорӣ вақф дар Шимоли Тоҷикистон дар солҳои 1870-1917)./А. Қушматов. – Душанбе: Ирфон, 1990. - С.154.
2. АДМ Ҷумҳурии Ўзбекистон, ф.18, р.1.д.10297, в.6.
3. АДМ Ҷумҳурии Ўзбекистон, ф.18, р.1.д.10297, в.6.
4. Мухторов А. Дилшод и ее место в истории общественной мысли таджикского наро- да в XIX – начале XX вв./А.Мухторов. – Душанбе, 1969. - С.12.
5. АДМ Ҷумҳурии Ўзбекистон, ф.18, р.1.д.10297, в.6.
6. АДМ Ҷумҳурии Ўзбекистон, ф.18, р.1.д.10297, в.6.
7. Андозаи масофаест, ки баъди маъмул шудани системаи метрӣ аз истеъмом баромад. Андозаи аниқи мил маълум не. Садриддин Айни онро «камтар аз се километр» гуфтааст. «Фарҳанги забони тоҷикӣ» онро «сеяки фарсах» мегӯяд. Мувофиқи баъзе маълумотҳо мил баробари 4000 қадам ё 4000 газ будааст. Дар ин маврид гуфтан мумкин, ки 1 мил замин тахминан 740 десятина замин буд.
8. АДМ Ҷумҳурии Ўзбекистон, ф.18, р.1.д.10297, в. 81.-88.
9. АДМ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ф.1,)оп.1.д.955, в.5; Ниг.ф.1, р.1, д.756, в.37-40.
10. Десятина – андозаи русии масоҳати замин баробари чор таноб ё 1, 09 гектар.
11. АДМ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ф.1, р.5.д.9, в.147.
12. АДМ Ҷумҳурии Ўзбекистон, ф.18, р.1. д.10068, в.7,10,11.
13. Емельянов Н. Численность вакфов Туркестанского края//Туркистанские ведомости, 1887, №2,
14. Қушматов А. Вақф. (Намудҳои заминдорӣ вақф дар Шимоли Тоҷикистон дар солҳои 1870-1917)./А.Қушматов. – Душанбе: Ирфон, 1990. – С .154.

15. АМД Чумхурии Тоҷикистон, ф.1, р.1. д.1698, в.12.
16. АМД Чумхурии Тоҷикистон, ф.1, р.1. д.1698, в.13.

НИГОҲЕ БА ТАЪРИХИ ҲАҚОБАИ ВАҚФИ МАЗОРҲОИ УЕЗДИ ХУЧАНД ДАР ОХИРИ АСРИ XIX ВА ИБТИДОИ АСРИ XX

Дар байни муассисаҳои динии Шимоли Тоҷикистон, аз ҷумла уезди Хучанд, мазорҳо мақоми асосӣ доранд. Вақфи мазорҳо, ки василаи асосии вучуди онҳо, воситаи тавоноӣ, таъсири нуфузи онҳо мебошад, на фақат дар водӣ, балки дар кӯхистон ҳам шумораи мазорҳои вақфдор хеле бисёр буд.

Бисёр муассисоти динии уезди Хучанд, бар хилофи қоидаи асосии ҳуқуқи обдорӣ, заминро аз ҷӯйборе, ки обёрӣ мекарданд ва оби ҷӯйборро ба василаи маҳсули муомилот, табдил меоданд.

Калидвожаҳо: *муассисоти вақф, ҳақоба, шариат, мутаваллӣ, шайх, эшон, қозӣ, вақфнома, мансабҳои динӣ, масҷид, хонақоҳ, Туркистон, уезди Хучанд, округи Зерафшон, хон, Осие, як осие об, об, як об, қабза, як қабза об, бармоқ, як бармоқ об.*

ВГЛЯД НА ИСТОРИЮ ВАКФА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ МАЗОРОВ ХОДЖЕНТСКОГО УЕЗДА В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВВ.

Среди религиозных учреждений Северного Таджикистана, особенно Ходженского уезда, мазары занимали важное место. Вақф мазаров являлся основным источником их существования, и с другой стороны способствовал упрочению их положения и влияния в обществе. Сильные позиции вақфов мазаров наблюдались не только на равнинных районах, но и в далеких высокогорных краях.

Многие состоятельные люди передавали религиозным учреждениям орошаемую воду-хакоба. Хакоба предоставлялась крестьянам на платной основе, цена на которую значительно возрастала.

Ряд религиозных учреждений, в нарушение существующих традиций, культуру водопользования превращали в прибыльное дело. Не только земли переданные им в вақф, но и орошаемую воду, превращали в прибыльный товар.

Ключевые слова: *вақфные учреждения, хакоба, шариат, мутавалли, шейх, кази, вақфнаме, мечеть, Туркистан, Зерафшанский округ, Ходженский уезд, мельница, меры измерения воды.*

A POINT VIEW TO THE HISTORY VAQFS WATER RESOURCES OF MAZARS KHUJAND OKRUG IN THE END XIX BEGINNING XX CENTURIES

Among religious institutions of the northern Tajikistan, especially Khujand uezd, mazars of vaqfs. Vaqfs mazars are the main sources its existence, on the other hand based on its possession and influences in society. The main strong position of vaqf mazars are observed not only in plains regions, but also in far mountains edges.

Many of wealthy people gave to the vaqfs institutions of water vaqfs-hakoba. Hakoba gives to the peasants on a fee-paying base, the value was so high.

A lot of religions institutions in a violation of traditions and culture water using turned to profit business, not only the lands of vaqfs, but also irrigable waters, turned to its profit goods.

Key words: *vaqf institutions, hakoba, shariat, matavali, sheikh, qazi, vaqfname, mosque, Turkistan, Zerafshan okrug, Khujand uezd, measure of water.*

Сведения об авторе: Кушматов А.-Таджикский национальный университет, доктор исторических наук, профессор. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон (+992) 919-666917.

Information about the author: Kushmatov A.-Tajik National University, Doctor of Historical Sciences, Professor. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki avenue, 17. Phone (+992) 919-666917.

УДК: 902.7(575.3)

ЗООМОРФНЫЕ МОТИВЫ В ДЕКОРЕ ИЗДЕЛИЙ ТРАДИЦИОННОГО ВЯЗАНИЯ ТАДЖИКОВ

КАМОЛ Х., СОДИКОВА С. А.,

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша

Большой интерес представляет анализ художественного аспекта вязального ремесла таджиков, а именно принципов орнаментации, которых придерживались народные мастерицы, особенно в Горном Таджикистане. Граф А. А. Бобринский писал, что именно благодаря узору предметы их вязального рукоделия имеют «свой особый отпечаток, свой собственный стиль, стиль горных таджиков» [4, с. 17].

Большое значение в декоре этих изделий, среди которых наибольшую известность приобрели *джурабы*, придается узорам зооморфного характера. Все они заключают в себе магически-сакральное значение. Они защищают от дурного глаза, символизируют плодородие, пожелание блаженной жизни. «Дикие животные выступали обитателями иного мира, мира сверхъестественных существ, предков», - отмечает Н. А. Хакимова [9, с. 134].

Типичными примерами зооморфных узоров являются композиции под названиями *паи пишак* («кошачий след»), *нохуни паланг* («коготь тигра»), *каждумак* («скорпион»), *пайи гург / вурджбидх* («след волка»), *чорчаши* («четырёхглазый»), *аждарпайкар* («тело дракона»), *чашимак / сифцак* («глаз»). Эти изображения самым тесным образом связаны со скотоводством и охотой - издавна более распространенными занятиями таджикских горцев.

Причину распространения орнамента *пайи гург* можно видеть в том, что волк олицетворяет собой настойчивость, дерзость и умелость. У жителей гор есть такое высказывание: «В этом деле он волк», что означает у человека золотые руки в той или иной сфере работы. В горных и предгорных селениях Таджикистана и в наши дни высушенные гениталии волчицы пользуются славой очень действенного оберега от недомоганий и невзгод, средства, приносящего удачу [8, с. 214].

Орнамент *чорчаим* олицетворяет породу собак среднеазиатской овчарки, с темными или светлыми пятнами над глазами, которые ассоциируются со второй парой глаз. У последователей зороастрийской религии собака считается священным животным. Она принимала самое прямое участие в погребальном ритуале зороастрийцев. Отголоски тех традиций на Памире фиксируются и сегодня, когда впереди похоронных носилок ведут собаку [7, с. 85]. Согласно А. А. Бобринскому, собаку считали святым животным и жители Фалгара, которые любили ее и даже разрешали находиться в самом сокровенном месте жилища - внутри дома [3, с. 107].

Даже такой хищный зверь, как тигр, послужил для вязальщиц источником вдохновения для создания соответствующего орнамента - *нохуни паланг*. Тигр символизирует мощь земли, он охраняет человеческую жизнь.

Мотив узора, изображающий скорпиона - *каждумак* имеет вид ромбика с отходящими от него усиками. Сакральное значение придается не только образу скорпиона, но и форме его изображения. Ромб олицетворяет новую жизнь, считается, что он обладает очищающей и оплодотворяющей силой [5, с. 84]. Мотив скорпиона помимо отрицательных ассоциаций, связанных со смертоносным жалом, служил и для выражения добрых пожеланий. Образ скорпиона горцы ассоциировали с верой в защиту, правосудие.

Изображение змеи - *морак* пропитано магического смысла и издавна воспринималась как сильный оберег. В ходе многовекового развития, этот орнаментальный мотив трансформировался в геометрические и растительные формы. Так, именно его олицетворением служит зигзагообразная линия, которая встречается в оформлении почти всех образцов вязаных рукоделий. Такое заключение справедливо и для мотива рыбы [2, с. 66].

Один из древнейших символических знаков - мотив рогов - *шох*. Через него получило выражение культовое отношение, как к диким, так и одомашненным животным. Он связан, прежде всего, с представлениями о винторогом горном козле *нахчир* и архаре - огромном баране с крупными рогами, которые весят около 30 кг. Эти дикие животные таджикскими горцами считались чистыми. В горах мясо архара считали святым, его рога - чистыми. Такое мнение

местные жители связывали с тем, что архар ходит по чистым, незагрязненным местам [11, с. 175-176].

В связи с тем, что горные козлы и бараны обитали высоко в горах и ближе всех живых существ находились к небу, предки таджиков еще со времен древних ариев в них видели воплощение ангелов [3, с. 107].

Мотив рогов, наряду с пятерней и свастикой, - самые распространенные в Таджикистане наскальные изображения. Содержание петроглифов из Шактисая, Намадгута, Лангара, Поршнёва, Шахдары, Акджилги, Язгулема, Вибистдары и других мест таджикского Бадахшана [12, с. 80-96], а также из селений Шамтич, Шахи Сиёх, Дашти Мулло-Тохириён, Кашкулсанг, Вешаб, Фатмев в горном Зеравшане [10, № 1-2, с. 44; № 3-4, с. 45-52], служит свидетельством того, что верования, связанные с дикими рогатыми животными, существовали на Памире уже в мезолитический период.

Традиция почитания рогов занимало важное место в мировосприятии азиатских племен в неолите и бронзовом веке. У иранских народов продолжали считать рога священным атрибутом и в эпоху древности. Персидские цари в торжественных случаях надевали головной убор (корону) с бараньими рогами. Это служило знаком божественности и бессмертия. Шлем с рогами служил головным убором для Александра Македонского, за что его прозвали Зулкарнайн («Двурогий»). Форма короны или шлема с рогами в costume правителя была призвана показать, что во владыке воплощен рогатый бог Зевс - Амон.

Истоки охранения жилища витыми рогами горного барана связано с зороастризмом. В зороастрийской культуре образ горного барана был воплощением образа «бога царской власти, удачи и счастья – *Фар*» [9, с. 175-176].

Изображение рогов - культовый символ, в нем находили воплощение добро, достаток, богатство. Образ горного барана и дикого козла, передаваемый через их рога, у таджиков имеет отношение к культу плодородия. В рогах древние люди видели ознаменование связи с верхним миром, верили, что их присутствие рядом с человеком обеспечивает создание вокруг него защитной оболочки, сакрального пространства. Их изображениям придавали охранительную функцию. Считалось, что они способны защитить благоденствие человека, его дома, семьи и близких людей [5].

Священными были, как уже отмечалось, и рога домашних животных. Для равнинных и, в особенности, горных баран-производитель – *кучкор* пользовался славой наиболее почитаемого животного [3, с. 107]. В долинах Хуфа, Рушана и Шугнана из овечьего помета делали сосуды для хранения пищевых продуктов, следовательно, здесь считали этот материал чистым [1, вып. 1, с. 63; вып. 2, с. 355]. Согласно хуфской легенде, овца спустилась на землю с неба. Здесь и в долине Бартанга есть мазары (священное место захоронения мусульманского деятеля), посвященные священной овце [1, вып. 2, с. 127-132].

Образ горного козла был очень популярен и в Северном Таджикистане. Как пишет Хамза Камол, жители верховьев Зеравшана утверждали, что человек, употребивший его мясо, очищался от грехов и скверны и даже исцелялся от болезней. Здесь витые рога этого животного служили вотивными подношениями на мазарах. Они и сегодня являются обязательным атрибутом каждого мазара – *остона*. Даже в советский период подлинные рога этих животных встречались почти в каждом доме горных жителей [9, с. 175-176].

Фигура рогатого скота символизирует новогодний праздник Навруз, наступление которого соответствует вступлению Земли в созвездие Овна (21 марта, день весеннего равноденствия) [9, с. 135]. Изображение на *джурабах* рогов диких или домашних животных является, кроме того, символом упорности, настойчивости в реализации заветной идеи. Мотив *шохи гов* (“рога быка”) на Памире также изображает рога диких или домашних яков. В этом случае данный мотив выступает образом и воплощением могущества сил природы, хранителем благосостояния народа. Як как парнокопытное млекопитающее является представителем рода настоящих быков, а бык в культуре таджиков является символом упорства, настойчивости, дождя, могущества туч и ненастья.

Итак, у предков таджиков традиция изображения рогов винторогого козла, горного барана или быка сложилась еще в доисламскую эпоху, практически без трансформации она сохранилась и после распространения ислама.

Говоря об изображении рогов как композиционном элементе, через который передается образ конкретного предмета без его цельного изображения, мы имеем дело с развитой стадией абстрагирования в работе художника-орнаменталиста, в качестве которого в нашем случае выступает народная мастерица. Как пишет Н. А. Белинская, здесь имеет место закон изображения целого по части, когда хотя название узора обозначает целый предмет, однако в нем представлена лишь часть обозначаемого предмета. Так, мотив «плакучая ива» в орнаменте выражается через изображение веточки этого дерева, «павлин» показывается через крыло этой птицы, самовар – через его кран или ручку и т.д. [2, с. 56].

Соответственно, мотив узора в виде парных рогов домашнего животного носит название *кучкор* (баран-производитель»), а в виде витых рогов – *нахчир* (горный козел).

Период появления эмблематического орнамента пятерни в виде раскрытой кисти руки связывают с седой древностью. По наблюдениям графа А. А. Бобринского, для наскальных изображений верховьев Пянджа пятерня была наиболее характерным знаком. Большая часть таких петроглифов сконцентрирована в нижнем Шугнани, Рушани и долине Гунта. Узор в виде пяти пальцев для памирских горцев, как и иранских шиитов символизирует шиитскую и исмаилитскую «пятерку»: Мухаммада, Али, Фатимы, Хасана, Хусейна. В данной эмблеме также видят руку Али. Очевидно, описываемый знак был приспособ-

лен под мусульманские верования, имея при этом глубокое доисламское происхождение [3, с. 113-114].

Рука-пятерня также считалась вотивным предметом, ее водружали на шесте на мазаре. Пятерню делали железной, хотя можно полагать, что прежде ее вырезали из дерева. Такую эмблему перед Навруз – новогодним праздником женщины наносили на стены домов и дворов, прилепывая окрашенной рукой. Для этого пользовались различными веществами – красителями: мукой, мелом, сажей, цветной глиной [6, с. 10-11].

Таким образом, многовековое развитие орнаментальных традиций обусловило широкую трансформацию мотивов декора в традиционных рукоделий таджиков, в результате чего происходило отклонение от реализма и натурализма в сторону стилизации, обобщения, упрощения и, в конечном счете, иносказательности. Однако даже в условиях наивысшей степени стилизации этих мотивов, представленные образы легко идентифицируются. Иносказательность отчетливо проявляется в образцах, оформленных мотивами зооморфного характера. Вне всякого сомнения, многие из них являются настоящими произведениями искусства и обладают высокой художественной ценностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи)./М.С.Андреев.– Сталинабад: АН Тадж. ССР, Институт истории, археологии и этнографии, 1953-1958. – Вып. 1. – 250 с.; Вып. 2. – 526 с.
2. Белинская Н. А. Декоративное искусство горного Таджикистана (текстиль)./Н.А. Белинская. – Душанбе, 1965. – 90 с.
3. Бобринский А. А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам гр. А. А. Бобринского. – М., 1908. – 150 с.
4. Бобринский А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). – М.: Типолит. товарищества И. Н. Кушнерев и К, 1900. – 47 с.
5. Каннадан Шима Махмуд. История орнаментальных традиций в ковроткачестве Ирана и Центральной Азии: Дисс... канд. ист. наук./Махмуд Шима Каннадан,– Душанбе, 2013. – 166 с.
6. Кисляков Н. А. Вотивные предметы горных таджиков (по коллекциям МАЭ) // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Л., 1970. – Т. 26. Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. – С. 5-15.
7. Мухиддинов И. Обряды и обычаи припамирских народностей, связанные с циклом сельскохозяйственных работ // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. - М., 1986. - С. 70-93.
8. Умарова З. Х. История развития ювелирного искусства таджиков (V – начало XX вв.)./З.Х. Умарова.– Душанбе: РТСУ, 2017. – 334 с.
9. Хакимова Н. А. История развития производства абровых тканей таджиков в Худжанде в конце XIX – XX веках: Дис. ... канд. ист. наук./н.А.Хакимова.– Душанбе, 2015. – 243 с.
10. Хамза Камол. Дневник путешествия в Искандеркуль, Фалгар и Горную Матчу / Хамза Камол, Абдували Шарифзода. // Фарханг. – Душанбе, 2011. - № 1-2. – С. 44; № 3-4. – С. 45-52.
11. Хамза Камол. История мазаров Северного Таджикистана./Камол Хамза -Душанбе: Деваштич, 2005. – 208 с.
12. Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – 321 с.

МАВЗЎЪҲОИ ЗООМОРФӢ ДАР ОРОИШИ МАСНУОТИ КЕШБОФИИ АНЪАНАВИИ ТОЧИКОН

Дар мақола кӯшиши дарки бадеии ороиши маснуоти кешбофии дастӣ, ки дар онҳо мавзӯҳои зооморфӣ истифода гардидаанд, ба иҷро расидааст. Масоили вобаста ба рамзи нақш, муқаддасии шакли тасвиршуда ва дигар ҷанбаҳои ин мавзӯ баррасӣ шудаанд. Муаллифон ба ин ҳулоса расидаанд, ки дар ҳунари кешбофии анъанавӣ ба услубдарории тасвир ба сатҳи баландтарини тараққиёт расонида шудааст. Ҳамзамон дуршавӣ аз воқеънигорӣ ва табиинигорӣ ба самти умумигардонӣ ва содакунӣ барои муайян кардани тафаккури бонуи ҳунарманд монеа эҷод намекунад.

Калидвожаҳо: *Тоҷикистон, ҳунармандӣ, кешбофии дастӣ, ҷуроб, нақши милӣ, нақши зооморфӣ, ба услубдарории тасвир, тасвири муқаддас.*

ЗООМОРФНЫЕ МОТИВЫ В ДЕКОРЕ ИЗДЕЛИЙ ТРАДИЦИОННОГО ВЯЗАНИЯ ТАДЖИКОВ

В статье сделана попытка художественного осмысления декора вязальных рукоделий, в которых использованы зооморфные сюжеты. Проанализированы такие вопросы, как символика узора, стилизация мотива, сакральность сюжета и другие аспекты данной темы. Авторы заключают, что в традиционном вязании стилизация образов достигла наибольшего развития. При этом отклонение от реализма и натурализма в сторону обобщения и упрощения не служит помехой для определения мысли мастерицы.

Ключевые слова: *Таджикистан, ремесло, вязальное дело, джурабы, национальный орнамент, зооморфный узор, стилизации мотива, сакральный образ.*

ZOOMORPHIC MOTIFS IN THE DECOR OF TRADITIONAL TAJIK KNITTING PRODUCTS

The article attempts to make an artistic interpretation of the decor of knitting needlework, which uses zoomorphic subjects. The author analyzes such issues as the symbolism of the pattern, the stylization of the motif, the sacredness of the plot, and other aspects of this topic. The authors conclude that in traditional knitting, the stylization of images has reached the greatest development. At the same time, the deviation from realism and naturalism in the direction of generalization and simplification does not interfere with the definition of the master's thought.

Key words: *Tajikistan, craft, knitting, jurabs, national ornament, zoomorphic pattern, motif stylization, sacred image.*

Маълумот дар бораи муаллифон: *Ҳамза Камол*—доктори илмҳои таърих, профессор, мудири шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиноӣ ва мардумшиноӣ ба номи А. Дониши АИ ҶТ. E-mail: hamza_kamol@mail.ru;

Содикова Сайёра Абдуракибовна – унвонҷӯи шуъбаи мазкур. Телефон: (+992) 918964565. E-mail: sayorka_s@mail.ru.

Information about the authors: Hamza Kamol - doctor of science, Professor, head of the Department. Department of ancient, medieval and modern history of the Institute of history, archaeology and Ethnography. A. Donish of the Academy of Sciences of RT. E-mail: hamza_kamol@mail.ru; Sodikova Sayora Abdurakibovna—applicant a specified Department. Tel: (+992) 918964565. E-mail: sayorka_s@mail.ru.

УДК: 902.7(575.3)

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЧЕСКОМ РАЗНООБРАЗИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОДЕЖДЫ ТАДЖИКОВ

САИДОВ А., КОБИЛОВА М. П.,

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

Исследование истории народной одежды таджиков-феномене, зародившейся в глубокой древности и развивавшейся в течение многих-многих столетий, выявляет наличие в ней устойчивых элементов и проявлений. Природно-климатические условия, традиционный быт, мировоззрение и культура, а также религия были главными факторами, обусловившими силуэт и форму, колорит и покрой, размеры и материал, а также состав народной одежды. Ее достоинства проявляются, прежде всего, в самобытности и практичности – чертах, которые сохранились до наших дней, несмотря на различные и многократные трансформационные и модернизационные процессы, которым подвергались составные части национальной одежды. Без сомнения, таджикскому народу, сложившемуся и развивавшемуся в пределах культурного пространства, охватывающего почти всю Центральную Азию, удалось зародить феномен таджикского костюма в целом и национальной одежды в частности - явления, который оказал значительное влияние на возникновение и распространение многих модных течений, господствовавших в указанных географических границах в разные исторические эпохи.

Подчеркивая традиционное стремление таджиков к декору одежды, следует отметить, что и эта традиция формировалась тысячелетиями. Археологическая наука доказала, что уже на последнем этапе каменного века оседлые жители Средней Азии оформляли одежду бисером и бусинами, пришивая их так, чтобы образовался узор нужного вида. Дальнейшим шагом на пути оформления одежды узором стало зарождение искусства вышивки. Среди находок фрагментов одежды античной эпохи встречаются образцы, например, из могильников «Иттифок» [6, с. 75-78] и Карабулак

[1, с. 43-82], вышитые хлопчатобумажными, шерстяными, шелковыми, металлическими нитями. В северных районах Кушанского царства в вышивке изображались, как композиции с реальной фауной и флорой, так и с включением мифологических образов, отражающих существовавшее в обществе мировоззрение. Эти детали служили составными частями композиций на начальном этапе зарождения искусства национальной вышивки чакан, со временем ставшей одним из замечательных составляющих нематериального культурного наследия таджикского народа.

Распространение мусульманской идеологии обусловило почти полное исчезновение в декоре одежды и других предметов таджикского быта изображения реальных и вымышленных представителей флоры и одновременное развитие растительных, геометрических мотивов, арабской каллиграфии (тиразов), а также широкое распространение в композиции узора принципов стилизации. Господство растительных композиций в наибольшей степени характерно вышивке Кулябского оазиса, Гиссара и долины Сурхандарьи. В горных районах Таджикистана особое развитие получила вышивка геометрического характера, а в предгорьях предпочтение отдавали синтезу растительно-геометрических мотивов.

К числу художественных особенностей таджикской национальной вышитой одежды (и не только) относится яркая колоритность и богатство узоров, а также максимально возможная симметричность в его композиционном построении. При этом, в узоре рукавов национальных платьев практически всегда наблюдаются отклонения от принципа негатива, образованные ненамеренно и обусловленные традиционным приемом исполнения вышивки на еще не собранных вместе деталях платья. Наряду с этим, представляют особый интерес образцы чаканов (яркий пример – известный образец из Рашта, хранящийся в фондах Этнографического музея Таджикистана), когда в выполнении ряда деталей общей композиции платья отчетливо наблюдается намеренное нарушение правила симметрии в узоре. Результаты такого подхода вышивальщицы удается обнаружить и в отдельных образцах золотошвейных халатов.

Отклонение от традиционализма проявлялись и в национальной мужской одежде, например, в ее ношении, что стало причиной появления верхних штанов. Речь идет о заправке подола плечевой одежды (халата) в поясную, что было обусловлено активными физическими занятиями. Такой манеры одевания придерживались иногда охотники, а также люди труда (строители, пахари и др.) во время выполнения ими своей работы. Случаи заправки подола халата в шаровары можно было встретить, очевидно, и в костюме всадников, в том числе всадников-аристократов [3, с. 135-137]. Исследование вопроса генезиса мужских верхних штанов приводит к истокам распространения в национальной культуре одежды брюк русско-европейского образца.

Интересным явлением в составе типологического комплекса национальной исторической женской одежды является платье с прозрачным передом [2, с. 77]. В случае с платьем такого вида мы имеем дело с очевидным нарушением традиционности в культуре женской одежды. Факты того, что оно бытовало в XVIII – первой половине XIX веков в равнинных районах, т.е. времени и месте наибольшего ужесточения условий жизни среднеазиатской женщины, можно расценивать как нетипичное культурное явление [7, с. 114].

Еще один вид нетрадиционных предметов национальной женской одежды, который бытовал в средневековье (XVI-XVII века) - распашное платье, надеваемое в комплекте с другой оригинальной принадлежностью женской одежды – бюстгальтером с рукавами [5, с. 46-49]. Исследование показало, что эти предметы одежды, по сути, имели профессиональное назначение: в них наряжались девушки, состоящие на службе у аристократических семей.

Ряд элементов нетрадиционализма в исторической женской одежде таджикского народа присутствовал и в аспекте исполнения и использования рукавов. Среди них выделяется случай исполнения правого и левого рукавов разной длины – тенденция, составившая самостоятельное направление в женской моде средневековья [4, с. 132-134].

Таким образом, типологии исторической одежды таджиков характеризуется широким разнообразием. Упомянутые виды исторической одежды с отклонениями от традиционности служат дополнением к существующей типологии. Их наличие весьма наглядно отражает творческое отношение народа к процессам изготовления и ношения одежды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баруздин Ю. Д. Кара-Булакский могильник // Известия Академии наук КиргССР. – Т. 3. – Вып. 3. Серия общественных наук (История)./Ю.Д. Баруздин.-Фрунзе, 1961. – С. 43-82.
2. Ефремов Ф. Странствование Филиппа Ефремова в Киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию./Ф.Ефремов.-Казань, 1811. – 159 с.
3. Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии РАН. – Т. 5. - Вып. 1./И,И, Зарубин.-Петроград, 1918. – С. 97-148.
4. Кобилова М.П. Неестественный прием конструктивно-декоративного оформления женского халата у персоязычных народов в XV-XVI веках // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(28)2017./М.П.Кобилова. – Душанбе, 2017. – С.132-134.
5. Кобилова М. П. Распашные платья в средневековом женском костюме таджиков (по материалам таджикско-персидской миниатюры) / М. П. Кобилова // Вестник Таджикского национального университета. - № 4 (215)/М.П.Кобилова.-Душанбе, 2017. – С. 46-49.

6. Майтдинова Г. М. Реставрация, реконструкция и исследование древних тканей / Г. М. Майтдинова, А. К. Елкина // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1994. – Вып. 25. – С. 75-78.
7. Писарчик А.К. Материалы к истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские одежды и головные уборы // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979. - С. 113-122.

ОИД БА МАСЪАЛАИ ГУНОГУНИИ НАМУДИИ ЛИБОСИ МИЛЛИИ ТОЧИКОН

Дар мақола зикр карда мешавад, ки навъи мавҷудаи либоси таърихии тоҷикон тамоми гуногуни намудҳои дар гузашта маъмулро ба инобат намегирад. Тарзҳои бемисл дар ороиш ва тарзи пӯшидани чунин либос низ вучуд доштанд. Вобаста ба мавзӯи мазкур мисолҳои мушаххас оварда шудаанд, ки оид ба онҳо доираи ашхоси ҳавасманди фарҳанги моддии милли маълумот надорад. Баъзе масоили алоқаманд бо пайдоиш, таъйинот ва дигар ҷанбаҳои дигари ин мавзӯ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: *тоҷикон, фарҳанги моддӣ, сарулибоси анъанавӣ, либоси таърихӣ, пирӯҳан, хилъати болопӯш, ороиш, гулдӯзӣ.*

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЧЕСКОМ РАЗНООБРАЗИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОДЕЖДЫ ТАДЖИКОВ

В статье отмечается, что существующая типология исторической одежды таджиков не охватывает все разнообразие в прошлом бытовавших предметов одежды. Оригинальные решения встречаются также в декоре и способах носки такой одежды. По данной теме приводятся конкретные примеры, о которых широкому кругу интересующихся вопросами национальной материальной культуры неизвестно. Обсуждены некоторые вопросы, связанные с генезисом, назначением и другими аспектами освещаемой темы.

Ключевые слова: *таджики, материальная культура, традиционный костюм, историческая одежда, платье, верхний халат, декор, вышивка.*

ON THE ISSUE OF TYPOLOGICAL DIVERSITY OF HISTORICAL CLOTHING OF TAJIKS

The article notes that the existing typology of historical clothing of Tajiks does not cover the entire variety of clothing items that existed in the past. Original solutions are also found in the decor and methods of wearing such clothes. Specific examples are given on this topic, which are unknown to a wide range of people interested in national material culture. Some issues related to the Genesis, purpose, and other aspects of the topic were discussed.

Key words: *Tajiks, material culture, traditional costume, historical clothing, dress, upper robe, decor, embroidery.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Саидов Абдуқаҳҳор-доктори илмҳои таърих, профессор, сарҳодими илмии шӯъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи Аҳмади Дониши АИ ҚТ;
Қобилова Мастона Пирумшоевна – унвонҷӯи шӯъбаи мазкур. E-mail: k_mastona@mail.ru.

Information about the authors: Saidov Abdukahhor-doctor of historical Sciences, Professor, senior researcher of the Department of ancient, medieval and modern history of the Institute of history, archaeology and Ethnography. A. Donish of the Academy of Sciences of RT;
Kobilova Mastona Pirumshoevna-the applicant specified Department. E-mail: k_mastona@mail.ru.

УДК:339.5 (575)

ВНЕШНИЕ СВЯЗИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ КОСМЕТИЧЕСКИМИ И ПАРФЮМЕРНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ (ДРЕВНОСТЬ – НАЧАЛО XX ВЕКА)

**КАМОЛ Х., ХАКИМОВА З. Г.,
Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша**

Необходимые в быту, особенно женском, косметические материалы и благовония во все времена пользовались высоким спросом. Они имели большое торговое значение и продавались в денежном эквиваленте и путем обмена. Купцы перевозили такие материалы из города в город уже в древности, в частности, по хорошо охраняемому «царскому пути» Ахеменидов, соединявшую Малую Азию с северо-западными районами Индии. Эта географическая связь осуществлялась через Среднюю Азию и Афганистан, соответственно, в качестве покупателей перевозимых товаров выступали и жители указанных регионов. С другой стороны, караваны, следовавшие в обоих направлениях, активно пополнялись товарами местного происхождения. Косметические материалы и различные благовония имели немаловажное значение в составе товаров, перевозимых по Великому шелковому пути, проложенному со второго десятилетия II в. Известно, что часть дорожных ответвлений из Китая были ориентированы не на Средиземноморье, а исключительно на Среднюю Азию и, через этот регион, - на Индию. В рассматриваемом аспекте требует особого внимания Путь благовоний или Ладанный путь, проложенный еще во II тысячелетии до н.э. Он начинался на западе, с южной оконечности Аравийского моря, и следовал на север, до торговых пунктов на востоке Средиземного моря и Месопотамии, Отсюда часть благовоний перемещали в Европу, другую часть отправляли в направлении Китая. Этим путем в Иран и Среднюю Азию поступали аромати-

зирующие материалы из Йемена, о чем позднее (в IX - X вв.) писал ибн Хордадбех [7, С. 81-82, 116, 123].

В конце бронзового века—эпохе античности в Средней Азии и Иране в большинстве своем господствовали религии (протозороастрийские течения и зороастризм), обряды которых предусматривали обязательное использование благовоний. Это значит, что в данную эпоху посредством Пути благовоний в эти регионы поступали большие партии ароматических веществ из Йемена [3].

В эпоху Кушан согдийские и бактрийские купцы поддерживали тесные связи с Индией. В это время функционировал торговый путь из Индии к Черноморскому побережью, который проходил через Бактрию по Амударье, по берегам Каспия и через Закавказье [16, с. 169]. Кушанская империя служила важным и необходимым звеном торговой цепи между Западом (Римской империей) и Дальним Востоком. Караванные пути этих взаимоотношений проходили как через Парфию, так и в обход нее. Бытует мнение, что именно эта географическая роль торгового посредника являлась главным источником богатства Кушанского государства. В средневековье проложенные торговые пути, пересекавшие Среднюю Азию, в своих основных направлениях и разветвлениях сохранились. Изменения происходили в зависимости от разрушения прежних и возникновения новых торгово-ремесленных центров, а также от политических взаимоотношений между разными, прежде всего соседними, государствами.

Так, в раннем средневековье ввоз-вывоз косметических материалов и благовоний, наряду с другими товарами, между Средней Азией и Византией осуществлялись по северному пути. Из Самарканда караваны направлялись в сторону Хорезма, продвигались вдоль Аральского моря, шли далее на запад и пересекали р. Волга, пересекали Северный Кавказ и по восточному побережью Черного моря выходили на границу Византии. Часть завезенных в Византию среднеазиатских товаров, затем отсюда вывозилась в Европу. Караваны доставляли из Средней Азии на южное побережье Черного моря товары различного вида, среди которых важное место имела согдийская ткань занданачи [2, с. 292].

В VIII в. по мере распространению власти Арабского халифата на громадном пространстве Евразийского континента сети торговых коммуникаций значительно расширились и стали более надежными. В XI - XII вв. в Мавераннахре городская жизнь сопровождалась развитием, соответственно, происходил быстрый рост торговли, чему немало способствовал прогресс в ремесле. В городах появились многочисленные рынки и торгово-ремесленные центры, склады и караван-сарай. Базары и карван-сарай создавались и в крупных селениях [2, с. 292]. В этот период большое торговое значение имел Великий Шелковый путь, который брал начало в Багдаде и проходил на восток через Мерв, Амударью, Бухару и Замин, где разветвлялся. Из Самарканда торговые

пути вели в страны, расположенные во всех направлениях. Сухопутные пути торговли контролировались согдийскими купцами, ими были обустроены колонии от Востока (Япония, Китай) до Запада (Кавказ, Европа) [10, с. 141-143]. Потребителями косметических и ароматизирующих материалов выступали также кочевники, которые приходили на рынки со степей для обмена пушнины на разнообразные товары земледельцев и ремесленников.

В раннем средневековье в декоративной косметике широко использовали индиго – глубокого синего цвета. Ею красили веки. Эту краску тохаристанцы поставляли даже в Китай, хотя в Среднюю Азию ее доставляли большими партиями из Индии. Из Тохаристана в Китай поступали душистые снадобья. Для ароматизации одежды широко использовался путчук - специальный корень, дающий летучее масло с неповторимым запахом фиалки. Из Кабадиана он вывозился на восток. В качестве пудры бактрийские женщины и, позже, тохаристанки использовали мирдасант – окись свинца, который иранские народы поставляли в танский Китай. Мирдасант входил в состав разных мазей для лица [9].

В Мавераннахре применялись три вида мускуса: тюркский (киргизский, от «хырхызов»), китайский и индийский. Олени (газели), пригодные для получения у них мускуса, обитали в горах Сарандеб (в Шри-Ланке) и Тибет (в Киргизии и Китае). Другим пунктом, откуда в Мавераннахр поступал индийский мускус, был Кашмир. Наиболее чистым и самым лучшим считался мускус тибетский, его в Мавераннахр и Иран доставляли через Бадахшан [18, с. 16-17]. Мавераннахр также служил в качестве перевалочного пункта, откуда мускус вывозили в другие страны [8, с. 66].

А. Дженкинсон во второй половине XVI века писал о завозе в Бухару мускуса из Китайских стран [5, с. 177]. Ибн Хавкал писал о добротности и высокой стоимости мавераннахрского мускуса, добываемого в Тибете и Хирхизе и вывозимого в разные места. В качестве местного района вывоза мускуса он указал Вахан и Шугнан [6, с. 135, 145]. По словам Ибн Хордадбех, в Мавераннахр и Хорасан из Китая привозили мускус, алоэ и камфару, из Индии – камфару и серую амбру, из Йемена – амбру [7, с. 81-82, 116, 123]. Со стороны Хорасана в Мавераннахр поступали мускус и розовая вода – гулоб (из Исфохана), а также сурьма из провинций Тус (в Восточном Иране) и Гузганан (в Северном Афганистане) [18, п. 365].

Материалы косметического и ароматического назначения имели большое значение и в торговых взаимоотношениях государства Хорезмшахов с монголами до вторжения последних в Мавераннахр [10, с. 266]. Значительное развитие получила внешняя торговля Мавераннахра в эпоху господства Тимуридов. В Мавераннахре и Хорасане этого периода прилавки торговых ларьков изобиловали соответствующими товарами из Китая и Египта, Малой Азии и Европы [10, с. 494-498]. В XVI веке Мавераннахр Шейбанидов поддерживает активные

торговые связи с Индией, Ираном, Турцией, Китаем и Россией. Во второй половине указанного столетия происходит активизация торговли региона с Русским государством – через Астрахань, Казань, Тобольск, Тюмень, Тару. Бухарские купцы доставляли свои товары непосредственно в Москву и Архангельск.

В XVII – первой половине XIX века в Мавераннахр завозилось в больших количествах и разного вида товары из Афганистана, Индии, Ирана и Китая [17, с. 234]. Доставленные товары разгружались по большей части в караван-сараях г. Бухары и затем отсюда вывозились в разные города, расположенные в туманах и вилаятах Бухарского ханства. В таможенных книгах русских приграничных городов зафиксированы конкретные сведения о мускусе, белиле и других благовониях и косметических материалах, которыми торговали между собой Россия и Бухарское ханство [13]. В XIX веке из Индии через Кабул в Бухару завозили хинну и усьму [4, с. 54-55].

Во второй половине XIX века районы компактного проживания таджиков в Средней Азии были частично включены в состав России, а другие территории региона оказались в вассальной зависимости от нее. В тот период благодаря наступлению относительного спокойствия торговля получила дальнейшего развитие и, более того, выросла многократно [17, с. 40-41]. В крупных городах Мавераннахра косметические вещества и благовония продавались, как на базарах общего назначения, так и на специальных базарах. В Бухаре еще с XII века функционировал базар Тими Атторон – «Рынок торговцев благовониями, базар москательщиков» [17, с. 50]. Здесь в лавках продавали благовония, красители для прихорашивания лица и лекарственные снадобья. Немаловажное значение для развития международной торговли имели караван-сарай как места остановки приезжих купцов и складирования их товаров. В целом, торговля косметическими и ароматизирующими веществами занимала важное место, в хозяйственно-экономических взаимоотношениях, как внутри среднеазиатского рынка, так и в сношениях региона с другими краями. Торговые пути, обеспечивавшие ввоз-вывоз таких товаров, функционировали в регионе еще в конце бронзового века и продолжали действовать с определенными изменениями вплоть до конца средневековой эпохи.

Во второй половине XIX столетия Средняя Азия была частично присоединена, частично впала в вассальную зависимость от Российской империи. Наладились интенсивные торгово-экономические связи региона с Россией, соответственно, на местном рынке появились различные русские товары, в том числе косметического и парфюмерного назначения. Так, из России привозили в кусках свинцовые белила упо, сурьму для ресниц [11, с. 448], фуксин и красную вату как румяна [15, с. 398].

В конце XIX – начале XX в. из Индии и Афганистана в Бухарский эмират завозили косметическую усьму [5, с. 52-53; 14, с. 148]. Очевидно, здесь речь

идет о высушенных листьях такого растения. Из Индии сюда привозили для продажи также много хинны [5, с. 52]. Такой косметический материал в города Бухарского эмирата доставлялся и из Ирана [12, с. 107]. Для нанесения на лицо родинок находило применение индиго - красильный материал индийского происхождения [1, с. 254].

При всем том, в XX веке, особенно после образования Союза Советских Социалистических Республик, наибольшее значение имела торговля региона с районами, расположенными к северу от него.

Таким образом, сведения, приведенные в данном разделе исследования, указывают на важное место, которое занимала торговля косметическими и ароматизирующими веществами, в хозяйственно-экономических взаимоотношениях, как внутри среднеазиатского рынка, так и в сношениях региона с другими краями. Торговые пути, обеспечивавшие ввоз-вывоз таких товаров в Средней Азии, функционировали еще в конце бронзового века и продолжали действовать с определенными изменениями вплоть до XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи) / М. С. Андреев. – Сталинабад: АН Тадж. ССР, Ин-тут истории, археологии и этнографии, 1953-1958. – Вып. 1. – 250 с.; Вып. 2. – 526 с.
2. Беленицкий А. М. Средневековый город Средней Азии / А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. – Л.: Наука, 1973. – 389 с.
3. Буряков Ю. Торговля и предпринимательство Средней Азии в раннем и развитом средневековье / Ю. Буряков, Эм. Ф. Вульферт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/1228/>. – Дата обращения 27.12.2019.
4. Демезон П. И. Записка П. И. Демезона // Записки о Бухарском ханстве: (Отчеты П.И. Демезона и И. В. Виткевича). – М.: Наука, 1983. – С. 17-83.
5. Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию в 1558–1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. – М.: Объединение государственных книжно-журнальных издательств, 1937. – С. 167-192.
6. Ибн Хавкал. Сурат ул-арз // Худуд ул-олам, Ибн Хавкал. Сурат ул-арз, Мухаммад Абид Иршод Чаҳорбоғи гулҳо (тадж.). – Душанбе: Адиб, 2008. – С. 103-191.
7. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран./Хордадбех Ибн.– Баку: Элм, 1986. – 428 с.
8. Истахри. Китаб масалик ал-мамалик («Книга путей государств») // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – Вып. 1. – М.: Наука, 1973. – С. 15-24.
9. История одежды Средней Азии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.samuzinfo.net/> / Дата обращения 14.09.2017.
10. История таджикского народа. - Т. 3. – Душанбе, 2013.– 580 с.
11. Краузе И. И. О косметических средствах туземцев Туркестанского края / И. И. Краузе // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. – Вып. 2. – СПб., 1873. – С. 447-449.

12. Мардонова А. Хна в быту таджиков Горного Таджикистана и зирабадских эрони Бухарской области / А. Мардонова // Этнография Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1985. - С. 106-115.
13. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. – Ч. 1. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI - XVII вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVI/1580-1600/Mat_Uzb_Tadz_Turkm_I/index.htm / Дата обращения 31.12.2019. – Табл. 1, 6.
14. Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару / Е. К. Мейендорф. – М.: Наука, 1975. – 182 с.
15. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга. – Т. 19. Туркестанский край. – СПб., 1913. – 861 с.
16. Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия: Проблемы истории и культуры./Б.Я. Ставиский. – М.: Наука, 1977. – 284 с.
17. Сухарева О. А. Бухара. XIX - начало XX в. (Позднефеодальный город и его население). – М.: Наука, 1966. – 328 с.
18. Худуд ул-олам // Худуд ул-олам; Ибн Хавкал. Сураат ул-арз; Мухаммад Абид Иршод. Чахорбоғи гулҳо (тадж.). – Душанбе: Адиб, 2008. – С. 3-129.

РОБИТАҲОИ ХОРИЧИИ ОСИЁИ МИЁНА ДАР ЗАМИНАИ ТИЧОРАТИ МАВОДИ ОРОИШӢ ВА АТРИЁТӢ (ДАВРАИ ҚАДИМ – ИБТИДОИ АСРИ ХХ)

Дар мақола зикр шудааст, ки маводи ороишӣ ва атриётӣ дар муносибатҳои байниҳамдигарии аҳолии Осиеи Миёна бо халқҳои дигар, махсусан бо сокинони минтақаҳои ҳамсоя, ҷоизи аҳамият буданд ва чунин ҳолат ханӯз дар давраи қадим ва ҳатто пештар аз он ҷой дошт. Ин гуна маводро тавассути Роҳи атриёт, Роҳи бузурги Абрешим, “Роҳи шоҳона”-и Ҳахоманишиҳо ва дигар роҳҳо интиқол меоданд. Дар заминаи сарчашмаҳои ҳатти муаллифон дар мисолҳои сершумор ҳолатҳои аз ҷониби Хитой, Ҳиндустон, Афғонистон, Эрон, Русия ва дигар сарзаминҳо ба минтақа оварда шудани намудҳои гуногуни рангҳои ороишӣ ва атриётро таъкид мекунанд.

Маълумоти дар мақола овардашуда шаҳодат медиҳад, ки тичорати моддаҳои ороишӣ ва хушбӯ дар робитаҳои иқтисодии ҳам дохилӣ ва ҳам берунии минтақа мақоми шоистаро соҳиб буд. Роҳҳои тичоратӣ, ки ба воситаи онҳо чунин маводҳоро ба Осиеи Миёна ворид ва содир мекарданд, ханӯз дар охири асри биринҷӣ мавҷуд буданд ва бо баъзе тағйиротҳо то асри ХХ фаъолият доштанд.

Калидвожаҳо: *Осиеи Миёна, давраи қадим, асрҳои миёна, зебдихӣ, атторӣ, тичорати берунӣ, Роҳи бузурги Абрешим, Роҳи атриёт.*

ВНЕШНИЕ СВЯЗИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ОБЛАСТИ ТОРГОВЛИ КОСМЕТИЧЕСКИМИ И ПАРФЮМЕРНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ (ДРЕВНОСТЬ – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье отмечается, что парфюмерно-косметические вещества имели большое значение в торгово-экономических взаимоотношениях жителей Средней Азии с народами других, прежде всего, соседних регионов, причем такая картина имело место уже в древний период и даже раньше. Перевозка таких материалов осуществлялась посредством Ладанного пути, ахеменидского «царского пути», Великого шелкового пути и других дорог международного значения. Авторы, на основе письменных источников, приводят многочисленные примеры, когда в регион поступали разные виды декоративных красок и благовоний из Китая, Индии, Афганистана, Ирана, России и других территорий.

Сведения, приведенные в статье, свидетельствуют, что торговля косметическими и парфюмерными веществами традиционного вида имели большое значение в экономических взаимоотношениях и на внутреннем рынке региона и в его торговых взаимоотношениях с другими странами. Торговые пути, по которым производился ввоз-вывоз таких товаров в Средней Азии, функционировали еще в конце бронзового века и с определенными изменениями продолжали действовать вплоть до XX века.

Ключевые слова: *Средняя Азия, древность, средневековье, косметика, благовония, внешняя торговля, Великий Шелковый путь, Ладанный путь.*

EXTERNAL RELATIONS CENTRAL ASIA IN THE TRADE OF COSMETIC AND TOILET MATERIALS (ANTIQUITY – THE BEGINNING OF XX CENTURY)

The article notes that perfumery and cosmetics were of great importance in the trade and economic relations of the inhabitants of Central Asia with the peoples of other, primarily neighboring regions, and this picture took place already in the ancient period and even earlier. Transportation of such materials was carried out by means of the Incense road, the Achaemenid "Royal way", the Great silk road and other roads of international importance. The authors, based on written sources, give numerous examples of different types of decorative paints and incense coming to the region from China, India, Afghanistan, Iran, Russia and other territories.

The information given in the article shows that trade in cosmetics and perfumes of the traditional type was of great importance in economic relations and in the domestic market of the region and in its trade relations with other countries. The trade routes used to import and export such goods in Central Asia functioned as early as the end of the bronze age and continued to operate with certain changes until the twentieth century.

Key words: *Central Asia, antiquity, middle ages, cosmetics, incense, foreign trade, the Great silk road, Incense road.*

Маълумот дар бораи муаллифон: Ҳамза Камол – доктори илмҳои таърих, профессор, мудири шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АИ ҚТ. E-mail: hamza_kamol@mail.ru;
Ҳақимова Замира Ғайратовна – унвонҷӯи шуъбаи мазкур. E-mail: zama_1984@list.ru.

Information about the authors: Hamza Kamol - doctor of science, Professor, head of the Department. Department of ancient, medieval and modern history of the Institute of history, archaeology and Ethnography. A. Donish of the Academy of Sciences of RT. E-mail: hamza_kamol@mail.ru;
Khakimova Zamira Gayratovna – applicant a specified Department. E-mail: zama_1984@list.ru.

УДК: 902.7(575.32)

ФАЪОЛИЯТИ МУАССИСАҲОИ ФАРҲАНГӢ ВА РУШДИ ҲУНАРҲОИ МАРДУМӢ ДАР ВМКБ ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

АБДУРАМОНОВА П. Д.

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Ҳунарҳои мардумӣ падидаи ҷолиб ва мураккабе дар фарҳанги бисёрҷабҳаи ҳар як халқу миллат аст, ки он аз сапедадами таърих бо сарнавишти мардум гиреҳ хӯрдааст. Он падидаи гуногунпахлӯ буда, навъҳои мухталифро фаро мегирад, ки перомуни ҳар навъи он метавон даҳҳо китобро тадвин намуд. Ин намунаи ҳунар бо номи «Чакан», «Зардӯзӣ», «Гулдӯзӣ», «Қолинбофӣ», «Ҷомадӯзӣ» «Чуроббофӣ», «Токидӯзӣ», «Муҳрабофӣ», «Кандакорӣ» ва ғайраҳо шуҳрат дорад, ки аз даврони кӯҳан то имрӯз ҳамчун тимсоли дониш ва шинохти ҷаҳон боқӣ монда, таърихи хеле қадима дорад.

Санъати амалии халқӣ ва навъҳои гуногуни он дар ҳаёти мардум ҷойгоҳи хоса дошта, як падидаи муҳимми фарҳанги миллии тоҷикон мебошад. Бо вучуди он, ки имрӯз дар шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурии ҳунармандони чирадаст машғули эҷоди асарҳои бадеӣ ҳастанд, вале мутаассифона инкишофи навъҳои мухталифи ҳунарҳои миллии дар сатҳи паст қарор доранд. Перомуни ҳунарҳои санъати дастӣ андешаҳо яқсон нестанд, ҳатто, бархе аз онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қариб аз байн рафтаанд. Бинобар ин, ҳоло зарурати ҳалли масоили марбут ба рушди ин намуди санъат ба миён омадааст. Қабл аз ҳама ҳунарҳои мардумӣ, санъати амалии халқӣ ба дастгирии ҳамаҷониба ниёз дорад. Ин аст, ки дар доираи иқдомоти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллии-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соли 2018-ро «Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон намуданд, ки то имрӯз даҳҳо мактабҳои ҳунармандон ташкил шуда, ба фаъолият оғоз бахшиданд.

Воқеан, месазад шукр намуд, ки имрӯз барои густариши ҳунарҳои мардумӣ аз ҷониби Ҳукумати Тоҷикистон тамоми имкониятҳо фароҳам оварда шудааст, то мардуми кишвар битавонанд аз мероси пурғановати аҷдоди шарафманди хеш баҳра баранд ва дар роҳи тақомули он камар бибанданд.

Қобили қайд аст, ки ба вижагиҳои либоси осиемиёнагӣ дар Аврупо ханӯз дар асрҳои миёна тавачҷух зоҳир гардида, аввалин шахсоне, ки ба

таснифи либоси халқҳои Осиеи Миёна мароқ зоҳир кардаанд, сайёҳон: Марко Поло, Гилом Рубрук, Клавихо Рюи Гонзалес буданд. Бо вучуди он, ки дар нигоштаҳои онҳо аксаран таснифи мухтасари сару либоси ин ё он халқ дарҷ гардидааст, аммо ин маълумот барои муҳаққиқин аҳамияти калон дорад. Чунончи, Марко Поло дар китоби хеш либоси мардуми кӯҳистони Помирро чунин тасниф намудааст: «Дар ин ҷо одамон камонварони олидараҷаанд, бештар либосҳои аз пӯсту пашми ҳайвонот омодашударо, ки арзиши баланд доранд, ба бар мекунанд» [3, 12].

Дар садаи XVIII ва нимаи аввали садаи XIX сайёҳон Ф. Ефремов, Ф. Назаров, Н. Неболсин дар бораи матоъҳои маҳаллӣ, сару либос ва шугли мардуми Осиеи Миёна маълумоти ҷолиби диққатро ҷамъ оварданд. Чунончи, дар нигоштаҳои Ф. Ефремов дар баробари таснифи либоси он давра роҷеъ ба кирмакпарварӣ маълумот фароҳам омада, технологияи истеҳсоли нахи абрешим барои матоъҳои шоҳӣ маънидод гардидааст. Сайёҳ мушоҳидаҳояшро дар бораи вижагиҳои хоси сару либоси осиеимӣнагӣ, ки ба шаклгирии он муҳити зист, иқлим, дин таъсир гузоштаанд, баён месозад. Масалан, оид ба тарроҳии куртаи занона ӯ чунин менигорад: «Қабл аз ҳама ба қулай будани курта ва сипас ба риояи одоб аҳамият дода мешавад». Бароҳат будани либос, фароҳии он, чинҳои зиёд доштани он ба ҳисоб гирифта шудааст, ки барои озодона ништастан монеъа пеш намеорад, ҳаракатро маҳдуд намесозад, дар ҳавои гарм ба нафаскашии бадан ҳалал намерасонад [3,7].

журоббофӣ-яке аз ҳунарҳои қадимаи мардуми Бадахшон ба шумор меравад. журоббофӣ як намуди ҳунари бофандагӣ буда, аз ҳунари суннати бонувони Бадахшон мебошад. Зеро он ба коркарди нахи пашмин марбут аст. Тавре, ки аз сарчашмаҳои таърихӣ бармеояд, ҷуроббофӣ дар охири садаи XIX дар Бадахшони Тоҷикистон маъмул будааст [4,156].

Барои бофтани ҷуроб, ҳунармандони бадахшонӣ асосан аз сикҳои маҳсус истифода мебаранд ва ҷуробҳо бо тарзҳои дусиха, сесиха ва чорсиха бофта мешаванд. Замони пеш онро аз химҷаи ҷӯбҳои саҳт, баҳусус дараҳти тӯғ тайёр мекарданд. Дар соқи ҷуробҳо нақшу нигорҳои гуногун дида мешавад, ки бо номашон хело мувофиқанд. Аслан, ҷуробро вобаста ба нақшу нигораш номгузорӣ мекунанд.

Масалан, “Аждипайкар”, “Аловгул”, “Пари товус”, “Синаи боз”, “Ҷароғгардонак”, “Пайи пишак”, “Гандумак”, “Занҷирак”, “Камони Рустам”, “Шамшодгул” “Абри сари кӯҳ”, “Ҷапу рост”, “Лолагул”, “Садбарг” ва ғайраҳо [6, 105]. Маҳсусан, гули “Аждар” ва “Алов” дар санъати ҷуроббофии мардуми тоҷик нақши муҳим мебозад. Ҷунки гули “Аждар ва “Алов” нишонаи ориёӣ мебошанд. Ҷам дар ҷуробҳои пешина ва ҳам ҳозира тасвири ин ду нақш васеъ ба назар мерасад [4, 157]. Дар замони муосир бонувони хонанишини Бадахшон, асосан ба қолинбофӣ,

гулдӯзиҳои деворӣ ва чуроббофӣ машғуланд. Ба ақидаи М. Андреев чуроббофӣ яке аз рушдѐфтатарин ҳунари волои мардуми тоҷик ба шумор меравад [6, 104].

Ҷои зикр аст, ки гарчанде дар бозори ҷаҳонӣ маҳсулоти истехсолии саноатӣ хеле рушд ѐфта бошад ҳам, вале талабот ба ҳунари дастӣ, хусусан, чуробҳои бадахшонӣ хеле зиёд аст.

Тоқидӯзӣ низ яке аз ҳунариҳои қадимаи мардуми Бадахшон мебошад, ки ба дӯхтан ва нақшу нигори тоқӣ марбут аст. Тоқӣ-каллапӯши суннатии тоҷикон ва баъзе халқҳои Осиёи Миёна ба шумор меравад, ки асосан ду шакл дорад: мудаввар ва чоркунҷа. Онҳоро дар шимоли кишвар “тӯпӣ” ва дар водии Ҳисору Рашт, вилоятҳои Хатлону Бадахшон “тоқӣ” меноманд [4, 159].

Мухрабофӣ – як навъи ҳунари мардумӣ буда, ба сохтани маҳсулоти ороишӣ ва муҳрагӣ марбут аст. Маснуоти мухрабофиро асосан аз муҳраҳои гуногуни ранга ва риштаву торҳои пластикӣ ва симҳои махсус омода мекунанд. Ҳунари муҳравӣ бештар дар деҳоти навоҳии Бадахшон маълум буда, духтарон анвои маснуоти муҳрагиро дар тӯйи арӯсиву ҷашнҳои миллӣ ва дигар ҷорабиниҳо васеъ истифода мекунанд. Дар шаҳру ноҳияҳои вилоят духтарону наврасон аз хурдсолӣ бо бофтани навъҳои гуногуни маҳсулоти муҳрагӣ шавку рағбат доранд. Дар даврони истиқлолият талабот ба ин намуди ҳунар афзудааст. Зеро, занону духтарон ва махсусан арӯсон, ба ҳамелҳои муҳраву гардандбанд, пешовез ва дигар ашёи мухрабофӣ тавачҷуҳи зиёд доранд. Аз ҷониби дигар маҳсулоти мухрабофиро сайёҳону меҳмонон ҳамчун армуғон харидорӣ карда, ба хориҷ аз кишвар мекунанд, ки ин омил низ ба рушди ҳунари мухрабофӣ мусоидат менамояд [4,160].

Месазад гуфт, ки инкишофи ҳунариҳои меъморӣ, кулолгарӣ, мисгарӣ, заргарӣ, қолинбофӣ ва кашидадӯзӣ ба рушди наққошӣ низ мусоидат кардааст. Намунаҳои нодирӣ нақшу нигоре, ки бостоншиносон дар Бадахшон ва дигар маҳалҳо дарѐфтаанд, бозгӯи фарҳанги бою рангини гузаштагон мебошад [6, 173].

Устоҳои бадахшонӣ, аз ҷумла наққошону кулолгарон, мисгарону зардӯзон ва қолинбофону косибон дар офаридаҳои нақшу нигорро чун воситаи асосии ороиши бадеӣ қарбаст менамуданд. Ҳар як нақшу нигор маъноӣ хос дошта, аз ҷониби халқ номгузорӣ мешуд ва аксари онҳо нишони эътиқоду боварӣ ба урфу одате буданд. Яъне ҳар як нақшу нигор ҷанбаҳои асотирӣ, динӣ ва сиёсӣ доранд. Барои мазмун пайдо кардани нақш ва рӯшан шудани он таҷрибаи садсолаҳо қор медихад.

Вобаста ба мавқеи ҷуғрофии минтақа дар ҳонасозӣ, шаҳрсозӣ ва меъморӣ Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон хусусиятҳои хоси худро дорад. Ҳонаҳои бадахшонӣ аз ҷиҳати меъморӣ низ вижаҳои хоси худро

доранд, ки метавонанд дар тарғиби сайёҳони хоричӣ ба Бадахшони Тоҷикистон мусоидат намоянд. Масалан, дар ғарби вилоят яке аз хонаҳои маъмул, ин хонаҳои панҷсутуна мебошанд, ки дар онҳо рамзи ориёӣ ва исломӣ таҷассум ёфтаанд. Дар шарқи вилоят бошад, ки аслан мардуми қирғизтабор сукунат мекунад, дар юртаҳо (боз-уй, қирғиз-уй) иқомат карда, таърихи беш аз ҳазорсола доранд [7].

Бо мақсади эҳё ва инкишофи ҳунарҳои мардумӣ дар маркази ВМКБ, марказҳои фарҳангӣ бо номи “Эҳёи фарҳангӣ” ва “Де-Памирӣ” соли 2004 аз ҷониби сокинони шаҳри Хоруғ Л. Мамадсултонова ва З. Бердова созмон дода шуданд. Ин бонувони ташаббускор маҳсули ҳунари мардуми Бадахшонро дар намоишгоҳҳои шаҳрҳои Душанбе, Алма-Ато ва Дубай ба намоиш гузоштаанд [2].

Дар рушди ҳунарҳои мардумӣ Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 июни соли 2014, таҳти рақами №375 “Дар бораи инкишоф додани қолинбофӣ ва дигар ҳунарҳои мардумӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” нақши бориз гузошт. Дар банди якуми он гуфта шудааст, ки тибқи моддаи 14-и Конститутсия Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади эҳё ва рушди ҳунарҳои мардумӣ қарор мекунад:

1. Мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, шаҳрҳо ва ноҳияҳои тобеъи ҷумҳурӣ дар ҳамкорӣ бо Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳоли, Вазорати саноат ва технологияи нав, Кумитаи сармоягузорӣ ва идоракунии амволи давлатӣ бо ҷалб намудани соҳибкорони ватанӣ ва хоричӣ, инчунин бо ҷалби сармоягузори хориҷӣ дар солҳои 2014-2016 тамоми чораҳоро ҷиҳати ташкил намудани марказҳои тълимӣ-истеҳсоли барои қолинбофии дастӣ ва дигар намудҳои ҳунарҳои мардумӣ андешанд [5].

2. Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар барномаҳои таълимии солҳои 2015-2016 ва 2016-2017 дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ таълими ҳунарҳои мардумиро дар дарсҳои фанни технология пешбинӣ кунад.

3. Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамкорӣ бо Вазорати саноат ва технологияҳои нав, мақомотҳои иҷроияи ҳокимияти давлатии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, шаҳрҳо ва ноҳияҳои тобеъи ҷумҳурӣ бояд намоиши истеҳсоли маҳсулоти дастиро дар дохили кишвар на кам аз як бор дар як сол ва доир намудани намоишгоҳҳои байналхалқӣ, на кам аз як маротиба дар як сол ва чораҳо барои ташкили содироти онҳоро андешанд.

4. Кумитаи телевизион ва радиои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барномаҳои алоҳида оиди ҳунарҳои мардумӣ ва ҳунари ҳунармандонро дар инкишофи саноати милли, масъалаи шуғли аҳоли,

баланд бардоштани дараҷаи некӯахлоқии мардум ва ҳисси ифтихори миллиро тарғиб намуда, намоиши онҳоро ташкил намоянд.

5. Вазоратҳои дахлдор, идораҳо, Мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, шаҳрҳо ва ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ дар ҳар як семоҳа ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳисобот оиди иҷрои қарори мазкур пешниҳод намоянд [5].

Бояд қайд кард, ки барои таъсиси ҷойҳои нави корӣ ҳамасола аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон лоиҳаҳои зиёде рӯи кор омада истодаанд. Дар ҳудуди вилоят сол то сол теъдоди соҳибкорон оид ба рушди хунароҳои мардумӣ зиёд шуда, бештари онҳоро бонувон ташкил медиҳанд ва то ба имрӯз теъдоди тамоми соҳибкорзанон дар ВМКБ 1475 нафарро ташкил медиҳад. Барои дастгирии занони соҳибкор ва бо ҷойи кори доимӣ таъмин намудани занону ҷавондухтарони бекор аз соли 2006 сар карда, то ин дам аз тарафи Кумитаи кор бо занон ва оилаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон грантҳои Президентӣ ҷудо гардида истодаанд. Масалан, дар давоми 11 соли охир 64 нафар бонувон ба маблағи 1 миллиону 670 ҳазор сомонӣ соҳиби грантҳои Президентӣ гардиданд [1,1].

Бояд таъкид кард, ки таҷассуми хунароҳои миллии дар ороиши сару либос низ мушоҳида мешавад. Зеро либоси миллии рӯи муҳимми ҷаҳонбинӣ ва фарҳанги ҳар як халқу миллат аст. Аксар вақт намоёнҳои ҳар миллатро маҳз бо ҳамин пирӯҳонаш мешиносанд. Воқеан, анъанаҳои миллии ва ҳифзу риояи он дар замони муосир басо муҳим аст. Мутаассифона, аксар вақт мушоҳида мешавад, ки мардуми мо ба ин масоил кам таваҷҷуҳ менамоянд. Ба қадри арзишҳои миллии нарасида, ба анъанаҳои халқҳои дигар, бахусус дар либоспӯшии онҳо тақлид менамоянд. Ин аст, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллии-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ин масъала таваҷҷуҳ зоҳир карда, таъкид намудаанд, ки дар шароити рӯз аз рӯз мураккабу печида гардидани вазъи ҷаҳони муосир падару модарон, роҳбарону фаъолон, аҳли маориф ва зиёиён вазифадоранд, ки ба тарбияи ҷавонон ва аз таъсири мафкураи бегона эмин нигоҳ доштани онҳо эътибори ҷиддӣ ва доимӣ диҳанд.

Воқеан ҳам, чунин андешаҳо дар замири мушоҳидаи ҳар як сокини Тоҷикистон ба миён меояд. Аз ин рӯ, ба фикри мо, тарбияи хонаводагӣ дар ин бобат басо муҳим аст. Тақлиди кӯр-кӯрона ба либоспӯшии бегона вақтҳои охир хеле мӯд шудааст. Агар волидайн ба ин масъала монета нагарданд, пас пеши роҳи ин бегонапарастиро гирифтани хеле душвор мегардад. Албатта, вақти он расидааст, ки ба анъанаҳои миллии, аз ҷумла, ба тарзи либоспӯшии хеш диққати ҷиддӣ бидиҳем, то ҷаҳониён бидонанд,

ки мо миллати бофарханг буда, анъанаву суннатҳои дерини худро моликем. Чои зикр аст, ки либос танҳо аз як порча матоъ иборат нест. Сухан пиромони либос ҳамчун рукни фарханги миллӣ меравад, ки онро бояд ҳифз намуд. Зеро ҳамин чузби фарханги миллӣ-либос, моро ҳамчун намояндаи миллати тоҷик муаррифӣ менамояд. Ин лаҳза мавзӯи мазкур танҳо ба хоштири пайдоиши хувияти миллӣ матраҳ мегардад. Воқеан, агар дурусттар андеша намоем, ба бар кардани пирӯҳани миллӣ ҳам ба ҳусни духтари тоҷик ҳусн меафзояду ва ҳам барои саломатии онҳо муфид аст.

Аз гуфтаҳои боло бармеояд, ки баъд аз ноил гардидан ба истикрори сулҳ ва ризоияти миллӣ санъати мардуми ВМКБ қадам ба қадам, зина ба зина рӯ ба инкишоф ниҳод. Бо роҳбарии хирадмандонаи Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва сиёсати пайгиронаи ӯ дар чодаи пешрафти ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар Тоҷикистон, дар ВМКБ низ таҳаввулоти назаррас дар инкишофи санъати касбӣ ва ҳунарҳои мардумӣ ба миён омаданд. Ба мушкилиҳои муваққатӣ нигоҳ накарда, аҳолии вилоят дар амалӣ намудани дастури супоришҳои Пешвои миллат камари ҳиммат бастанд ва баҳри рушду нумӯи Тоҷикистони азиз саъю кӯшиш доранд.

АДАБИЁТ

1. Гузориш оид ба фаъолияти грантҳои Президентӣ дар қаламрави вилоят аз соли 2007 то 2017 // Бойгонии Ҳукумати ВМКБ. – С.1.
2. Зайдуллоев, А. Мақсад – инкишофи санъати анъанавӣ // Бадахшан. – 2006. – 5 март.
3. Исаев, А. Б. Таджикский костюм в контексте народной художественной культуры: Дисс... канд. искусствоведения / Исаев Акбар Буховардинович. – М., 1992. – С.12.
4. Мероси фарханги ғайримоддӣ дар Тоҷикистон. – Душанбе, 2017. – С.156.
5. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 июня 2014 года №375. О развитии ручного ковро ткачества и других народных промыслов в Республике Таджикистан [Манобеи электронӣ]. – Низоми дастрасӣ: <http://hl.mailru.su/mcachedq-Nародные промыслы в ГБАО>.
6. Юнусова, Н. Народное искусство Памира /Н.Юнусова, Л.Н. Додхудоева. – Душанбе, 2009. – С.105.
7. The folk art of the Pamirs. – Dushanbe, 2009. – P.34-41.

ФАЪОЛИЯТИ МУАССИСАҲОИ ФАРҲАНГӢ ВА РУШДИ ҲУНАРҲОИ МАРДУМӢ ДАР ВМКБ ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

Дар мақола масоили таъсисёбӣ ва фаъолияти марказҳои фархангӣ дар ВМКБ дар даврони истиқлолият, ки ҳадафи эҳё ва рушди ҳунарҳои мардумиро пайгирӣ мекунанд ва дар ин замина таъсиси ҷойҳои нави корӣ мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирифтаанд. Дар он муаллиф, баҳусус ба эҳё ва рушди ҳунарҳои мардумӣ, аз қабилӣ ҷуроббофӣ, токидӯзӣ, муҳрабофӣ, ҳунарҳои меъморӣ, кулолгарӣ, мисгарӣ, заргарӣ, қолинбофӣ ва кашидадӯзӣ дар вилоят таваҷҷуҳи хоса зоҳир менамояд. Муаллиф дар мақола, инчунин саҳми бузурги Асосгузори

сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва дастгирии ҳамаҷонибаи Ҳукумати ҷумҳуриро чихати таъсисёбии муассисаҳои фарҳангӣ ва рушди хунарҳои мардумӣ дар ВМКБ дар даврони истиқлолият инъикос намудааст.

Калидвожаҳо: *Муассисаҳои фарҳангӣ, хунарҳои мардумӣ, ҷуроббофӣ, тоқидӯзӣ, муҳрабофӣ, меъморӣ, кулолгарӣ, мисгарӣ, заргарӣ, қолинбофӣ, кашададӯзӣ, либоси миллӣ.*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И РАЗВИТИЕ НАРОДНЫХ РЕМЕСЕЛ В ГБАО В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье рассматриваются вопросы о становлении и функционировании культурных центров в ГБАО в период независимости, которые создавались с целью возрождения и развития народных промыслов и создания новых рабочих мест. Автор уделяет особое внимание возрождению и развитию традиционных ремесел, таких как ювелирные изделия, ткачество, вышивка, архитектура, керамика, медь, украшения, ковроткачество и ткачество. Автор статьи также освещает большой вклад Основателя мира и национального единства-Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и всестороннюю поддержку Правительства страны в создании культурных учреждений и развитии народного искусства в ГБАО в период независимости.

Ключевые слова: *культурные учреждения, народные промыслы, ювелирные изделия, ткачество, архитектура, керамика, медь, украшения, ковроткачество, вышивка, национальный костюм.*

ACTIVITIES OF CULTURAL INSTITUTIONS AND THE DEVELOPMENT OF FOLK CRAFTS IN GBAO DURING THE YEARS OF INDEPENDEN

The article considers the creation and functioning of cultural centers in GBAO during the period of independence with the aim of reviving and developing crafts and creating new jobs. The author pays special attention to the revival and development of traditional crafts, such as jewelry, weaving, embroidery, architecture, ceramics, copper, jewelry, carpet weaving and weaving. The author of the article also highlights the great contribution of the Founder of the World - the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon and the comprehensive support of the country's government in creating cultural institutions and the development of folk art in GBAO during the period of independence.

Key words: *cultural institutions, folk crafts, jewelry, weaving, architecture, ceramics, copper, jewelry, carpet weaving, embroidery, national costume.*

Сведения об авторе: Абдурамонова П. Д. – соискатель отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. Телефон: 507770432.

Information about the author: Abduramonova P. D.-Applicant, Department of Contemporary History, Institute of History, Archeology and Ethnography. A. Donish AN RT. Phone: 507770432.

УДК: 338 (575.31)

ГОЛОДНАЯ СТЕПЬ И ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

КАРИМОВА К. О.,

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

«История России,-писал известный историк В.О. Ключевский, - есть история страны, которая колонизуется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной ее территорией. То падая, то поднимаясь, это вековое движение продолжается до наших дней... Периоды нашей истории – этапы, последовательно пройденные нашим народом в занятии и разработке доставшейся ему страны» [5, с. 150].

В одной из ведущих газет Санкт-Петербурга была опубликована такая заметка: «Тот сундук, из которого мы будем черпать наше богатство, хранится не на Западе, а на Востоке, он зарыт в наших сибирских и среднеазиатских владениях» [11].

Если попытаться коротко сформулировать чаяния русских капиталистов, возлагавшиеся ими на Туркестанский край во время его завоевания, то их можно выразить следующим образом: торговля, хлопок и горные богатства [4, с. 38].

Таким образом, в рамках статьи мы попытаемся на примере Голодной степи, в которой исторически располагался Ходжентский уезд, рассмотреть не только экономическое значение этого вновь осваиваемого района, но и начало процесса создания хлопковой империи. Говоря об использовании земли, можно также сказать о многогранности ее использования, например, главным образом речь идет об опытном поле при станции «Голодная степь» Среднеазиатской ж/д, основанной в 1900 г., для детального научного исследования культуры хлопчатника и других культур, а также для того, чтобы служить показательным примером рационального хозяйства.

Что географически представлял собой этот район? Климатические условия Голодной степи, расположенной между 40° и 41° с. ш., весьма благоприятны для многих ценных растений. Лето отличается продолжительностью и сильной жарой (до + 42° в тени) при крайне незначительном количестве осадков. В июне и июле дожди весьма редки, а в августе их совсем не бывает. Весна и осень теплы, а зимы непродолжительны, но сыры и сравнительно суровы, с кратковременными морозами, достигающими нередко – 29°. Безморозный период продолжается в среднем около 190 дней, что вполне достаточно для созревания хлопка: годовое количество осадков составляет около 276 милл. при колебаниях от 143 до 670 милл. В об-

щем при своем климатическим условиям Голодная степь пригодна для культуры всех произрастающих в Туркестане растений, не исключая и хлопчатника [1, с. 16].

Почвы Голодной степи отличаются плодородием и, при правильном орошении и хорошей обработке, дали бы хорошей урожай. Площадь, занятая солонцами, непригодными к культуре или требующими сложных мелиоративных работ, сравнительно невелика, - в общей сложности около 70 000 десятин [10, с. 63].

Именно по почину великого князя Николая Константиновича, из реки Сырдарьи давно уже был выведен канал имени Императора Николая I, орошающий около 8 тысяч обрабатываемых русскими под хлопок десятин. Голодная степь, в полной мере оправдывавшая с незапамятных времен свое имя, теперь, в ее орошенной части, считается одним из плодороднейших уголков Туркестана, поэтому дальнейшие работы по ирригации были направлены вновь в эту «степь». С 1900 года здесь проводился огромный канал, протяжением 37 верст, долженствующий приобщить к хлопковой культуре ещё до 70 000 десятин, и вся эта площадь, по прошедшему уже через Думу проекту закона, будет заселена только русскими [2, с.19].

Канал имени Императора Николая I, орошающий земли почти всех русских селений Ходжентского уезда, был построен на средства великого князя Николая Константиновича и был завершен в 1895 году, а в 1898 году был принят в казну. При этом князю были возмещены расходы по постройке канала на сумму 240 000 рублей и, кроме того, был отведен участок в 2000 десятин орошенной земли у ст. Голодная степь. При приёмке пропускная способность канала была определена в 264 секундо-фута. Общая длина его составляла 83 версты. Всего канал орошал земли: 750 десятин, принадлежащих сартам и киргизам, свыше 2000 десятин наделов русских поселков, 2000 десятин имени великого князя и 4000 десятин, сдаваемых в аренду местным Управлением земледелия и государственных имуществ. Из этого числа 2000 десятин, лежавших за полотном железной дороги, сдавались с оговоркой, что казна не отвечает за недостаток для них оросительной воды. Таким образом, каналом орошались до 9 000 десятин, между тем количество воды, обеспечивающей орошение, составляло 7 920 десятин (264 сек.-фут. X 30 дес.). Кроме того, во исполнение проектов местного переселенческого управления, предполагалось отпустить воду Спасскому на 3000 десятин и Надеждинскому на 2000 десятин. После очистки магистрали в 1908 году, на что было отпущено из казны 50 000 рублей, канал Императора Николая I намеревался орошать до 12 000 десятин. На содержание канала расходовалось ежегодно 9 000 руб., из них 4 000 шло на администрацию, и только 5000 - на ремонт. На необычные рас-

ходы со времени приемки канала в казну было отпущено всего около 70 000 рублей [9, с. 275-276].

По первоначальному проекту орошения 45 000 десятин в Голодной степи, составленному министром земледелия и государственных имуществ, предполагалось проложить магистральный канал на левом берегу Сырдарьи общей длиной 56 вер. с расходом воды 5 куб. саженой в секунду. Общая стоимость работ была исчислена в 2¹/₂ млн рублей, причем на средства казны предполагалось устроить лишь магистральный канал и главные распределители, так как второстепенные распределители должны были устраиваться будущим населением вновь орошенной площади. Предложение Министерства земледелия и государственных имуществ было одобрено, и законом от 7-го февраля 1900 г. было разрешено приступить к работам с сокращением их общей стоимости до 2¹/₁ млн рублей. Однако при осуществлении этого дела выяснилось, что составленный проект являлся недостаточно разработанным. Это обстоятельство, которое обнаруживалось по мере развития работ, оказало крайне неблагоприятное влияние на выполнение начатого предприятия и привело к необходимости постепенной коренной переработки всего проекта. При пересоставлении проекта были произведены все необходимые исследования, причем Главное управление землеустройства и земледелия исчислило размер необходимых ассигнований на завершение этого дела в сумме 4.856 тысяч рублей. По рассмотрении проекта законодательными учреждениями он был утвержден 1 июля 1911 года с отпуском на эту надобность 4 738 500 рублей. Благодаря ассигнованию необходимых средств работы были налажены так, что в ноябре 1913 г. был открыт Романовский канал и положено начало первому в Туркестане русскому ирригационному предприятию [1, с. 16].

Чтобы наши доводы не были голословными, приведем более точные цифровые данные.

Площадь опытного поля составляла 191 дес. 1500 кв. саж., из них:

- под культурами – 41 дес;
- древесными насаждениями – 9;
- усадьбой, дор. и проч. – 13;
- солончаковыми пастбищами – 67¹/₂;
- в аренде – 54 [8, с. 254].

Однако крайне ограниченный кредит, отпускаемый на опытное поле, не давал возможности эксплуатировать всю его площадь. На площади, эксплуатируемой опытным полем, возделывались 16 различных видов культур, для чего поле было разбито на маленькие участки (по-русски – делянки. - К.К.) от 11 дес. до ¹/₅ дес.

Надо сказать, что одним из важных стратегических видов сырья был хлопок, соответственно под хлопок было отведено 11 десятин, те в свою очередь были разбиты на участки, на которых производились опыты

с культурой хлопка при различных условиях времени посева, удобрения, приёмов плодосмены и прочего. Можно сказать, что это было начало начал создания в крае хлопковой империи.

Первое время хлопководство пыталось пойти по фермерскому предпринимательскому пути. С каждым годом число плантаторов американского хлопчатника увеличивалось, посевы росли, и параллельно с развитием хлопкового дела улучшились способы очистки, упаковки и пресовки хлопка. Туземцы, которые в силу своего сложившегося веками консервативного характера сначала подозрительно относились к американскому хлопчатнику и оставались в выжидательном положении, вскоре поняли превосходство нового растения и во многих местностях, оставив культуру местного хлопчатника, занялись разведением американского [7, с. 19-20].

По этому поводу М.Н. Фёдоров писал следующее: «Русские фирмы быстро ликвидировали или сократили свои неудавшиеся хозяйства и перешли к более простой и совсем не рискованной системе закупки хлопка у туземцев, характеризующей второй момент среднеазиатского хлопководства последних годов, хотя такая закупка в меньших размерах практиковалась уже прежде» [13, с.100].

В начале 90-х годов хлопководство широко распространилось в селении Сретенском Ходжентского уезда. В этот период сретенцы засеивали хлопок ежегодно до 600 десятин. Все получаемое волокно сдавалось фирме «Большая Ярославская мануфактура», которая снабжала сретенцев денежными ссудами. Желая создать крупный район по производству хлопка, названная фирма каждую осень выдавала крестьянам, за их круговую порукою, ссуды под урожай будущего года, с учетом при выдаче их 8% годовых. Крестьяне, в свою очередь, обязывались сдавать фирме хлопок по цене дня заключения условия, кроме того, получившие ссуду обязывались сдать фирме весь свой урожай, хотя последний ценностью превышал размер ссуды, излишки оплачивались по цене дня сдачи хлопка. По расчету крестьян, для обработки одной десятины хлопка в районе Голодной степи нужно было затратить не менее 70 рублей: вспахать два раза – 18 руб., сделать гряды – 8-12 руб., сев – 6 руб., прореживание – 4 руб., окучивание 2-3 раза – 12-18 руб., сбор волокна – 10 руб. Сначала, пока земля не была истощена, десятина давала 70-80 пуд. сырца по цене 1 руб. 70 коп. [9, с. 293].

Содействие властей дополнялось наблюдательным аппаратом специально нанятых надсмотрщиков за работой кредиторов, и задача, таким образом, была решена. Но были, конечно, нередки случаи раздачи задатков через туземного бая – *чистача*, который в таких случаях уже сам наблюдал и отвечал за кредиторов, что для него было делом значительно более легким, чем для русской фирмы. *Чистач* как житель района прекрасно знал экономическое состояние клиентов и поэтому мог и имел воз-

возможность входить во все детали дехканского хозяйства. *Чистач* был всегда посвящен во все подробности хозяйства хлопкороба. Все купли жены, купля лошади, мертвого инвентаря происходила при ближайшем участии и даже по совету чистача [3, с. 126].

Задолженность банкам, таким образом, превышала задолженность фирмам примерно в 4 1/2 раза. И чрезвычайно важно, что банки не только кредитовали хлопковые фирмы, они работали также вполне самостоятельно. В основном эта работа велась при посредстве быстро растущей кредитной кооперации, в которой водворилась система просвещенного кооперативного абсолютизма и опеки в такой степени, которая превращала кредитные кооперативы не в организации самого населения, а в органы государственного банка под надзором инспекции мелкого кредита [5, с. 150].

Это свидетельство представляет собою лучшую иллюстрацию того, какие рогатки ставились на пути развития кредитной кооперации. В то же время известен факт, что сам С.Ю. Витте распорядился в том смысле, что «деятельность банка должна быть направлена на развитие операций крупных торговых и промышленных учреждений, а не на мелкие ссуды, лишь обременяющие банки» [12, с. 353].

Можно сказать, что, по меркам чиновников русской администрации, работа в Голодной степи была поставлена весьма удовлетворительно.

В подтверждение наших доводов мы можем привести такой аргумент: в Голодной степи в большом порядке также были найдены фруктовые сады и другие древесные насаждения. Например, сад площадью 9 десятин был разбит на 7 участков:

- под маточн. плод. садом – 2,4 дес.;
- под молодым промысл. садом – 1 дес.;
- питомник – 1/2;
- виноградник – 1 дес.;
- насаждение тутового дерева – 2 дес.;
- парк – 1 дес.;
- огород - 1/2 [8, с. 254-255].

Штатное расписание опытного поля «Голодная степь» состояло из: заведующего, садовника, старшего рабочего, скотника, доильщицы, пас-туха и трёх месячных рабочих. Надо сказать, что на летний период временно у заведующего появлялся помощник-практикант, а также на сезонные работы нанимались рабочие-сезонники.

Более того, заведующими опытным полем назначались соответственно люди с профильным образованием, например, специалисты, заканчивавшие такие престижные институты, как Казанский и Московский сельскохозяйственный институт, которые получали солидное жалование в

размере 1200 руб. в год и дополнительно командировочные в размере 100 руб. [8, с. 255].

Отметим, что и обязанности заведующего были весьма широки, например, кроме изучения наивыгоднейших приёмов возделывания сельскохозяйственных растений, главным образом хлопчатника, поскольку эта культура являлась стратегическим сырьем, с целью обеспечения его высокого качества, на плечах заведующего лежала ответственность следить за условиями почвы, воды, обработки, ухода, удобрения, метеорологических условий и прочим.

Помимо этого, в обязанности заведующего также было внесено снабжение населения семенами улучшенных сортов хлопчатника, саженцами плодовых и лесных деревьев, молодняком улучшенного рогатого скота.

Кроме того, заведующий исполнял обязанности инструктора для местного населения по сельскому хозяйству, он же организовывал и наблюдал за показательным крестьянским хозяйством переселенческой организации в Голодной степи и заведовал открытым при опытном поле отделением сельскохозяйственного склада машин и орудий.

Уместным будет вопрос: что представлял собой сельскохозяйственный склад и в чем выражалась его деятельность? Деятельность склада отражалась в следующих цифровых данных за период с октября 1905 г., т.е. с момента его открытия, и до июня 1908 г.:

- получено орудий на сумму – 5503 руб. 04 коп.
- продано – на 2924 руб. 59 коп.
- возвращено – на 720 руб. 30 коп.
- имелось на складе – на 1854 руб. 15 коп. [8, с. 255].

Важно отметить следующий момент: покупателями орудий со склада являлись главным образом крестьяне из русских поселков, местное население покупало их редко. Самым ходовым товаром на складе был плуг, по цене 16 руб. 50 коп. Отметим и следующее: при опытном поле также имелась ферма, где содержалось 12 голов рогатого скота, из них – 1 производитель Альгау-Хоросанской породы, 7 дойных коров-полуголландок (гибриды с местным скотом) и 4 телки. Полученные молочные продукты шли на продажу. Например, в 1907 г. молочных продуктов было продано на 270 руб., а в 1908 г. за ½ года – на 230 руб. [8, с. 256].

На содержание опытного поля ежегодно отпускалось 5 767 руб. Из этой суммы на содержание заведующего ежегодно расходовалось 1 300 руб., его помощнику выдавалось 300 руб. (за шесть месяцев), на метеорологическую станцию ассигновалось 120 руб., на канцелярию опытного поля отпускалось 150 руб. [8, с. 256].

Но надо также отметить, что ассигнуемая сумма не покрывала все нужды, например, ассигнование на проведение сложных опытно-культурных задач было недостаточным.

Несмотря на то, что валовой доход, с учетом стоимости семян на посевы и продуктов, расходуемых на корм скоту, в 1907 году составлял 3 571 руб., а в 1909 ожидалось поступление 5 520 руб. [8, с. 256].

В заключение хотелось бы отметить, что весь валовой доход, с учетом стоимости семян на посевы, за исключением продуктов, идущих на корм скоту и обсеменение полей, сдавался в казначейство, а опытное поле было не вправе удержать ни копейки на улучшение своего хозяйства. Это подтверждает то, что некоторые отдельные статьи были умышленно урезаны или присвоены, что впоследствии привело к упадку хозяйств такого рода и нанесло большой ущерб народному хозяйству в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войсков А. Туркестан, его воды и орошение. - СПб., 1915. 21 с.
2. Вошинин В. Очерки нового Туркестана. - СПб., 1914. 86 с.
3. Демидов А. Экономический очерк хлопководства и хлопковой торговли и промышленности Туркестана. - М., 1926. 249 с.
4. Дело канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. №38. 1866.
5. Кильчевский В. Сельскохозяйственная кооперация в Туркестане // Народное хозяйство в Средней Азии. №2-3. 1924. С.150.
6. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч.1. Изд. 4-е. М., 1911. 51 с.
7. Масальский В.И. Хлопковое дело в Средней Азии. - СПб., 1892. С.19-20.
8. Пален К.К. Государственные имущества. - СПб., 1910. 264 с.
9. Пален К.К. Переселенческое дело. - СПб., 1910. 413 с.
10. Ризенкамф Г. К проблеме орошения Туркестана. - М., 1921. 147 с.
11. Санкт-Петербургские ведомости. 18.01.1870.
12. Слуцкий И.М. О земледельческом кредите в Туркестане // Туркестанское сельское хозяйство. №6. 1911. С.353.
13. Фёдоров М.Н. Хлопководство в Средней Азии. - СПб., 1898. 279 с.

ҚАДАМИ ГУНОГУН ВА АҲАММИЯТИ ИҚТИСОДИИ ОН

Раванди азхудкунии заминҳои нав дар минтакаи Туркистон бо омадани сармои Русия ва мардуми рус таҳқиқ карда мешавад. Дар маводи мазкур асосан дар бораи аҳаммиятнокӣ, аҳаммияти иқтисодӣ ва кишоварзии дашти Чаҳорҷӯба, ки дар уезди шаҳри бостонии Хучанд ҷойгир аст, суҳан меравад. Бояд қайд кард, ки дашти мазкур як макони озмоишӣ буд, ки маъмурияти Русия ҳадафи шуҳратпарастии худро барои фароҳам овардани замин ва барои лоиҳаи нав бо номи “Империяи пахта” пайгирӣ кардааст. Бояд зикр намуд, ки натиҷаҳои ин лоиҳа чанде пеш нарасиданд ва ба зудӣ ин қаламрав самарайи назарраси молиявӣ иқтисодии худро ба бор овард.

Калидвожаҳо: кишоварзӣ, пахта, обёрӣ, нуқтаҳои аҳолинишини Русия, тижорати хочагӣ, фирма, империяи пахта.

ГОЛОДНАЯ СТЕПЬ И ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Исследуется процесс освоения новых земель в Туркестанском крае с приходом русских и русского капитала. Речь идёт, главным образом, об освоении, экономическом и сельскохозяйственном значении Голодной степи, в которой расположен исторический Ходжентский уезд, для новой администрации. Надо отметить, что Голодная степь являлась экспериментальным участком, где русская администрация преследовала собственную амбициозную цель по созданию почвы для нового проекта под названием «Хлопковая империя». Надо отдать должное, что результаты этого проекта не заставили себя долго ждать и в скором времени территория дала ощутимый финансово-экономический эффект.

Ключевые слова: сельское хозяйство, хлопок, ирригация, российские поселения, фермерское хозяйство, фирма, хлопковая империя.

HUNGRY STEP AND ITS ECONOMIC SIGNIFICANCE

The article investigates the development process of new lands in the Turkistan region with arrival of Russians and the Russian capital. It is mainly about the development, economic and agricultural value of Mirzacho'l, in which the historical Hodzhent County is located, for new administration. It should be noted that Mirzacho'l was an experimental site where the Russian administration pursued its own ambitious goal on creation of the soil for the new project called "Cotton Empire". It is necessary to pay tribute, because the results of this project did not keep themselves waiting too long and immediately the territory gave notable financial and economic effect.

Key words: agriculture, cotton, irrigation, Russian settlements, farm business, firm, cotton empire.

Маълумот дар бораи муаллиф: Каримова Кумринисо Осимовна - ассистенти кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Телефон:(+992) 927790700. E-mail: karimova_0802@mail.ru

Information about the author: Karimova Kumriniso Osimovna - Assistant of the Department of International Relations Tajik State University of Law, Business and Politics. Tel: (+992) 927790700.E-mail: karimova_0802@mail.ru

ТАЪРИХНИГОРӢ ВА МАЪХАЗШИНОСӢ-ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ-HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDY

УДК:32 (575.3)

АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ КАРАТЕГИНСКОГО БЕКСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

НАВРУЗОВ Г. Л.,

Таджикский педагогический институт в Раштском районе

После военного поражения, нанесенного русскими войсками эмиру бухарскому и подписания в 1868 г. договора между Россией и Бухарой, эмират стал зависимым от Российского государства, а эмир исполнителем воли его царя. Но учитывая сложных международных дипломатических конфликтов, русское правительство воздержалось непосредственно присоединить Бухары к Российской империи. Стремительное продвижение русская войска в Средней Азии весьма встревожило Англию, преследовавшей цель упрочить свое положение в Индии, установить господство в Афганистане и в Средней Азии. Поэтому генерал Кауфман завоеванию самостоятельных и полусамостоятельных шахов Восточной Бухары возложил эмиру.

По исполнение воли Кауфмана эмир Музаффар организовал так называемый «восточный поход», на местах поступил очень жестоко. казнил многих местных жителей, наложил на население большую сумму «амонпули» («сбор за пощаду»). Воспользовавшись внутренними раздорами шахов горных областей, эмир Музаффар захватил в 70-х годах XIX в. Каратегина Дарваза и двинулся в сторону Памира[1].

Из военных эмир Музаффара против горных шахов, Мирзо-Салимбек, в своей книге-«Кашкул-и-Салими», описывал следующих эпизодов: на «салям» (поклон Н.Г.) эмира Музаффара обычно приехали чиновники со всех концов страны. Прежде всех поспевали правители Гиссара-Абдул-Карим девон-беги, Куляба и Бальджувана Сарабек-додхо. Но шахи Каратегина и Дарваза к нему не явились, поэтому в суровой зиме, не смотря на сильный мороз, эмир сам с большим количеством войск двинулся к Гиссару. На пути в Денау между бухарцами и гиссарцами завязался кровопролитный бой. Эмир пролил столько людской крови, что его жестокость произошел кровопролитных действий Чингисхана. После завоевания Денау эмир Музаффар осадил город Гиссар и через 15 дней его покорил. Абдул-Карима девон-беги с семьей брал в плен. После чего Эмир Музаффар направился в Куляб и Бальджуван и овладев их, правителей казнил Дарвазский и Каратегинский шахи, увидев все это, сами прибыли к эмиру на «салям» с подарками. Эмир правителя Каратегина назначил Сираджиддин-шаху. Во всех других покоренных областях правителей назначил из своих людей и вернулся обратно в Бухару[2].

Сказанного бухарского историка М. Салимбека, следует, что с «восточным походом эмира Музаффара завоевание Каратегина и Дарваза не кончился, они продолжали быт свободным еще несколько лет. Кроме того, согласно сведением А. Маджлисова Сироджиддин был последнем шахом Дарваза, а в Каратегине последнем шахом являлся Мухаммадрахим[3].

В Восточную Бухару, Эмир Музаффар возобновил новый поход в 1877 г. и осенью его войско под началом Худойназара-додхо вступило в пределы Каратегина, но овладели его только в середине февраля 1878 г.

Этот факт подтверждено, в рапорте IV отдела канцелярии Туркестанского генерал-губернатора на имя Кауфмана 12 декабря 1878 г. В нем извещено, что: «Десять месяцев тому назад прибыл из Бухары Худойназар-додхо в Каратегин и согласно приказу эмира, стал ловить всех старших людей в Каратегине и отправлять их в Бухару...»[1].

Таким образом, Худойназар вошел в Каратегин, как колонизатор и стал первым наместником эмира Бухары, на должности бека[2].

Худойназар по национальности был таджик. В чине бека Каратегина он был назначен в очень преклонном возрасте, после долгой службы при дворе эмира. Он получил чин «аталыка»[3] и в качестве особой милости - право собирать закят в Гисаре, Кулябе и Кургантюбе, причем сбор с последнего шел в его личную пользу[4]. Когда эмир Музаффар предпринял военный поход в Восточной Бухаре, как доверенное лицо возложил на него должность бека и дал войско, чтобы завоевать Каратегина и присоединить его к эмирату, как новое владение, под названием «бекство».

Появления Худойназара, на место Мухаммадрахима, которого отозвали в Бухаре, в цитадели прежних шахов – Гарме, населением Каратегина, было принято довольно равнодушно. Местная знать, подкупавшаяся эмиром уже со времен Рахимхона различными пожалованиями и подарками, с полным безучастием отнеслась к происшедшим политическим изменениям, особенно к смене власти. Что касалось трудящееся население не имело ни сил, ни желания заступиться за последних, бывших правителей, тем более, что Рахимхон был не так популярен, да и правил он фактически согласно указаниям из Бухары.

По поручению эмира Худойназар стал заниматься вопросами усмирением не покорных и не послушных местных феодалов – чиновников, упорядоченные административного устройства и проведения практических мероприятий по укреплению власти бухарского эмира, которое фактически определилась со стороны русской Туркестанской администрации, во всех горных областях. Своей резиденцию основал в Гарм и отсюда, с весны 1878 г. по 1886 г. управлял фактически всей Восточной Бухары.

Следовательно, все это осуществлялось параллельно, с уничтожением власти местных шахов и крупных феодалов, которые боролись за сохранение своего влияния. Наряду с этим он занимался налаживанием функционированию путей сообщения от Файзабада до Гарма и Дарваза, подборе новых поддерживающих его местных знать в управленческом аппарате бекства. Каратегина по образцу управления западно-

бухарскими бекствами. разделил на ряд административных субъектов в виде амляков -поземельно-податные владения, число которых постепенно увеличилось и с административной точки зрения совершенствовались. Открыл новых конфессиональных школ, мечетей и ряд других религиозных учреждений.

Стремясь опереться в управлении новым бекством на своих сторонников, Худойназар назначил амлякдаров из бухарцев, а должности муфтия, раиса и прочих представителей духовенства раздал местным духовным лицам.

У ученых по количеству «амляков» в Каратегине имеются разногласие: А. Маджлисов пишет: «С момента прихода к власти Худойназара Каратегин сначала делился на пять, а затем на семь амлякдарств»[1]. Это соответствует с данным Г. А. Арандаренко, которое перечисляет следующих «амляков»: Киргизские, Калайи Лаби Обские, Хаитские, Гармские, Навдонакские, Камаровские и Оби Гармские[2]. Им составлено, списки населенных пунктов с указанием количества дворов во всех названных «амляков». Васильев капитан в 1887 г. сообщал, что Каратегинское бекство состоит из восьми «амляков» и к вышеуказанным «амляков» добавляет Яхакского «амляка»[1]. Но Н. А. Кисляков пишет: «При Мангитах те же наместничества стали называться «амлками». Не останавливаясь здесь на не которых изменениях, происшедших временами в числе и местонахождении наместничеств («амляков» Н.Г.), укажем, что в основном их было десять:»[2]. К названным добавляет Муджихарфские, Пумбачинские и Яфучские, а Гармского не называет. Но это не имеет значительного значения, потому что может быть, Гарм как центр бекство не брался в учет или вошел в состав, какой-либо другого «амляка». Но это не главное, важно является точность последняя цифра о количестве административных единиц Каратегинского бекства, которая утверждается также поздними авторами.

Следует, отметить, что никто из ранних и поздних авторов, кроме А. Маджлисова, не занимался уточнениям границ и географией названных административных субъектов Каратегина. Заслуга названного автора заключается в том, что на основании расспросных сведений, полученного им на месте у стариков и представителей бывшего бухарского чиновников уточнил их точное название и занимавшие территории. Мы их по мере возможности на основе новых материалов, унифицировали и дополнили не которыми сведениями. Дополнение и уточненные произведенных нами больше всего коснулись мирозорам из которых образовались «амляки»:

1.Оби-Гармский «амляк» - расположился на западной части бекства, и его территория была ограничена на западе с правой стороны рекой Вахш, с ущельем Урии Азизбеком, вблизи Сарай нынешнего хукумата Оби Гарма. На востоке ограничивалось к реке Оби Борик,

правому притоку реки Вахша и левой стороне реки Вахш, до перевала Мурдун противоположенного кишлаку Чорсада. Названное «амляк» образовалось со следующим «миразорам»:[1]Майданское, Оби Гармское.

Бедакское и Лангарское;

2.Муджихарфское «амляк» занимал территории обоих берегов рек Оби Муджихарфа и Хакими на восточной стороне Оби Гармского «амляка», до перевала Мугана и делился на два «миразора»: Муджихарфа и Хакими;

3.«Амляк» Пумбачи находился восточнее Муджихарфского «амляка». На западе его граница проходила мимо перевала Мугана, на востоке распространялся до кишлака Пандаучи. и состоялся из двух «миразора»: Пумбачинское и Тэгирминское;

4.На левом берегу реки Вахша с одной «миразора» - Яхак Юстское был образован Яхаки Юстский «амляк»;

5.В ущелье Камарова функционировало «амляк» Камарова, в которое вошли кишлаков Шинглич, Пинган и Шульмак подчинявшее, нынешнему Гармского хукумата. Оно разделялось на два «миразора»: Шинглич и Пинган;

6.По левому берегу реки Сурхоба напротив поселки нынешнего Навобада, на расстояние около 20 км между кишлака Сари-Джара на западе и возвышенности Бодравака на востоке находился «амляк» Навданак, объединившей Навданакское и Яфучское «миразоров»;

7. Гармский «амляк», которого пропустил Н.А. Кисляков занимал территории обе берегов среднего течения реки Сурхоба. На правом берегу с запада его граница начиналась от кишлака Пандовчи и доходила до кишлака Джафра. По левому берегу Сурхоба занимал территории на западе от возвышенности Бадравак до кишлака Дийяи Ишана на востоке. Гармский «амляк» являлся самым крупным и центральным административным единиц Каратегина и объединяло на девять миразоров: Яхак Паст, Булкос, Хост, Шул, Хилмоны, Мазар, Самсолик, Шали и Гарм.;

8.Хаитский «амляк» был образован, из четырех «маразора»: Ясманд, Ярхич, Якбара и Хаит. Он занимал территорию правых верховых берег Сурхоба, оба берега Оби Кабуд и Оби Ясманд. Его границы, ограничили на западе с кишлаком Джафра и на востоке с Сайрона.;

9.Вторим крупным административным единиц в Каратегине считался «амляк» Калаи Лаби Об. Он состоялся из пяти «миразоров» и занимал территории верховьях оба берегов реки Сурхоба, где расположенный Гаджикабадский хукумат, Лангари Шо, Калаи Ляби Об, Куло, Саринай и Канишбек.;

10. Киргизское «амляк», состоялся из три «миразора»: Пилдун, Ляхш и Джиргаталь. Он занимал восточной части Каратегина, где ныне расположен хукумат Джиргатала (ныне Ляхш).

Следует, отметить, что Каратегин делился на множество административных субъектов еще во времена шахов, в центре которые имелись восемнадцать курганов[1]. В этих центрах сидели наместники шаха, так называемые «ша бача», «саломчии ша» или же «мирами»[2], имевшие вероятно 1000 воинов, за что их называли «мири хазор». Следовательно, мангиты завоевавшие престола шахов, вели свои удобные административные порядки, из 34 «миразор» образовали 10 «амляк», их управляющих называли «амлякдорами» и «миразорами»

В административном устройстве мангитов существовала следующая иерархия и порядок;

Верховным правителем являлся бек, которого назначил эмир Бухары, из числа знатных мангитов или бухарских таджиков, овладевшей в бекстве неограниченные права. После бека вторым важным лицом являлся «девоубеги» - начальник канцелярии, имевшей большое влияние на бека и на хозяйственно-политической жизни страны. Он заведовал государственной казной, наблюдал за сбором и поступлением налогов, ведал раздачей наград, жалованных халатов, сельскохозяйственными работами на землях подведомственным беком и т. п. Его назначал сам бек, из местных знатных домов. Подобные канцелярия со своими начальниками функционировали также в каждой «амляке», которые подчинились бекскому канцелярию.

При особе бека постоянно находился «есоул боши»-глава личной охраны бека, носившей чин караулбеги или мирохура. Он тоже подбирался самым беком из числа местных знатных лиц, находясь в крепости Гарма, обеспечивал безопасность цитадели. В его распоряжение находились не сколько караулбеги, мирахуров и арбобов.

Курбаши выполнял задачу начальника охраны и обеспеченные надлежащий порядок, и охрану арсенала в цитадели, называвшей курхона и в бекстве в целом. Лица выполнявшей эту должность в Западной Бухаре называли миришабом—«управляющей ночи». У него на службе находилось несколько наукаров.

Управляли бекством местные феодалы и родственники бека из бухарских таджиков или мангитов, которые получали чин и занимали ту или иную должность по поручению правителя.

Хазиначи – казначей, назначался беком из числа наиболее доверенных и преданных ему лиц, в основном из своих родственников, так как в его ведении находились все материальные ценности. В его подчинение находились несколько персонал в качестве помощников: мушрифты - сек-

ретарей, счетоводы, - дафтардоры, и другие, которые вели учет доходов и расходов, принимали и отпускали материальных ценностей.

В штатной иерархии бекстве значился также должность главного мираба, но в Каратегине. из-за незначительности роль искусственного орошения, он не имел столь важного значения. Здесь посеы производились в основном на богаре, арыки, орошающие земель, встречались в нижних селениях, где земля была мало. Ввиду этого из-за воды в Каратегине большие споры не возникали. Вытекающая вода в оросительных сетах вполне хватила для полива существующих земель. Главному мирабу надо было лишь наблюдать на использование оросительных сооружений и их исправности, а этим делам в основном занимались, кишлачные мирабы и арбабы

Задачу руководить делопроизводству выполнил саркотиб, который считался главный секретарь канцелярии бека и по сути дела, являлся вторым лицом в административном аппарате бекства. В его подчинении находились несколько мирзохо-секретарей, которые делились на мирзохой мушрифия и мирзохой муншия. Первых было обычно два-три человека и работали в кабинете «девонбеги». Они занимались перепиской, учетом и отчетностью по сбору хараджа заката, налогов и других доходов. Вторые, тоже в количестве двух-трех человек, но более грамотные, владевшие искусству сочинения письма, заявления и других важных документов, подчинялись непосредственно беку. Им приходилось оформлять и отправлять его переписки в эмирате, ко всем бекам, русских правителям в Фергане Самарканде и других областях. Имелись свои секретарей также в «амляках» и «миразорах».

Определенная административная служба с необходимой число персонала была наложена и в «амляках и миразорах» во главе их правителям.

Руководство «амляк» осуществилось «амлякдаром», с помощью девонбеги, секретарей, арбобобов, кади, муфти, раис и др. Как высшее отметили «амляки» делилось на «миразоров», а «миразоры на арбобств». Однако должностей миразор и арбобство являлись формальными, общественные исполнители, но назначались из верху. Они как представители амлякдара, занимались сбором хараджа, закята и разних налогов у населения, а также мобилизацией рабочих на выполнения различных трудовых повинностей: строительство помещений, дорог и т.д.

В политическое и духовное жизнь каратегинского общества значительное место занимало духовенство, делившееся на две части: лиц поддерживавшие интересы клерикально-феодальной верхушки и лиц следовавшее по прогрессивным идеалам Ислама.

Представители духовенство работали в весьма ответственных должностей и выполняли сложные задачи. Так, выполняли роль судья,

под так называемое-«кази», юрисконсультантов-«муфти», как раис блюстителем нравственности, наблюдателями тарозу – веса, отвечали за точностью мер и длины.

Кази выполнял задачу верховную и назывался «қозикалон». Он назначался эмиром, а остальных судей назначал бек, по представлению қози калон с согласием эмира. Қозикалон имел два заместителя, в нижней и верхней частей бекства. Он осуществлял судебные функции на территории Гармского, Навданакского и Камаровского амляков и вел все дела, связанные с земельными вопросами. Сельские кази разбирали лишь гражданские и мелкие уголовные дела.

Муфти по представлению главной кази назначался беком, в его функции входило определенные соответствующее рассматриваемое дело, из источников, согласно потребности шариата Ислама ответов, на основании которых, кади выносил свое решение. Муфти в каждом амляке, из хорошо разбирающих в шариате Ислама людей, имел своих помощников, от одного до трех человек. Ввиду того, что Каратегинское бекство не имело регулярное войско, военные судьи кази, муфти и раис для сарбозов отсутствовало.

В Бухарском эмирате и в его административных субъектах - бекства имелось специальная должность – «блюститель шариата», которого называли раис (начальник). Он назначался по представлению главной кази из духовенств. В круг его деятельности входили контроль за точным выполнением требований шариата населением, наблюдал за деятельностью торговцев в базаре, чтобы не обманывали покупателей. Раис Каратегина, в каждом амляке мел по одному или два заместителя (наиба). Как у раиса, так и у его заместителей было по несколько человек «мулазимов» (следователей) и «дурадастов» («носителей плетей»). По доносу «мулазима» раис определил мер наказания виновным лиц и «дурадаст» вел их в исполнение. Раис имел своего секретаря, которое наблюдал за работой мечетов и назначал в них имамов и хатибов.

Принятые раисом меры наказания выполнялись и его наибами без всякого суда. Наказывали нарушителей мер веса и длины при торговле на базаре, тех, которые не соблюдал обрядов религии Ислама. «Дурадаст» злостных нарушителей, установленных Шариатом Ислама порядок, свалил на живот и бил его плетью, нанося от 10 до 75 ударов, а затем налагал взысканные, по своему рассмотрению.

Однако в Бухарском эмирате и в его административных субъектах должность по регулировке ежегодных финансовых смет и контроль над доходами и расходам государства, а также за деятельностью административных персонал, что играло на руки чиновников и поступали по отношению трудового народа беспредельно жестоко и самовольно. Это обстоя-

тельство породило чудовищную эксплуатацию и угнетение крестьян и ремесленников. Чиновники хорошо знали своих положений при эмире и о временности не долгосрочности должностей их использовали, сколько смогли эффективнее. Каждый них хот светский или духовный, всячески стремился к тому, чтобы побыстрее и побольше собирать богатство и наполнит казну. «...каждый из них,-писал Логофет в 1912 г.,- боялся опоздать, старался в короткое время нажиться и наестся до полной сытости».¹ Особенно больше грабили крестьян бухарские чиновники, беззастенчиво присвоили земель местных крестьян на правах «танхо» и являлись полновластными хозяевами над населением. У последних мангитских эмирах вошло в традицию дарение и продажи не только земель, но и должностей. Зная это, кто смог, тот стал важным чиновником и грабителем трудового народа. Все стремились приобрести звание повыше, владеть «танхо» и стать «танходором».

Эта традиция началось еще с периода первого мангитского бека – Худойназара – аталыка. Тогда по сведениям Арандаренко, число правительственных служащих, в Каратегине доходило до 4000, а в Дарвазе до 600 в, причем каратегинские чиновники получали содержание наполовину меньше, чем дарвазские[1].

О порядке набора наукеров – служащие[2]в Каратегине и вербовке регулярного войска из мирного населения Арандаренко писал следующего: «...в наукарах зачислялись горцы добровольно, а не принудительной вербовкой, причем более родовитые или же отличившиеся какой-либо услугою получают бухарские чины, жалование, халаты и соответственные чинам оклады годового содержания-100 батманов (400 пудов зерна) для полковника («бия»), до 48 пудов зерна для аламана, т. е. простого наукара»[3].

По мере постепенного, укрепления власти бухарского правительства над горными владениями, в частности в Каратегине, порядок набора наукаров изменился. Велся система, добровольного набора наукаров наличными деньгами. Уже во времена бекства Мухаммадмурада – «бия» «парвоначи» (1892-1904 гг.) в Каратегине все чины, начиная «бия» до рядового наукара, раздавались за деньги.

Бывший амлякдар Хаита-Мирзо-Нурулло-бек, А. Маджлисову рассказал: Желаящие стать простым наукером, платили от 1200 до 2000 тенге. В замены если лиц приобретающей чина простого наукара, не работал на земле, а занимался охраной города, крепости и другими обязанностями, то освобождался от всяких податей и на свое содержание получал два («буна»). Крестьянских хозяйств, а если он занимался на

¹ Логофет Д.Н. В забитой стране.- СПб.- 1912, с. 65.

своем хозяйстве, то он не получал «буна», а только частично был освобожден от оплаты налогов.

Караул-беги платил за свой чин 2-4 тыс. тенге. Он получал четыре «буна», если же он был связан исполнением сноси должности и занимался хозяйством, то был обязан платить государству 21 теньгу[1] «амал»^[1/10] ушр от урожая зерна со своей земли.

Мирохур платил за получение своего чина 3-5 тыс. тенге. Получал от 4 до 10 буна и был освобожден от всякой государственной подати, за исключением утра.

Туксаба получал этот чин, уплачивая 5-10 тыс. тенге, зато получал до 300 «буна» и полностью был освобожден от всяких видов налога и податей. Ишик-огобоши получал за чин, платил 6-15 тыс. тенге и получал вдобавок 150 - 200 «буна» и был свободен от налогов и податей. Бий платил за получение своего чина 10 - 20 тыс. тенге, вместе с чином приобрел еще 300 «буна». Количество биев в Каратегине оказался очень мало, не больше 10 человек.

А. Маджлисов перечисляя все это, утверждает, что ярлик на чин бийя давал эмир, а остальные чины люди получили у бека. За деньги покупались и духовные звание, в том числе за звание Козии калона, его два наиба и раиса получил большой «тортук» - подарки и сверху деньги эмир, а за остальное бек[2].

Все административные и государственные должности находились в руках знатных чиновников духовно находившие в вере Ислама, но оказавшие в плену своих алчных, насытных интересов. Крестьяне, ремесленники, мелкие кишлачные наукары и остальное части населения как бесправные труженики являлись лишь невольные производителей материальных благ.

Такое положение создавалось не сугубо по соображениям мангитских эмиров, а обуславливалось планомерно, волям новообразованной промышленной слой царской Россией, которого реализовала военная диктаторская администрация Туркестанское генерал – губернаторство. Вся Средняя Азия, держалось соответственно военных условий и управлялось военным персоналом. А Каратегин и Дарваз, согласно своими трудными географическими и социальными условиями, находились еще под особое пристальное наблюдение особых отделов русской администрации в Туркестане:

В - первых они находились на стыке русских владений Ферганы и Памира, в которых царствовало сложное политическое положение. Памир находился в постоянной давлении Англии через Афганистан. В Фергане недовольства трудящихся масс жестокостью Худоярхона переросли в борьбу против колониальной политики русского Туркестанского ад-

министрация во главе с генералом губернатором Кауфманом. Эти обстоятельства естественно, имели влияние в Каратегине и Дарвазе.

Во-вторых в ходе завоевания русским северных районов современного Таджикистана и других регионов Средней Азии, а также военных походов эмира Бухары Музаффера, в Восточной Бухаре, многие представители политических сил из этих районов, Каратегина и Дарваза выбирали как удобные труднодоступные места для убежища и продолжение борьбы, о которых будем говорить ниже.

За Каратегином и Дарвазе с двух сторон из Памира и Ферганы следила русское войско, к тому же почти все беки Каратегина были военные персоны, находились в чин «бийя»-полковника и назначались по согласию Генерал-губернатора. Свидетелем постоянного повышенного интереса генерал-губернаторов к Каратегину может служить с большим волнением, запроса генерала полковника Кауфмана о положении региона у IV отделе своего канцелярии, в 1878 году. В ответ сотрудники названного отдела специальным письмом, 12 декабря 1878 г. известили ему, что десять месяцев тому назад прибыл из Бухары в Каратегин Худойназар-додхо, задержал всех страшных, опасных людей и отправил их в Бухару[1].

Однако не бухарским мангитам и не русской администрации не удалось, держать народов Средней Азии и в особенности каратегинцев в постоянное повиновение. В 1971-1920 гг. правители Каратегинского бекства вынужденно делили его на три части, чтобы смогли следить за политической настроенные населения. Во главе каждой из них назначали несколько жестоких и суровых чиновников в военных чинах. Так, за «спокойствие» в верхней части бекства несли ответственность Дарвози-«бий», Гадой-«бий» и Аббасходжа-«судур»; по ущельям находившие по обоим берегам среднего течения реки Сурхоба - Баладжан-«бий», Мухаммадсаид-«бий», Давлятбек-«бий» Мухаммадрахим-«судур»; за нижнюю часть бекства отвечали – Хак-Берды-«бий», ишан Мирзозухайл, мулла Курбан-«судур» и др. Все остальные чиновники им подчинялись, кроме бухарских чиновников, как мангитского происхождения так и таджиков. Разделение бекства было произведено с таким образом, чтобы было легче обеспечить безопасность власти для дальнейшего продолжения безмерного сбора податей у населения и привлечения крестьян в трудовые повинностях. Таким образом, администрация Каратегина в погоне за богатством, не заметно вырыла для себя могилу.

АДМИНИСТРАТИВНО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ КАРАТЕГИНСКОГО БЕКСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье рассматривается административно-политический строй Каратегинского бекства в составе Бухарского эмирата. Автор пишет, что после

подписания в 1868 г. договора между Россией и Бухарой, эмират стал зависимым от Российского государства. Поэтому генерал-губернатор Кауфман завоеванию самостоятельных и полусамостоятельных шахов Восточной Бухары возложил эмиру. Бухарский эмир Музаффар организовал восточный поход. Таким образом, административно-политический строй Каретигина был организован на примере других бекств эмирата.

Ключевые слова: *Каратегин, бек, эмир, Россия, Бухарский эмират, администрация, политика.*

ADMINISTRATIVE - POLITICAL DEVELOPMENT OF THE KARATEGINIANBEKSTVA IN THE SECOND HALF OF THE XIX TH CENTURY

The article discusses the administrative and political system of Karategin as part of the Bukhara Emirate. The author writes that after the signing in 1868 of the treaty between Russia and Bukhara, the emirate became dependent on the Russian state. Therefore, Governor-General Kaufman conquered the independent emir and independent semi-independent shahs of Eastern Bukhara. The Emir of Bukhara, Muzaffar, organized an eastern march. Thus, the administrative and political system of Karategin was organized on the example of the other beats of the emirate.

Key words: *Karategin, Bek, Emir, Russia, Bukhara Emirate, administration, politics.*

СОХТИ МАЪМУРӢ-СИЁСИИ ҚАРОТЕГИН ДАР НИМАИ ДУЮМИ АСРИ XIX

Дар мақолаи мазкур аслан суҳан дар бораи соҳти маъмурӣ-сиёсии Қаротегин дар нимаи дуюми асри XIX суҳан меравад. Муаллиф зикр менамояд, ки баъди ба имзо расидани шартномаи сулҳи соли 1868 Бухоро тобеи Россия гардид. Барои ҳамин тибқи супориши генерал-губернатор Кауфман амири Бухоро Музаффархон ба забот намудани мулкҳои Бухорои Шарқӣ оғоз намуд. Хулоса, аз ҷиҳати соҳти маъмурӣ-сиёсӣ низоми ҷоринамудаи аморат дар Қаротегин дар нимаи дуюми асри XIX шабеҳи дигар бекигарихоӣ он буд.

Калидвожаҳо: *Қаротегин, бек, амир, Россия, Аморати Бухоро, маъмурият, сиёсат.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Наврӯзов Ғолибшо Лоикович-номзади илмҳои таърих, муаллими кафедраи таърих ва методикаи таълими онӣ Донишқадаи омӯзгорӣи Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт. Тел: (+992) 981069786.

Informanion about the autor: Navruzov Golibsho Loikovich - candidate of historical sciences, teacher of the Department of History and its teaching methods of the Tajik Pedagogical Institute in Rasht district. Tel: (+992) 981069786.

УДК: 9(575.3)

«ЗАФАРНОМА»-И НИЗОМУДДИНИ ШОМӢ МАЪХАЗИ МУҲИММИ ТАЪРИХИИ НИМАИ ДУЮМИ АСРИ XIV ВА ИБТИДОИ АСРИ XV

МИРЗОЕВ Ш. Ч.,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Таърихнависоне, ки дар нимаи дуюми асри XIV ва асри XV умр ба сар бурда, хаводиси таърихии он давраро ба қалам додаанд, хидмати бузург ба наслҳои оянда ба сомон расонидаанд. Низомуддини Шомӣ аз зумраи чунин таърихнависон аст, ки бо офаридани асари «Зафарнома»-аш дар инъикоси хаводиси замони зикршуда саҳми босазо гузоштааст.

Дар бораи шарҳи ҳоли муаллифи «Зафарнома»-Низомуддини Шомӣ маълумоти кам боқӣ мондааст. Масалан, то ҳоло соли таваллуд, овони ҷавонӣ, таълиму тадриси ӯ номаълум мебошад, аммо лаҳзаҳои парокандаи ҳаёти ӯ дар асараш «Зафарнома» ва якчанд сарчашмаҳои дигари таърихӣ, ба монанди «Зафарнома»-и Шарофуддин Али Яздӣ, «Зайли «Зафарнома»-и Шомӣ»-и Ҳофизи Абрӯ ва ғайраҳо инъикос ёфтаанд.

Зимни омӯзишу таҳқиқ маълум гардид, ки Низомуддини Шомӣ дар Шанаби Ҷозон, ки дар ҷануби ғарбии Табреш воқеъ буд ба дунё омадааст. Таҳаллуси ӯ «Шомӣ» ба аз аҳли Шом будани вай рабт надорад.

Аз фасли «Зикри тавачҷуҳи амири соҳибқирон ба ҷониби Бағдод»-и «Зафарнома»-и Шомӣ маълум мегардад, ки Низомуддини Шомӣ ҳангоми лашкаркашии амир Темур ба Бағдод дар соли 1393 дар ин шаҳр сукунат дошта, баъд аз гурехтани султон Аҳмад аз Бағдод аввалин шуда ба дидорбинии Темур меравад. Дар ин хусус худи ӯ мефармояд: «Ва дар он вақт ин банда дар Бағдод сокин будам ва аввал касе аз суккони он шаҳр, ки ба бисотбӯс расиданд, ин банда буд»[4, 218]. Ӯ то ин вақт дар дарбори султон Аҳмад хидмат мекард.

Низомуддини Шомӣ соли 1401 аз ҷониби амир Темур бо мақсади навиштани таърихи салтанаташ даъват мешавад. Вай ин нуқтаро дар муқаддимаи «Зафарнома» чунин баён кардааст: «Аммо баъд сабаби таҳрири ин китоб он аст, ки дар санаи арбаъ ва самонумия (804 ҳ.қ.-1401-1402) бандагии ҳазрати амири соҳибқирон халладаллоҳу мулкаҳу ало мари замон ба эҳзори бандагии камина Низоми Шомӣ мисол дод ва чун ба шарафи бисотбӯс муфтахир гаштам, баъд аз тақдими маросими навозишу икром ва тамҳиду вазоифи лутфу инъом дар мақоми тарбияту бандапарварӣ ишорати олий нифоз ёфт, то таърихе, ки ҷиҳати он ҳазрат ва содироти афъоли эшон ба мабдаи зуҳури ин давлати абадпайванд илло явмино навиштаанд ва тартиби камоянбағӣ ба тақдим нарасида, ин банда ба танқеҳу тартиб ва тансиқу табвиби он машғул гардад. Аммо ба шарте, ки аз ҳуляи тақаллуф ва пирояи

тасаллуф масуну махрус бошад ва аз шеваи суханроӣ ва нақшпероӣ муҳайя ва маҳфуз монад» [4, 28].

Низомуддини Шомӣ бо дастури амир Темур ба навиштани таърихи салтанати ӯ машғул шуда, соли 1404 онро ба итмом мерасонад. Аммо «Зафарнома» аз аввалин асарҳое нест, ки таърихи салтанати амир Темурро инъикос кунад, балки пеш аз Низомуддини Шомӣ таърихнависони дарбори Темур, аз ҷумла Ғиёсиддин Алӣ ба ин иқдом даст зада буд ва бинобар сабаби он ки асари ӯ ба Темур писанд наомад, ин масъулият ба дӯши Низомуддини Шомӣ афтод. Дар ин бора суоле пеш меояд, ки чаро Темурланг чихати иншоӣ таърихи салтанаташ маҳз Низомуддини Шомиро интихоб кард? Дар дарбори ӯ таърихнависони моҳир ва шахсони донишманд кам набуданд. Оид ба ин масъала аз ҷониби Низомуддини Шомӣ ва дигар муаррихони давраи ӯ ишора нашуда бошад ҳам, метавон тахмин кард, ки Темур хангоми вохӯрӣ бо Низомуддини Шомӣ дар Бағдод дар ду дафъа аз дониш ва истеъдоди суҳанофарии ӯ воқиф гашт ва ё баъзе муҳаққиқон, ки Шомиро муаллифи ду асари дигар медонанд, Темур ба онҳо ошноӣ пайдо карда, сабки равиши баёни онҳо ба ӯ писанд омада буд.

Темурланг чихати таълифи ин асар ба Низомуддини Шомӣ таъкид менамояд, ки таълифи «Зафарнома» бояд сода, оммафаҳм ва сазовори тавачҷуҳи шахсони донишманд бошад. Низомуддини Шомӣ тибқи фармуаи Темур бо тамоми ҷидду ҷаҳд асарро бо забони форсӣ ва калимаву ибораҳои равону содафаҳм таълиф менамояд. Вале дар он баъзан калимаҳои бегона ва мушкилфаҳмо вохӯрдан мумкин аст. Маҳз дар ҳамин росто олими тоҷик, доктори илмҳои таърих, профессор Ҳамза Камол хеле бамаврид қайд менамояд: «Дар воқеияти амр дар муқоиса ба дигар рисолаҳое, ки дар ин замина навишта шудаанд, «Зафарнома»-и Шомӣ бо эътибори содагию равонӣ ва насри зебо мутамоиз аст. Аммо истифодаи вожаҳои туркию муғулӣ гоҳу гузаре дарки матлабро барои хонанда низ мушкил мекунад»[3,10]. Шояд калимоту ибороти арабӣ ва туркию муғулӣ, ки баъзан дарки матлабро дар «Зафарнома» мушкил менамоянд, дар он давра оммафаҳм буда, бо мурури замон аз забони гуфтугӯии форсӣ-тоҷикӣ хориҷ шудаанд, ки имрӯз барои омма нофаҳмо мебошанд. Масалан, сунуф, мадоё, лочарам (арабӣ); яйлок, чулқо, уғлон, дуқуз, рухут, уғрук, тӯра, ёсоқ, ҷованғор, барованғор, эл ва ғайраҳо, ки дар забони муосири тоҷик қариб истифода намешаванд.

Низомуддини Шомӣ дар таълифи «Зафарнома» тамоми воқеаҳои сиёсиро, ки ба Темур рабт доранд ва ё замина ё сабабе барои таъсис ёфтани давлати Темуриён гаштаанд, ба тафсил баён кардааст. Масалан, ӯ дар боби аввали асараш, ки «Оғози таърихи мубораки ҳазрати ҷаҳонкушой» номгузори шудааст, тасвири таърихи давлати Чингизхонро зарур нашуморида, вале аз подшоҳони ин давлат, хусусан аз шоҳоне, ки дар улуси Чағатой ҳукмронӣ кардаанд, ёдовар мешавад ва сабаби инро ҷунин баён медорад: «Ва ҷун мавзӯи ин таърих зоти маликсифот ва содироти афъолу ақволи ин амири соҳибқирон аст ва шачараи давлати ӯ бар ҷӯйбори салтанати чағатой нашъунамо ёфта, боисти ки зикри Чағатой муқаддам будӣ»[4,30].

Низомуддини Шомӣ дар ин асар ба зикри номи Темур дар воқеаҳои сиёсӣ аз лаҳзае оғоз мекунад, ки бинобар сабаби вучуд надоштани ҳокимияти мутамарказ дар улуси Чағатой ҳокимони маҳалӣ сар бароварда, майли ҷудоихоҳӣ доштанд ва дар ин асно Темур ва Ҳочӣ Барлос Шаҳрисабзро дар тасарруфи худ нигоҳ медоштанд. Шомӣ ноогоҳона ва ё амдан ба хотири амнияти хеш ин шаҳро аз қадим ба онҳо мутааллиқ медонад: «...Ва дар ин асно Шаҳрисабз, ки туркон Кеш мехонанд ва тавобеи валоҳи он дар тасарруфи амири соҳибқирон ва кишваркушои ҷаҳон амир Темури Курагон ва Ҳочии Барлос буд ва аз қадим ба эшон тааллуқ дошт ва мамлақати Хучанд дар тасарруфи амир Боязид буд ва Балх ва баъзе аз вилоят дар тасарруфи амир Ҳусайн ва мансаби падар металбид ва Улҷой Буғон Сулдузӣ дар баъзе вилоят тасарруф намуда ва Шапурғонро Муҳаммадхочаи Опардӣ гирифта буд ва шохҳои Бадахшон дар кӯҳҳои сарбароварда ва Кайхусраву Улҷойту дар вилояти Қатлон ва Арханг даъвои сарварӣ карда ва амир Хизр мачмӯи ясовуриёнро дар тасарруфи худ оварда ва ҳар киро андаке қуввате буд, дар мақоми муҳолифат саркашӣ менамуданд»[4,34].

Маҳз аз ҳамин нукта ҳаводиси сиёсии Мовароуннахру Хуросон дар «Зафарнома» оғоз меёбад ва муаллиф тамоми ҳодисаҳои таърихӣ марбут ба нимаи дуоми асри XIV ибтидои асри XV дар Мовароуннахру Хуросон, инчунин дар Хоразм, Эрон, Сурияву Ироқ, Ҳиндустон ва дигар шаҳрҳои давлатҳои дуру наздикро то соли 1404 бо сабабҳои пайдарҳам менависад. Ҳамчунин, Низомуддини Шомӣ ҳар як ҳодисаву воқеаро бо фаслҳои ҷудо кардааст, ки барои хонанда фаҳмо ва осон мебошад. Масалан, «Зикри омадани подшоҳ Туғлуқ Темур ба вилояти Мовароуннахр»,...«Зикри лашкар кашидани амири соҳибқирон ба ҷониби Хоразм, карати аввал»...«Зикри лашкар кашидани амири соҳибқирон ба ҷониби Урусхон», «Зикри таҷдиди ваҳшат миёни амири соҳибқирон ва Юсуф Сӯфӣ»,... «Зикри тавачҷуҳи амири соҳибқирон ба ҷониби Бағдод» ва ғайраҳо.

Бештари фаслҳои ҷудо ба амир Темур хос аст, муаллиф воқеаҳоро бо мадҳу саноҳонӣ дар васфи Темур ба анҷом расонида, ӯро вориси ҳақиқии тоҷу тахт дар собиқ вилоятҳои ҷудо, ки дар улуси Чағатой буданд, медонад. Хусусан, пас аз он ки Темур дар миёни ҳокимони маҳаллӣ дастболо гашт, амир Ҳусайнро ба қатл расонид ва шаҳро ноҳияҳои Мовароуннахрро дар тасарруфи худ даровард, хост худуди давлати худро васеъ намояд. Бинобар ин, ишғоли Хоразм яке аз ҳадафҳои асосии амир Темур гардида буд, аммо барои ин баҳонае лозим буд. Дар ин бора Низомуддини Шомӣ мегӯяд: «Чун амири соҳибқирон мамлақатро аз дасти бегонагон халос кард, бар муқтазои «инна-л-Лоҳа яъмурукум ан туадду-л-амонати ило аҳлихо» (ба дурустӣ, Худо ба шумо мефармояд, ки амонатҳоро ба аҳли онҳо адо кунед) салтанати мамлақат бар дудмони Чағатой муқаррар фармуда, эҳёи қавоиди эшон кард. Муддати панҷ сол буд, ки Кот ва Хеваро амир Ҳусайни Сӯфӣ бо тасарруф гирифта буд» [4, 107].

Низомуддини Шомӣ дар бештари фаслҳои «Зафарнома» ҷангу хунрезии амир Темурро барҳақ доништа, онҳоро бо оятҳои қуръонӣ,

ҳадисҳои пайгамбар ва дигар қонунҳои шариати ислом асоснок менамояд ва Темурро фиристодаи Ҳақ чиҳати аз байн бурдани фиску фасоде, ки гӯё аз ҳад гузашта ва мардумро аз роҳи шариати ислом барканор намуда буд, медонад: «Аммо чун фиску фасод ва лачочу инод гиребони халқ гирад ва сар аз роҳи шариат бигардонад,... то Худои таолоро фаромӯш кунанд ва фармони соҳиби шариат набаранд, ҳикмати илоҳӣ иқтизои он кунанд, ки дили подшоҳро ба эшон мутгафир гардонад ва дар хоҳири мулк илқо кунанд то эшонро гӯшмол диҳад» [5,193]. Ва ё дар фасли «Зикри муҳорибаи амири соҳибқирон бо султон Маҳмуд волии Дехлӣ ва зафар ёфтаи ва фатҳи шаҳр» мефармояд: «...бар асҳоби фаҳм возеху ҳувайдо, ки кушояндаи фатҳу зафар инояти Эзид аст ва намояндаи роҳи саодату иқбол раҳмати беғояти Илоҳӣ,...аммо бар ҳасби ҳадиси расул саллалоҳу алайҳи васаллам, ки фармуд: «Хуффати –л-чаннату би-л-макриҳӣ» (биҳиштро ба қорҳои мушқил ворид шудан) маълум мешавад, ки ҷамоли қаблаи мурод бе тааммули бодияи машаққат муяссар нашавад» [4,290].

Ё дар «Зикри бинои шаҳри Байлақон ва ҳафри хандаки он» мегӯяд: «...ҳазрати Иззат мефармояд: «ва ҳува-л-лазӣ ҷаъалакум халоифа-л-арзи ва рафъа баъзакум фавқа баъзин дараҷотин лияблӯвакум фимо отокум» (ва Ӯ он (Худой) аст, ки шуморо ҷонишини замин сохт ва баъзеро болои баъзе ба дараҷаҳо баланд кард, то шуморо дар он ҷо ба шумо додааст, биозмояд). Яъне Бории таоло шуморо ҳулафои рӯйи замин гардонид ва мартабаи баъзе аз баъзе болотар ниҳод то шуморо биёзмояд, ки дар ин давлату рифъат аз шумо ҷӣ содир мешавад» [4,438-439].

Дар байни таърихнависони асрҳои XIV-XV истифодаи порчаҳои назмӣ дар дохили матн бисёр маъмул буд ва бештари таърихнависон аз ин анъана истифода мекарданд. Масалан, дар асари Ғиёсиддин Алӣ [2], Ибни Арабшоҳ [1] ва дигарон чунин суннат риоя шудааст. Низомуддини Шомӣ низ аз ин услуб истифода бурдааст. Асосан истифодаи порчаҳои назмӣ ҳангоми тасвири ҷашнҳо, набардҳо, музаффариятҳои Темур ва дар танқиди он нафароне, ки бо Темур мухолифат карданд ва душманӣ варзиданд, дар «Зафарнома» ба назар мерасанд:

Яке ҷашн карданд бо зебу соз,
Ки дар васфи он қисса гардад дароз.
Зи симу зару неъмату хоста,
Ҳама сахни айвон биороста [4,52].

Низомуддини Шомӣ ғайр аз он ки набардҳои амир Темурро бо душманонаш ба наср тасвир менамояд, дар ҷойи мувофиқ онро ба риштаи назм низ кашида, манзур медорад:

Саросар ҳама дашту сахрову кӯҳ,
Зи суми сутурони лашкар сутӯҳ [4,194].

Ё ҳангоми тасвири ҳодисаи дигар:

Ба чунбиш даромад ду лашкар чу кӯҳ,
Аз он чунбиш омад заминро сутӯҳ [4,294].

Ҳарчанд Низомуддини Шомӣ дар «Зафарнома» боби алоҳидае дар хусуси сирату сифоти амир Темур нанавиштааст, вале дар «Зафарнома» Ҳангоми тасвири воқеаҳо ё лашкаркашиҳои Темур маълум мегардад, ки ӯро ҳамчун шоҳи одил, раъиятпарвар, бахшанда, меҳрубон, пуштибони шариати ислом ва мардум ва ғайраҳо тасвир намудааст. Аз ҷумла, Низомуддини Шомӣ дар зикри қалъаи Тикрит, ки Темур барои тасхири ин қалъа ба он ҷо расида буд, мефармояд: «Амир Ҳасан, ки волии қалъа буд, бародари кехтари худро берун фиристод ва узри тақсироти худ талабида, амон хост. Амири соҳибқирон навозиш фармуда, хилъату асп дод ва фармуд, ки ҳам дар соат боз гард ва «Ҳасанро гӯй то беандеша дар ҳазрати мо ояд, то ба инояти бедареғ ихтисос ёбад» [4,222].

Дар ҷойи дигари ин асар Низомуддини Шомӣ ғорат шудани мусулмонро дар Дизах аз ҷониби дувист нафар муғул шарҳ медиҳад, ки дар ин ҳолат Темурланг гӯё худро дар ҳимояи мусулмонон бисёр масъул медонад: «...фармуд (Темур – М.Ш.), ки раият вадоеи ҳазрати Иззатанд ва фардои қиёмат аҳволи эшон аз мо хоҳанд пурсид» [4,222].

Дар баробари мадху санохониҳо Низомуддини Шомӣ аз зикри ваҳшониятҳои Темур худдорӣ накардааст, балки онҳоро бочӯрҷатона, вале зери қабои тавсифи ӯ менигорад. Масалан, дар фасли «Зикри таҷдиди ваҳшат миёни амири соҳибқирон ва Юсуф Сӯфӣ изҳор медорад: «Чун ниҳоли вучуди Юсуф Сӯфӣ ба тундбоди аҷал аз пой дарафтод ва кулоҳи ҳавову ҳавас аз сари пиндор биниҳод, ҳисорро мусаххар карда, ғоратиданд. Ва асир гирифта ва он мавзёро зеру забар гардониданд ва молу манотиқ беҳаду андоза ба даст оварданд» [4,131].

Ё он ваҳшонияте, ки амир Темур дар Исфаҳон анҷом дод ва аз сари 70 ҳазор одам манора сохт, Низомуддини Шомӣ ин ҳодисаро намунаи рӯзи растохез баён доштааст: «Он шарирон, ки фасод карда буданд, бигурехтанд ва аҳли шаҳро арзаи шамшери балиёт гардониданд. Рӯзи дигар ҳукм ноғиз шуд то ҳафтад ҳазор адад сари одамон ба зоҳири Исфаҳон ҷамъ карданд. Намунаи рӯзи растохез дар он шаҳр зоҳир шуд ва ҳақиқат «явна яфирру-л-маръу мин ахиҳи ва уммиҳи ва абиҳи ва соҳибатиҳи ва баниҳи» (рӯзе, ки мард бигурезад аз бародари худ; ва аз модараш ва аз падараш; ва аз занаш ва фарзандаш) ошкоро гашт ва фармуд то аз он сарҳо манораҳову гилтӯдаҳо сохтанд» [4,167].

Ё ин ки ҳангоми тасхири қалъаи Тикрит Низомуддини Шомӣ менависад: «Охир лашкар ғалаба карданд ва душманонро гирифта оварданд. Ҳукм шуд, ки раиятро аз сипоҳӣ ҷудо карда, барои умарои қушунот бахш карданд. Ва ҷамоати муфсидону ҳарамӣни эшонро сиёсат карда, сарҳо чун гӯй дар майдон андохтанд ва аз он гилтӯдаҳо ва манораҳо сохтанд ва фармон шуд то қалъа ва ҳисорро бо дашту ҳомун баробар карданд» [4,225].

Низомуддини Шомӣ аз сабаби он ки вазифадор шуд то асаре аз лашкаркашиҳои Темур нависад, бинобар ин ҳарфе ба муҳолифати ӯ ва дарбориёнаш гуфта наметавонист ва маҷбур буд Темурро бо он ҳама ғоратгариву хунхориаш тавсиф намояд. Аммо аз ҷониби дигар ӯ бо тасвири ваҳшатҳои Темур ба хонандаи зирак симои аслии ӯро нишон додааст.

Албатта, навиштани чунин як асари бузург дар баёни ҳаводиси нимаи дуюми асри XIV ва ибтидои асри XV бе истифодаи манбаъҳои дигар номумкин аст. Аммо дар зикри ҳодисаву воқеаҳо, ки дар ин асар баён шудаанд, Низомуддини Шомӣ сарчашмаҳои онҳоро, мутаассифона, дақиқ нишон наодоааст. Танҳо дар муқаддимаи асар маҳз дар ин хусус ишора менамояд: «...камари иҷтиҳод ба миёни ҷон баста, илтизом кардам, ки савонеҳи ҳолат ва воқеи содироти айёми ин давлат, ки бояд мақрун бод, чунончи то ғояти зобитоне, ки ҳозир буданд ва мулозимоне, ки дар сафару ҳазар вақоъе ва ҳаводисро нозири сабт карда бошанд, либоси иборатии поки бетакаллуф пӯшонад ва онро мураттаб ва мабвуб ва муқаррару муҳаррар гардонад» [3,28-29].

Маҳз бо така ба ин ишораҳои Низомуддини Шомӣ олими тоҷик Ҳамза Камол чунин хулоса кардааст: «Сарчашмаи иншои «Зафарнома» ин навиштаҳои муншии шахсии Темурланг, асноди расмӣ ва гузоришҳои шифоҳии ширкаткунандагони лашкаркашиҳои ӯ будааст» [4, 11].

Дар зимн метавон натиҷагирӣ кард, ки Низомуддини Шомӣ дар таълифи асар аз чунин манбаъҳо истифода бурдааст:

-мушоҳидаҳои шахсии муаллиф, ки аз соли 1401 амир Темурро дар лашкаркашиҳои ӯ ҳамроҳӣ кардааст;

-муқотиботи расмӣ, навиштаҳои муншии шахсии Темур, ки ҳамсафари ӯ буд;

-асарҳое, ки пеш аз ӯ ё дар замони ӯ дар ин хусус навишта шудаанд;

-нақлу гузоришҳои шифоҳии иштирокчиёни лашкаркашиҳои Темур.

Низомуддини Шомӣ таърихи ба кудрат расидан ва лашкаркашиҳои Темурро то соли 1404 баён мекунад, ки ҷиҳати омӯзиши таърихи сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии Мовароуннаҳр, Хуросон ва Эрони нимаи дуюми асри XIV ва ибтидои асри XV ҳамчун манбаи гаронарзиш ва дасти аввал шинохта шудааст. Ҳатто баъзан муаррихоне, ки пас аз ӯ ба навиштани таърихи воқеаҳои таърихии асрҳои зикршуда, ба хусус таърихи салтанати Темурланг машғул шудаанд, аз ин манбаъ истифода бурдаанд. Худи Низомуддини Шомӣ низ ҳангоми таълифи китоб дар муқаддимаи он аҳаммияти ин асари худро дарк карда, менигорад: «Умед восиқ ва раҷо содиқ аст, ки фавоиди ин китоб бар рӯи рӯзгор ва саҳоифи лайлу наҳор боқӣ монад. Ва то ҷаҳон бошад, зикри он ҳазрат бар сафаҳоти рӯзу шаб мусаббат гардад. Ва чун овозаи муҳобот ва зикри салобати ӯ ба машрику мағориби олам расад» [4,29].

Қайд кардан ба маврид аст, ки Низомуддини Шомӣ пас аз ба итмом расонидани «Зафарнома», онро ба Темурланг тақдим карда, иҷозат гирифта, ба ватани худ Табрез баргашт ва соли 1431 дар он ҷо вафот кард.

Ҳамин тариқ, «Зафарнома»-и Низомиддини Шомӣ яке аз манбаъҳои асосии дасти аввал дар нигориши воқеаҳои таърихии нимаи дуюми асри XIV ва ибтидои асри XV дар Мовароуннаҳру Хуросон ва дигар кишварҳое, ки дар тобеяи салтанати Темур қарор гирифтанд ва ё Темур ба онҳо лашкар кашидааст, ба ҳисоб меравад. Муаллифи «Зафарнома», бо вучуди он ки ин асарро бо супориши амир Темур ба наср навишт ва ҳангоми таълифи он дар

рикоби Темур қарор дошт, гонатгариву бераҳмиҳои Темурро бо сабку услуби содаву раван ва зерӣ қабӯи мадху сано баён доштааст. Аз ин рӯ, «Зафарнома»-и Низомуддини Шомӣ чиҳати омӯзиши ҳодисаҳои таърихии нимаи дуҷӯми асри XIV ва ибтидои асри XV дар муқоиса бо дигар сарчашмаҳои ба ин давра тааллуқдошта манбаи асосӣ ба ҳисоб меравад.

АДАБИЁТ

1. Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Арабшоҳ. Зиндагии шигифтовари Темур (Аҷӯибу-л-мақдур фи ахбори Темур). Муғарҷим Муҳаммад Алӣ Начотӣ. Барғардонанда ба ҳати кириллӣ Аҳмадхон Муродзода./Арабшоҳ ибни Муҳаммад ибни Аҳмад - Душанбе: «ЭР-граф», 2018. - 400 саҳ.
2. Гиёсиддин Алӣ. Рӯзномаи ғазовати Ҳиндустон. Петроград. Типография Императорской Академии наук. 1915.- 231 саҳ.
3. Камол Ҳ. Низомуддини Шомӣ ва «Зафарнома»-и ӯ// Низомуддини Шомӣ. Зафарнома. Барғардонанда. Аҳмадхон Муродзода./Ҳ.Камол.- Душанбе: «ЭР-Граф», 2019. -488 саҳ.
4. Низомуддини Шомӣ. Зафарнома. Барғардонанда Аҳмадхон Муродзода./Шомӣ Низомуддин.-Душанбе: «ЭР-Граф», 2019. – 488 саҳ.
5. Низомуддини Шомӣ. Зафарнома. Бо сайъ ва эҳтимоҷу тасҳеҳи Филекс Тауэр. Бейрут, 1937. -368 саҳ.

«ЗАФАРНОМА»-И НИЗОМУДДИНИ ШОМӢ МАЪҲАЗИ МУҲИММИ ТАЪРИХИИ НИМАИ ДУҲОМИ АСРИ XIV ВА ИБТИДОИ АСРИ XV

Дар мақола «Зафарнома»-и Низомуддини Шомӣ ҳамчун манбаи асосӣ дар омӯзиши воқеаҳои таърихии нимаи дуҷӯми асри XIV ва ибтидои асри XV мавриди таҳқиқу омӯзиш қарор гирифтааст. Сабабҳои асосии таълифи «Зафарнома», мазмуну моҳият, сабку услуби баёни он ва манбаҳои истифоданамудаи муаллифи асар дар мақола инъикос меёбад. Муаллиф бештар ба лашкаркашиву хунрезӣҳо ва ишғоли шаҳру давлатҳои дуру наздик аз ҷониби Темур дар «Зафарнома» таваҷҷуҳ намуда, ба ҳулосае омадааст, ки бо вучуди дар рикоби Темур қарор доштани Низомуддини Шомӣ, ӯ тавонистааст ҳатто хунхортарин амалҳои Темурро дар асараш тасвир намояд. Бинобар сабаби он ки Низомуддини Шомӣ шоҳиди бевоситаи қисме аз ҳодисаҳои таърихии давраи зикршуда мебошад ва аввалин маълумот дар дарбори Темур ба дасти ӯ мерасид, муаллиф «Зафарнома»-ро манбаи дасти аввал арзёбӣ кардааст.

Муаллифи мақола қайд менамояд, ки «Зафарнома»-и Низомуддини Шомӣ чиҳати омӯзиши ҳодисаҳои таърихии нимаи дуҷӯми асри XIV ва ибтидои асри XV дар муқоиса бо дигар сарчашмаҳои ба ин давра тааллуқдошта манбаи асосӣ ба ҳисоб меравад.

Калидвожаҳо: *«Зафарнома», сарчашма, Низомуддини Шомӣ, ҳодисаҳои таърихӣ, амир Темур, Мовароуннаҳр, Хуросон, лашкаркашӣ, қатл, гонатгарӣ, тасхир, манобеъ.*

«ЗАФАРНАМЕ» НИЗОМУДДИНА ШАМИ КАК ВАЖНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIV - НАЧАЛА XV ВВ.

В статье рассматривается «Зафарнаме» Низомуддина Шами как основного источника для изучения исторических событий второй половины XIV и начала XV веков. Также отражены основные причины создания «Зафарнаме», содержание, сущность, стиль его выражения и источники использованные автором. Автор уделяет внимание на кровопролитные походы и оккупации городов ближнего и дальнего зарубежья со стороны Тимура в «Зафарнаме», и приходит к выводу, что находясь на службе у Тимура Низомуддин Шами, откровенно смог написать о самых кровавых его актах. Автор статьи подчеркивает, что «Зафарнаме» Низомуддина Шами является важным первоисточником для изучения исторических событий второй половины XIV и начала XV веков.

Ключевые слова: *«Зафарнаме», источник, Низомуддин Шами, исторические события, эмир Темура, Мавераннахр, Хорасан, походы, казнь, ограбления, покорение, источники.*

"ZAFARNOMA" OF NIZAMUDDIN SHOMI – THE MAIN HISTIRICAL SOURCE OF SECOND HALF OF XIV-BEGINNING OF XV CENTURY

The article considers the "Zafarnoma" by Nizamuddin Shomi as the main source for studying the historical events of the second half of the XIX century and the beginning of the XY century. It also reflects the main reasons for creating «Zafarnoma», the content, essence, style of its expression and sources used by the author. The author pays more attention to the bloodshed of the campaigns and the occupation of the cities of near and far abroad by Timur in «Zafarnoma», and concludes that, being in the service of Temur, Nizamuddin Shami openly was able to write about the most bloody acts of Timur. Due to the fact that Nizamuddin Shomi is a direct witness to some historical events of this period, and gives the first information received at the residence of Timur, he rated «Zafarnoma» as the source.

The author of the article emphasizes that the “Zafarnoma” of Nizamuddin Shomi is the primary source for studying the historical events of the second half of the XIV century and the beginning of the XV century in comparison with other sources of this period.

Key words: *«Zafarnoma» source, Nizamuddin Shomi, historical events, amir Temur, Maverannahr, Khorasan, hiking, murder, robbery, delay, source.*

Сведения об авторе: Мирзоев Шухрат Джумамуродович-PhD докторант Института истории археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан. Телефон: (+992) 918-19-45-12, E-mail: 985538822@mail.ru.

Informanion about the autor: Mirzoev Shuhrat Jumamurodovich-doctoral student of the Ahmad Donish Institute of history, archeology and ethnography of Academy of Science of the Republic of Tajikistan. Telefon: (+992) 918-19-45-12, E-mail: 985538822@mail.ru.

БА ТАВАЧҚУҲИ МУАЛЛИФОН

Маҷаллаи «Муаррих» нашрияи илмӣ-назариявии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, маводи соҳаи илмҳои таърихро дар бар мегирад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори омма» ба нашр омода мешавад.

ҲАДАФҲОИ МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ ТАҚРИЗШАВАНДАИ «МУАРРИХ»

-инъикоси саривақтии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчунин олимони мамолики хориҷии наздику дур, аз рӯи соҳаҳои зерини илм: таърихшиносӣ, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, сиккашиносӣ, таърихи илм ва техника, таърихи муносибатҳои байналмиллалӣ ва сиёсати хориҷӣ, таърихи санъат, фарҳанг, фалсафа.

-инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаҳои таърихшиносӣ, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ;

-ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони наشري натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;

-инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори илмҳои таърихшиносӣ;

-ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақаҳои он;

-тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмию тадқиқотии олимони институт, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои соҳаи илму маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

ШАРТҲОИ НАШРИ МАҚОЛА ДАР МАҶАЛЛАИ «МУАРРИХ»

-ҳайати таҳририяи маҷалла мақолаҳои илмӣ, тақризҳо, тавзеҳҳои илмӣ қаблан дар нашрияҳои ҷопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаҳои дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назариро амалӣ оид ба соҳаҳои дониш дар илми таърихшиносӣ дар бар гиранд;

-қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳиммият, навоарӣ ва аҳаммияти илмӣ маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;

-муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмӣ пешниҳодгардида ва ҳамаи маълумотеро, ки мақола, тавзеҳ ва тақризҳо дар бар мегиранд, ба зиммадоранд;

-ҳамаи маводи ба идораи маҷалла ворид гардида ҳатман дар сомонии *antiplagiat.ru* мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;

-ҳамаи мақола, тавзеҳ ва тақризҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонии *antiplagiat.ru* ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;

-мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: www.taj-history.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;

-агар дар тақриз оид ба ислоҳу такмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои такмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;

-муаллиф маводи такмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро яқоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи такрорӣ мефиристад;

-ҳайати таҳририя ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани муҳтавои илмии он ҳақ дорад. Хатоҳои имлоию техникӣ ва услубиро мусахҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешаванд;

-нусхаи барои такмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар муҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва ҷопӣ бояд ба идора баргардонда шавад;

-мақолаҳое, ки ба ҷоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди ҷопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи асоснок ирсол мекунад;

-тибқи дархости шӯроҳои коршиносии ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон идораи маҷалла ба онҳо тақризхоро пешниҳод мекунад.

ТАЛАБОТ

БА ТАҲИЯИ МАҚОЛАҲО (ТАВЗЕҲҲО, ТАҚРИЗҲО), КИ БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИЮ НАЗАРИЯВИИ «МУАРРИХ» -И ИНСТИТУТИ ТАҒРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БАРОИ ҶОП ИРСОЛ МЕГАРДАНД:

1. Барои ҷойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва тавзеҳҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмии **07.00.02-таърихи Ватанӣ**; **07.00.03-таърихи умумӣ (мувофиқи давра)**; **07.00.06-бостоншиносӣ**; **07.00.07-мардумшиносӣ, этнология ва симошиносӣ**; **07.00.09-таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва усулҳои таҳқиқоти таърихӣ**; **07.00.10-таърихи илм ва техника**; **07.00.15-таърихи муносибатҳои байналмилалӣ ва сиёсати хориҷӣ**, ки қаблан дар ҳеҷ ҷой ҷоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

-матни мақола ба забонҳои русӣ ва англисӣ (ба таври имконият бо тарҷумаи русӣ) ё забони тоҷикӣ, ки дар мактуби роҳнамо бо имзои ректор (ноиб ректор) ё роҳбари муассиса ва ё ин ки ташкилот ба шакли ҷопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;

-тақризи доктор ё номзади илм, ки онро мудирӣ шуъбаи кадрҳои ҷойи қори муқарриз муҳр ва имзо гузоштааст;

-маълумотнома аз ҷойи таҳсил (барои аспирантҳою магистрантҳо);

-шакли ҷопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғаи зерин ирсол мешавад: 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33, Институти таърих, бостоншиносӣ ва мар-

думшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, бинои асосӣ, ошонаи 1, хучраи 21, тел.:(+992) 221-37-42.

-шакли электронии мақолаҳо ба почтаҳои электронии *manzura_h@mail.ru*, (агар мавод ба забони русӣ бошад) ва (агар мавод ба забони тоҷикӣ бошад) ба *mukhbirjon.kendzhaev@mail.ru* ирсол намоед. Телефон барои маълумот: (+992 37) 221-37-42; суроғаи сомона: *www.taj-history.tj*

ТИБҚИ ТАЛАБОТИ КОА НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН МАҚОЛА БОЯД УНСУРҲОИ ЗЕРИНРО ДАР БАР ГИРАД:

-индекси УДК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

-индекси ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

-ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

-унвони илмӣ, дараҷаи илмӣ муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯӣ), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

-аспирантон, унвонҷӯён, омӯзгорон, докторантҳо номи муассисаи илмиро (магистрантҳо-самти тайёриро) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ зикр мекунанд;

-зикри мансаб, ҷои кор, шахру мамлакат ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ;

- e-mail ва телефон барои тамос;

-номи мақола бо забонҳои тоҷикию русию англисӣ бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman Tj 14, тароз дар марказ);

-фишурда ба забонҳои русӣ ва англисӣ ҳуруфи Times New Roman бо курсив, аз 100 то 250 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни мухтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навоари илмӣ корро дар бар мегирад;

-калидвожаҳо ба забонҳои русию англисӣ оварда мешаванд, 5-7 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад; ҳуруфи Times New Roman 14, тарҳаш-курсив, тароз дар бар, вожаҳо ё ибораҳои калидӣ бо вергул аз ҳам ҷудо карда мешаванд);

-мақола ҳатман бояд номгӯи адабиёти истифодашударо бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида дар бар гирад. Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур тартиби ҳуруфи алифбо ва талаботи ГОСТ бояд ҳатман риоя карда шаванд;

-иқтибосҳо дар қавсайни квадратӣ бо қайди рақами адабиёт мутобиқи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд, масалан: [5, 25] ё [5, 25; 6, 77];

Матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхаи ниҳой махсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат орей (тоза) бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти салоҳият, боэътимодии аснод ва муҳтавои мақолоҳо бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Историк» - научно-теоретический журнал Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан публикующий материалы серии исторических наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

ЦЕЛЯМИ НАУЧНОГО РЕЦЕНЗИРУЕМОГО ЖУРНАЛА «ИСТОРИК» ЯВЛЯЮТСЯ:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: история, историография, археология, этнография, антропология, источниковедение, нумизматика, история культуры, история литературы, история философии и история религии.

- развитие международного сотрудничества в сфере истории, археологии и этнографии;

- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;

- освещение актуальных проблем и перспективных направлений исторических наук;

- поиск новых знаний для духовного и социального развития населения Республики Таджикистан в целом и её регионов;

- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ИСТОРИК»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям исторической науки: история, историография, археология, этнография, антропология, источниковедение, нумизматика, история культуры, история литературы, история философии и история религии;

- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;

- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;

- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте *antiplagiat.ru*, после чего редколлегия извещает

авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;

- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте *antiplagiat.ru* направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;

- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.taj-history.tj;

- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;

- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;

- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения её научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);

- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;

- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте РФ.

ТРЕБОВАНИЯ

К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ (ОБЗОРОВ, ОТЗЫВОВ, РЕЦЕНЗИЙ), ПРИСЫЛАЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ИСТОРИК» ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. А. ДОНИША АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: **07.00.02** - *отечественная история*; **07.00.03** - *всеобщая история (соответствующего периода)*; **07.00.06** - *археология*; **07.00.07** - *этнография, этнология и антропология*; **07.00.09** - *историография, источниковедение и методы исторического исследования*; **07.00.10** - *история науки и техники*; **07.00.15** - *история международных отношений и внешней политики*.

Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи на русском или английском (по возможности с переводом на русский язык), или таджикском языке с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;

-рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;

-справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, главный корпус, 1- этаж, кабинет 21. Электронные версии по адресу электронной почты: *manzura_h@mail.ru*, или *mukhbirjon.kendzhaev@mail.ru* Телефон для справок:(+992 37) 221-37-42; адрес сайта: *www.taj-history.tj*

В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ВАК ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РТ, СТАТЬЯ ДОЛЖНА СОДЕРЖАТЬ:

- индекс УДК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- индекс ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;

-учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;

-аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты - направление подготовки) на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;

- указание на должность, место работы, город, страну на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;

- e-mail;

- название статьи на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman tj 14, выравнивание по центру);

- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание-курсив, выравнивание по ширине, от 100 до 250 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);

- ключевые слова на русском и английском языках (5-7 слов или словосочетаний из двух или трёх слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание - курсив, выравнивание по ширине);

- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

- ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст, присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За компетентность и содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

ИНДЕКСИ ОБУНА: 77771

МУАРРИХ -мачаллаи илмӣ-назариявӣ

Муассис: Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мавод ва маълумоти саҳеҳ муаллифон масъуланд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

Мусахҳех: **Манзура ҲАСАНОВА**

Котиби масъул: **Мухбирҷон КЕНҶАЕВ**

Ороишгар ва саҳифабанд: **Илҳом БАҲРОМОВ**

Ба матбаа 04.04.2020 сол тахвил шуд. Ба чопаш 14.04. 2020 имзо шуд. Андозаи 70x108 1/8. Коғазӣ офсетӣ. Чопи офсетӣ. Ҷузъи чопӣ 10. Адади нашр 100 нусха. **Супориши № __?__**

Матбааи Муассисаи нашриявии «Дониш»-и Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон 734029, шаҳри Душанбе, кӯчаи Айни, 299/2.

ИСТОРИК - научно-теоретический журнал

Учредитель: Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Академии наук Республики Таджикистан

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведения любым способом ссылка на источник обязательна.

Корректор: **Манзура ХАСАНОВА**
Ответственный секретарь: **Мухбирджон КЕНДЖАЕВ**
Дизайн и верстка: **Илхом БАХРОМОВ**

Сдано в типографию 04.04.2020 г. Подписано в печать 14.04.2020 г. Формат 70x108 1/8.
Офсетная бумага. Офсетная печать. Печатный лист 10. Тираж 100 экземпляров. Заказ №71

Отпечатано в типографии ИУ «Дониш» Академии наук Республики Таджикистан,
734029, г. Душанбе, ул. Айни, 299/2.